

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

РАНХиГС АЛТАЙ

СТАТИСТИКА И ПРЕДИКТИВНАЯ АНАЛИТИКА

МАТЕРИАЛЫ V ВСЕРОССИЙСКОГО
КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ
ПО СТАТИСТИКЕ И ПРЕДИКТИВНОЙ
АНАЛИТИКЕ (12 МАЯ 2025 Г.)

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СТАТИСТИКИ по АЛТАЙСКОМУ КРАЮ и РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

СТАТИСТИКА И ПРЕДИКТИВНАЯ АНАЛИТИКА

**Материалы
V Всероссийского конкурса научных работ
по статистике и предиктивной аналитике
(12 мая 2025 г.)**

Барнаул 2026

УДК 33.05
ББК 65.05
С 78

Рецензенты:

Гооге О.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала РАНХиГС

Главный редактор:

Лукина Е.В.

Редакционная коллегия:

Воробьев С.П., Воробьева В.В., Савченко А.С., Соколова Г.Н.

С 78 Статистика и предиктивная аналитика: материалы V Всероссийского конкурса научных работ. – Барнаул: Алтайский филиал РАНХиГС, 2026. – 1 CD-R (4,57 Мб). – Загл. с титул. экрана. – Текст: электронный.

Систем. требования: Intel Pentium 1,6 GHz и более; 512 Мб (RAM); Microsoft Windows 7 и выше; Adobe Reader.

Научное электронное издание

В издание вошли научные труды участников V Всероссийского конкурса научных работ по статистике и предиктивной аналитике, который прошел в Алтайском филиале РАНХиГС в мае 2025 г. при поддержке Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Для широкого круга читателей.

УДК 33.05
ББК 65.05

ISBN 978-5-6054400-3-1

© Коллектив авторов, 2026

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал, 2026

Социально-экономическое положение региона и статистика уровня и качества жизни населения

Аглеев И.Н.

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
г. Казань*

В статье представлен анализ социально-экономического положения Республики Татарстан, основанный на статистических данных за 2021-2024 гг. На основе официальной статистики проведена оценка устойчивости экономического развития региона, уровня и качества жизни населения. Отдельное внимание уделено проблемам естественной убыли населения и инфляционного давления. Сделаны выводы о необходимости совершенствования социальной политики и демографических мер.

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, Республика Татарстан, валовой региональный продукт (ВРП), бюджет, уровень жизни, качество жизни, статистический анализ.*

Социально-экономическое развитие региона является важнейшим аспектом обеспечения устойчивого роста и повышения уровня жизни населения. Изучение динамики ключевых показателей позволяет определить текущее состояние региона, выявить проблемные зоны и наметить пути их решения. В последние годы особое внимание уделяется вопросам социального неравенства, доступности жизненно важных ресурсов и качества жизни населения, что делает данное исследование особенно актуальным.

Актуальность исследования социально-экономического положения региона и статистики уровня и качества жизни населения обусловлена необходимостью комплексного анализа факторов, влияющих на развитие общества и экономики. В условиях динамично меняющейся социально-экономической среды такие исследования позволяют выявить закономерности развития регионов, оценить уровень благосостояния населения и разработать рекомендации по повышению качества жизни.

Цель исследования – провести анализ социально-экономического положения Республики Татарстан и статистических показателей

уровня и качества жизни ее населения, выявить тенденции и предложить пути совершенствования социальной политики региона. Предмет исследования – статистические показатели уровня и качества жизни населения Республики Татарстан, а также факторы, влияющие на их динамику.

В работе используются методы статистического анализа, включающие сбор, обработку и интерпретацию данных, анализ динамики и структуры социально-экономических показателей

Эксперты рейтингового агентства «РИА Рейтинг» ежегодно проводят комплексную оценку социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. По итогам 2023 г. Республика Татарстан заняла 3-е место в общероссийском рейтинге, подтвердив свою высокую позицию, которую регион удерживал и в 2022 г. Интегральный балл Татарстана составил 82,972, что выше результата предыдущего года – 80,332 балла. Этот рост свидетельствует об улучшении социально-экономических условий в регионе и эффективности реализуемой государственной политики.

Важно отметить, что состояние региональной экономики в значительной степени отражается в формировании и исполнении консолидированного бюджета, поскольку именно бюджетные ресурсы позволяют реализовывать ключевые социальные программы и инвестиционные проекты. Таким образом, анализ социально-экономического положения Республики Татарстан целесообразно начать с рассмотрения динамики доходов консолидированного бюджета региона (табл. 1). Это позволит не только оценить финансовую устойчивость субъекта, но и выявить возможности для повышения уровня и качества жизни населения.

В 2020 г. и 2021 г. наблюдается положительная динамика как в планируемых, так и в фактических доходах консолидированного бюджета Республики Татарстан. План по доходам увеличился с 320,44 млрд руб.

в 2020 г. до 365,64 млрд руб. в 2021 г., что свидетельствует о росте экономических ожиданий региональных властей и расширении доходной базы.

Таблица 1 – Объем доходов консолидированного бюджета РТ 2020- 2024 гг., млрд руб. [1]

Показатель	2020г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Консолидированный бюджет РТ (план)	320 444 573,2	365 638 065,6	504 984 097,5	550 813 993	647 544 531
Консолидированный бюджет РТ (факт)	299 943 171,4	358 911 606,3	458 912 728,8	500 430 595,6	568 202 202

Фактические поступления также выросли - с 299,94 млрд руб. в 2020 г. до 358,91 млрд руб. в 2021 г. При этом в оба года зафиксировано незначительное отставание от плановых показателей: в 2020 г. фактические доходы составили 93,6% от плана, в 2021 г. – 98,2%. Сокращение разрыва между планом и фактом может указывать на повышение точности бюджетного планирования, а также на стабилизацию экономической обстановки в регионе.

В период с 2022 по 2024 годы наблюдается устойчивый рост планируемых доходов консолидированного бюджета Татарстана: с 504,98 млрд руб. в 2022 г. до 647,54 млрд руб. в 2024 г. Это свидетельствует о позитивных ожиданиях региональных властей относительно экономического развития и увеличения доходной базы республики.

Фактические поступления в бюджет также демонстрируют рост, однако имеются отставания от плановых значений. В 2022 г. фактические доходы составили 458,91 млрд руб., что на 9,1% ниже планируемых. В 2023 г. отставание сократилось до 9,1%, а в 2024 г. – до 12,2%. Это может указывать на более точное планирование или улучшение экономической ситуации в регионе. На начало марта 2025 г. фактические поступления составили 77,10 млрд руб., что составляет около 13,8% от планируемых годовых доходов. Это может быть связано с сезонностью поступлений и требует дальнейшего мониторинга в течение года.

Анализ динамики доходов консолидированного бюджета Республики Татарстан позволяет сделать выводы о финансовой устойчивости

региона и его способности обеспечивать выполнение социальных обязательств и реализовывать стратегические приоритеты. Однако для более глубокой оценки социально-экономического положения региона необходимо рассмотреть более широкий спектр макроэкономических показателей.

Ключевым интегральным индикатором развития экономики региона является валовой региональный продукт (ВРП), который отражает совокупную стоимость произведенных товаров и услуг в регионе за определенный период. ВРП позволяет оценить масштаб экономической активности, уровень благосостояния населения, а также сравнить эффективность социально-экономического развития с другими субъектами Российской Федерации.

Важное значение также имеют производные показатели - такие как ВРП на душу населения и индекс физического объема ВРП, которые позволяют выявить реальные темпы роста экономики с учетом инфляции и численности населения (табл. 2).

С 2020 г. по 2024 г. ВРП Татарстана увеличился более чем вдвое, достигнув 5 трлн руб. в 2024 г. Это свидетельствует о значительном экономическом росте региона. Положительные значения индексов физического объема ВРП указывают на устойчивый рост реального сектора экономики. Особенно примечателен рост в 2022 г. на 5,4%, что может быть связано с активным развитием обрабатывающих производств и увеличением инвестиций в основной капитал.

Увеличение показателя ВРП на душу населения с 658 311,7 руб. в 2020 г. до 1 299 702

руб. в 2024 г. отражает повышение благосостояния жителей республики.

Стабильная доля Татарстана в суммарном ВРП России на уровне 2,8-3,0% подчеркивает

значимость региона в национальной экономике. Ключевыми драйверами экономического роста являются промышленность, особенно обрабатывающие отрасли, а также увеличение инвестиций в основной капитал.

Таблица 2 – Производство валового регионального продукта по Республике Татарстан за 2020-2024 гг. [4]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
ВРП, млн руб.	2 631 286,8	3 533 272,5	4 144 697,3	4 583 352,3	5203 500
Индекс физического объема ВРП, % к предыдущему году)	96,9	103,2	105,4	104,3	103,9
ВРП на душу населения, руб.	658 311,7	883 564,0	1 035 953,2	1 145 173,9	1 299 702
Индекс физического объема ВРП на душу населения, % к предыдущему году	96,7	103,2	105,4	104,3	103,7
Доля ВРП РТ в суммарном валовом региональном продукте субъектов РФ, %	2,8	2,9	3,0	2,9	3,0

Рост ВРП и повышение доходов бюджета способствуют улучшению качества жизни населения, развитию социальной инфраструктуры и реализации программ поддержки граждан.

Следующим ключевым направлением оценки социально-экономического развития

региона является анализ динамики цен и тарифов, поскольку они напрямую влияют на уровень и качество жизни населения, доступность товаров и услуг, а также на устойчивость экономики. В табл. 3 представлены индексы цен и тарифов в Республике Татарстан за период с 2021 по 2024 гг.

Таблица 3 – Индексы цен и тарифов в РТ за 2021-2024 гг., % к предыдущему году [5]

Показатель	2020/2021 гг.	2021/2022 гг.	2022/2023 гг.	2023/2024 гг.
Индекс потребительских цен	108,7	111,4	107,1	110,0
Индекс цен производителей сельхозхоз. продукции	113,3	102,5	104,0	110,2
Индекс цен производителей промышленных товаров	140,3	91,7	120,0	112,3
Сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиц-го назначения	109,1	117,7	109,0	110,7
Индекс тарифов на грузовые перевозки	99,1	118,3	112,9	111,1

Рост потребительских цен выше 7% ежегодно указывает на устойчивое инфляционное давление. Особенно высокие значения в 2022 г. (111,4%) могут быть обусловлены внешнеэкономическими факторами, санкционным давлением и изменениями на валютном рынке. Такая динамика требует поддержки малообеспеченных слоев населения, поскольку рост цен напрямую снижает их покупательную способность. В индексе цен производителей сельскохозяйственной продукции после резкого роста в 2021 г., в последние годы наблюдается умеренный рост. Также стоит обратить внимание, что индекс цен сельхозпроизводителей на 110,2%

к 2024 г. может привести к повышению себестоимости продуктов питания и, как результат, к росту цен для потребителей. Это усиливает важность мер господдержки аграрного сектора и укрепления программ продовольственной безопасности.

Индекс цен промышленных производителей показывает резкие колебания: резкий скачок на 140,3% в 2021 г., связанный с глобальными сбоями в цепочках поставок и ростом цен на сырье, сменился снижением в 2022 г. Такая нестабильность создает риски для устойчивости производства.

Рост сводного индекса затрат на инвестиционную продукцию (оборудование, услуги)

указывает на постоянное удорожание ресурсов для модернизации производств. Это может замедлить инвестиционную активность, что требует поддержки государства в реализации крупных проектов.

Анализ доходов населения, включая зарплаты и пенсии, помогает оценить уровень жизни в регионе и эффективность социально-экономической политики (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика среднего размера пенсий и заработной платы за 2021-2024 гг., руб. [4]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Средний размер назначенных пенсий, руб.	14 641	19 400	20 627,6	22 999,2
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	45 975,6	50 456,2	61 840,7	75 644,8

В период с 2021 г. по 2024 г. средний размер пенсий увеличился с 14 641 руб. до 22 999 руб. Самый значительный рост (+23% за год) наблюдался в 2022 г., что стало следствием проведенных индексаций социальных выплат. За эти же годы среднемесячная зарплата выросла с 45 975,6 руб. до 75 644,8 руб. Наиболее заметное увеличение заработной платы (+65% за два года) зафиксировано в 2023-2024 гг., что объясняется экономическим подъемом в регионе, улучшением уровня жизни населения, а также обще-

российской тенденцией роста доходов в указанный период.

В 2021-2024 гг. в Республике Татарстан происходит устойчивый рост среднего размера назначенных пенсий и начисленной заработной платы, что отражает улучшение социально-экономической ситуации в регионе. Повышение доходов жителей способствует росту уровня и качества их жизни, однако здесь при оценке реальной покупательской способности также важно учитывать инфляционные процессы и прочие экономические факторы.

Таблица 5 – Ключевые социально-экономические показатели РТ за 2021-2024 гг. [5]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Число безработных, чел.	15 277	7 471	4 294	3 235
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	683,3048	888,6	1 180	1 435,0777
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб.	4 005 900	4 623 924	4 241 525,2	4 238 460,8

Между 2021 и 2024 гг. в Республике Татарстан наблюдается заметная активизация рынка труда: число официально зарегистрированных безработных сократилось с 15 277 до 3 235 чел. При этом сохраняющаяся нехватка квалифицированных специалистов говорит о необходимости разработки и внедрения целевых программ переподготовки и повышения квалификации. За тот же период объемы инвестиций в основной капитал более чем удвоились – с 683,3 млрд руб. до 1 435,1 млрд руб. Около 65 % этих средств формируется за счет собственных ресурсов

предприятий, что свидетельствует о высоком уровне реинвестирования прибыли и создает надежную основу для модернизации производственных фондов и развития инфраструктуры. Объем отгруженных товаров собственного производства достиг максимума в 2022 г. (4,624 трлн руб.), после чего в 2023 г. составил 4,242 трлн руб. В целом динамика отражает и рекордно низкую безработицу, и устойчивый прирост капитальных вложений, и значительные объемы промышленного выпуска. Основные демографические показатели РТ приведены в табл. 6.

Таблица 6 – Основные демографические показатели РТ за 2021-2024 гг. [3]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	74,35	74,58	75,38	74,9
Рождаемость, на 1 000 насел.	10,6	9,2	9,1	8,8
Смертность, на 1 000 насел.	15,5	11,2	10,8	11,27
Естественный прирост (убыль), на 1 000 насел.	-4,9	-2,0	-1,7	-2,5
Младенческая смертность, на 1 000 родившихся живыми	4,0	3,3	3,1	2,6

С 2021 г. по 2024 г. демографическая ситуация в Татарстане ухудшилась: рождаемость упала с 10,6 до 8,8 ребенка на тысячу жителей, а смертность после рекордных 15,5‰ в 2021-м опустилась до около 11‰ в последующие годы. Естественная убыль, которая в 2021-м достигала -4,9‰, к 2023-му сократилась до -1,7‰, но в 2024-м вновь усилилась до -2,5‰. Эти данные говорят о том, что нужны новые меры поддержки семей и стимулирования рождения детей, чтобы остановить убыль населения.

За приведенные в таблице периоды отмечается уменьшение рождаемости и смертности. Положительной тенденцией можно назвать устойчивое снижение младенческой смертности, что говорит о высоком уровне развития здравоохранения в регионе. Однако текущие демографические тренды требуют активизации государственной политики в сфере поддержки рождаемости, молодых семей и репродуктивного здоровья населения для долгосрочной стабилизации численности и качества человеческого капитала в регионе.

Татарстан стабильно входит в тройку лидеров по социально экономическому положению городов наряду с такими мегаполисами, как Москва и Санкт-Петербург, что подчеркивает его значимую роль в социально-экономическом развитии страны. Несмотря на меньшую численность населения и территориальные масштабы по сравнению с лидерами рейтинга, республика демонстрирует высокие показатели в ключевых направлениях: инвестиционной привлекательности, уровне доходов населения, развитии промышленности, инфраструктуры и качества

жизни. Таким образом, РТ выступает в качестве одного из наиболее динамично развивающихся регионов России, задавая темп и формируя ориентиры для других субъектов Федерации.

Проведенный анализ социально-экономического положения Республики Татарстан за 2021-2024 гг. демонстрирует, что регион демонстрирует динамичный экономический рост, отраженный в значительном увеличении ВРП, доходов бюджета и среднего уровня заработной платы и пенсий. Параллельно наблюдаются улучшения в социальной инфраструктуре – снижение безработицы и младенческой смертности свидетельствуют о положительной динамике качества жизни населения. Однако устойчивое инфляционное давление и демографические вызовы, выраженные в снижении рождаемости и наличии естественной убыль населения, указывают на необходимость активизации мер в социальной и демографической политике.

Библиографический список

1. Отчет об исполнении бюджета [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.tatarstan.ru>.
2. Уровень безработицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TfNWZ>.
3. Министерство здравоохранения Республики Татарстан [официальный сайт]. – URL <https://clck.ru/3TmQ7r>.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики РТ [официальный сайт]. – URL <https://16.rosstat.gov.ru>
5. Счетная палата Республики Татарстан [официальный сайт]. – URL <https://sprt.ru>.

*Научный руководитель
Кульментьева Г.И.
ст. преподаватель*

Статистический анализ развития сельского хозяйства в Российской Федерации

Алимгафаров Р.Р.

Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан
г. Уфа

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики России, обеспечивающей продовольственную безопасность, занятость и развитие территорий. В условиях глобальных изменений климата, колебаний цен на сырьевые товары и изменений в потребительских предпочтениях, статистический анализ становится важным инструментом для эффективного управления аграрным сектором.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрный сектор, объем производства, агропромышленный комплекс, растениеводство, животноводство, статистический анализ.

Сельскохозяйственное производство является обширной, сложной и жизненно важной отраслью народного хозяйства в целом [3]. Поэтому актуальным является информационное сопровождение исследования развития сельского хозяйства. Статистический анализ в сельском хозяйстве включает в себя сбор, обработку и интерпретацию данных о производстве, потреблении, ценах и других экономических показателях [1]. Основные направления статистического анализа сельского хозяйства:

1. Анализ производства: оценка объемов производства основных сельскохозяйственных культур (пшеница, кукуруза, картофель и т.д.) и продукции животноводства (молоко, мясо, яйца). Используются данные Росстата и региональных статистических служб (рис. 1).

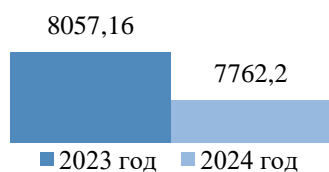

Рисунок 1 – Объем производства продукции сельского хозяйства в Российской Федерации за 2023-2024 гг., млрд руб. [2]

За 2024 г. объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения) был на 294,96 млрд руб. меньше, чем в 2023 г., темп снижения при этом составил 3,7%.

Далее рассмотрена динамика отраслей сельского хозяйства – растениеводства и животноводства (рис. 2, 3).

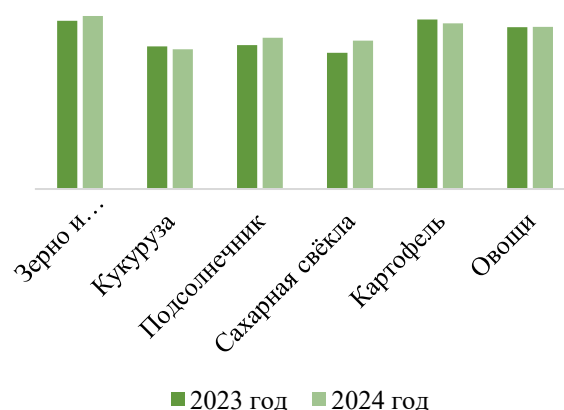

Рисунок 2 – Динамика растениеводства за 2023-2024 гг., га [2]

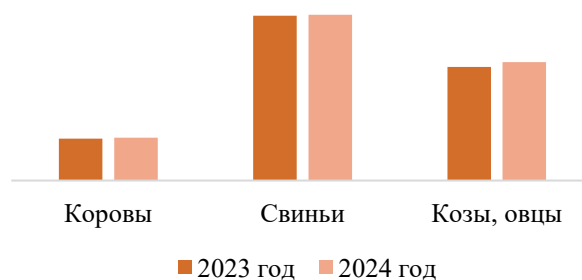

Рисунок 3 – Динамика животноводства за 2023-2024 гг., млн ед. [2]

2. Анализ потребления: исследование потребительского спроса на сельскохозяйственную продукцию. Важно учитывать как внутренние, так и внешние рынки.

В 2024 г. сельхозорганизации увеличили реализацию основных видов продукции, за исключением яиц. За этот период было продано 66,3 млн тонн зерна, 11,4 млн тонн скота и птицы на убой (в живом весе), 16,8 млн тонн молока и 27,9 млрд штук яиц.

3. Ценовой анализ: мониторинг цен на сельскохозяйственную продукцию позволяет выявлять тенденции и колебания, что важно для планирования и принятия решений.

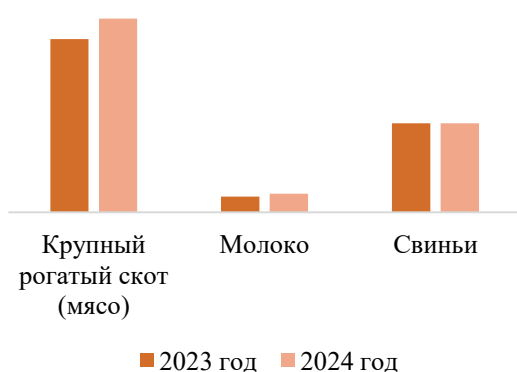

Рисунок 4 – Динамика цен на продукцию животноводства за 2023-2024 гг., руб./тыс. ед. [2]

4. Анализ факторов производства: оценка влияния различных факторов (климатических, экономических, социальных) на эффективность сельскохозяйственного производства.

Несмотря на достижения в области статистического анализа и прогнозирования, сельское хозяйство России сталкивается с рядом проблем:

1. Недостаток данных: не всегда доступна полная информация о производстве и потреблении, что затрудняет проведение анализа.

2. Климатические изменения: изменения климата могут резко изменить условия производства и потребления, что делает прогнозирование сложным.

3. Экономическая нестабильность: колебания валютных курсов и цен на сырьевые товары могут влиять на экономику аграрного сектора.

4. Технологические изменения: внедрение новых технологий может существенно изменить производственные процессы.

Статистический анализ и прогнозирование являются важными инструментами для информационного сопровождения развития сельского хозяйства в России. Они помогают аграриям принимать обоснованные решения, минимизировать риски и оптимизировать производство. Для повышения эффективности необходимо улучшать качество данных, развивать аналитические методы и учитывать изменения в окружающей среде. Это позволит не только обеспечить продовольственную безопасность страны, но и повысить конкурентоспособность российского сельского хозяйства на международной арене.

Библиографический список

1. Зинченко А.П., Романцева Ю.Н. Статистика сельского хозяйства: статистическое наблюдение: учебник. – М.: Юрайт, 2025. – 162 с.
2. Федеральная служба государственной статистики [офиц. сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
3. Экономика сельского хозяйства: учебник / под ред. Н.Я. Коваленко. – М.: Юрайт, 2025. – 406 с.

*Научный руководитель
Сингизов И.Ю.
к.э.н., доцент*

Снижение рисков несостоятельности организаций

Ахмадеева М.А.

*Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан
г. Уфа*

В сложившейся с 2020 г. и по сегодняшний день ситуации мировой экономической нестабильности российским компаниям в особенности приходится прикладывать значительное количество усилий, чтобы продолжать поддерживать достаточно высокий уровень ликвидности, рентабельности, конкурентоспособности. В связи с этим важно обращать внимание и вовремя предотвращать, снижать возможные риски несостоятельности организаций, чтобы не возникла необходимость в организации процедуры банкротства предприятия. Необходимо постоянно анализировать текущее финансовое состояние компании, ее положение на рынке, определять направления и меры снижения рисков несостоятельности.

Ключевые слова: *несостоятельность, риски несостоятельности, банкротство, риски банкротства, снижение рисков, предотвращение несостоятельности.*

Актуальность исследования состоит в том, что в условиях мировой экономической нестабильности российским компаниям приходится прикладывать значительные усилия для поддержания уровня ликвидности, рентабельности, конкурентоспособности. Возникают риски несостоятельности компаний.

Цель данного исследования состоит в анализе снижения рисков несостоятельности организаций. К задачам относятся: анализ несостоятельности компаний в России, оценка уровня банкротства и его рисков, определение направлений снижения рисков несостоятельности. Объектом исследования выступает несостоятельность организаций. Предмет – риски несостоятельности организации и меры по их снижению.

Гипотеза: предотвращая риски несостоятельности, можно снизить риски возникновения необходимости организации процедуры банкротства на предприятии.

Несостоятельность организаций в общем виде представляет собой неспособность удовлетворить требования кредиторов по оплате товаров (услуг, работ), а также обеспечить

обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды.

Банкротство представляет собой признание несостоятельности фирмы. В зависимости от целей руководителей и юридического статуса предприятия выделяют следующие виды банкротства: техническое; преднамеренное; фиктивное; реальное. Риск банкротства – это высокая вероятность наступления финансового кризиса на предприятии, который невозможно преодолеть без инициации процедуры банкротства.

Следует отметить, что не стоит путать банкротство и несостоятельность, которые отличаются по своему определению и последствиям. Несостоятельность – это ситуация, когда задолжавший не справляется с обязательствами. Это более широкий термин, охватывающий как физические, так и юридические лица. Несостоятельность – описание финансовых трудностей, но она может привести к процедуре банкротства. Банкротство – это юридический процесс, который применяется как к физическим, так и к юридическим лицам, не способным исполнять свои долговые обязательства. Это официальное признание тяжелой финансовой ситуации, с правовыми последствиями. Основная причина банкротства – расходы превысили доходы, из-за чего компания не смогла расплатиться с кредиторским долгом [3]. Иногда этому способствует финансовый кризис, который могут спровоцировать неожиданные мировые события. Таким образом, несостоятельность – это состояние, а банкротство – это юридически оформленный статус. При этом на несостоятельность не нужно подавать в суд, а для банкротства это обязательный этап.

Процедура инициируется тогда, когда предприятие не может расплатиться с имеющимися долгами. Обычно, если оздоровительные меры не дают никакого результата,

фирма банкротится и ликвидируется. Ее имущество распродается. Полученные деньги распределяются между кредиторами. Банкротство можно предупредить. Для этого используются специальные меры.

Кроме того, несостоятельный должник при определенных условиях может расплатиться с долгами и вернуться к нормальной хозяйственной деятельности, а для должника, признанного банкротом, такой возможности уже не существует: с момента вынесения решения о признании должника банкротом фиксируется не только его фактическая несостоятельность, но и отсутствие возможности восстановить свою платежеспособность в будущем. Если не обращать внимания на текущее состояние предприятия, игнорировать риски несостоятельности, то организация может прийти к тому, что ей придется проходить процедуру банкротства, так как ее состояние уже не позволит ей выбраться из сложившейся ситуации.

В прошлом году число корпоративных банкротств оказалось рекордно низким за всю историю наблюдений. Компании сумели адаптироваться к экономическим трудностям, а повышение госпошлин и изменения законодательства сделали процедуру менее доступной для кредиторов. При этом налоговые органы стали чаще инициировать банкротства. Лидирующими отраслями по числу процедур несостоятельности остаются строительство, торговля и недвижимость. Рассмотрим далее основные показатели по корпоративным банкротствам в России за 2024 г.

Согласно статистике Федресурса за 2024 г., основная тенденция – снижение числа корпоративных банкротств. В прошлом году этот показатель достиг минимальных значений. Меньше банкротств было только в 2023 г., но тогда на статистике сказался мораторий 2022 г. Представим в табл. 1 динамику банкротств с 2015 г. по 2024 г. На итоги прошлого года повлияли экономические и отраслевые факторы. К 2023-2024 гг. бизнес смог адаптироваться к новым условиям после пандемии и начала специальной военной операции (СВО). Выживать компаниям помогала и государственная поддержка.

Таблица 1 – Динамика количества банкротств за период 2015-2024 гг. [1]

Год	Количество банкротств
2015	13028
2016	12541
2017	13630
2018	13105
2019	12393
2020	9921
2021	10300
2022	9047
2023	7395
2024	8570

Большую роль сыграло повышение госпошлин. Теперь их нужно платить за любые заявления, которые подаются в суд в рамках дела о банкротстве. При этом сумма может быть существенной, потому что зависит от заявленной к взысканию суммы субсидиарной ответственности. Например, при подаче заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности госпошлина может достигнуть 10 млн руб. В такой ситуации кредиторы тщательно оценивают перспективы. Если долг призрачный или необоснованный, то его выгоднее простить, потому что банкротство будет финансово обременительным. Кроме этого, до 2 млн руб. повысился порог требований кредиторов для возбуждения дела. Раньше было достаточно 300 000 руб. Все это в совокупности делает процедуру банкротства дорогой для кредиторов. Это сказывается и на их планах обращаться в суд – их стало меньше. Зато сами должники начали чаще сообщать о намерении подать заявление о банкротстве.

Таблица 2 – Количество сообщений о намерении подать заявление о банкротстве компании [1]

Инициатор намерения	Год		Абсолютный прирост
	2023	2024	
Намерение кредитора	31029	23268	-7761
Намерение должника (организации)	1634	1919	285
ИТОГО	32663	25187	-7476

В табл. 2 представим количество сообщений о намерении подать заявление о банкротстве компании: по намерению самой компании и по намерению ее кредитора.

Кроме больших издержек, нужно учитывать, что процесс может идти годами, а гарантий полного взыскания долга нет. Кредиторы хотят избежать длительных и затратных судебных процедур. Вместо них они выбирают альтернативные способы урегулирования задолженности или реструктуризации долгов. В то же время должнику выгоднее самому инициировать банкротство. Инициатор банкротства может контролировать процесс и предлагать кандидатуру управляющего. Дополнительно снижается риск привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Однако, в целом, несмотря на все издержки, общая тенденция на инициирование банкротства именно со стороны кредиторов сохраняется. При этом ФНС стала чаще подавать заявления: в прошлом году этот показатель дошел до уровня 2022 г. и стал на 10% больше, чем в 2023 г.

Стоит отметить, что количество сообщений о намерениях показывает также косвенно и уровень возможной несостоятельности компаний. Намерения возникают, когда у организации возникли сложности, она начинает не в полной мере обеспечивать свои финансовые обязательства. Поэтому если уровень банкротства отражает ситуацию с организациями, которые уже не могут решить иначе сложившееся положение, то сообщения о намерениях, которые поданы, но пока еще не началась по ним процедура банкротства, отражают как раз те случаи, когда еще возможно принять какие-то меры и снизить риски банкротства, несостоятельность.

Поскольку общее количество банкротств падает, то можно предположить, что налоговая избирательно подходит к инициированию процедуры и обращает внимание только на значимые случаи, где платежеспособность уже не восстановить. Неизменным остался перечень отраслей, где банкротств было больше всего. Представим их на рис. 1.

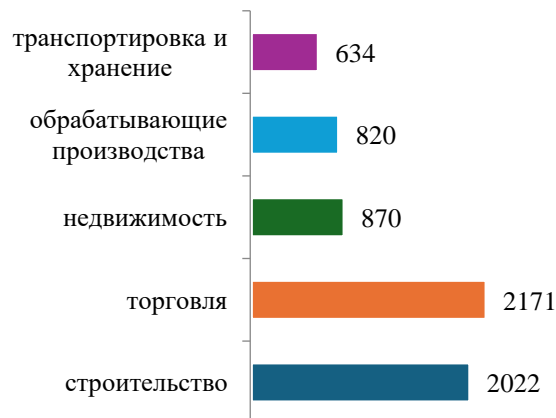

Рисунок 1 – Лидирующие отрасли по уровню банкротства в 2024 г. [1]

В тройку самых несостоятельных направлений вошли строительство, торговля и недвижимость. Данные отрасли очень масштабные по сравнению с другими и больше всего зависят от внешних факторов. Строительство всегда идет на заемные средства, и рост ключевой ставки только увеличивает долговую нагрузку. В сфере недвижимости долгий срок окупаемости, а спрос снижается, в частности, из-за отмены льготной ипотеки. Торговля сильно зависит от потребителей, и если снижаются их доходы, то страдает и отрасль. Кроме этого, торговые центры покинули крупные иностранные арендаторы, а потому площади пустуют. Вместе с этим активно развивается конкурент офлайн-торговли – маркетплейсы.

Меньше всего банкротств в 2024 г. было в сфере образования, государственного управления и соцобеспечения: меньше, чем по 10 сообщений о введении судами процедуры.

Пока неясно, сохранится ли тенденция на снижение банкротств и дальше. С одной стороны, бизнес находится в очень жестких условиях высокой ключевой ставки и инфляции. Кроме этого, сильно влияют геополитические конфликты и санкции. Но, с другой стороны, продолжают действовать проведенные реформы. Если вместе с ними будет и господдержка отдельных отраслей, то эта тенденция может сохраниться, заключили юристы.

Меры по предупреждению банкротства лучше предпринимать до наступления критической ситуации. Однако не все предприниматели способны вычислить точку невозврата, после которой компанию ждет почти неминуемое банкротство. Определение риска несостоятельности индивидуально, и надо рассматривать случай каждого юридического лица отдельно.

В такой ситуации она обязана перейти к осуществлению мер по его предупреждению. И первым шагом является оповещение всех собственников и учредителей компании о ее финансовом состоянии. Ответственность за это оповещение берет на себя, как правило, директор компании или ее управляющий. К сожалению, зачастую управляющие держат эту информацию в тайне до самого последнего момента, когда меры по предупреждению банкротства предприятий уже просто не могут быть приняты. Это в целом негативно влияет на весь исход дела. Поэтому именно период первоначального выявления негативных финансовых явлений в деятельности компании является наилучшим временем для того, чтобы сообщить об этом всем собственникам и учредителям и попробовать принять все необходимые меры, способные предотвратить признание организации банкротом. После того, как учредителям, собственникам и кредиторам компании сообщили о ее финансовых проблемах, именно они могут принять некоторые меры по минимизации их последствий для компании [2, 4].

Риски банкротства можно вычислить с помощью диагностических методов финансового управления. Также следует обратить внимание на сигналы, предшествующие процедуре банкротства: задержка выплаты заработной платы и кредитных счетов, медленное принятие решений, стандартные рабочие процессы требуют больше времени, результаты сделок не совпадают с запланированными. В состоянии банкротства компания не оказывается за один день [4]. Как правило, проходит несколько этапов, прежде чем финансовая несостоятельность бизнеса становится очевидной. Перечислим главные стадии.

1. Скрытая стадия. В этот период материальное положение предприятия только начинает ухудшаться, для кредиторов проблемы

пока не очевидны. Основные признаки проблемы: снижение объема продаж, прибыли, ликвидности и рентабельности, возникают сложности с управлением денежными потоками.

2. Стадия финансовой неустойчивости.

Если необходимые меры не приняты вовремя, финансовое состояние продолжает ухудшаться. Риски несостоятельности растут. Трудности становятся заметны не только внутри компании, но и для внешних наблюдателей: партнеров и кредиторов. Снижаются показатели. Чистая прибыль становится отрицательной, компания фиксирует убытки. Если не снизить уровень несостоятельности, то придется возбуждать процедуру банкротства с целью признать компанию несостоятельной в судебном порядке [5].

Оценка рисков несостоятельности, потенциального риска наступления банкротства организации позволяет своевременно изменить стратегию развития компании с точки зрения адаптации под кризисные внутренние или внешние условия.

Одной из составляющих управления предприятием является разработка мероприятий, способствующих минимизации возникновения финансовой несостоятельности любого коммерческого предприятия. Для этого необходимо своевременно и в полном объеме производить оценку реального положения предприятия во всех направлениях его деятельности, а именно: анализировать дебиторскую и кредиторскую задолженность в динамике за определенные периоды (циклы производства или реализации); анализировать рентабельность производства с применением факторного анализа; своевременно создавать резервы на покрытие непредвиденных убытков и т.д.

Также важны следующие меры: стратегии по предотвращению несостоятельности, экстраполирование, оценка экспертов, моделирование, меры по предупреждению развала компании, контролировать долги, контролировать дебиторов, оптимизировать компанию, оптимизация компании начинается с экономии на всех уровнях, определять ликвидность бизнеса, найти кредитный заем или инвестора, искать инвесторов, которым потом отчислять процент от успешных продаж.

Таким образом, на сегодняшний день важно обращать внимание и вовремя предотвращать, снижать возможные риски несостоятельности организаций, чтобы не возникло необходимости в организации процедуры банкротства предприятия. Необходимо постоянно анализировать текущее финансовое состояние в компании, ее положение на рынке, определять направления и меры снижения рисков несостоятельности.

Библиографический список

1. Акцент на альтернативные процедуры и активизация ФНС: банкротные итоги 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3ThCmz>.

2. Вороная, А.А. Снижение риска банкротства предприятия: магистерская диссертация / А.А. Вороная; научн. рук. Л.Г. Решетникова; Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт, Тюмень, 2016. – 81 с.

3. Крымская, А. Оценка вероятности банкротства предприятия [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3ThCne>.

4. Лапуста, М.Г. Риски в предпринимательской деятельности: учебник / Н.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова. – М.: ИНФРА-М, 2016.

5. Шарандина, А.А. Финансовый анализ риска банкротства организации: диагностика и способы минимизации / А.А. Шарандина // Экономика и бизнес: теория и практика. – Елец. – 2022.

*Научный руководитель
Сингизов И.Ю.
к.э.н., доцент*

Оценка бюджетной обеспеченности Алтайского края

Бадина С.С.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

Работа посвящена исследованию уровня бюджетной обеспеченности Алтайского края, выявлению факторов, определяющих финансовое положение региона и разработке предложений по оптимизации доходов и расходов краевого бюджета. Проведен анализ динамики основных показателей регионального бюджета. Сделаны выводы относительно текущего состояния финансово-бюджетной системы края и предложены мероприятия по укреплению ее экономической базы и стабилизации финансового положения.

Ключевые слова: *бюджетная система, бюджетная обеспеченность, доходы региона, расходы региона, финансовая устойчивость, социально-экономическое развитие.*

Бюджетная обеспеченность региона является ключевым фактором, определяющим возможность реализации государством социальных функций, инвестиционных проектов и общего устойчивого развития территории. Отсутствие необходимых финансовых ресурсов значительно снижает качество предоставляемых услуг, тормозит экономический рост и усиливает региональные различия. Именно поэтому вопросы повышения бюджетной

обеспеченности становятся одними из наиболее важных аспектов региональной политики.

Целью настоящего исследования является комплексная оценка уровня бюджетной обеспеченности Алтайского края, выявление тенденций и закономерностей формирования и исполнения бюджета, а также разработка практических рекомендаций по повышению эффективности бюджетной политики региона. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: проанализировать состав и структуру доходов и расходов бюджета Алтайского края, выявить причины дефицитности бюджета и рассмотреть возможные пути ее устранения, оценить вклад отдельных секторов экономики в формирование доходной части бюджета, сформировать перечень мер по повышению финансовой устойчивости региона, подготовить практические рекомендации по управлению бюджетными ресурсами. Объектом исследования выступает бюджетная система Алтайского края, включающая краевой бюджет. Предметом исследования являются процессы формирования и исполнения бюджета Алтайского

края, а также взаимосвязанные явления и тенденции, характеризующие бюджетную обеспеченность региона.

Рассмотрим подробнее структуру и динамику поступлений в бюджет Алтайского

края. Основными источниками формирования доходной части бюджета являются налоговые и неналоговые поступления, безвозмездные поступления, а также средства, полученные из федерального бюджета (табл. 1).

Таблица 1 – Доходы, поступившие в бюджет Алтайского края в 2020-2024 гг., тыс. руб. [1]

Наименование дохода	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Налоговые поступления	58 421 845,20	70 257 030,3	73 963 908,20	91 838 598,30	107 830 560,00
Неналоговые поступления	1 254 232,50	1 595 827,1	6 364 155,30	5 491 028,40	7 036 876,00
Безвозмездные поступления	50 027 464,10	74 261 079,6	80 117 926,70	67 178 226,20	61 013 412,40
Поступления из федерального бюджет	73 331 461,30	75 539 718,50	77 725 758,30	65 707 831,50	59 865 651,10

Наибольший рост демонстрируют налоговые поступления: с 2020 г. по 2024 г. их величина увеличилась практически вдвое – с 58,4 млрд руб. до 107,8 млрд руб. (на 84%). Данный рост объясняется развитием экономической активности, повышением эффективности налоговой службы и общим восстановлением экономики региона. Показатели неналоговых поступлений крайне нестабильны: в 2022 г. произошел резкий скачок до 6,4 млрд руб., однако в последующий период последовало падение до минимума в 2023 г. (5,5 млрд руб.), после чего снова зафиксирован незначительный рост. Темпы прироста и спада объясняются колебаниями арендной платы, штрафных санкций и прочими нерегулярными статьями доходов. Безвозмездные поступления характеризуются общей отрицательной динамикой: если в 2022 г. отмечался пик (80,1 млрд руб.), то к 2024 г. этот показатель упал на четверть,

до 61,0 млрд руб. (на 24%). Наиболее существенно сократилась доля финансовой помощи из федерального бюджета. Начиная с 2022 г. объемы поступлений начали резко падать: с 77,7 млрд руб. в 2022 г. до 59,9 млрд руб. в 2024 г., что составляет снижение на 23%.

Качество выполнения основных целей бюджетной политики напрямую зависит от количества денежных средств, которыми располагает регион. Рассмотрев динамику бюджетных показателей с 2020-2024 гг., стоит отметить, что за данный период доходы (на 64%) и расходы (на 67%) края выросли, также за эти года поступления из федерального бюджета уменьшились на 18% (рис. 1). Данный факт говорит о том, что Алтайский край становится менее зависимым регионом. Такая тенденция способствует усилению инициативы региона в поиске внутренних резервов и расширению собственной доходной базы.

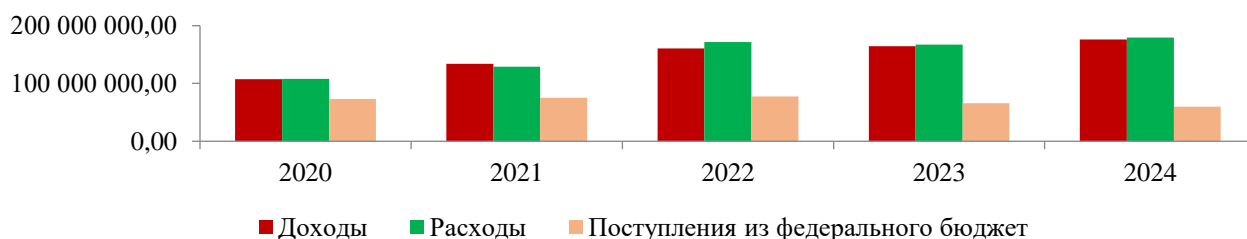

Рисунок 1 – Исполнение бюджета Алтайского края за период 2020-2024 гг., тыс. руб. [1]

Рассмотрим далее структуру и динамику расходов бюджета Алтайского края. Основной частью расходов региона являются затраты на финансирование социальной сферы,

поддержание инфраструктуры и осуществление государственных полномочий (табл. 2).

Таблица 2 – Расходы бюджета Алтайского края в период 2020-2024 гг., тыс.руб.

Наименование расходов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
0100 Общегосударственные вопросы	1 862 185	2 100 520	2 112 478	2 726 744	2 905 806
0200 Национальная оборона	76 176	78 360	159 497	241 911	318 546
0300 Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	903 438	1 049 620	1 268 039	1 422 383	1 585 052
0400 Национальная экономика	21 967 583	23 906 319	33 916 594	35 278 598	33 240 275
0500 Жилищно-коммунальное хозяйство	5 203 820	6 457 939	10 040 154	8 367 603	10 344 331
0600 Охрана окружающей среды	114 922	108 658	150 773	167 080	202 654
0700 Образование	29 045 093	34 246 925	43 506 012	43 666 357	49 922 607
0800 Культура, кинематография	1 740 677	2 081 796	2 587 970	2 299 565	2 714 860
0900 Здравоохранение	16 606 844	17 914 616	16 317 278	14 535 737	16 536 291
1000 Социальная политика	43 712 418	46 022 830	49 679 352	46 507 363	47 946 319
1100 Физическая культура и спорт	1 330 201	1 679 749	1 913 367	1 758 986	2 377 087
1200 Средства массовой информации	222289	210926	222509	270853	297 499
1300 Обслуживание государственного (муниципального) долга	1 853	1 846	52 014	194 946	344 815
1400 Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	6 159 959	7 396 246	9 560 785	9 905 282	10 777 817
ВСЕГО РАСХОДОВ	128 947 456	143 256 348	171 486 820	167 343 408	179 513 960

Анализируя представленные данные, можно отметить существенные изменения в структуре расходов бюджета Алтайского края за 2020-2024 гг. Наиболее крупные суммы расходов приходятся на социальную сферу, включая расходы на образование и здравоохранение. Например, расходы на образование выросли с 29,0 млрд руб. в 2020 г. до 49,9 млрд руб. в 2024 г., показывая высокий темп прироста (выросло на 71,9%). Аналогичная ситуация характерна и для расходов на здравоохранение, несмотря

на некоторый временный спад с 2022 г. по 2023 г. на 1,8 млн руб., возможно связано с завершением COVID-19. Значительные ресурсы тратятся на национальную экономику, выросло в 4 раза с 2020-2024 гг., в структуре бюджета на 2024 г. составляет 18,5 п.п. Это подчеркивает стремление развивать производственную базу и инфраструктуру региона. Что касается уменьшения расходов, стоит отметить статью средств массовой информации, где виден небольшой спад, в структуре составляет всего лишь 0,2 п.п. на 2024 г.

Таблица 3 – Денежные поступления из федерального бюджета в бюджет Алтайского края в период с 2020–2024 гг., тыс. руб.

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Дотации	36 716 632,9	34 562 655,1	35 985 707,0	35 570 950,9	35 776 247,6
Субсидии	17 432 203,8	20 778 491,5	27 176 542,1	19 724 744,3	16 916 348,8
Субвенции	8 944 882,4	8 160 979,0	6 679 982,4	4 469 572,4	4 612 967,9
Межбюджетные трансферты	10 237 742,2	12 037 592,9	7 883 526,8	5 942 563,9	2 560 086,8

Дотации оставались основным источником поступлений и составляли основную долю средств, передаваемых региону. Их объем оставался достаточно стабильным, снизившись в 2021 г., но быстро вернувшись к уровню предыдущих лет. Субсидии достигли своего пика в 2022 г., превысив предыдущий максимум на 56%, но в последующие годы резко сократились, упав к 2024 г. почти

на треть. Поступления в виде субвенций последовательно сокращались с 2020 г., сократившись на 48% к 2024 г. Межбюджетные трансферты изначально росли вплоть до 2021 г., после чего начался быстрый спад, достигнув минимальных значений в 2024 г., когда их размер составил всего 2,5 млн руб., что составило снижение на 75% по сравнению с 2020 г. Таким образом, суммарный

объем средств, поступающих из федерального бюджета, за пять лет имел тенденцию к снижению, особенно в отношении субсидий и межбюджетных трансфертов.

Алтайский край обладает значительным потенциалом для экономического роста благодаря своим природным ресурсам, аграрному сектору и туристическому потенциалу. Однако существуют также серьезные проблемы, такие как высокая зависимость от федерального бюджета, низкая инвестиционная привлекательность и недостаточная инфраструктура.

Поэтому для стабилизации предложены основные направления укрепления экономической базы и финансовой стабильности, например, развитие агропромышленного комплекса: увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции путем внедрения современных технологий и повышения производительности труда, поддержка малых фермерских хозяйств и развитие кооперации между производителями и переработчиками, создание условий для экспорта сельскохозяйственной продукции на международные рынки [2, 3, 4]. Также привлечение инвестиций и поддержка предпринимательства: разработка специальных программ поддержки малого и среднего бизнеса, включая предоставление льготных кредитов и грантов, формирование благоприятного инвестиционного климата посредством упрощения административных процедур и снижения налоговой нагрузки. Улучшение инфраструктуры и повышение качества жизни населения: строительство новых дорог и модернизация существующих транспортных сетей, обеспечение доступности качественных медицинских услуг и образования, повышение уровня благоустройства населенных пунктов и улучшение экологической обстановки. Нужно оптимизировать расходы регионального бюджета с целью сокращения неэффективных затрат, совершенствовать системы налогообложения и контроля над использованием бюджетных средств.

В ходе исследования бюджетной обеспеченности Алтайского края было проанализировано текущее состояние финансовых ресурсов, их эффективность и устойчивость.

Алтайский край демонстрирует определенные достижения в области формирования бюджета, однако остается подверженным внешним экономическим факторам, что требует дополнительных мер по укреплению финансовой базы. Структура доходов бюджета в значительной степени зависит от налоговых поступлений, что указывает на необходимость диверсификации источников дохода и усиления налогового администрирования. Бюджет края ориентирован на финансирование социальных программ, что свидетельствует о высоком уровне социальной ответственности, но также ставит вопросы о ресурсах для других необходимых инвестиций. Для повышения бюджетной обеспеченности требуется разработка и внедрение стратегий, направленных на развитие новых отраслей экономики, стимулирование инвестиций и улучшение управления бюджетными процессами. В целом, оценка бюджетной обеспеченности Алтайского края показывает, что существуют как положительные аспекты, так и проблемы, требующие решения для достижения большего уровня финансовой устойчивости и социального благополучия.

Библиографический список

1. Министерство финансов Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3ThDBh>.
2. Воробьев С.П. Трансформация ТОП-100 налогоплательщиков Алтайского края: эффект низкой базы или кардинальные изменения в экономике региона? // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2022. – № 20. – С. 32-37.
3. Воробьева В.В., Купянская М.А. Место налоговых доходов в структуре доходов федерального бюджета Российской Федерации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 17. – С. 36-41.
4. Вейс Ю.В., Кудрявцева Е.А. Кластерная политика как механизм активизации инвестиционной деятельности: зарубежный и российский опыт // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2014. – № 4. – С. 61-69.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.
доцент, к.э.н.*

Сравнительная оценка бюджетной обеспеченности Алтайского края и Новосибирской области

Бартле А.В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал, г. Барнаул*

В данной статье проводится сравнительный анализ бюджетной обеспеченности двух регионов – Алтайского края и Новосибирской области за период 2023 и 2024 гг. Рассматривается структура доходов и расходов двух регионов, а также основные показатели исполнения бюджета Алтайского края и Новосибирской области. Также в данной работе анализируется статистика расходов бюджета на душу населения по ключевым направлениям.

***Ключевые слова:** региональные бюджеты, бюджетная обеспеченность, Алтайский край, Новосибирская область, расходы на одного жителя.*

В современном мире бюджетная обеспеченность региона является очень важным понятием в теме развития региона. Благодаря высокой бюджетной обеспеченности регион может реализовывать различные социальные программы, а также поддерживать экономический рост и развивать инфраструктуру, за счет всего этого регион будет развиваться. Также, данная тема вызывает дополнительный интерес из-за того, что будет произведено сравнение двух регионов из одного округа – СФО. Можно будет увидеть, как формируется и распределяется бюджет двух регионов, а также отследить общие закономерности и особенности развития. В ходе исследования мы опираемся на эмпирические данные по двум регионам.

Цель исследования – провести сравнительный анализ бюджетной обеспеченности Алтайского края и Новосибирской области. Задачи исследования: изучить структуру доходов и расходов бюджетов двух регионов; проанализировать доходы и расходы двух регио-

нов; сравнить основные показатели бюджетной обеспеченности по двум регионам. В основе исследований – результаты, опубликованные российскими учеными в области налогообложения и бюджетного федерализма [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Объект исследования – бюджетная система Алтайского края и Новосибирской области. Предмет исследования – особенности формирования и использования бюджетных средств в указанных регионах. Методы исследования: сравнительный анализ статистических данных и финансовой отчетности, предоставленной органами власти Алтайского края и Новосибирской области.

Для начала стоит разобраться, что такое бюджетная обеспеченность. Данный показатель показывает способность какого-либо субъекта РФ осуществлять свои расходы за счет собственных доходов. Существует несколько методов оценки бюджетной обеспеченности региона, но в упрощенном виде – это отношение собственных доходов бюджета к численности населения. Также существуют основные принципы бюджетного регулирования. Например, каждый субъект имеет равный доступ к межбюджетным трансфертам и финансовой помощи.

На бюджетную обеспеченность влияет множество факторов, в том числе площадь региона, объем ВРП, численность населения и ее структура. Ниже будет представлена таблица по социально-экономическим характеристикам Алтайского края и Новосибирской области в 2023-2024 гг.

Таблица 1 – Социально-экономические характеристики Алтайского края и Новосибирской области в 2023-2024 гг. [7]

Регион	Алтайский край	Новосибирская область
Площадь субъекта РФ, тыс.км ²	168	177
Объем ВРП (за 2023 г.), млн руб.	1 024 355,40	2 216 436,20
Численность населения региона (2023 г.), чел.	2 115 308	2 794 266
Численность населения региона (2024 г.), чел.	2 099 186	2 786 540

Структура населения (городское, сельское) 2023 г., %	Городское – 58 Сельское – 42	Городское – 79 Сельское – 21
Структура населения (городское, сельское) 2024 г., %	Городское – 59 Сельское – 41	Городское – 80 Сельское – 20

Новосибирская область чуть больше Алтайского края, а вот по ВРП за 2023 г. разница большая. У Новосибирской области объем ВРП в 2023 г. больше в 2,16 раза, чем у Алтайского края. Это свидетельствует о более высокой экономической активности. По численности населения, что в 2023, что в 2024 г. у Новосибирской области небольшое преимущество, но при этом в обоих субъектах замечен отрицательный прирост населения. По структуре населения за 2023 г. можно сказать, что в Алтайском крае соотношение городского и сельского населения – 58% к 42%.

В следующем же году городское население увеличилось на 1%, а сельское соответственно снизилось. У Новосибирской области в 2023 г. соотношение городского и сельского населения было следующим – 79% к 21%. В следующем же году доля городского населения выросла на 1%, а сельское уменьшилось на 1%. Соответственно, можно сделать вывод, что в Новосибирской области урбанизация значительно выше. Это может быть связано с более развитой и привлекательной инфраструктурой.

Таблица 2 – Лидирующие отрасли структуры экономики, определенные по ВРП, 2023 г.

Раздел	Алтайский край		Новосибирская область	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Обрабатывающие производства	208 294	20,2	321 953,1	14,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	139 455,1	13,6	374 433,1	16,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	142 114,8	13,8	301 569,2	13,6

Изучив табл. 2, можно сделать вывод, что лидирующие отрасли в структуре экономики у двух регионов одинаковые. На обрабатывающие производства в Алтайском крае приходится 20,2% ВРП – это больше чем в Новосибирской области, но при этом сам объем в Новосибирской области больше в 1,55 раза. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – доля этой

отрасли, как и объем, у Новосибирской области выше, чем у Алтайского края. А вот доля деятельности по операциям с недвижимым имуществом у двух регионов примерно одинаковая, но опять же, сам объем, практически в два раза больше у Новосибирской области. Далее стоит рассмотреть сводные данные по региональным бюджетам Алтайского края и Новосибирской области.

Таблица 3 – Основные показатели исполнения бюджета Алтайского края и Новосибирской области за 2023 и 2024 гг., тыс. руб.

	2023 г.		2024 г.	
	Алтайский край	Новосибирская область	Алтайский край	Новосибирская область
Доходы	153 481 240	277 158 160	164 938 678,1	294 271 421,8
Расходы	177 856 771	321 662 689	189 016 664,2	342 668 793,1
Профицит	-24 375 531	-44 504 529	-24 077 986,1	-48 397 371,34
Государственный долг	11 573 751	47 881 219	14 821 284	68 054 916,83

На основе имеющихся данных можно отметить, что как в Алтайском крае, так и в Новосибирской области в 2024 г. в сравнении

с 2023 г., есть прирост доходов и расходов региональных бюджетов. Международный рейтинг, несмотря на активное пополнение доходов регионов, остался с дефицитом. Для

обоих регионов дефицит сохраняется и даже, по сравнению с предыдущими значениями, увеличивается, что может свидетельствовать о наращивании обязательств или же оптимизации расходов недостаточно.

Значительных доходов в рассматриваемых регионах также не наблюдается. Для обоих субъектов федерации это отсутствие доходов свидетельствует о росте государственного долга, что подтверждает активное увеличение

заимствований для покрытия дефицита бюджета.

Таким образом, по всей видимости, в данных регионах имеется необходимость пересмотреть, как федеральные округа, так и регионы, существенно планирование по государственной политике на долги более эффективно. В итоге можно сказать, что в указанных регионах сохраняется проблема структурного несоответствия в планировании бюджета, который имеет долговую нагрузку.

Таблица 4 – Расходы бюджета на душу населения по ключевым направлениям, руб.

Статья расходов	2023 г.		2024 г.	
	Алтайский край	Новосибирская область	Алтайский край	Новосибирская область
Общие расходы на 1 жителя	79 110,66	104 129,13	79 718,24	113 489,88
Образование	20 643,03	31 150,60	20 801,57	27 328,28
Социальная политика	21 986,10	36 079,03	22 154,95	28 423,28
Здравоохранение	6 871,69	12 095,00	6 924,46	11 972,63
Национальная экономика	16 677,76	24 843,15	16 805,85	19 051,21
ЖКХ	3 955,74	9 392,24	3 986,12	6 449,80
Культура и кинематография	1 087,11	2 736,60	1 095,46	2 353,01
Физическая культура и спорт	831,55	3 235,05	837,94	2 297,18

Проведя анализ табл. 4, можно сказать, что, Новосибирская область в среднем тратит на одного жителя региона на 30-40% больше, чем Алтайский край. На образование Новосибирская область также тратит больше, чем Алтайский край, примерно на 30%, несмотря на то, что в 2024 г. расходы немного снизились. По социальной политике к 2024 г. Алтайский край сократил разрыв, но все равно лидерство остается за Новосибирской областью. По здравоохранению в Новосибирской области в два раза больше расходов на одного жителя, чем в Алтайском крае, хотя в 2024 г. Алтайский край немного сократил отставание. По тратам на национальную экономику лидирует также Новосибирская область. По ЖКХ между двумя регионами существенный разрыв, особенно в 2023 г., почти в 2,4 раза Новосибирская область опережает Алтайский край. По последним двум пунктам лидерство также за Новосибирской областью, но при этом стоит отметить, что в последний год эти статьи сократились. Исходя из всей проделанной работы, можно сделать вывод, что Новосибирская область является более бюджетно обеспеченным регионом. В данном

регионе, больше доходов, расходов, а также более высокие расходы на одного жителя во всех направлениях. Алтайский край же имеет стабильную структуру, но с более скромными цифрами.

Библиографический список

1. Дерюгин А., Комарницкая А., Филиппова И. Особенности антикризисной финансовой поддержки регионов в России // Экономическая политика. – 2023. – Т. 18, № 5. – С. 6-41.
2. Лукьяненко Р.Ф. Качество жизни регионов Сибири: дифференциация и комплексная оценка // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 175-223.
3. Тимушев Е.Н. Распределение федеральных выравнивающих дотаций: оценка последствий основных изменений // Финансовый журнал. – 2024. – № 5. – С. 78-96.
4. Воробьева В.В. Факторы изменения добавленной стоимости продукции растениеводства региона // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2023. – № 21. – С. 76-78.
5. Букреева И.А. Динамика поступления налогов от малого бизнеса в консолидированный бюджет Алтайского края // Статистика и предиктивная аналитика: Материалы III Всеросс. конкурса научных работ. – Барнаул, 2023. – С. 20-23.

6. Вейс Ю.В. Модели и механизмы реализации государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов с участием корпораций // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2017. – № 2. – С. 41-48.

7. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [официальный сайт]. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru>.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.*

К.Э.Н.

Динамика налоговой нагрузки сельскохозяйственных организаций Алтайского края

Барышев В.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В статье исследуется динамика налоговой нагрузки на организации сельскохозяйственной отрасли Алтайского края, находящиеся на общем режиме налогообложения. Также анализируются факторы, которые влияют на ее изменение. Рассматриваются возможности оптимизации налогообложения, которые могут помочь снизить налоговое бремя на компанию.

Ключевые слова:

Алтайский край, сельское хозяйство, единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), агропромышленный комплекс, прибыль до налогообложения, экономика региона.

Одна из ключевых отраслей экономики Алтайского края – сельское хозяйство. Отрасль обеспечивает продовольственную безопасность региона и является ведущей. Рынок не стоит на месте: усиливается глобализация, наряду с этим между компаниями усиливается конкуренция. Становится сложнее найти нишу в отрасли сельского хозяйства, имея скромный стартовый капитал. При этом особо актуальным становится вопрос налоговой нагрузки на организации агросектора, так как налоги напрямую влияют на финансовую устойчивость, а также привлекательность инвесторов.

Аграрный сектор экономики имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при проведении налоговой политики. Такие факторы как: сезонность производства, природно-климатические факторы, инфраструктура и многие другие оказывают большое влияние при ведении предпринимательской деятельности, а значит, компетентным органам в области налогообложения необходимо

считаться с ними. Важную роль при этом играют налоговые льготы и льготные налоговые режимы [1, 2]. Так, в России, для организаций, занимающихся сельскохозяйственным производством, действует единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Он упрощает систему налогового учета, а также снижает налоговую нагрузку на организации и индивидуальных предпринимателей [3, 4, 5, 6]. Это помогает стимулировать развитие отрасли.

Целью статьи является исследование динамики налоговой нагрузки на организации сельскохозяйственной отрасли Алтайского края, а также выявление факторов, которые влияют на изменения. Актуальность исследования состоит в том, что интересы государства и потребности сельскохозяйственных производителей должны быть сбалансированными. Налоговая политика не должна тормозить развитие сельского хозяйства, с одной стороны, а также обеспечивать налоговые поступления в бюджет от сельскохозяйственного сектора с другой.

Экономика Алтайского края – это сложившийся многоотраслевой комплекс. В структуре валового регионального продукта существенно преобладают промышленность, сельское хозяйство, торговля. Данные виды деятельности формируют около 50% общего объема ВРП. Аграрный комплекс является одним из крупных секторов экономики Алтайского края [7]. Основу сельского хозяйства края составляют производство зерновых (в том числе твердых сортов пшеницы),

крупных и технических культур, а также животноводство.

Животноводство среди субъектов РФ Алтайский край занимает высокие позиции. Например, по производству молока – 6-е место, по производству говядины – 8-е место.

Не остается сомнений, что регион представляет собой территорию с развитым сельским хозяйством, фермеры и производства производят качественную и многочисленную продукцию, которая предназначена не только для внутреннего потребления, но и для экспорта.

Компании, специализирующиеся на сельском хозяйстве разнообразные. Одни занимаются посадкой и выращиванием растений, другие животноводством. Анализируя налоговую нагрузку, можно использовать разные методы и подходы. Одним из способов является доля налога на прибыль в выручке компании. Для исследования взяты крупнейшие компании Алтайского края в сельскохозяйственном секторе, находящиеся на общем режиме налогообложения.

Таблица 1 – Налоговая нагрузка в контексте прибыли до налогообложения, %

Компании	2022 г.	2023 г.	2024 г.
ООО «Агрохолдинг Гудвилл»	0,2	0,8	6,3
АО «Кубанка»	0,2	0,2	3,4
АО «Орбита»	0,7	12,1	20,7

Стоит также внести данные о самой прибыли до налогообложения, для более развернутого исследования.

Таблица 2 – Прибыль до налогообложения, тыс. руб.

Компании	2022 г.	2023 г.	2024 г.
ООО «Агрофирма Гудвилл»	490654	160992	158177
АО «Кубанка»	1895770	1424514	1342263
АО «Орбита»	1933320	885976	85339

Проанализировав данные, можно сделать следующие выводы. Так, все перечисленные предприятия показывают устойчивое снижение прибыли: ООО «Агрохолдинг Гудвилл»: – снижение на 67,8%, АО «Кубанка» – снижение на 29,2%, АО «Орбита» - катастрофическое падение на 95,6%. К таким результатам

привел ряд факторов, таких как: рост себестоимости продукции, климатическими аномалиями, такими как засухи 2022-2023 гг., при которых гибло большое количество урожая, а также затруднение экспорта продукции.

Можно выявить следующие причины роста налоговой нагрузки на организации сельскохозяйственного сектора Алтайского края. Первое, это снижение субсидий. Например, для ООО «Агрофирма Гудвилл» в 2024 г. субсидии на возмещение части затрат упали в 2 раза, с 40 714 000 в 2023 г. до 19 258 000 руб. в 2024 г. То есть, снижение некоторых субсидий пагубно влияет на компании. Второй причиной можно отметить отсутствие гибкости в области налогообложения при наступлении кризисных периодов. В сельском хозяйстве большой риск наступления этих моментов, из-за действий погоды и геополитических событий. Поэтому, необходимо рассматривать этот вопрос более детально, для защиты организаций в тяжелые для них времена.

Также, необходимо отметить, что компании находятся на общем режиме налогообложения, и они могли бы перейти на плату единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), который заменяет налог на прибыль и имущество организаций, со ставкой 6%. Для этого необходимо нарастить производство сельскохозяйственной продукции, так как уже переработка не попадает под действие ЕСХН. Это способно погасить нарастающую тенденцию по налоговой нагрузке.

Сельское хозяйство Алтайского края имеет фундаментальное значение для экономики региона. Однако, аграрные предприятия в последние годы сталкиваются с ростом налоговой нагрузки по причине снижения прибыли. Исследование показало ухудшение финансовых показателей компании, что требует пересмотра налоговой политики. Одно из решений – это переход с общей системы налогообложения на ЕСХН. Для устойчивого развития отрасли необходимо соблюдать баланс между интересами государства и организаций.

Библиографический список

1. Калинин М.В., Кузина А.Ф., Бондарева В.В., Гончарова Д.Д. Единый сельскохозяйственный налог:

преимущества и недостатки применения // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1. – С. 424-428.

2. Воробьев С.П., Шипарнева И.В., Рыжкова Л.И. Налогообложение малого бизнеса в Алтайском крае // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2018. – № 16. – С. 84-86.

3. Карпов Д.И. Динамика и структура доходов консолидированного бюджета Алтайского края // Статистика и предиктивная аналитика: материалы IV Всероссийского конкурса научных работ по статистике и предиктивной аналитике. – Барнаул, 2024. – С. 78-80.

4. Пшеничников В.Ю. Факторный анализ прибыли от продаж продукции масличных культур // Статистика и предиктивная аналитика: материалы III Всероссийского конкурса научных работ. – Барнаул, 2023. – С. 138-141.

5. Ермакова И.Н., Гаврилова О.Ю., Шарапотова А.В. Диагностика финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций на основе интегрального показателя // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 10. – С. 29-34.

6. Федорова М.А., Гаврилова О.Ю. Анализ экономической устойчивости развития молочного скотоводства с позиции формирования производственного потенциала // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13, № 3.

7. Характеристика Алтайского края // Министерство экономического развития Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3ThDUT>.

*Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент*

Статистическое изучение импорта Амурской области за 2011-2021 годы

Башлыкова Е.А.

*Амурский государственный университет
г. Благовещенск*

В статье проведен статистический анализ импорта Амурской области за 2011-2021 годы. Для этого были выполнены группировка регионов России по размеру импорта с целью определения места, занимаемого Амурской областью по объему импорта в стране, расчет относительных и средних величин, а также показателей вариации, анализ динамики импорта и корреляционно-регрессионный анализ.

***Ключевые слова:** статистический анализ, импорт Амурской области, СНГ, группировка, относительные величины, средние величины, показатели вариации, динамика, корреляционно-регрессионный анализ.*

Импорт играет важную роль в экономическом развитии Амурской области, обеспечивая доступ к товарам и услугам, которые могут быть недоступны или недостаточно представлены на внутреннем рынке региона. В условиях глобализации особенно актуально не только понимать, какие товары поступают в область, но и анализировать динамику этого процесса, чтобы выявить потребности местного населения и бизнеса.

Статистический анализ импорта в Амурской области позволяет выявить ключевые тенденции, оценить влияние внешнеэкономической деятельности на развитие региона и принимать обоснованные решения для улуч-

шения экономической ситуации. Метод группировок помогают сгруппировать регионы России по объему импорта, что позволяет определить место Амурской области среди других субъектов страны. Использование относительных показателей дает возможность анализировать динамику импорта, его структуру и проводить сравнения с другими регионами. Средние величины позволяют определить средний объем импорта, как в регионе, так и во всей стране, а вариация данных помогает оценить степень колебаний импорта в разных регионах России, что может быть критически важным для понимания экономической ситуации. Изучение динамики позволяет определить тенденцию развития импорта и спрогнозировать его размер в будущем. Регрессионный анализ в свою очередь помогает исследовать взаимосвязь между объемами импорта и различными факторами, влияющими на него.

Таким образом, статистический анализ импорта является важным инструментом для государственных органов, бизнеса и исследователей, способствуя разработке эффективной экономической политики, стратегическому планированию и сравнительному анализу торговых практик региона.

Цель статьи - выполнить статистический анализ импорта Амурской области за 2011-2021 гг. Для статистического анализа импорта Амурской области необходимо выполнить следующие задачи: выполнить группировку регионов России по размеру импорта за 2021 г. и тем самым выявить место, занимаемое Амурской областью среди других субъектов страны; провести статистический анализ импорта Амурской области с помощью относительных величин (относительного показателя структуры, координации, динамики, сравнения, интенсивности) за три года; выполнить анализ средних величин и изучить вариацию импорта Амурской области за 2021 г.; проанализировать динамику импорта Амурской области за 2011-2021 гг. и составить на ее основе прогноз на 2022-2024 гг.; определить факторы, влияющие на динамику импорта Амурской области за 2011-2021 гг.

Объектом исследования является импорт Амурской области. Предметом исследования являются относительные показатели динамики, структуры и координации импорта, расчет средних величин и вариации импорта Амурской области, сравнение импорта Амурской области с другими регионами России, корреляционно-регрессионная связь импорта с факторным показателем, группировка регионов России по размеру импорта, рассмотрение динамики и прогнозирование объема импорта Амурской области на 2022-2024 гг.

Основу методологии исследования составляют группировка статистических данных, расчет относительных, средних величин и показателей вариации, анализ динамики и выявление тенденции развития явления с помощью метода скользящей средней, а также прогнозирование, корреляционно-регрессионный анализ, графический и табличный методы представления данных. Для обработки информации использовались программы MS Word и MS Excel.

Первым этапом статистического анализа была выполнена группировка регионов России по размеру импорта со странами СНГ за 2021 г. с помощью метода равных и неравных интервалов на основе данных из статистического сборника [1]. Первоначальная группировка с равными интервалами оказа-

лась неинформативной из-за образования пустых групп. Использование метода неравных интервалов позволило выявить значительную дифференциацию регионов по данному показателю, что можно заметить по табл. 1.

Таблица 1 – Группировка регионов России по размеру импорта за 2021 г. с неравными интервалами, млн долл. США

Группы регионов по импорту	Число регионов	
	ед.	% к итогу
0,1000-2,5000	12	14,29
2,5000-9,6830	8	9,52
9,6830-39,0700	12	14,29
39,0700-157,6375	23	27,38
157,6375-636,0270	19	22,62
636,0270-2566,2089	8	9,52
2566,2089-10354,0000	2	2,38
Итого	84	100,00

Установлено, что наибольшая доля регионов (27,38 %) характеризуется уровнем импорта, находящимся в диапазоне от 39,07 до 157,6375 млн долл. США, что указывает на ее существенный вклад в торговлю со странами СНГ, но не является определяющей. Незначительная часть регионов, а именно город Москва и Московская область (2,38%), демонстрирует максимальный уровень импорта, что указывает на их ключевую роль в торговых отношениях со странами СНГ. Амурская область относится ко второй группе с диапазоном размера импорта от 9,683 до 39,07 млн долл. США. Это говорит о малой роли Амурской области в импорте со странами СНГ, на что может влиять географическое расположение субъекта. Также была определена взаимосвязь между размером импорта и количеством организаций в регионе (табл. 2).

Данная таблица 2 показывает, что средний размер импорта по всем регионам составляет 8 468,899 млн долл. США, а среднее число организаций – 577 067,445. Максимальный размер импорта в среднем на один регион, а именно 6 857,1 млн долл. США, и максимальное число организаций – 378 860,5 ед. имеет седьмая группа, включающая два региона, с диапазоном импорта от 2 566,2089 до 10 354 млн долл. США. Минимальный размер импорта в среднем на один регион, а

именно 1,217 млн долл. США, а также минимальное число организаций – 8 106 ед., имеет первая группа, включающая два региона, с диапазоном импорта от 0,1 до 2,5 млн долл. США. На основе полученных результатов

можно прийти к заключению, что с увеличением числа организаций в среднем на один регион размер импорта, соответственно, также увеличивается, что говорит о прямой и линейной зависимости между показателями.

Таблица 2 – Группировка регионов России по импорту и числу организаций за 2021 г.

Группы регионов по размеру импорта, млн. долл. США	Число регионов	Импорт, млн. долл. США		Число организаций, ед.	
		всего	в среднем на один регион	всего	в среднем на один регион
0,10 – 2,50	12	14,6000	1,2170	97272,0000	8106,0000
2,50 – 9,683	8	58,3000	7,2880	80627,0000	10078,3750
9,683 – 39,07	12	265,3000	22,1080	184945,0000	15412,0830
39,07 – 157,6375	23	1984,6000	86,2870	636364,0000	27668,0000
157,6375 – 636,027	19	5852,2000	308,0110	849295,0000	44699,7370
636,027 – 2566,2089	8	9495,1000	1186,8880	737942,0000	92242,7500
2566,2089 – 10354,0	2	13714,2000	6857,1000	757721,0000	378860,5000
Итого:	84	Σ=31384,3	Σ=8468,899	Σ=3344166,0	Σ=577067,445

Следующим шагом стал анализ импорта Амурской области с использованием относительных показателей за 2019-2021 гг. Исходные данные были взяты из официальных публикаций Росстата [2, 3]. Этот анализ позволил выявить значительные колебания в динамике импорта. В частности, в 2019 г. наблюдался резкий рост объема импорта на 412,3% по сравнению с предыдущим годом, в то время как в 2020 г. импорт увеличился на 27,6% по сравнению с 2019 г. Однако в 2021 г. произошел значительный спад, и объем импорта составил лишь 22,1 млн долл. США, что соответствует снижению на 48% относительно 2020 г.

С помощью относительного показателя структуры определено, что доминирующую роль в структуре импорта занимают машины, оборудование и транспортные средства (81,84% в 2021 г.), что указывает на потребность региона в этих товарах и потенциальную возможность для развития собственного производства.

Относительный показатель сравнения показал, что объем импорта Хабаровского края значительно превышает объем импорта Амурской области в 2019 г. на 847,75%, в 2020 г. на 732,47%, а в 2021 г. уже на 1502,71 %. На это могут влиять как географические, так и экономические факторы.

Проведенный анализ показал, что в 2021 г. наибольшим является относительный показатель координации (ОПК) древесины и целлюлозно-бумажных изделий, а, именно, 147,50 тыс. долл. США. Это означает, что на 1 тыс. долл. США импорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий приходится 147,50 тыс. долл. США импорта машин, оборудования и транспортных средств, что примерно в 2,3 раза больше, чем в предыдущих годах.

Анализ относительного показателя интенсивности (ОПИ) показал, что на душу населения Амурской области приходится 42,15 долл. США импорта в 2019 г. В 2020 г. размер импорта на одного человека составлял 54,35 долл. США, а в 2021 г. это значение достигло 28,59 долл. США, что говорит об отрицательной динамике и указывает на уменьшение объема импорта в расчете на одного жителя региона.

Немаловажным был анализ импорта регионов России с помощью средних величин и показателей вариации за 2021 г. Установлено, что средний размер импорта регионов России за 2021 г. составляет 510,57 млн долл. США. С помощью коэффициента вариации определили, что совокупность регионов, представленная федеральными округами, по размеру импорта неоднородная, значение признака сильно различается между собой.

Рассчитав показатели вариации для совокупности регионов России, разделенной на федеральные округа, выяснили, что Центральный ФО занимает первое место по значению средней величины размера импорта со странами СНГ (1039,9 млн долл. США). А наименьшей средней величиной импорта обладает Северо-Кавказский федеральный округ – 27,97 млн долл. США. На предпоследнем, седьмом месте по объему импорта расположился Дальневосточный ФО, средняя которого составляет 41,64 млн долл. США, причина этого, возможно, кроется в географическом расположении округа: его удаленности от экономического центра страны и близости к азиатским государствам, что предполагает торговые отношения преимущественно с ними.

Таблица 3 – Частные показатели вариации размера импорта со странами СНГ регионов федеральных округов РФ, млн долл. США

Федеральные округа	Частная средняя	Частная групповая (внутригрупповая) дисперсия
Центральный	1039,90	5760568,02
Северо-Западный	274,97	220356,97
Южный	225,71	104379,03
Северо-кавказский	27,97	1807,31
Приволжский	133,68	13957,11
Уральский	532,62	528584,53
Сибирский	238,98	51101,86
Дальневосточный	41,64	10095,80

Эмпирическое корреляционное отношение равно 0,306 млн долл. США, говорит о том, что связь между размером импорта со странами СНГ и типом федерального округа, в котором находится регион умеренная. Далее был проведен анализ показателей асимметрии. Значение коэффициента асимметрии оказалось положительным (6,975), следовательно, асимметрия является правосторон-

ней. В связи с тем, что это значение превысило 0,5, асимметрия выражена значительно. Показатель эксцесса, больше нуля (4730,57), означает, что распределение регионов по размеру импорта относится к островершинным.

Проанализировав динамику импорта Амурской области за 2011-2021 гг., определили колеблемость показателя на протяжении 10 лет. Так, в 2014 г. Амурская область показала наибольший прирост импорта, который составил 68,3 млн долл. США (191,3%) по сравнению с 2013 г. В 2016 г., наоборот, наблюдалось снижение импорта на 92,2 млн. долларов США (84,1%) по сравнению с 2015 г., что является наихудшим показателем. Лучшие базисные показатели зафиксированы в 2015 г., когда импорт увеличился на 108,8 млн долл. США (13600%) по сравнению с 2011 г. В 2017 г. импорт вырос на 487,5% (3,9 млн долл. США) относительно 2011 г. Наименьшее абсолютное значение 1% прироста было в 2012 г. (0,008 млн долл. США), а наибольшее – в 2016 г. (1,096 млн долл. США).

Далее, благодаря прогнозированию на основе аналитического выравнивания, среднего темпа роста и среднего абсолютного прироста был рассчитан предполагаемый объем импорта Амурской области со странами СНГ на 2022-2024 гг., а также выявлен более реалистичный прогноз импорта. Расчеты представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Прогноз размера импорта Амурской области на 2022-2024 гг.

Год	Прогноз на основе			
	среднего абсолютного прироста, млн. долл. США	среднего темпа роста млн. долл. США	аналитического выравнивания, млн. долл. США	
			t	y _t
2022	24,230	30,798	12	30,530
2023	26,360	42,919	13	29,670
2024	28,490	59,811	14	28,810

По данным, представленным в табл. 4, был составлен график (рис. 1).

Рисунок 1 – Прогноз размера импорта со странами СНГ Амурской области на 2022-2024 гг.

Таким образом, можно утверждать, что прогноз на основе среднего абсолютного прироста, предположительно, является реалистичным. Также с помощью индекса сезонности установлено, что наибольший объем импорта наблюдается в третьем квартале года (129,1461% индекса сезонности). Наименьший объем импорта Амурской области приходится на первый квартал, где индекс сезонности равен 63,0473%.

Корреляционно-регрессионный анализ позволил выявить линейную обратную связь объема импорта и перевозок грузов автомобильным транспортом в Амурской области. Это говорит о том, что при увеличении перевозок грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности на 1 млн тонн объем импорта снижается на 0,18645 млн долл. США. Несмотря на выявленную умеренную обратную линейную связь между объемом перевозок грузов автомобильным транспортом и объемом импорта в Амурской области, регрессионная модель оказалась незначимой. Это в сочетании с высокой ошибкой аппроксимации (359,9682), указывает на неадекватность выбранного

факторного признака или необходимость учета других факторов, влияющих на объем импорта.

Таким образом, исследование позволило рассмотреть импорт Амурской области со странами СНГ, подробно и всесторонне сделать соответствующие выводы на каждом этапе анализа. Исследование предоставляет ценную информацию для анализа внешнеэкономической деятельности Амурской области и может служить основой для разработки более эффективных стратегий в области торговли и импорта.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / К.А. Алексеев [и др.]. – М.: Росстат, 2023. – 1126 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Л.М. Гохберг [и др.]. – М.: Росстат, 2021. – 1112 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / О.А. Александрова [и др.]. – М.: Росстат, 2020. – 1242 с.

Научный руководитель
Васильева А.В.
к.э.н., доцент

Финансовые результаты и финансовое состояние организаций Алтайского края, специализирующихся на выращивании однолетних культур

Башлякова А.В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В работе определена динамика финансовых результатов и показателей финансового состояния сельскохозяйственных организаций Алтайского края, специализирующихся на выращивании однолетних культур. Выявлено увеличение удельного веса финансово неустойчивых предприятий в общем их количестве, существенное изменение в темпах роста чистой прибыли и инвестиций в основной капитал, что подтверждает влияние кризисных явлений на состояние отрасли и санкций на развитие внешнеторговых отношений между странами.

Ключевые слова: *Алтайский край, сельское хозяйство, финансовые результаты, финансовое состояние, крупные и средние предприятия.*

Агропромышленный комплекс играет ключевую роль в экономике Алтайского края, обеспечивая продовольственную безопасность региона и страны в целом. В современных условиях предприятия сталкиваются с рядом факторов, влияющих на их финансовое состояние, среди них – климатические изменения, ценовая волатильность на сельскохозяйственную продукцию, государственная поддержка, налоговая и кредитная политика, а также технологические изменения в отрасли. Статистическая оценка динамики финансовых показателей позволяет выявить закономерности в развитии предприятий, оценить их устойчивость и эффективность, а также определить ключевые факторы, способствующие росту или снижению конкурентоспособности – все это дает возможность выработать рекомендации по повышению их финансовой устойчивости, что особенно важно в условиях нестабильной экономической среды.

Целью исследования является проведение статистической оценки динамики финансовых результатов и показателей финансового состояния крупных и средних предприятий Алтайского края, специализирующихся на

выращивании однолетних культур. Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих основных задач: рассмотреть динамику основных финансовых результатов и показателей финансового состояния предприятий, проанализировать инвестиционную активность, а также сформировать выводы о финансовом состоянии организаций, специализирующихся на выращивании однолетних культур.

Объектом исследования являются финансовые результаты и показатели финансового состояния сельскохозяйственных организаций Алтайского края. Предметом исследования выступают финансово-экономические отношения, определяющие финансовые результаты и показатели финансового состояния крупных и средних предприятий Алтайского края, специализирующихся на выращивании однолетних культур.

Методика исследования. В процессе написания работы были применены методы системного и сравнительного анализа, абстрактно-логические, аналитические, графические, а также статистические и экономико-математические методы.

Одной из важнейших отраслей экономики России является агропромышленный комплекс. На сегодняшний день АПК показывает ежегодный прирост производства в разрезе всех отраслей, в том числе в сельском хозяйстве, что позволило сформировать надежную основу продовольственной безопасности страны. Постепенно изменяется аграрная структура и продолжается проведение технологической модернизации. Как следует из данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [3], за 2019–2023 гг. число крупных и средних сельскохозяйственных предприятий России сократилось на 681 ед. и составило 2991 ед.,

однако доля специализирующихся на выращивании однолетних культур увеличилась более чем на 4 п.п. и составила 42,5 %, где 18,3 % из всех организаций завершили год с убытками (15,3 % в 2022 г.). Так, основной причиной сокращения прибыльности агробизнеса стал рост цен на сельскохозяйственную технику, ГСМ и посевной материал, что отразилось на увеличении затрат на производство и как следствие на отрицательном финансовом результате.

Алтайский край является одним из крупнейших аграрных регионов в России и Сибирском федеральном округе. По стоимости валовой продукции сельского хозяйства на душу населения регион входит в пятерку лидеров. Однако, несмотря на высокий уровень развития аграрного сектора, его вклад в валовой региональный продукт (ВРП) демонстрирует тенденцию к снижению. В частности, в 2023 г., его доля в ВРП региона составила 11,6 %, что на 4,4 п.п. ниже предше-

ствующего года. При этом общее число крупных и средних предприятий, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве, охоте и предоставлении соответствующих услуг в этих областях, имеет также тенденцию к снижению – за период 2019-2023 гг. с рынка ушло 9,4 % участников и осталось 116 организаций. Однако, уменьшение количества компаний может говорить не только об их банкротстве, но и о тенденции на укрупнение агробизнеса.

В 2019-2023 гг. 35,2–50,9 % от общего количества сельскохозяйственных организаций Алтайского края специализировались на выращивании однолетних культур, в частности производстве зерна. При этом 7,8-20,3 % организаций данной специализации в анализируемом периоде являлись убыточными – это не самые высокие показатели среди отраслей экономики, однако сегмент сельского хозяйства является один из немногих, демонстрирующих рост данного показателя три года подряд (рис. 1).

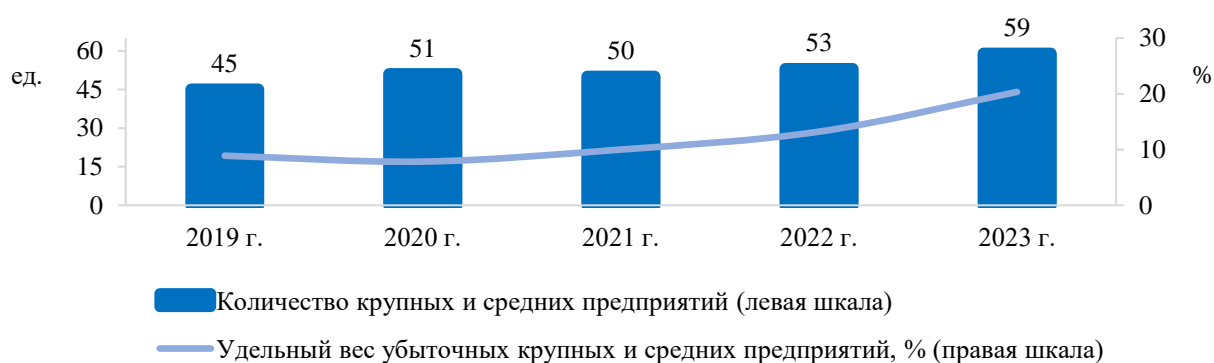

Рисунок 1 – Количество крупных и средних предприятий Алтайского края и удельный вес убыточных с основным видом деятельности по ОКВЭД 01.1 «Выращивание однолетних культур»

Кроме того, за последние три исследуемых года наблюдался рост количества «слабых» организаций, соответствующих четвертым и пятым классам финансовой устойчивости – с неустойчивым и кризисным финансовым состоянием (за пятилетний период их удельный вес увеличился на 2,2 п.п.) при одновре-

менном снижении числа «сильных» организаций, которые соответствовали первым и вторым классам финансовой устойчивости – предприятия с абсолютной финансовой устойчивостью и нормальным финансовым состоянием (по сравнению с 2019 г. их удельный вес снизился на 5,6 п.п.) (рис. 2) [2].

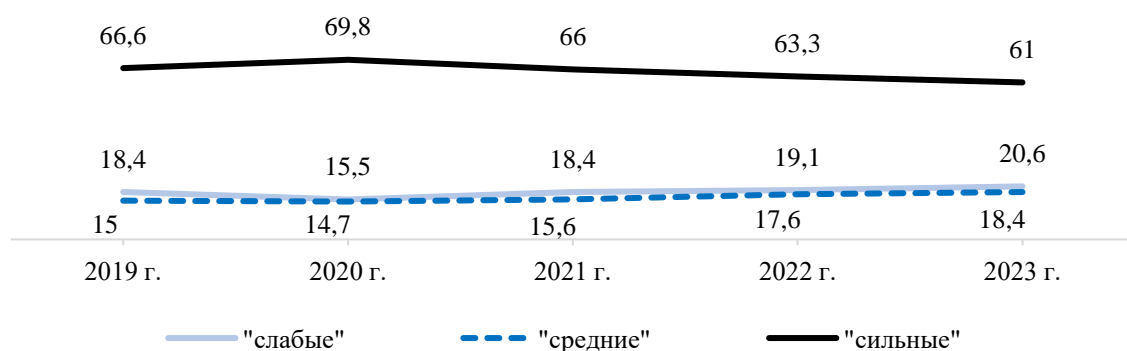

Рисунок 2 – Динамика распределения сельскохозяйственных организаций Алтайского края по группам финансовой устойчивости (% к общему числу организаций)

Сложности на мировых рынках в условиях международных санкций, введенных против России, а также антисанкционная политика России привела к значительным изменениям в обеспечении сельскохозяйственных товаропроизводителей импортными ресурсами, а также к возникновению различных возможностей к доступу на мировые рынки [1]. В совокупности обозначенные факторы оказали существенное влияние на финансовые результаты и финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий Алтайского края [2]. Именно поэтому, рассмотрим более подробно динамику основных финансовых показателей крупных и средних сельскохозяйственных организаций Алтайского края, специализирующихся на выращивании однолетних культур за период 2019-2023 гг. по сведениям Росстата [3].

По данным Федеральной службы государственной статистики, на долю крупных и средних сельхозпредприятий Алтайского края, специализирующихся на выращивании однолетних культур, в 2023 г. приходилось 58,8% совокупной выручки АПК региона. Так, совокупная выручка сельхозпредприятий Алтайского края в сфере выращивания однолетних культур возросла с 16 377,4 до 31 725,6 млн руб. или на 129,8% (среднегодовой темп прироста 23,1%). Однако, если рассматривать соотношение цепных темпов

прироста выручки и себестоимости реализованной продукции организаций, то можно отметить, что финансовые результаты в 2023 г. по сравнению с 2022 г. снизились вследствие более высоких темпов прироста затрат (52,1%) над темпами прироста их доходов (18,6%) (коэффициент соотношения составил 0,358), что привело к снижению положительного сальдо. В результате уровень рентабельности реализованной продукции сельхозпредприятий сократился с 56,8% в 2022 г. до 27% в 2023 г. (рис. 3).

Снижение доходности деятельности крупных и средних предприятий, специализирующихся на выращивании однолетних культур, отмечается уже второй год подряд – в 2023 г. понижение рентабельности проданных товаров, работ услуг составило 29,8 п.п. (для сравнения, в 2023 г. средняя рентабельность составила 27,0%, в 2022 г. – 56,8%, а в 2021 г. было зафиксировано максимальное значение за исследуемый период – 68,4%), в сопоставлении же с 2019 г. показатель увеличился на 7,6 п.п. Однако следует иметь в виду, что значения рентабельности по региону были очень неравномерны, что обуславливалось как природно-климатическими зонами, особенностями севооборота, моделью хозяйствования, так и возможностями конкретной организации.

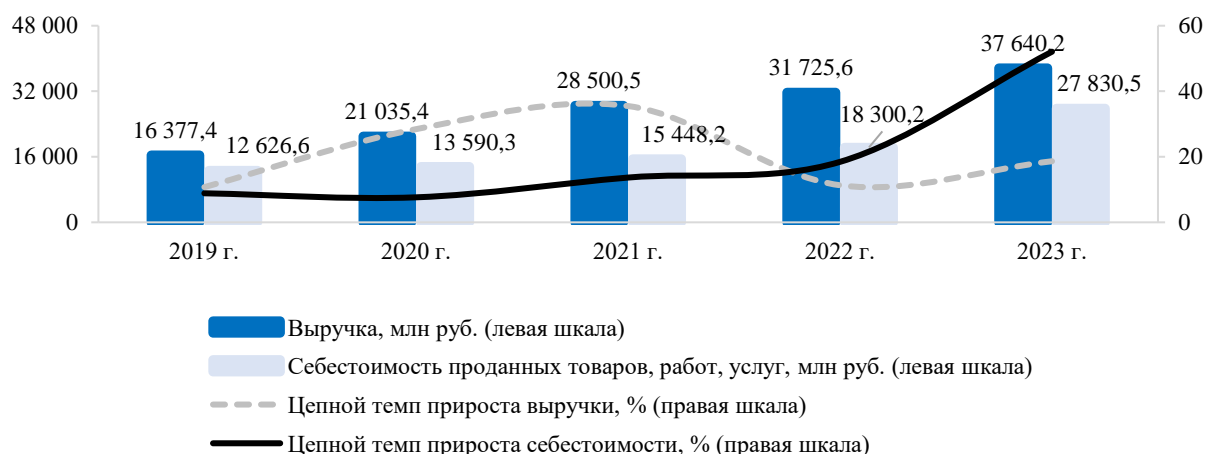

Рисунок 3 – Динамика выручки и себестоимости проданных товаров, работ, услуг крупных и средних предприятий Алтайского края с основным видом деятельности по ОКВЭД 01.1 «Выращивание однолетних культур» за 2019-2023 гг.

Динамика рентабельности напрямую отражается на финансовых результатах предприятий. Анализ данных бухгалтерской отчетности показывает, что за 2019-2023 гг. объем чистой прибыли сельхозорганизаций региона увеличился с 3639,6 до 8498,6 млн руб. или на 133,5% (со средним приростом 23,6% в год). Однако относительно уровня предшествующего года, данный показатель снизился в 1,6 раза или на 4 800,5 млн руб. (в 2023 г. – 8 498,6 млн руб., в 2022 г. – 13 299,1 млн руб.). Общая же сумма финансового результата убыточных организаций достигла – 1082,1 млн руб., увеличившись в 2,9 раза

с 372,6 млн руб. в 2022 г. и в 13,6 раза с 79,6 млн руб. в 2019 г. соответственно.

Ухудшение финансового положения предприятий сказывается и на темпах инвестиционной деятельности. По данным ведомственной отчетности за 2023 г. объем инвестиций в основной капитал у сельхозтоваропроизводителей Алтайского края (по крупным и средним организациям) за январь-декабрь 2023 г. составил около 10741,9 млн руб. (плюс 3,4% к уровню 2022 г.), а индекс физического объема инвестиций в основной капитал сложился на уровне 89,1% против 105,1% в 2022 г. (рис. 4).

Рисунок 4 – Объем инвестиций в основной капитал и индекс физического объема инвестиций крупных и средних предприятий Алтайского края с основным видом деятельности по ОКВЭД 01.1 «Выращивание однолетних культур»

Кроме того, данные табл. 1 свидетельствуют, что за период 2019-2023 гг., валюта баланса сельскохозяйственных предприятий в номинальной оценке увеличилась

с 29 464,8 до 91 584,6 млн руб. или на 210,8%, а ее среднегодовой темп прироста составил 32,8%. Размер дебиторской задол-

женности увеличился в 2,5 раза, а кредиторской – 5,2 раза, при среднегодовом темпе прироста 25,2% и 51,3% соответственно.

Таблица 1 – Основные финансовые показатели крупных и средних организаций Алтайского края с основным видом деятельности по ОКВЭД 01.1 «Выращивание однолетних культур» за 2019-2023 гг., млн руб.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
					всего	% к 2022 г.
Выручка	16 377,4	21 035,4	28 500,5	31 725,6	37 640,2	118,6
Себестоимость	12 626,6	13 590,3	15 448,2	18 300,2	27 830,5	152,1
Прибыль (убыток) от продаж	2 784,5	6 490,0	11 672,4	11 534,3	7 648,2	66,3
Прибыль (убыток) до налогообложения	3 671,4	7 104,6	12 041,1	13 696,4	8 822,3	64,4
Чистая прибыль	3 639,6	7 022,3	11 907,5	13 299,1	8 498,6	63,9
Финансовый результат убыточных организаций	-79,6	-380,0	-489,6	-372,6	-1 082,1	290,4
Валюта баланса	29 464,8	38 122,5	48 236,8	67 439,6	91 584,6	135,8
Внеоборотные активы	11 524,6	14 246,2	16 437,6	26 064,5	36 848,0	141,4
Оборотные активы	17 940,2	23 876,3	31 799,2	41 375,1	54 736,6	132,3
Дебиторская задолженность	3 838,0	5 505,0	9 618,3	9 897,8	9 442,8	95,4
Кредиторская задолженность	1 463,2	2 529,4	2 826,7	3 721,6	7 666,1	206,0

Что касается основных показателей финансового состояния, то в целом по Алтайскому краю на протяжении всего исследуемого периода наблюдалось понижение финансовой независимости сельхозпредприятий от внешних источников средств – коэффициент автономии в 2023 г. составил 71 %, что на 2,5 п.п. ниже значения 2019 г., однако значение показателя находятся все еще на достаточно высоком уровне.

Значение же основного аналитического показателя финансовой устойчивости (коэффициента текущей ликвидности) за пятилет-

ний период не снижалось ниже 3,4, что свидетельствует об устойчивости организаций – у них достаточно оборотных средств для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения краткосрочных обязательств.

За 2019-2022 гг. также наблюдается увеличение рентабельности активов с 12,1 до 20,7 %, однако уже в 2023 г. показатель имеет тенденцию к снижению на 10,4 п.п., что вызвано как негативным фактором (сокращение чистой прибыли), так и ростом суммы активов сельхозпредприятий (табл. 2).

Таблица 2 – Основные показатели финансового состояния организаций Алтайского края по ОКВЭД 01.1 «Выращивание однолетних культур» за 2019-2023 гг., %

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное изменение	
						2022-2023 гг.	2019-2023 гг.
Уровень рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг	19,4	41,7	68,4	56,8	27,0	-29,8	7,6
Рентабельность активов	12,1	18,1	24,8	20,7	10,3	-10,4	-1,8
Коэффициент автономии	73,5	72,2	70,1	66,4	71,0	4,6	-2,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	56,9	56,9	54,9	46,5	72,1	25,6	15,2
Коэффициент текущей ликвидности	496,4	377,1	549,8	347,9	359,0	11,0	-137,4

В целом, анализ финансовых результатов и показателей финансового состояния предприятий Алтайского края, специализирующихся

на выращивании однолетних культур, за период с 2019 г. по 2023 г. свидетельствует

о преобладании отрицательных нежели положительных тенденций в их деятельности. Валюта баланса показала ежегодный рост, что свидетельствует о наращивании активов: основных средств и оборотных активов, кроме того, увеличился и объем вложенных инвестиций в основной капитал сельхозпредприятий. Однако несмотря на ежегодный рост балансовых показателей, чистая прибыль сельскохозяйственных компаний в 2023 г. снизилась, а темпы ее роста замедлились, что подтверждает влияние кризисных явлений на состояние отрасли, диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы, предоставляемых для аграриев и санкций на развитие внешнеторговых отношений между странами. Данные факторы негативно влияют на рентабельность активов сельскохозяйственных производителей, вследствие чего капитал используется менее эффективно и приносит меньше финансового результата, в результате чего, многие компании банкротятся или сливаются с другими [4, 5, 6].

Тем не менее, несмотря на то, что значения показателей финансового состояния 2023 г. были ниже значений 2020-2022 гг., они все же оставались на среднем уровне, превосходящем результаты 2019 г. Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на различные вызовы, такие как санкционная политика ряда иностранных государств, ухудшение ценовой конъюнктуры на основных аграрных рынках, колебание цен на технику,

сырье и топливо, сельскохозяйственные организации адаптируются к изменяющимся условиям и продолжают развиваться.

Библиографический список

1. Воробьева В.В. Финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий региона в условиях трансформации локальных и мировых // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. – 2022. – № 2. – С. 67–70.
2. Доклад о ходе и результатах реализации в 2023 г. государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края // Министерство сельского хозяйства Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3ThDtB>.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [официальный сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru>.
4. Башлякова А.В. Статистический анализ рентабельности производства в сельскохозяйственной организации // Статистика и предиктивная аналитика: материалы IV Всеросс. конкурса научных работ по статистике и предиктивной аналитике. – Барнаул, 2024. – С. 15-19.
5. Корсун Н.А. Факторы изменения валового сбора зерна в сельскохозяйственных организациях Алтайского края // Статистика и предиктивная аналитика: материалы III Всеросс. конкурса научных работ. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2023. – С. 73-76.
6. Гаврилова О.Ю., Булыгина С.А. Комплексная оценка устойчивого развития молочного скотоводства в условиях Красноярского края // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 11. – С. 50-55.

*Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент*

Анализ межбюджетных трансферт Ключевского района из бюджета Алтайского края бюджетам муниципальных образований

Белан Е.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал, г. Барнаул

В статье проведен анализ динамики и структуры межбюджетных трансфертов Ключевского района из бюджета Алтайского края за период 2020-2024 гг. Исследование охватывает ключевые виды трансфертов: дотации, субвенции, субсидии и иные межбюджетные выплаты. Выявлены проблемы, включая риски долгосрочного планирования из-за нестабильности субсидий и эпизодического финансирования социальных программ.

Ключевые слова: межбюджетные трансферты, дотации, субвенции, субсидии, Ключевский район.

Межбюджетные трансферты являются ключевым инструментом обеспечения финансовой устойчивости муниципальных образований, особенно в условиях ограниченности их собственных доходных источников. Для таких территорий, как Ключевский район, данные трансферты играют критиче-

скую роль в выполнении социальных обязательств – финансировании образования, здравоохранения, инфраструктуры и программ социальной поддержки населения. Они позволяют сократить дисбаланс между расходными обязательствами муниципалитетов и их бюджетными возможностями, обеспечивая минимальные стандарты качества жизни граждан независимо от экономического потенциала территории. Дотации, субвенции и субсидии выполняют различные функции: выравнивание бюджетной обеспеченности, целевое финансирование приоритетных проектов и софинансирование местных инициатив. Их анализ позволяет оценить эффективность распределения средств, выявить зависимость от разовых программ, а также скорректировать стратегию бюджетного планирования [1, 2, 3, 4].

Таблица 1 – Межбюджетные трансферты Ключевского района за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Вид трансферты	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Дотации	23 799,00	20 922,02	23 384,76	21 997,31	28 702,73
Субвенции	160 566,97	186 897,47	221 520,06	229 323,75	264 381,66
за счет средств федерального бюджета	5 901,80	14 883,47	16 118,01	14 801,20	24 867,15
за счет средств краевого бюджета	154 665,17	172 014,00	205 402,05	214 522,55	239 514,52
Субсидии	87 628,87	189 939,99	97 560,97	153 825,88	82 891,72
Иные межбюджетные трансферты	0,00	0,00	0,00	2 300,00	3 068,84
Всего	271 994,83	397 759,49	342 465,79	407 446,93	379 044,96

Дотации, составляющие 5-9% от общего объема трансфертов, играют роль стабилизатора. Их рост на 30,48% в 2024 г. обусловлен усилением поддержки бюджетного выравнивания, однако текущей доли недостаточно для полноценного сокращения дисбалансов.

Субвенции охватывают наибольшую часть межбюджетных трансфертов Ключевского района, составляя от 46% до 70% от общего объема. За период с 2020 по 2024 г. их рост составил 69,75%, при этом наиболее значи-

тельный прирост (+15,29% к 2023 г.) зафиксирован в 2024 г. Анализ субвенций за счет федерального бюджета (рис. 1) показывает, что основная доля средств (77,77-93,19%) направлена на образование. Например, вознаграждение за классное руководство увеличилось в 5 раз – с 4 590,00 тыс. руб. в 2020 г. до 23 174,05 тыс. руб. в 2024 г., что связано с ростом числа педагогов и индексацией ставок. Социальные программы, такие как обеспечение жильем инвалидов или проведение пере-

писи населения, финансируются эпизодически: так, на перепись в 2021 г. выделили 129,27 тыс. руб., а поддержка инвалидов отмечалась лишь в 2020 и 2022 гг.

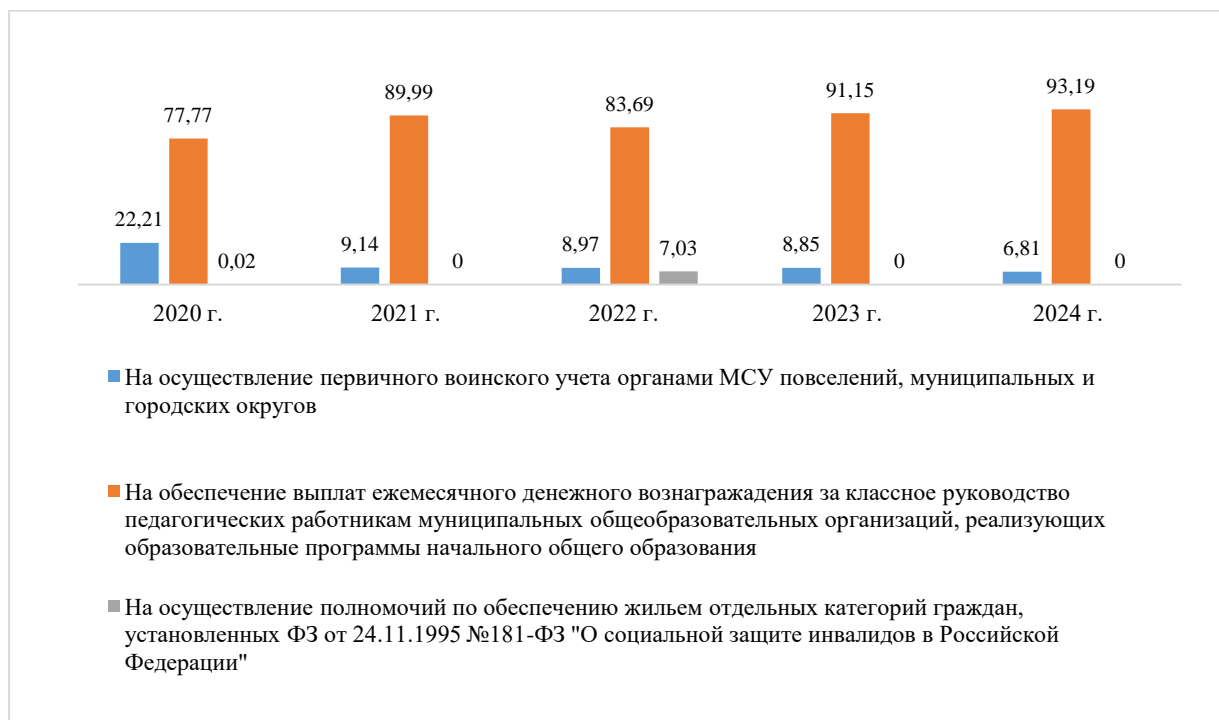

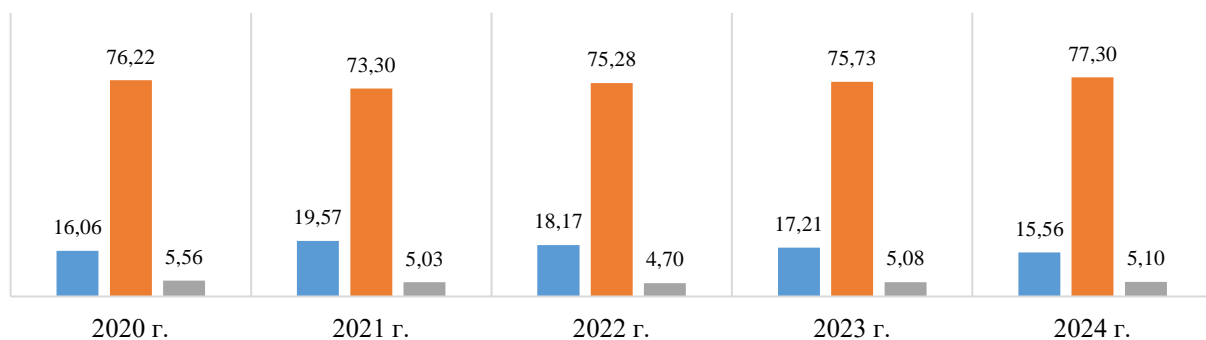
Рисунок 1 – Структура субвенции Ключевского района за счет средств федерального бюджета за 2020-2024 гг., % [5]

Субвенции из краевого бюджета (рис. 2) демонстрируют устойчивый рост – с 154665,17 тыс. руб. в 2020 г. до 239514,52 тыс. руб. в 2024 г. Основные статьи расходов включают гарантии прав на образование (57% роста за счет индексации нормативов) и содержание детей в приемных семьях (+42%). Также наблюдается увеличение финансирования экологических инициатив, таких как обращение с бездомными животными, где расходы выросли на 218% из-за ужесточения законодательства. При этом 73,3-77,3% средств краевых субвенций направлены на образование и социальную поддержку, что подчеркивает приоритетность этих направлений.

Субсидии (рис. 3) отличаются выраженной волатильностью. Пик их объема пришелся на 2021 г. (189 939,99 тыс. руб.) благодаря федеральным программам, например, капитальному ремонту социальных объектов,

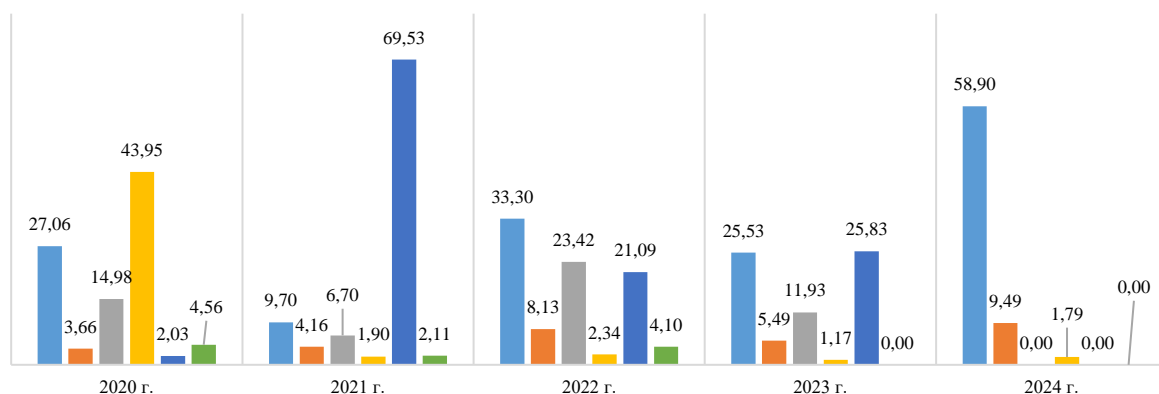
на который было выделено 132 073,40 тыс. руб. Однако к 2024 г. объем субсидий сократился на 46,11% из-за завершения проектов, таких как «Современная городская среда». При этом отдельные статьи, такие как финансирование оплаты труда, показывают устойчивый рост (+105,9% за период), что связано с индексацией зарплат в бюджетной сфере.

Иные межбюджетные трансферты (рис. 4), появившиеся только в 2023-2024 гг., занимают минимальную долю (0,56-0,81%). Они включают компенсацию коммунальных платежей (2 300,00 тыс. руб. в 2023 г. и 3 003,74 тыс. руб. в 2024 г.) и выплаты советникам по воспитанию (65,10 тыс. руб. в 2024 г.). Несмотря на скромный объем, эти средства критичны для социальной стабильности, особенно для незащищенных групп населения.

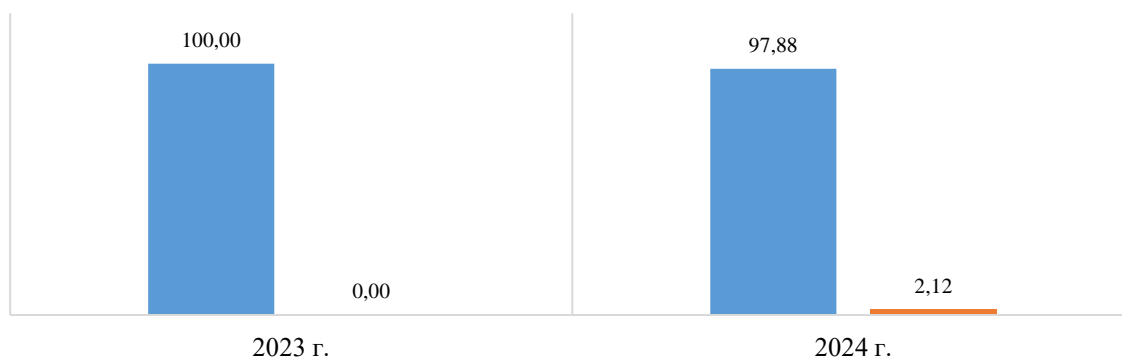
- на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в дошкольных образовательных организациях
- на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в общеобразовательных организациях

Рисунок 2 – Структура субвенции Ключевского района за счет средств краевого бюджета за 2020-2024 гг., % [5]

- на софинансирование части расходов местных бюджетов по оплате труда работников муниципальных учреждений
- на организацию бесплатного горячего питания обучающихся, получающих начальное общее образование в муниципальных образовательных организациях алтайского края
- на обеспечение расчетов за топливно-энергетические ресурсы, потребляемые муниципальными учреждениями
- на строительство, реконструкцию в рамках краевой адресной инвестиционной программы
- на капитальный ремонт социально-значимых объектов

Рисунок 3 – Структура субсидий Ключевского района за 2020-2024 гг., % [5]

- предоставляемые в целях соблюдения предельных (максимальных) индексов изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги
- за счет средств федерального бюджета на финансовое обеспечение выплат ежемесячного денежного вознаграждения советникам директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями

Рисунок 4 – Структура иных межбюджетных трансферт
Ключевского района за 2023-2024 гг., %

В целом можно подвести такой итог:

1. субвенции – основа бюджета, отражающая приоритеты в образовании и социальной защите. Недостаток – зависимость от разовых федеральных программ;

2. субсидии – инструмент развития инфраструктуры, но их нестабильность создает риски для долгосрочных проектов;

3. дотации – стабилизатор бюджетных дисбалансов, однако их доля недостаточна для полноценного выравнивания;

4. иные трансферты – вспомогательный механизм, требующий расширения для покрытия коммунальных расходов населения.

Библиографический список

1. Ракитина И.С., Березина Н.Н Государственные и муниципальные финансы: учебник. – Москва: Юрайт, 2025. – 267 с.

2. Государственное управление региональным развитием: учебник / под ред. С.Е. Прокофьева, И.А. Рождественской, Н.Л. Красюковой. – Москва: Юрайт, 2025. – 331 с.

3. Кулагин П.Б., Бережнова И.Р. Влияние структуры занятости в муниципальных образованиях Республики Саха (Якутия) на формирование налоговых доходов их местного бюджета // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: материалы IV Всеросс. научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул: Алтайский филиал РАНХиГС, 2022. – С. 282-285.

4. Кулагин П.Б., Бережнова И.Р. Динамика доходов бюджетов муниципальных районов Республики Саха (Якутия) // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления: Материалы IV Всеросс. научно-практической конференции молодых ученых. – Барнаул: Алтайский филиал РАНХиГС, 2022. – С. 285-288.

5. Исполнение местных бюджетов // Министерство финансов Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3ThEg3>.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.*

к.э.н.

Статистическое изучение экспорта Амурской области за 2011-2021 годы

Белякова А.А.

*Амурский государственный университет
г. Благовещенск*

В статье изучен размер экспорта Амурской области со странами дальнего зарубежья за 2011-2021 гг. Рассчитаны основные показатели динамики, структуры экспорта Амурской области, выявлена взаимосвязь между размером экспорта и количеством предприятий в регионе, а также определена вариация размеров экспорта регионов России

***Ключевые слова:** экспорт, статистический анализ, динамика экспорта, внешнеэкономическая деятельность, региональное развитие, экспортный потенциал региона, прогнозирование.*

Актуальность: статистическое изучение экспорта региона не только позволяет оценить текущее состояние внешнеэкономической деятельности, но и служит основой для разработки стратегии дальнейшего его развития. Определение среднего размера экспорта, интенсивности распространения экспортной деятельности в каждом регионе способствует проведению сравнительного анализа этих показателей во всех субъектах Российской Федерации и разделению субъектов на отдельные группы. В свою очередь, группировка позволяет установить место каждого региона среди других субъектов страны по размеру экспорта и проследить, как изменится значение показателя по регионам. Понимание динамики и структуры экспорта, а также факторов, влияющих на его объемы, необходимо местным властям в планировании экономической политики и принятии управленческих решений с целью увеличения экспорта готовой продукции. Статистический анализ экспорта также может помочь бизнесу в принятии обоснованных решений.

Цель – выполнить статистический анализ экспорта Амурской области за 2011-2021 гг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить статистические методы анализа экспорта в реги-

оне; выполнить группировку регионов России по размеру экспорта за 2021 г. и показать место Амурской области среди регионов страны; провести анализ структуры, динамики, координации, интенсивности распространения экспорта Амурской области с помощью относительных величин за 2019-2021 гг.; выполнить анализ средней величины размера экспорта и его вариации за 2021 г.; проанализировать динамику экспорта в Амурской области за 2011-2021 гг.; выявить влияние факторов на динамику экспорта в Амурской области за 2011-2021 гг.

Объектом исследования является экспорт в Амурской области. Предметом исследования – изучение структуры, динамики, вариации, координации, интенсивности распространения, сезонных колебаний экспорта Амурской области, определение среднего размера экспорта регионов России, прогноз объемов экспорта Амурской области на 2022-2024 гг., выявление взаимосвязи между размером экспорта и количеством предприятий. При написании статьи были использованы такие методы статистики, как: группировка материалов статистического наблюдения; расчет относительных величин; метод построения вариационных рядов и определения средних величин; аналитические показатели динамики; корреляционный и регрессионный анализ.

На начальном этапе исследования на основе данных статистического сборника Росстат [1] была проведена группировка регионов России по размеру экспорта за 2021 г., результаты которой приведены в табл. 1. Данный метод позволил определить, что Амурская область с размером экспорта 621,8 млн долл. США в 2021 г. со странами дальнего зарубежья была отнесена к третьей из семи групп регионов. При этом важно отметить, что наравне с Амурской областью в этой

группе оказались регионы Центрального федерального округа.

Таблица 1 – Группировка регионов России с неравными интервалами по размеру экспорта за 2021 г.

Группы регионов по размеру экспорта, млн. долл. США	Число регионов	
	ед.	% к итогу
1) 0,50-49,50	12	14,12
2) 49,50-233,34	8	9,41
3) 233,34-923,07	17	20,0
4) 923,07-3510,82	24	28,24
5) 3510,82-13 219,60	20	23,53
6) 13 219,60-49 645,21	3	3,53
7) 49 645,21-186 307,60	1	1,18
Итого	85	100,00

Далее в работе был проведен анализ экспорта при помощи относительных величин. В работе исследованы такие отрасли экспорта, как: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; продукция топливно-энергетического комплекса; продукция химической промышленности, каучук; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; металлы и изделия из них; машины, оборудование и транспортные средства [1].

Так, относительный показатель структуры позволил определить, что наибольшую долю в структуре экспорта Амурской области в 2021 г., а именно 59,07%, составил экспорт продукции топливно-энергетического комплекса. В свою очередь, наименьший удельный вес в структуре экспорта Амурской области 2021 г. приходился на экспорт металлов и изделий из них (0,010%). Кроме этого, было отмечено, что с каждым годом в период с 2019 г. по 2021 г. доля экспорта химической промышленности увеличивалась, а доля экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий уменьшалась. Развитие химической отрасли в регионе могло поспособствовать росту экспорта данного вида продукции. При этом сокращение экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий может быть связано с введением мер по обеспечению экологической безопасности и запрета на вырубку лесов или износом материально-технической базы данной отрасли производства.

Согласно относительным показателям динамики экспорт древесины и целлюлозно-бу-

мажных изделий имел отрицательную динамику с 2019 г. по 2021 гг., а экспорт продукции топливно-энергетического комплекса и экспорт продукции химической промышленности того же периода – положительную.

Относительный показатель координации экспорта Амурской области за 2019-2021 гг. увеличивался в отрасли по обработке древесины и изготовлению целлюлозно-бумажных изделий, а уменьшался в отрасли химической промышленности.

В течение 2019-2021 гг. наблюдалась тенденция к увеличению относительного показателя интенсивности экспорта Амурской области, который отражает уровень развития экспортной деятельности в регионе. Так, в 2021 г. на каждую 1000 населения области приходилось 502 250,65 тыс. долл. США экспорта в целом, что превышает показатели прошлых периодов. Важно учитывать, что численность населения в этот временной промежуток сокращалась. Тогда увеличение степени распространения экспорта можно объяснить ростом инфляции или же укреплением внешнеторговых связей за счет производства и продажи большего количества товаров за границу.

Расчеты относительных показателей сравнения показали, что размеры экспорта Амурской области уступают размерам экспорта Хабаровского края. Этому может способствовать более высокий уровень экономического развития Хабаровского края. При этом наименьшая разница в объемах экспорта наблюдалась в отрасли топливно-энергетического комплекса, наибольшая – в отраслях химической промышленности и обработки металлов.

Следующим шагом в работе являлось изучение вариации экспорта, которое происходило при помощи сгруппированных и несгруппированных исходных данных. Стоит отметить, что в дальнейшей части проводимого исследования были использованы результаты вычислений по несгруппированным исходным данным.

Согласно несгруппированным исходным данным средний размер экспорта регионов России составил 5037,20 млн долл. США, часто встречаемый – 281,00 млн долл. США. При этом одна половина регионов России

имела экспорт в размере менее 1130,00 млн долл. США, а экспорт другой половины регионов превышал это значение. Разность между максимальным и минимальным значениями признака оказалась равной 186 307,100 млн долл. США или 3698,62%, о чем свидетельствует размах вариации. Среднее линейное отклонение показало, что размер экспорта каждого региона со странами дальнего зарубежья отличается от среднего размера экспорта всех регионов России со странами дальнего зарубежья на 6070,65 млн долл. США или на 120,52%. Отклонение размера экспорта одного региона со странами дальнего зарубежья от среднего размера экспорта всех регионов России со странами дальнего зарубежья составило 20 223,73 млн долл. США, тогда как его квадрат (дисперсия) составил 408 999 075,98. Относительная степень колеблемости признака приняла значение, равное 401,49%, что говорит о ее значительном уровне. Из этого следует, что совокупность регионов России по размеру экспорта со странами дальнего зарубежья является неоднородной.

На данном этапе работы также были рассчитаны частные показатели вариации для каждого федерального округа, среди которых частные средние и частные внутригрупповые дисперсии. Согласно данным табл. 2, полученным в ходе проведенных вычислений, среднее значение размера экспорта со странами дальнего зарубежья по Дальневосточному федеральному округу, в состав которого входит Амурская область, составило 2530,48 млн долл. США, что значительно ниже аналогичных показателей Центрального федерального округа. Данное различие можно объяснить удаленностью Дальнего Востока от центральной части России.

Квадрат отклонения размера экспорта со странами дальнего зарубежья каждого региона из Дальневосточного федерального округа от среднего значения в целом по федеральному округу составил 10304926,43, о чем свидетельствует частная внутригрупповая дисперсия.

Таблица 2 – Частные показатели вариации размера экспорта со странами дальнего зарубежья регионов федеральных округов Российской Федерации

Федеральный округ	Показатель	
	Частная средняя, млн долл. США	Частная внутригрупповая дисперсия
Центральный	12 163,04	1 788 087 397,27
Северо-Западный	4 980,13	50 149 284,81
Южный	2 431,36	11 825 419,09
Северо-Кавказский	170,63	1 186 950,95
Приволжский	2457,00	8 880 509,43
Уральский	6 087,60	30 680 783,70
Сибирский	3 504,20	18 377 991,63
Дальневосточный	2 530,48	10 304 926,43

Общая дисперсия совокупности или квадрат отклонения размера экспорта каждого региона со странами дальнего зарубежья от среднего размера экспорта всех регионов России со странами дальнего зарубежья составил 408 999 076. Межгрупповая дисперсия или квадрат отклонения размера экспорта в каждом федеральном округе от среднего размера экспорта по всем федеральным округам составил 15 606 882,10. Средняя из внутригрупповых (остаточная) показывает, что среднегрупповая дисперсия составила 393 392 193,9. В связи с этим наблюдается высокая вариация размера экспорта внутри федеральных округов. Доля дисперсии, обусловленная вариацией типа федерального округа, положенного в основу группировки в общей дисперсии составила 0,038158722 или 3,816 %, что говорит о слабой связи между типом федерального округа и объемом экспорта. Из этого следует, что существуют другие факторы, неучтенные в исследовании, которые также могут оказывать влияние на размеры экспорта.

Следующий этап работы включал в себя статистический анализ динамики экспорта Амурской области за 2011-2021 гг. по данным сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» [2] и электронного статистического источника [3]. Необходимо

отметить, что в целом проявилась выраженная тенденция к росту объема экспорта Амурской области в период с 2011 по 2021 гг.

Так, экспорт Амурской области в 2021 г. составил 265,047 % от уровня 2011 г., то есть увеличился в 2,65 раза по сравнению с 2011 г. В целом ежегодные объемы экспорта в течение рассматриваемых 10 лет превышают объем экспорта базисного 2011 г. в несколько раз. Единственной отраслью, в которой

наблюдалась ежегодная тенденция роста объемов экспорта, являлась химическая промышленность. Объем экспорта этой отрасли в 2021 г. увеличился в 54,2 раза по сравнению с 2011 г. Наоборот, объем экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий в 2021 г. уменьшился на 75,239 %, по сравнению с 2011 г. В работе были составлены прогнозы объемов экспорта Амурской области на 2022-2024 гг., представленные на рис. 1.

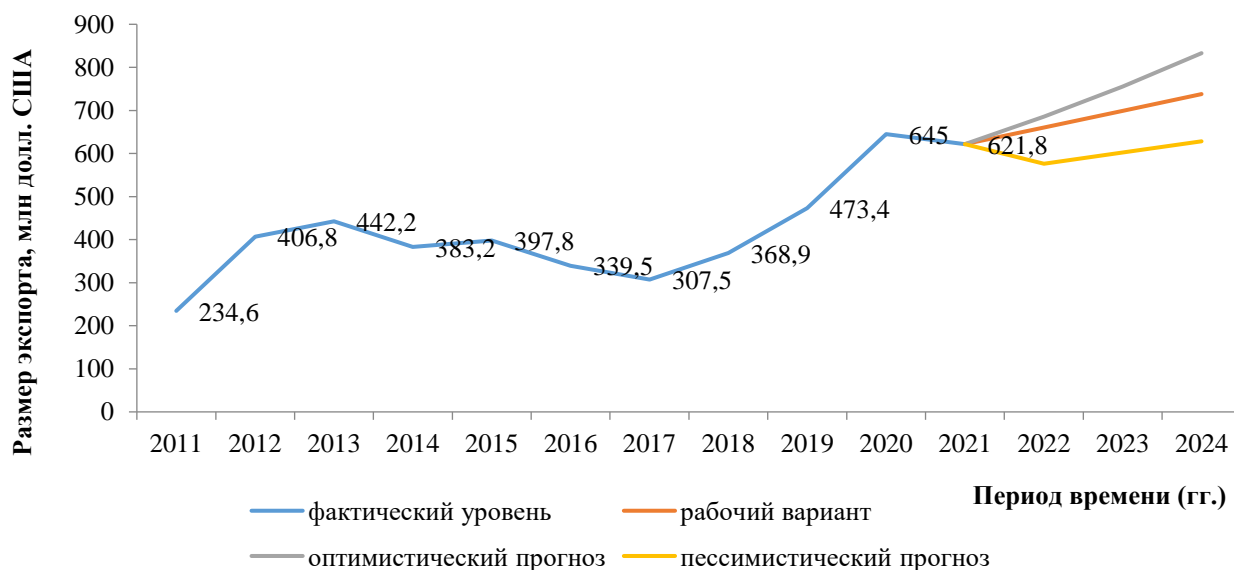

Рисунок 1 – Прогноз экспорта Амурской области на 2022-2024 гг.

Из трех составленных прогнозов объемов экспорта Амурской области на 2022-2024 гг. оптимальным оказался прогноз, составленный на основе среднего абсолютного прироста. Согласно ему, значения экспорта кажутся более реальными и достигаемыми. Кроме этого, в период с 2019 г. по 2021 гг. наблюдались колебания индекса сезонности, что связано с наличием сезонных факторов, оказывающих влияние на размер экспорта Амурской области. Наибольший объем экспорта Амурской области в этот период наблюдался в 3 квартале (118,851%), а наименьший – во 2 квартале (83,298%).

Последний этап работы заключался в статистическом изучении взаимосвязи размера экспорта и количества предприятий в Амурской области за 2011-2021 гг. [4], на основе которого было выявлено, что связь между количеством предприятий и размером экспорта в регионе является заметной, обратной и линейной. Линейный коэффициент корреляции

составил минус 0,61. Обратный характер такой зависимости объясняется тем, что в первую очередь продукция создается в регионе с целью потребления населением, а не включения ее в экспорт.

Уравнение регрессии приняло вид:

$$y_x = 1642,9311 - 0,0796 * x.$$

Параметр a_1 показывает, что с увеличением количества предприятий в регионе на 1 ед., размер экспорта уменьшается на 0,0796 млн долл. США. Согласно коэффициенту эластичности размер экспорта в регионе увеличивается на 2,91% при уменьшении количества предприятий на 1%. Расчет коэффициента детерминации показал, что вариация размера экспорта региона на 37,2 % объясняется вариацией числа предприятий в Амурской области и на 62,8 % - прочими факторами. Таким образом, действие неучтенных факторов оказывает более сильное влияние на размер экспорта в регионе.

Таким образом, экспортная деятельность играет важную роль в развитии экономики региона любого государства. В России она является одним из ключевых факторов наполнения доходной части бюджета страны, способствуя притоку финансовых ресурсов, дополнительных инвестиций в экономику государства. В свою очередь, каждый регион, в том числе и Амурская область, может способствовать увеличению экспортного потенциала всего государства и укреплению его позиций в мировой экономике.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.
3. Экспорт и импорт России по товарам и странам [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3ThF4T>.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области [официальный сайт]. – URL: <https://28.rosstat.gov.ru>.

*Научный руководитель
Васильева А.В.
к.э.н., доцент*

Финансовые результаты организаций Алтайского края, специализирующихся на выращивании зерновых, зернобобовых культур и семян масличных культур

Букреева И.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В статье рассматриваются финансовые результаты организаций Алтайского края, занимающихся выращиванием зерновых, зернобобовых и масличных культур в период с 2018 по 2023 годы. Представлены данные о динамике объемов производства, выручке, себестоимости, прибыли и рентабельности. Отмечаются факторы, повлиявшие на снижение показателей в 2023 г., в частности неблагоприятные погодные условия и ценовая нестабильность.

***Ключевые слова:** Алтайский край, сельское хозяйство, зерновые культуры, масличные культуры, финансовые результаты, рентабельность.*

Сельское хозяйство – одна из ведущих отраслей экономики Алтайского края. В условиях нестабильной рыночной конъюнктуры, климатических изменений и геополитических факторов изучение финансовых показателей аграрных организаций приобретает особую значимость. Результаты исследования позволяют оценить эффективность мер государственной поддержки и определить перспективы развития агропромышленного сектора региона.

Цель исследования: оценить финансовое состояние и результаты деятельности организаций Алтайского края, специализирующихся

на выращивании зерновых, зернобобовых и масличных культур, за период 2018-2023 гг. Задачи исследования: проанализировать динамику производства сельскохозяйственной продукции; оценить изменения финансовый результатов организаций; оценить изменения рентабельности продаж организаций; выявить ключевые факторы, влияющие на финансовые результаты. Объект исследования: организации Алтайского края, специализирующиеся на выращивании зерновых, зернобобовых культур и семян масличных культур. Предмет исследования: финансовые показатели и факторы, влияющие на эффективность деятельности данных организаций. Методика исследования. В исследовании использованы методы статистического анализа, сравнительного анализа и экономического моделирования.

Алтайский край – один из наиболее специализированных на агропромышленном комплексе регионов России. Сельское хозяйство в Алтайском крае в 2023 г. занимает 2 место по валовому региональному продукту (ВРП).

В растениеводстве край специализируется на выращивании зерновых и масличных культур.

тур. Рассмотрим валовой сбор сельскохозяйственных культур в Алтайском крае в 2018-2023 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Валовой сбор сельскохозяйственных культур в Алтайском крае за 2018-2023 гг., тыс. т. [2]

Наименование культуры	Среднее за 2018-2022 гг.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к	
				2022 г.	2018-2022 гг.
Зерновые и зернобобовые культуры - всего	4955,8	5648,4	4500,0	79,7	90,8
в т.ч.: пшеница	2994,6	3322,4	2549,0	76,7	85,1
ячмень	489,5	612,2	376,9	61,6	77,0
овес	520,8	455,6	275,4	60,4	52,9
гречиха	545,4	741,8	835,4	112,6	153,2
Масличные культуры – всего	1298,9	1673,2	1673,9	100,0	128,9
в т.ч.: семена подсолнечника	746,5	899,4	925,2	102,9	123,9
семена льна кудряша	148,8	270,6	177,0	65,4	119,0
бобы соевые	171,3	191,4	271,1	141,6	158,3
семена рапса	223,0	297,9	285,3	95,8	127,9

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в 2023 г. показал снижение на 20,3% по сравнению с 2022 г. В то же время, валовой сбор масличных культур в 2023 г. составил такой же объем, как и в 2022 г. В 2023 г. из-за неблагоприятных погодных условий и ценовой ситуации на рынке зерна сельхозпредприятия Алтайского края столкнулись с серьезными финансовыми трудностями: объем производства продукции снизился на 8,4%, прибыль снизилась до 19 млрд руб. Доля убыточных хозяйств увеличилась с 11,0% до 21,0%, а рентабельность предприятий – с 41,4% до 20,3%.

В январе-феврале 2024 г., по данным Алтайкрайстата, сельскохозяйственные организации Алтайского края сократили объем продаж зерновых и зернобобовых культур на

37,2% (с 364,6 до 229,1 тыс. т.). Продажи семян и плодов масличных культур снизились на 18% (со 137,8 до 113 тыс. т.). При этом отгрузки семян подсолнечника выросли на 16,1% (с 68,9 до 80 тыс. т.). В 2023 г. алтайские товаропроизводители экспортировали более 161 тыс. т. сои, чечевицы и нута, что на 53% больше, чем в 2022 г. Экспорт чечевицы показал двукратный рост по сравнению с 2022 годом (почти 63 тыс. т. против 33,5 тыс. т.).

Оценим финансовые результаты организаций, специализирующихся на ОКВЭД 01.11 «Выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур» (табл. 2).

Таблица 2 – Финансовые результаты организаций, специализирующихся на выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур по России и Алтайскому краю за 2018-2022 гг., млн руб. [1, 2, 3].

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение 2022 г. к 2018 г., %
Выручка от продаж	295657,7	593614,5	319124,0	875192,2	925245,7	312,94
в т.ч. по Алтайскому краю	12914,1	25193,5	7444,4	45075,2	46498,6	360,06
Себестоимость проданных товаров и услуг	278639,8	462386,1	286116,1	532834,4	624629,1	224,17
в т.ч. по Алтайскому краю	11783,6	19854,0	5751,1	27116,8	30974,8	262,86
Прибыль от продаж	37346,1	122376,4	36434,4	308819,0	257944,5	690,69
в т.ч. по Алтайскому краю	1564,9	5074,9	1671,4	16927,3	14063,1	898,66
Чистая прибыль	24002,3	113755,8	35199,7	301748,6	242409,6	1009,94

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение 2022 г. к 2018 г., %
в т.ч. по Алтайскому краю	439,5	4553,1	1652,3	14973,7	14323,0	3259,22

За 5 лет выручка от продаж у организаций в целом по РФ выросла на 212,94%, а в Алтайском крае на 260,06%. Темпы роста себестоимости проданных товаров и услуг по России были ниже, чем темпы роста выручки от продаж, – 224,17%. По Алтайскому краю темпы роста себестоимости составили 262,86%. Прибыль от продаж, в рассмотрении по РФ в целом, увеличилась на 590,69% или на 220598,5 млн руб., а чистая прибыль на 909,94% или на 218407,3 млн руб. Рассматривая изменения по Алтайскому краю, прибыль от продаж увеличилась почти в 9 раз, а чистая прибыль – в 32 раза. Для многих организаций Алтайского края чистая прибыль

остаётся на высоком уровне благодаря государственным программам поддержки сельского хозяйства, таким как субсидии и льготные кредиты. Эти меры направлены на стимулирование развития аграрного сектора и повышение его конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Рассмотрим уровень рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг организаций, специализирующихся на выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур по России и Алтайскому краю за 2019-2023 гг. (рис. 1).

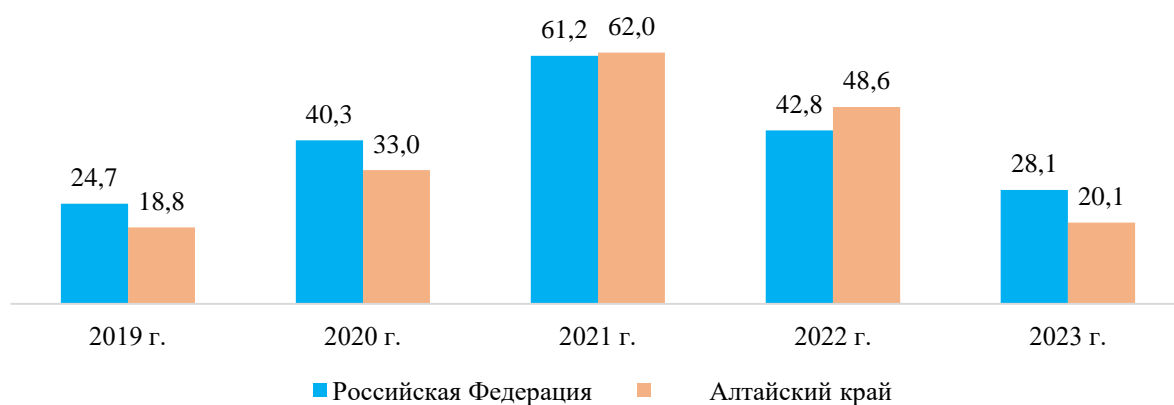

Рисунок 1 – Уровень рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг организаций, специализирующихся на выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур за 2019-2023 гг., % [1]

Пик уровня рентабельности приходится на 2021 г. (61,22% по России и 62,04% по Алтайскому краю). После 2021 г. рентабельность проданных товаров начала снижаться и к 2023 г. стала равняться 28,14% по России и 20,05% по Алтайскому краю. На снижение рентабельности могли повлиять такие факторы, как рост себестоимости производства, изменение климатических условий, экономическая и политическая нестабильность и другие факторы.

Таким образом, состояние организаций, специализирующихся на выращивании зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур, оценивается как

стабильное. Отрасль продолжает демонстрировать умеренный рост производства и объемов продаж, несмотря на существующие вызовы, такие как погодные условия и колебания мировых цен на сельскохозяйственную продукцию [4]. Все это подтверждает важность и значимость сельского хозяйства для экономики страны.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru>.
2. Правительство Алтайского края [официальный сайт]. – URL: <https://altairegion22.ru>.

3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [официальный сайт]. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru>.

4. Ермакова И.Н., Гаврилова О.Ю., Шаропатова А.В. Мониторинг финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Красноярского края // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 11-1. – С. 53-62.

*Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент*

Оценка предоставленных межбюджетных трансфертов Бийско-Чумышской зоне Алтайского края

Васильева П.П.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал, г. Барнаул*

В статье проводится анализ и оценка предоставления межбюджетных трансфертов районам Бийско-Чумышской зоны. Рассматривается структура распределения и динамика объемов трансфертов.

***Ключевые слова:** межбюджетные трансферты, субсидии, субвенции, дотации, муниципальные районы.*

Актуальность исследования. В условиях неравномерного социально-экономического развития муниципальных районов особое значение имеет анализ эффективности распределения межбюджетных трансфертов. Бийско-Чумышская зона нуждается в комплексной оценке объемов трансфертов для муниципальных районов. Это позволит выявить существующие диспропорции, а также найти возможные пути повышения эффективности бюджетной политики на региональном уровне.

Целью исследования является оценка и анализ динамики, структуры и влияния межбюджетных трансфертов на социально-экономическое развитие муниципальных районов Бийско-Чумышской зоны.

Задачами исследования для достижения поставленной цели являются: проанализировать объем и структуру межбюджетных трансфертов, предоставленных для муниципальных образований за период 2020-

2024 гг.; сравнить поступление межбюджетных трансфертов между муниципальными районами.

Объектом исследования являются межбюджетные трансферты. Предмет исследования: объем и структура межбюджетных трансфертов Бийско-Чумышской зоны.

Межбюджетные трансферты являются важным инструментом бюджетной политики государства. Они направлены на выравнивание бюджетной обеспеченности территорий и обеспечение устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований. В связи с неравномерным развитием территорий, особое значение имеет исследование предоставления межбюджетных трансфертов в рамках конкретных географических зон.

Бийско-Чумышская зона – одна из экономико-географических зон Алтайского края. Она располагается в его юго-восточной части. Название получила по одному из городов региона – Бийску, а также по протекающей в этих местах реке Чумыш. Эта зона включает в себя такие районы как Бийский, Зональный, Косихинский, Смоленский и другие.

Проанализируем поступление межбюджетных трансфертов в районы Бийско-Чумышской зоны за период 2020-2024 гг.

Таблица 1 – Межбюджетные трансферты Бийско-Чумышской зоны в период 2020-2024 гг., тыс. руб.

Наименование муниципального района	Дотации		Субвенции		Субсидии	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Бийский	61376,8	59911,2	2257737,1	2237242,0	1284737,0	1118419,1

Зональный	0,0	0,0	1424761,9	1401507,8	476246,7	450660,6
Косихинский	132874,6	131321,4	1171645,6	1152747,1	738012,5	700864,8
Первомайский	221763,9	219254,1	3465549,1	3432916,5	1347596,0	1229823,1
Смоленский	30541,0	30541,0	1713248,3	1693157,5	582912,6	569670,8
Тальменский	202715,7	201549,1	3079110,9	3033241,2	1718602,0	1490463,0
Троицкий	162463,1	162463,1	1526203,6	1504256,1	827423,1	761657,1

Исходя из данных, предоставленных в таблице, можно сделать вывод, что больше всего межбюджетных трансфертов получают Бийский (59911 тыс. руб.), Первомайский (219254,1 тыс. руб.) и Тальменский (201549,1 тыс. руб.) районы. В то время как другие районы в среднем получают 108626,2 тыс. руб. межбюджетных трансфертов.

Также из таблицы видно, что почти у большинства районов фактические суммы дотаций оказались ниже плановых. Это может говорить о перерасчете или перераспределении средств. Больше всего плановых и фактических дотаций было выделено Тальменскому и Первомайскому районам, в то время как Зональному району не планировались и не выделялись дотации вообще. Это может быть связано с особенностями местного бюджета или политикой местной администрации, так как фактические субвенции и субсидии составляют значительные суммы.

Что касается субвенций, то фактические суммы оказались ниже плановых. Это также может быть связано с измерением потребностей и перераспределением в процессе исполнения бюджета. Больше всего субвенций

было выделено Тальменскому, Первомайскому и Бийскому районам, меньше всего – Косихинскому.

По субсидиям ситуация схожая, плановые показатели оказались выше фактических. Наибольшее количество субсидий выделено Бийскому и Первомайскому районам, а именно 1 118 419,1 тыс. руб. и 1 229 823,1 тыс. руб. соответственно от общей доли субсидий.

Далее рассмотрим структуру распределения межбюджетных трансфертов по районам Бийско-Чумышской зоны.

Исходя из данных, представленных на рисунке, можно увидеть, что Первомайский район значительно выделяется среди остальных и превосходит по показателям. Общая доля межбюджетных трансфертов Первомайского района составляет 22,6%, что на 14% больше Зонального района, которому выделяется наименьшее количество межбюджетных трансфертов, а именно 8,6%. Второй по лидерству Тальменский район с общей долей трансфертов 21,9%. Высокие показатели долей могут говорить о значительных потребностях районов или об их стратегической важности для местной экономики.

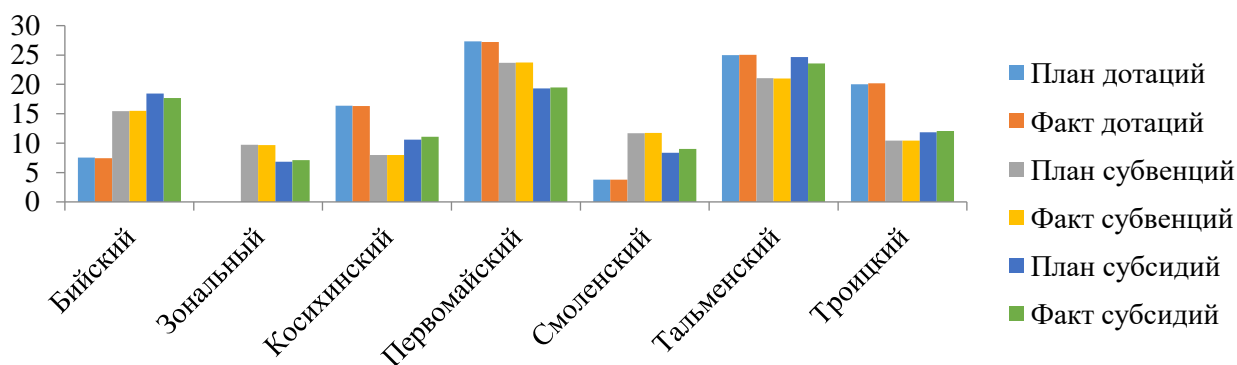

Рисунок 1 – Структура распределения межбюджетных трансфертов в 2020-2024 гг., %

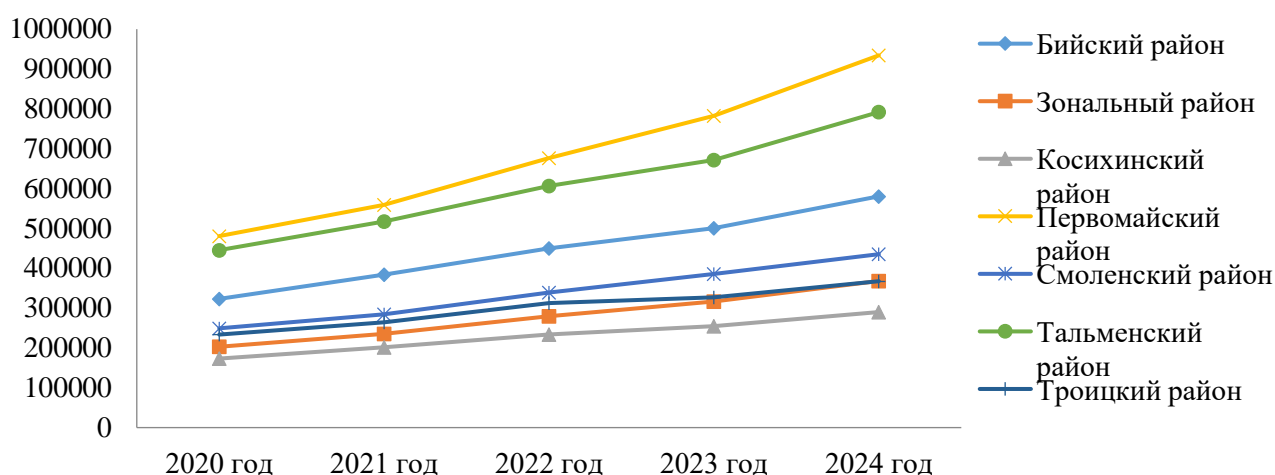

Рисунок 2 – Динамика выделяемых субвенций в период 2020-2024 гг., тыс. руб.

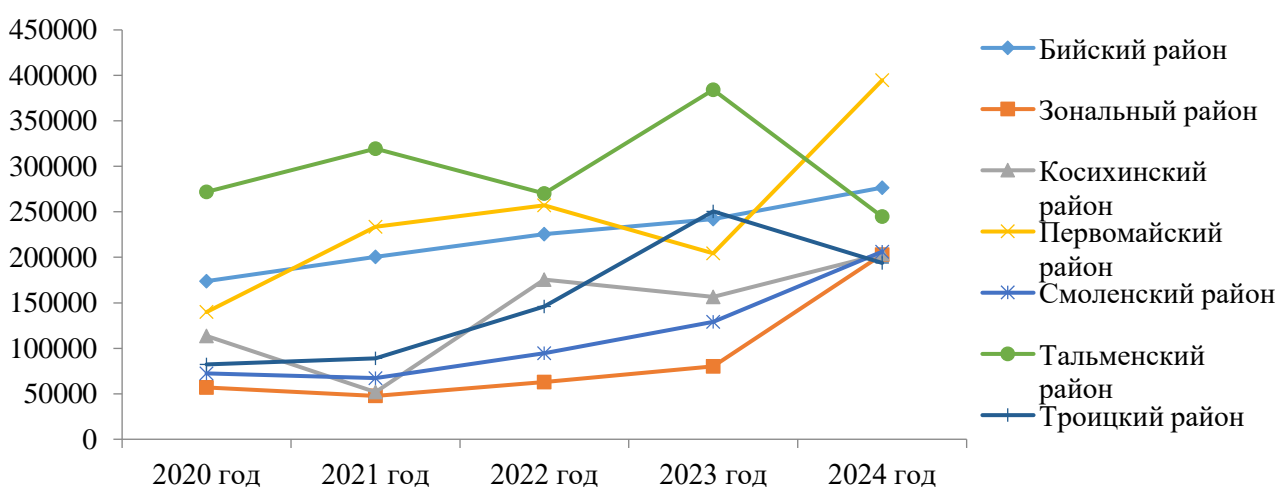

Рисунок 3 – Динамика выделяемых субсидий в период 2020-2024 гг., тыс. руб.

Первомайский район демонстрирует наибольшие объемы субвенций на протяжении всего рассматриваемого периода. Это может быть связано с такими причинами как: высокая численность населения, необходимость финансирования социальных программ, а также активное участие в государственных или региональных проектах. Возможно, здесь необходима поддержка инфраструктуры и социального обеспечения.

На другом конце спектра находится Косихинский район, который получает наименьшие объемы субвенций. Причинами могут быть меньшая численность населения, и как следствие, меньшее количество социальных нужд. Вероятно, здесь финансовое состояние района лучше относительно остальных или более эффективное управление имеющимися ресурсами.

Общая динамика неоднозначная, так как если некоторые районы активно увеличивают финансирование, то другие показывают более скромные изменения.

Далее рассмотрим районы, которые получали наибольшие суммы субсидий (рис. 3). График показывает значительные колебания в объемах субсидий. Это может быть связано с изменениями в региональной политике государства. На разных этапах внимание могло акцентироваться на разных социальных и экономических нуждах. Например, в зависимости от различных экономических ситуаций, таких как колебания доходов населения, высокий уровень безработицы, поддержка социальных программ, могла появиться необходимость в дополнительном субсидировании.

Тальменский и Первомайский районы, как лидеры по выделяемым субсидиям, могли по-

лучать такие суммы в связи с наличием крупных социальных и инфраструктурных проектов, требующих активного финансирования.

Зональный район, который имеет самые низкие объемы субсидий, вероятно, не имеет высокой потребности во внешнем финансировании.

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что объем и динамика выделенных межбюджетных трансфертов напрямую зависит от экономических и социальных условий в каждом регионе. На примере Бийско-Чумышской зоны можно сказать, что наблюдается разница в потребностях между муниципальными районами. Такие районы как Первомайский и Тальменский

получают гораздо больше поддержки и внимания благодаря своим запросам на развитие различных программ. В то время как Зональный, Косихинский и Смоленский районы менее нуждаются в дополнительных финансовых ресурсах.

Библиографический список

1. Министерство финансов Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3ThFG8>.
2. Правительство Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://altairegion22.ru>.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.
к. э. н.*

Сравнительная оценка бюджетной обеспеченности регионов Сибирского Федерального округа

Васильцова В.П.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В работе проведен сравнительный анализ бюджетной обеспеченности регионов Сибирского Федерального округа. Научное исследование захватывает финансовые аспекты структуры и формирования бюджета, включая налоговые и неналоговые доходы, безвозмездные поступления, а также исполнение бюджетов субъектов. Проведена сравнительная оценка бюджетной обеспеченности регионов СФО.

Ключевые слова: *Сибирский Федеральный округ, экономический потенциал регионов, бюджетная обеспеченность, структура бюджетов региона.*

На сегодняшний день вопрос сравнительной оценки бюджетной обеспеченности регионов Сибирского Федерального округа является актуальным, поскольку социально-экономические потребности населения с каждым годом растут. Поэтому важно провести детальный анализ, чтобы выявить проблемы бюджетной обеспеченности отдельных регионов и найти решение по их оптимизации [1].

Целью исследования является провести сравнительную оценку бюджетной обеспе-

ченности регионов Сибирского Федерального округа и найти пути решения конкретных проблем.

Задачи научного исследования: выявить основные проблемы бюджетной обеспеченности регионов Сибирского федерального округа; сделать анализ структуры доходов и расходов бюджетов отдельных регионов; оценить показатели доходов на одного жителя регионов; найти оптимальные пути решения найденных проблем.

Объект исследования – регионы Сибирского Федерального округа. Предмет исследования – показатели и расчеты бюджетной обеспеченности регионов Сибирского Федерального округа. В ходе исследования применялись следующие методы: сравнительный анализ показателей, вертикальный анализ, статистический метод обработки и поиска информации, группировка и выборка регионов по уровню бюджетной обеспеченности, наблюдение и т.п.

Для того чтобы сравнить бюджетную обеспеченность регионов, необходимо сначала

проанализировать их основные количественные показатели. Чтобы провести выборку регионов для дальнейшего более глубокого исследования, необходимо также проанализировать объем ВРП каждого региона для того, чтобы оценить экономический потенциал конкретного региона. Для этого сравним доли объема ВРП регионов (рис. 1).

Рисунок 1 – Доля объема ВРП регионов Сибирского Федерального округа за 2023 г., %

В ходе сравнительного анализа объема ВРП регионов мы видим, что большая доля ВРП приходится на Красноярский край, так как это наиболее экономически развитый регион. Наименьшая доля приходится на Республику Алтай, так как регион нуждается в развитии. Алтайский край занимает среднюю позицию, опережая Томскую и Омскую область среди всех регионов [2].

Для дальнейшего исследования выделим следующие регионы: Алтайский край, Новосибирская область, Красноярский край, Кемеровская область и Омская область.

Таблица 1 – Состояние бюджетов выбранных регионов за 2023 г., млн руб.

Регион	Доходы	Расходы	Профицит/дефицит	Государственный долг
Алтайский край	164 507,9	167 343,4	-28 35,6	11 573,8
Новосибирская область	259 965,9	305 277,7	-45 311,8	47 760,0
Красноярский край	344 031,2	389 006,3	-44 975,2	57 520,0
Кемеровская область	267 070,4	301 010,9	-33 940,5	63 920,0
Омская область	143 410,3	161 659,7	-18 249,4	2 032,6

В структуре бюджетов нескольких регионов преобладает в количестве доходов Кемеровская область, Новосибирская область и Красноярский край. Но в этих регионах также большой дефицит в бюджетах (соответственно 33940,5 млн руб., 45311,8 млн руб. и 44975,2 млн руб. [3]). Это связано с более

быстрым темпом роста социальных и экономических расходов по сравнению с темпами роста валового внутреннего продукта. Что касается государственного долга, то наибольшая сумма приходится на Кемеровскую область, что является отрицательным аспектом, поскольку увеличиваются траты на расходы по обслуживанию долга у

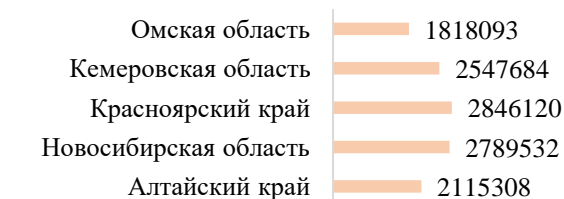

Рисунок 2 – Численность населения выбранных регионов на 2023 год, чел.

Наибольшую численность населения мы наблюдаем в Красноярском крае, это связано также с большей занимаемой площадью. В общем и целом, выбранные регионы имеют схожую численность населения, что положительно сказывается на нашем дальнейшем исследовании.

Для того чтобы провести анализ бюджетной обеспеченности данных регионов, сначала следует сравнить структуру их бюджетов. Для этого нужно найти информацию о доходах и расходах бюджетов, дефиците или профиците, а также о государственном долге бюджетов (табл. 1).

субъекта. Также происходит снижение в целом инвестиционной привлекательности региона, замедление экономического развития и так далее.

Для полного анализа также следует изучить состав и структура доходов некоторых

бюджетов [4] (табл. 2). Это позволит рассчитать показатель «собственные доходы на одного жителя региона», что в дальнейшем понадобится для сравнительной оценки бюджетов между регионами Сибирского Федерального округа.

Таблица 2 – Состав и структура доходов (налоговые, неналоговые, безвозмездные поступления) за 2023 г., млн руб.

Регион / поступления	Налоговые	Неналоговые	Безвозмездные	Удельный вес безвозмездных поступлений, %
Алтайский край	91 838,60	5491,03	67 178,23	40,8
Новосибирская область	213 196,50		46 769,40	18,0
Красноярский край	303 446,70		40 584,40	11,8
Кемеровская область	224 109,48		42 960,94	16,1

Исходя из полученных данных, можно рассуждать о том, что наибольший удельный вес безвозмездных поступлений приходится на Алтайский край – 40,8%. Влияние большого объема таких поступлений имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, это дополнительная

возможность финансирования необходимых региону расходов при дефиците собственных средств. Но, с другой стороны, таким образом, сильно снижается финансовая самостоятельность субъекта.

Таблица 3 – Показатели бюджетной обеспеченности выбранных субъектов за 2023 г., руб.

Регион	Доходы на одного жителя региона	Собственные доходы на одного жителя региона	Расходы на одного жителя региона	Государственный долг на одного жителя региона
Алтайский край	77 770	46 012	79 111	5 471
Новосибирская область	93 193	76 427	109 437	17 121
Красноярский край	120 877	106 618	136 680	20 210
Кемеровская область	104 829	87 966	118 151	25 089

Мы видим наибольшие доходы на одного жителя в Красноярском крае и Кемеровской области. Наибольшие расходы и государственный долг на одного жителя региона наблюдаются также в этих субъектах. Высокие доходы на одного жителя региона свидетельствуют об экономическом благополучии и развитой экономики в субъекте. Большие расходы на одного жителя региона могут быть отрицательным явлением для региона, поскольку это связано с высокой налоговой нагрузкой, сложностями в планировании расходов бюджета и риском неэффективного расходования бюджетных средств. Большое количество государственного долга на одного жителя региона может привести к финансовым рискам и экономическим угрозам. Поэтому важно соблюдать баланс между расходами и доходами бюджета региона.

В результате исследования выявлена значительная дифференциация субъектов по состоянию бюджетной обеспеченности. Также имеются следующие проблемы в регионах: недостаточное финансирование, неравномерное распределение ресурсов между субъектами, проблемы территориальных организаций, зависимость и внешних ресурсов, число регионов с критически низким уровнем обеспеченности собственными доходами и другие [5].

Для решения данных проблем следует принять следующие меры: оптимизировать бюджетные отношения (внедрение единой методики механизмов распределения бюджетных средств), усовершенствовать управленческий механизм (т.е. оптимизировать региональные

расходы), провести информационное обеспечение (создание единой базы мониторинга) и т.д.

Проведенный нами сравнительный анализ показывает слабые стороны бюджетной обеспеченности некоторых регионов Сибирского Федерального округа. Например, в Алтайском крае низкая финансовая самостоятельность. В таких регионах как Красноярский край и Кемеровская область высокий государственный долг на одного жителя, что требует более эффективного распоряжения ресурсами. В Новосибирской области большой дефицит в бюджете, что отрицательно сказывается на бюджетной обеспеченности в регионе. Для решения этих проблем следует оптимизировать весь бюджетный процесс данных субъектов.

Библиографический список

1. Министерство финансов Российской Федерации [официальный сайт]. – URL: <https://minfin.gov.ru>.
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [официальный сайт]. – URL: <https://akstat.gks.ru/>.
3. Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
4. Анализ бюджетной обеспеченности регионов России: методология и результаты / А.Г. Зельднер, В.А. Жабин // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – № 7. – С. 15-24.
5. Экономическое развитие регионов: проблемы и перспективы / С.В. Дорофеев // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 112-120.

Научный руководитель

Валецкая Т.И.

к.э.н.

Оценка влияния ассортимента продаж на прибыль пивоваренного завода

Велизаров В.И.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал, г. Барнаул*

Статья посвящена анализу воздействия структуры продукции на финансовые результаты компании на примере данных за 2018-2024 гг. Выявлено, что основной вклад в рост рентабельности обеспечен не изменением ассортимента, а повышением эффективности производства. Особое внимание уделено безалкогольному сегменту, ставшему основным источником прироста прибыли.

Ключевые слова: *ассортимент, структура, изменение, отрасль пивоварения, рентабельность.*

Актуальность темы объясняется тем, что современный рынок пивоваренной продукции в России характеризуется высокой конкуренцией, постоянными изменениями потребительских предпочтений и усилением государственного регулирования. В этих условиях формирование эффективной ассортиментной политики становится одним из ключевых инструментов улучшения финансовых результатов предприятия (в частности, прибыли) и повышения его финансовой устойчивости [1]. Следовательно, особенно важным становится умение грамотно управлять структурой выпускаемой продукции.

Цель данного исследования – оценить влияние ассортиментной структуры продаж на прибыль ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» за период 2018-2024 гг.

Задачи: проанализировать динамику и структуру выручки предприятия по видам продукции за анализируемый период; оценить структуру себестоимости и рентабельность различных товарных групп; определить интенсивность структурных сдвигов с помощью индекса Рябцева и выявить влияние этих изменений на общую рентабельность предприятия; подвести итоги на основе вычислений и анализа.

Объектом данного исследования выступает деятельность ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» в части реализации продукции. Предмет исследования – влияние структуры продукции на формирование прибыли и рентабельности предприятия.

Методологическую основу исследования составили: экономико-статистические ме-

тоды анализа, методы структурного и факторного анализа, расчет индексов, а также визуализация данных.

На основе данных за семилетний период можно отметить устойчивый рост совокупной выручки предприятия: с 2,83 млрд руб. в 2018 г. до 8,14 млрд руб. в 2024 г., т.е. ее темп прироста составил 187,63%. Однако увеличение выручки происходило неравномерно по товарным группам, что и определяет интерес к изучению ассортиментной структуры и ее изменений.

Наибольший вклад стабильно вносит категория «Пиво», доля которой хоть и постепенно снижалась с 69,15% в 2018 г. до 44,39% в 2023 г., но в 2024 г. вновь показала рост до

46,00%. Особого внимания заслуживают газированные напитки, доля которых увеличилась более чем в 2 раза за рассматриваемый период: с 16,54% до 34,50%, что существенно сократило разрыв между двумя лучшими по выручке группами товаров. Третьей по значимости категорией стала минеральная вода, которая также показала устойчивую динамику роста, достигнув 8,92% от выручки в 2024 г. (табл. 1).

В совокупности структура выручки претерпевает активную переориентацию производства на сегмент безалкогольной продукции, что отражает адаптацию предприятия к изменениям на рынке, соответствующим тренду на здоровый образ жизни.

Таблица 1 – Структура выручки ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» за 2018-2024 гг., %

Вид товара	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Бутылка	0,10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Газированные напитки	16,54	17,86	20,76	22,16	30,93	41,01	34,50
Квас	10,76	10,87	10,16	9,58	9,07	4,47	5,19
Минеральная и питьевая вода	2,92	2,80	2,32	2,53	2,80	2,53	8,92
Пиво	69,15	67,14	62,18	57,17	47,00	44,39	46,00
Пиво безалкогольное	0,00	1,16	2,04	2,35	2,11	2,30	2,47
Товары	0,06	0,06	0,10	0,12	0,07	0,18	0,14
Прочая реализация	0,34	0,12	2,43	6,09	8,02	5,13	2,78
Столовая	0,12	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ИТОГО	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Рост выручки сопровождался аналогичным увеличением производственных затрат: себестоимость за семь лет выросла с 2,15 млрд до 4,95 млрд руб. Наибольшие расходы по-прежнему приходятся на производство пива и газированные напитки.

Структура затрат на продукцию подтверждает описанную ранее тенденцию: доля пива в общей себестоимости снизилась с 67,33% в 2018 г. до 47,25% в 2024 г., в то время как газированные напитки увеличили свое присутствие с 17,81% до 40,58%, также рост доли расходов показала минеральная вода – с 2,42% до 2,70%, хоть и менее значимый. Эти изменения подтверждают усиление

безалкогольного направления в производстве, прежде всего за счет газированных напитков. При этом себестоимость минеральной воды осталась относительно стабильной в структуре затрат, несмотря на резкий рост ее доли в выручке, что говорит о высокой эффективности этой категории. В то же время рост себестоимости газированных напитков в абсолютном выражении сопровождался сохранением положительной динамики прибыли, что указывает на успешное масштабирование производства и сохранение контроля над издержками (табл. 2).

Таблица 2 – Структура себестоимости ООО «Бочкаревский пивоваренный завод», %

Вид товара	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Бутылка	0,12	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Газированные напитки	17,81	18,46	21,79	24,12	29,61	38,46	40,58
Квас	11,64	12,33	10,59	10,82	10,49	5,03	5,70

Минеральная и питьевая вода	2,42	2,73	2,34	2,47	2,81	2,08	2,70
Пиво	67,33	65,66	63,58	56,76	49,26	49,18	47,25
Пиво безалкогольное	0,00	0,67	1,54	1,59	1,74	1,95	2,22
Товары	0,07	0,07	0,12	0,15	0,12	3,09	1,37
Прочая реализация	0,38	0,08	0,04	4,10	5,96	0,22	0,20
Столовая	0,23	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ИТОГО	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Средняя рентабельность продукции за весь анализируемый период значительно увеличилась с 31,42% до 64,30%, демонстрируя устойчивый рост эффективности деятельности предприятия (табл. 3). Среди основных товарных групп лидирует минеральная и питьевая вода, рентабельность которой выросла

с 58,61% до 443,95%. Также увеличили рентабельность газированные напитки с 22,05% до 39,69%, пиво – с 34,96% до 59,94% и безалкогольное пиво достигло 82,95%, начав с нуля в 2018 г. Это свидетельствует о том, что продукция не только наращивает объемы, но и приносит все больший вклад в прибыль.

Таблица 3 – Рентабельность продукции ООО «Бочкаревский пивоваренный завод», %

Вид товара	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Бутылка	12,43	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Газированные напитки	22,05	29,86	29,80	31,65	62,49	64,53	39,69
Квас	21,49	18,25	30,71	26,97	34,38	37,26	49,66
Минеральная и питьевая вода	58,61	37,91	35,04	46,27	54,75	87,81	443,95
Пиво	34,96	37,24	33,21	44,32	48,40	39,28	59,94
Пиво безалкогольное	0,00	131,63	80,47	111,80	88,96	82,00	82,95
Товары	10,41	11,57	12,73	16,05	-4,25	-91,24	-82,64
Прочая реализация	19,55	95,06	8848,98	113,14	109,28	3515,26	2240,17
Столовая	-28,99	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Средняя рентабельность	31,42	34,22	36,21	43,29	55,56	54,30	64,30

Отдельный интерес вызывает категория «Прочая реализация», где рентабельность достигала аномальных 8848,98% в 2020 г. и оставалась на крайне высоком уровне в последующие годы – 3515,26% в 2023 г. и 2240,17% в 2024 г. Это указывает на разовые или уникальные сделки, оказывающие сильное, но нестабильное влияние на общую картину. Наименее рентабельной и единственной убыточной в последние годы оказалась категория «Товары» (в 2024 г. – 82,64%). Однако ее вклад в общую рентабельность предприятия минимален из-за низкой доли в структуре выручки (0,14% в 2024 г.). Такие сдвиги позволяют предположить, что расширение доли безалкогольного направления стало стратегически правильным решением.

Для оценки степени изменений (сдвигов) в ассортиментной структуре использовался

индекс Рябцева, отражающий, насколько текущая структура выручки отличается от структуры выручки в базовом периоде – 2018 г. (табл. 4). Рассчитанные значения указывают на постепенное нарастание структурных сдвигов, достигших существенного уровня в последние годы. Особенно заметен переходный момент между 2022 г. и 2023 г., где индекс практически достигает значения 0,28, приблизившись к уровню значимых изменений (0,3). Это подтверждает активную перестройку ассортиментной политики предприятия в сторону газированных и безалкогольных напитков, вытесняющих пивную продукцию в структуре выручки. В 2024 г. значение индекса немного снизилось, что может указывать на стабилизацию новой структуры ассортимента.

Таблиц 4 – Динамика значений индекса Рябцева по структуре выручки ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» за 2018-2024 гг.

Индекс Рябцева	2019/2018	2020/2019	2021/2020	2022/2021	2023/2022	2024/2023
Значение	0,019	0,063	0,109	0,217	0,278	0,240
Уровень различий	-	весьма низкий	низкий	существенный		

Факторный анализ показал, что общее увеличение рентабельности предприятия с 31,42% до 64,30% (прирост на 32,88 п.п.) в первую очередь связано с ростом рентабельности отдельных товарных групп. На это повлияли два ключевых фактора: изменения в структуре продаж оказали отрицательный эффект (-2,97 п.п.), тогда как улучшение рентабельности по видам продукции обеспечило ее прирост в целом по компании (+35,85 п.п.). Из чего следует, что рост прибыльности предприятия объясняется не столько изменениями в ассортименте, сколько внутренними улучшениями – снижением себестоимости и ростом отпускных цен в рамках основных товарных категорий.

Как итог, результаты исследования подтвердили высокую значимость оптимизации ассортиментной политики для повышения прибыльности пивоваренного предприятия, при этом решающим фактором выступил рост прибыльности конкретных товарных направлений [2]. Для ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» такими направлениями в 2018-2024 гг. оказались: газированные напитки, вода и безалкогольное пиво.

Стратегически обоснованным является дальнейшее улучшение высокорентабельных групп товаров. В качестве долгосрочного планирования предприятию рекомендуется со-

хранять курс на укрепление позиций в сегменте безалкогольной продукции, одновременно оптимизируя структуру затрат и снижая долю менее прибыльных товаров.

Эффективное управление ассортиментом становится не просто вспомогательной функцией, а ключевым элементом долгосрочного развития компании в условиях современной конкурентной среды [3].

Библиографический список

1. Попреткина А.А. Анализ и планирование ассортиментной политики // Экономика и социум. – 2022. – № 1-2. – С. 131-137.
2. Лукина А.В., Гуров А.Д. Методы анализа ассортиментной политики компании для развития товарной категории DIY предприятия // Друкеровский вестник. – 2023. – № 5. – С. 129-138.
3. Саттарова И.В., Луканова И.В. Формирование ассортиментной политики предприятия // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 3. – С. 169-177.
4. Воробьев С.П., Троцковский А.Я., Воробьева В.В. Интегрированные агропромышленные формирования как опора аграрной экономики Алтайского края: сформированы ли предпосылки? // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2019. – № 2. – С. 21-26.
5. Воробьев С.П. Контроль цен на продукты питания в 2020 году: своевременность и необходимость принимаемых мер // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – № S7-2. – С. 12-14.

*Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент*

Статистический анализ рынка платных услуг населению Республики Татарстан, как индикатор уровня жизни

Галиулина В.М.

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
г. Казань*

В работе проведен статистический анализ рынка платных услуг населению Республики Татарстан, показана взаимосвязь платных услуг и уровня жизни населения в республике.

Ключевые слова: *услуги, платные услуги, уровень жизни населения.*

Платные услуги населению являются важной частью потребительских расходов. В России доля услуг в расходах традиционно ниже, чем в развитых странах, в основном из-за высокой доли продовольствия. Эти различия в структуре личного потребления, а также отличающиеся от других стран тенденции в динамике цен и объемов платных услуг отражают значительное социальное неравенство в России. Богатые и бедные слои населения в целом пользуются схожим набором платных услуг (ЖКХ, транспорт и связь, образование и медицина), но в разных пропорциях, при разном соотношении с доходами и разном качестве самих потребляемых услуг. Сфера сервиса также оказывает весьма существенное влияние на развитие материального производства, на уровень и качество жизни общества в целом.

В последние годы рынок платных услуг населению Республики Татарстан демонстрирует устойчивый рост. Разнообразие предлагаемых услуг, включая медицинские, образовательные, культурные, бытовые и другие, создает значительные возможности для бизнеса и улучшения качества жизни граждан. В условиях динамично меняющейся экономической ситуации и потребительских предпочтений важно провести глубокий статистический анализ данного рынка, чтобы выявить его текущие тенденции, проблемы и перспективы развития.

Цель работы – статистический анализ рынка платных услуг населению Республики Татарстан. Задачи работы: проанализировать

статистические показатели, которые характеризуют рынок платных услуг Республики Татарстан; определить проблемы и найти перспективы развития платных услуг в Республике Татарстан.

Объект исследования – рынок платных услуг Республики Татарстан. Предмет исследования – статистические данные, характеризующие динамику развития рынка платных услуг Республики Татарстан.

Для работы использовались экономико-статистические методы сбора и обработки информации, метод математической статистики и метод экономического анализа. Гипотеза исследования – чем выше доступность и качество предоставляемых платных услуг (медицинских, образовательных, бытовых, транспортных), тем выше уровень жизни населения.

Важность роли услуг в экономике обусловлена следующими факторами: высокой доходностью (ликвидностью) услуг, которые, как правило, потребляются в момент их производства; относительно невысокой материалоемкостью (включая так называемые нематериальные услуги), что увеличивает объем добавленной стоимости, следовательно, национальный доход; коротким сроком получения платы за выполненные услуги.

Несмотря на то что в развитых странах в сфере услуг занято более половины трудоспособного населения, ее место в системе общественного производства определяется некоторой подчиненностью по отношению к материальному производству, так как именно уровень развития производственных сил, потенциал материального производства определяют возможные границы в развитии отраслей услуг, устанавливают экономические и материальные ориентиры в социальном пространстве реального бытия.

С другой стороны, сфера сервиса также оказывает весьма существенное влияние на развитие материального производства, на уровень и качество жизни общества в целом. За последние семь лет объем платных

услуг населению в Республике Татарстан имел тенденцию к росту до 2024 г. Динамика развития рынка платных услуг представлена на рис. 1.

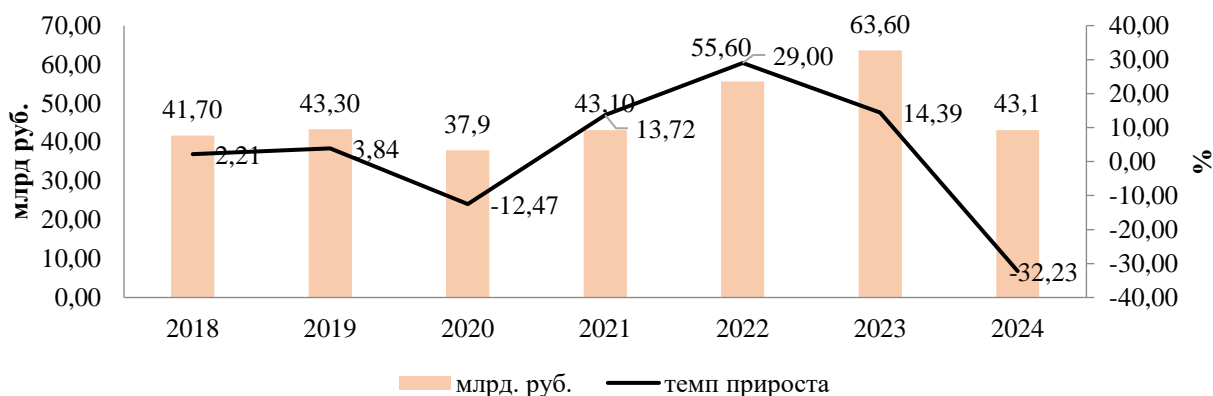

Рисунок 1 – Динамика объема платных услуг населению в РТ [4]

Объем платных услуг населению Республики Татарстан имеет неустойчивую тенденцию, в 2020 г. наблюдается снижение до 12,47%, вызванное пандемией. С 2021 г. по 2022 г. рынок платных услуг восстанавливается после пандемии. В 2023 г. объем платных услуг достиг 63,6 млрд. руб., что в 1,5 раза больше, чем в 2018 г. С 2023 г. динамика ухудшается из-за экономической нестабильности, объем платных услуг снизился до 43 млрд руб., прирост в 2024 г. по отношению к 2023 г. составил минус 32,23%.

На изменение объема платных услуг влияют как стоимость платных услуг, так и количество оказанных услуг. Чтобы проанализировать, насколько увеличился (уменьшился) объем платных услуг населению в результате изменения только его физического объема при исключении влияния ценового фактора, рассмотрим индекс физического объема платных услуг. Индекс физического объема, представленный на рис. 2, демонстрирует тенденцию к росту, несмотря на временные колебания.

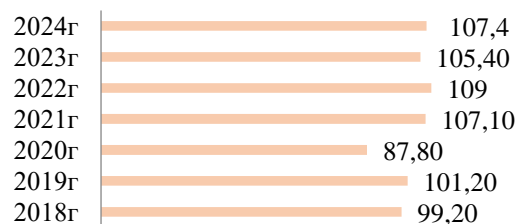

Рисунок 2 – Индекс физического объема платных услуг населению в РТ [3].

Индекс физического объема рассчитывается с помощью формулы:

$$I_{pq} = \frac{\sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_0} \text{ где,}$$

$\sum p_1 q_1$ – стоимость услуг в отчетном году;
 $\sum p_0 q_0$ – стоимость услуг в базисном году.

Индекс физического объема демонстрирует колебания за 2018-2024 гг. После небольшого снижения в 2018 г. наблюдается рост в 2019 г. Однако в 2020 г. индекс резко падает, что связано с экономическими последствиями пандемии. С 2021 г. индекс восстанавливается и достигает уровня 109%, что указывает на положительные тенденции в экономике. В 2024 г. индекс немного снижается до 107,4%, но все же остается выше уровня 2018 г., что свидетельствует о стабильности и устойчивом росте в долгосрочной перспективе.

Таблица 1 – Данные для проведения регрессионного анализа

Год	Платные услуги, млрд. руб.	Средняя зарплата в РТ, руб.	Количество жителей в РТ, тыс. чел	Ключевая ставка, %	Региональный валовой продукт, млрд руб.
	y	x1	x2	x3	x4
2018	41,70	31476	3894,3	7,75%	2622,80
2019	43,30	32234	3898,7	6,25%	2808,80
2020	37,9	34106	3902,9	4,25%	2631,30
2021	43,10	44 934	4000,1	8,50%	3533,30
2022	55,60	52089	4001,7	7,50%	4144,70
2023	63,60	61 840	4003	16%	4583,40
2024	43,1	78003	4016,6	21%	5203,50

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,88244066					
R-квадрат	0,77870152					
Нормированный R-квадрат	0,33610455					
Стандартная ошибка	7,47115226					
Наблюдения	7					
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	4	392,823768	98,205942	1,7593919	0,393623945	
Остаток	2	111,636232	55,818116			
Итого	6	504,46				
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
У-пересечение	259,303147	602,685384	0,4302463	0,7089415	-2333,8427	2852,44906
Переменная X 1	-0,00249959	0,00138597	-1,803493	0,213085	-0,0084629	0,00346377
Переменная X 2	-0,06916938	0,16188629	-0,427271	0,7107851	-0,7657098	0,62737112
Переменная X 3	33,1994993	163,215926	0,2034085	0,8576336	-669,06194	735,460947
Переменная X 4	0,04870307	0,0242684	2,0068511	0,1825743	-0,0557154	0,15312158

На объем оказанных платных услуг населению влияет множество факторов. Это и количество жителей, и средняя заработная плата, стоимость кредитов.

С помощью регрессионного анализа, рассмотрим влияние таких факторов, как средняя заработная плата в регионе, количество жителей, ключевая ставка и региональный валовой продукт.

Согласно полученным данным, можно сказать, что множественный $R = 0,8824$ и показывает достаточно сильную связь между платными услугами и независимыми переменными. R -квадрат = $0,7787$, что означает

77,87% вариации платных услуг объясняется выбранными показателями.

Если рассматривать переменные, получается, что средняя заработная плата и количество жителей существенно не влияют на объем платных услуг, хотя ожидаемо, что именно эти показатели являются ключевыми. Чем выше ставка рефинансирования, тем выше стоимость платных услуг, и здесь прослеживается корреляция. Также наблюдается связь между величиной регионального валового продукта и объемом платных услуг населению. Для улучшения точности модели необходимо увеличить количество наблюдений.

Таблица 2 – Структура платных услуг населению РТ по видам [2]

Показатели	2021г	2022г	2023г	2024г
Платные услуги	100	100	100	100
в том числе:				
бытовые	11,0	11,5	11,5	11,9
транспортные	18,0	18,0	19,5	20,2
телекоммуникационные	12,6	11,4	10,5	10,0
почтовой связи и курьерские	0,7	0,6	0,6	0,7

из них курьерской доставки	0,1	0,2	0,3	0,3
жилищные	7,4	6,9	6,6	6,3
коммунальные	20,2	20,0	19,0	17,9
учреждений культуры	1,5	1,6	1,7	1,7
туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги	1,3	1,7	1,9	2,0
гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья	2,5	2,7	2,8	3,0
физической культуры и спорта	1,0	1,1	1,2	1,2
из них фитнес-центров и спортивных клубов	0,4	0,5	0,6	0,6
медицинские	9,6	9,4	9,3	9,1
специализированных коллективных средств размещения	1,8	2,0	1,9	2,0
из них санаторно-курортных организаций	1,3	1,5	1,3	1,4
ветеринарные	0,2	0,3	0,3	0,3
юридические	1,0	1,0	1,0	0,9
системы образования	7,0	6,8	6,7	6,5
услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам	0,3	0,3	0,3	0,3
прочие платные услуги	3,9	4,7	5,2	6,0
из них электронные услуги и сервисы в области информационно-коммуникационных технологий	0,7	1,5	2,0	2,2

Проанализировав данные, можно сделать вывод, что структура платных услуг населению в РТ за 2021-2024 гг. существенно не изменилась. Самыми весомыми являются транспортные услуги, за 2021 по 2024 гг. показатель увеличился с 18% до 20,2%, коммунальные услуги уменьшились с 20,2% до 17,9%, бытовые услуги возросли с 11% до 11,9%, а также медицинские услуги сократились с 9,6% до 9,1%.

Население РТ стало больше тратить деньги на культурные мероприятия, спорт, на путешествия и гостиничные услуги.

Общественный транспорт играет важную роль в Республике Татарстан, несмотря на рост обеспеченности населения личными автомобилями, он остается одной из важнейших составляющих городской инфраструктуры и выполняет ряд важнейших социальных функций. Он обеспечивает территориальную целостность населенных пунктов, доступность всех элементов хозяйства. Посредством общественного транспорта осуществляется основная часть трудовых поездок населения. К сожалению, в республике остаются проблемы в сфере транспортных услуг, недостаточно городских маршрутов, отсутствует транспорт из маленьких деревень в районные центры.

Стоимость коммунальных услуг увеличивается, увеличивается и объем предоставленных услуг, но их доля в структуре платных услуг населению уменьшается. Тарифы ЖКУ ежегодно индексируются, в 2025 г. стоимость

услуг увеличится примерно на 12%, ожидается увеличение стоимости газа, электроэнергии, воды и отопления. Необходимость увеличения объясняется ростом стоимости топливно-энергетических ресурсов (газа, электричества).

Доля платных медицинских услуг имеет тенденцию к снижению, несмотря на рост объема оказанных медицинских услуг. Среди факторов, стимулирующих развитие платной медицины, — расширение ассортимента предоставляемых услуг, увеличение спроса на профилактическую медицину, рост доходов населения и повышение числа людей с ориентацией на здоровый образ жизни. Больше всего население потратило денег на анализы и исследования, на стоматологические услуги. Выбор платных медицинских услуг населением объясняется отсутствием очередей, быстрым приемом и, конечно же, более качественными медицинскими услугами. По мере улучшения качества обслуживания в системе ОМС платная медицина в ряде относительно стандартных случаев может проигрывать бюджетным учреждениям в конкуренции за пациента. Упрощение доступа к первичным консультациям может снизить спрос на офлайн услуги. В то же время, развитие телемедицины может способствовать росту числа обращений после выявления проблемы, а также стать драйвером развития цифрового ДМС, что также может повлиять на объем платных услуг населению.

Высокая учетная ставка, приводит к увеличению процентных ставок по кредитам для предпринимателей, что приводит к повышению цен на услуги. Итогом этого становится недоступность платных услуг малообеспеченным слоям населения. В данной ситуации решением будет прибегнуть к государственной поддержке в виде субвенций и субсидий.

Из-за повышения финансовой нагрузки предприниматели прибегают к снижению качества услуг, приводящее к потере доверия к поставщикам услуг и оттоку клиентов. Для решения данной проблемы необходимо усилить государственный контроль над платными услугами, а также увеличить штрафы за нарушения законодательства.

Чтобы увеличить объем рынка платных услуг населению в Республике Татарстан, необходимо улучшить качество оказываемых услуг, найти способы снизить цены на услуги, что поспособствует привлечению новых клиентов. Объем и структура потребления платных услуг могут служить показателем экономического благополучия населения. Если

население активно пользуется платными медицинскими, образовательными или развлекательными услугами, это может свидетельствовать о достаточном уровне доходов, уверенности в завтрашнем дне и желании инвестировать в качество жизни.

Библиографический список

1. Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3ThGGY>.
2. Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TmZuQ>.
3. Витрина статистических данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Tma8a>.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [официальный сайт]. – URL: <https://16.rosstat.gov.ru/trade>.

*Научный руководитель
Шакирова А.Г.
ст. преподаватель*

Сравнительная оценка предоставления межбюджетных трансфертов Алтайского края муниципальным образованиям

Герасимчук К.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В статье рассматривается анализ предоставления межбюджетных трансфертов Алтайского края муниципальным образованиям. Основное внимание уделяется наиболее «инвестируемому» району.

Ключевые слова: *субсидии, субвенции, дотации, муниципальные районы, трансферт.*

Актуальность исследования предоставления межбюджетных трансфертов Алтайского края муниципальным образованиям обусловлена неравномерностью распределения бюджетных средств. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации межбюджетной политики региона, что позво-

лит более эффективно использовать бюджетные ресурсы и улучшить качество предоставляемых услуг населению.

Целью данного исследования является комплексный анализ и оценка механизмов предоставления межбюджетных трансфертов в Алтайском крае, выявить закономерности и диспропорции в их распределении между муниципальными образованиями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать статистические данные о предоставлении межбюджетных трансфертов Алтайского края муниципальным образованиям за последние годы; провести сравнительный анализ объемов и структуры межбюджетных

трансфертов между различными муниципальными образованиями.

Объектом исследования являются межбюджетные трансферты. Предмет исследования: межбюджетные трансферты Алтайского края муниципальных образований. Используемые методики: сравнительный анализ, классификация, обобщение, наблюдение.

В современном мире финансовая поддержка местных органов власти становится все более актуальной. Субсидии, дотации и субвенции играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития муниципальных образований, позволяя им эффективно справляться с социальными, экономическими и инфраструктурными вызовами. Эти инструменты государственного финансирования не только помогают покрывать дефицит местных бюджетов, но и способствуют реализации важных социальных программ, улучшению качества жизни населения и стимулированию экономического роста. В данной статье мы рассмотрим, на сколько муниципальных образования, а именно города, обеспечиваются межбюджетными трансфертами

со стороны вышестоящих бюджетов и большая ли разница между запланированными суммами и фактически выделяемыми.

В статье составлен анализ по городам Алтайского края, в которые выделяются средства по итогам 2020-2024 гг. и сгруппированных по субсидиям, субвенциям и дотациям.

Для лучшего понимания, представим данные о субсидиях в форме графика ниже, наглядно показывающего динамику выделяемых сумм субсидий. Исходя из рис. 1, мы можем сравнить суммы субсидий, планируемых и представленных фактически за период 2020-2024 гг., как по городам в отдельности, так и общие суммы, выделяемые за данный период. На протяжении 5 лет прослеживается тенденция – суммы, планируемые на выделение субсидий, выше, чем их фактическое значение, в среднем разница составляет 53 млн руб. от самого низкого различия, до 252 млн руб. Лидером среди получателей субсидий является г. Барнаул, у которого наблюдаются наибольшие суммы субсидий за весь период, меньше всего субсидий в данной четверке получают г. Рубцовск и г. Новоалтайск.

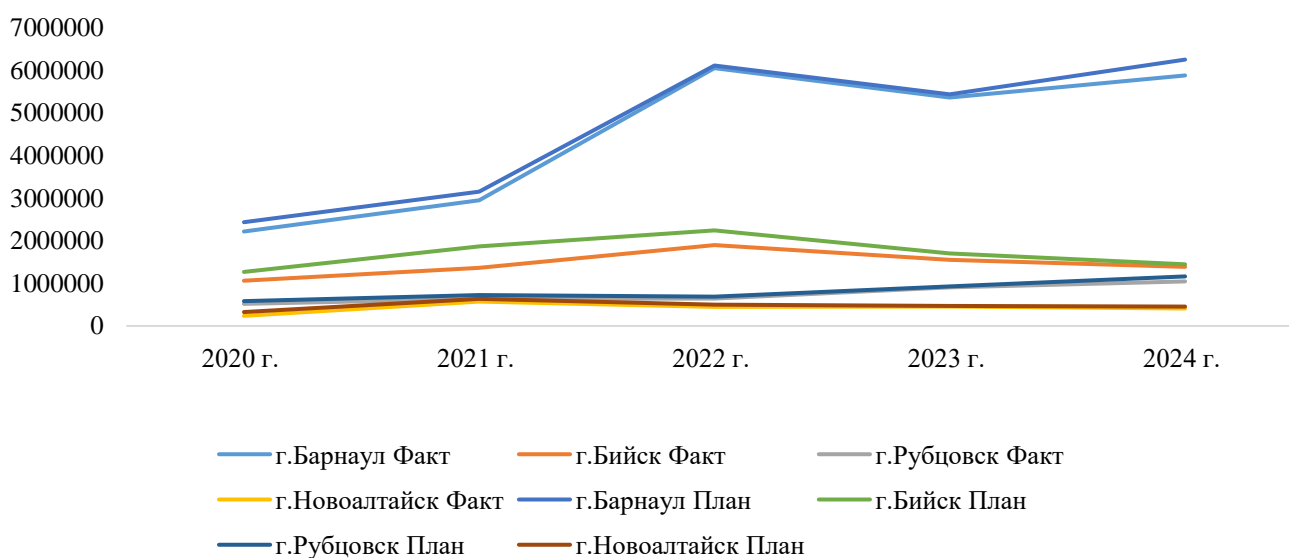

Рисунок 1. – Топ-4 муниципальных образования по всего выделяемым субсидиям по итогам 2020-2024 гг., тыс. руб.

Из рис. 1 заметим, что только в г. Барнауле видно резкое повышение сумм субсидий в 2022 г. по сравнению с 2021 г., а именно на 105%, или 3 105 млн руб. Похожая динамика

видна и у г. Бийска, также в 2022 г., но плановый показатель ниже фактического на 346 млн. руб., при этом в 2024 суммы субсидий, выделяемых данному городу, резко уменьшились до 508 млн руб., снизились на

27% по сравнению с 2022 г. Также обратим внимание на расхождение фактических показателей от плановых – в г. Бийске и г. Барнауле наиболее заметно расслоение линий на протяжении всего рассматриваемого периода, тогда как у остальных районов точек соприкосновения больше. Например, в г. Рубцовске с конца 2021 г. и почти до конца

2024 г. суммы выделяемых субсидий практически идентичны и расходятся в среднем на 70 млн руб., а в Новоалтайске на 53 млн руб. В целом динамика по всем районам разная и самая нестабильная в Барнауле и Бийске, а наиболее ровная в Новоалтайске.

Далее рассмотрим города, которые получали наибольшие суммы субвенций.

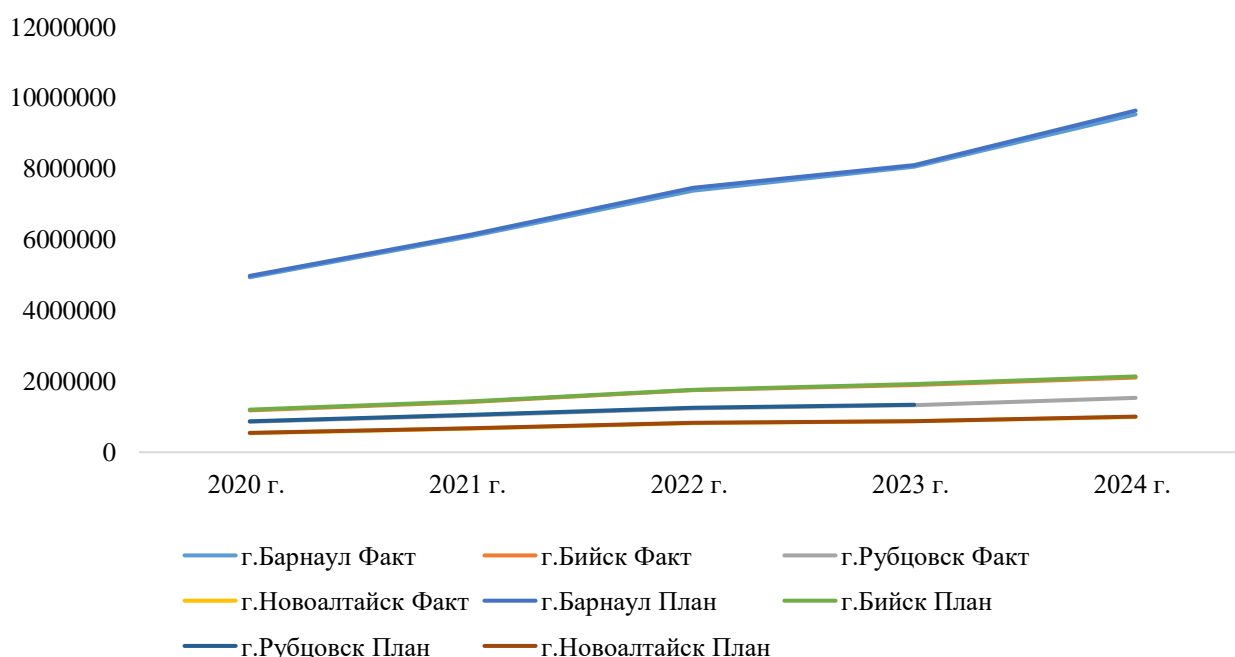

Рисунок 2 – Структура и динамика выделяемых субвенций по итогам 2020-2024 гг.

Исходя из вышеуказанного рисунка, заметно, что больше всего субвенций выделялось г. Барнаулу, как в соответствии с планом, так и фактические суммы, за исключением 2022 г., показатель составлял всего 1,6 млрд. руб. фактически, что немного ниже планового показателя на 84 млн руб. В среднем отклонение фактически выделяемых субвенций от плановых составляет 9-65 млн руб., тогда как в выделяемых субсидиях разница была в 5 раз больше. По графику видно, что наиболее равномерное распределение средств за рассматриваемый период в Новоалтайске, где в 2020-2024 гг. наблюдается

рост выделяемых субвенций за весь рассматриваемый период на 84%, такая же ситуация с Бийским районом – на 78%, но при этом выделяемые суммы ниже среди выбранных районов. Общая тенденция выделяемых субвенций положительная и наблюдается увеличение выделяемых средств данным муниципальным районам.

Помимо субвенций и субсидий вышестоящими бюджетами выделяются и дотации. Составим рейтинг по убыванию доли выделяемых им средств.

Таблица 1 – Города по выделяемым дотациям за период 2020-2024 гг., %

Наименование муниципального образования	Дотации		Субвенции		Субсидии	
	План	Факт	План	Факт	План	План
г. Рубцовск	52,3	52,2	9,9	9,9	9,2	9,1
г. Бийск	9,4	9,5	13,8	13,7	19,1	17,7
г. Новоалтайск	8,3	8,3	6,4	6,4	5,3	5,2
г. Барнаул	7,9	8,0	59,1	59,2	52,5	54,7

г. Славгород	7,7	7,7	2,0	2,0	1,6	1,7
г. Алейск	5,6	5,6	2,7	2,7	2,5	2,6
г. Яровое	4,5	4,5	1,2	1,2	3,5	3,0
г. Заринск	4,3	4,3	3,6	3,6	4,4	4,5
г. Белокуриха	0,0	0,0	1,3	1,3	1,8	1,6

Из таблицы выше следует, что больше всего дотации выделяются на Рубцовск и составили 52%, Бийск, Новоалтайск, составляя 8%-9,5% соответственно, но при этом в данных городах занимают почти наибольшую долю выделяемых субсидий и субвенций, уступая Барнаулу значительно. В конце рейтинга находятся такие города как: Яровое, Заринск и Белокуриха., получающие меньше как дотаций, так и субвенций, субсидий по сравнению с другими городами, что говорит о возможности самофинансирования за счет туристической и промышленной деятельности, которая хорошо развита в данных муниципальных образованиях.

Итак, субсидии и дотации имеют различные отклонения, где фактически средства выделяются меньше, чем запланированные. При

группировке по различным видам трансфертов, наиболее выделяемые города по привлечению средств, различны, что говорит об уделении внимания к разным городам, и необходимость решения вопросов социального, экономического и инфраструктурного необходима во многих районах.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Министерство Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.alregn.ru/bud/z2024>.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.*

к.э.н.

Сравнение лояльности покупателей к региональным и федеральным брендам детских товаров (на примере настольных игр бренда «Эдвис»)

Грицук В.А.

*Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики
Башкортостан
г. Уфа*

В статье проведен анализ динамики продаж и лояльности потребителей к локальному бренду настольных игр «Эдвис» (Республика Башкортостан) за март 2023 г. – март 2025 г. На основе статистических данных предложены рекомендации по развитию бренда в условиях конкуренции с федеральными игроками.

Ключевые слова: *локальные бренды, настольные игры, лояльность потребителей, продажи, малый бизнес, Республика Башкортостан, статистика продаж.*

В условиях роста интереса к региональной идентичности и развитию патриотизма на региональном уровне детские товары, популяризирующие изучение родного края, приобретают особую значимость. Компания «Эдвис», создающая настольные игры о Башкор-

тостане («Россыпи Познаний о Башкортостане», «Моя Уфа», «Мой Башкортостан»), представляет собой яркий пример локального бренда, сочетающего образовательную миссию с предпринимательской инициативой.

Актуальность исследования обусловлена тем, что проведение статистического анализа лояльности покупателей к локальным брендам детских товаров позволит оценить перспективы развития региональных компаний на федеральном уровне и выявить ключевые факторы, влияющие на выбор потребителей, что особенно значимо в контексте поддержки малого бизнеса и импортозамещения.

Цель исследования – сравнить уровень лояльности потребителей к локальному бренду

настольных игр компании «Эдвис» и федеральным аналогам, а также определить ключевые факторы, влияющие на предпочтения целевой аудитории. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: рассчитать индекс Net Promoter Score (NPS) для товаров бренда «Эдвис» (NPS – это показатель лояльности потребителей, который отражает готовность клиентов рекомендовать продукт или компанию другим [1]); определить значимость таких факторов, как образовательная ценность, качество, цена и патриотическая составляющая при выборе игр; провести сегментацию потребителей по возрасту, социальной роли и частоте покупок для выявления целевых групп.

Объектом исследования выступают покупатели настольных игр в розничных магазинах г. Уфы и онлайн-покупатели на маркетплейсах. Предмет исследования – уровень лояльности (NPS) и факторы выбора между товарами локального бренда компании «Эдвис» и федеральными брендами.

Методика исследования: анкетирование 127 респондентов (родители, учителя, покупатели в розничных магазинах), анализ отзывов на маркетплейсах (Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет) и в соцсетях (ВК, Телеграмм),

изучение отчетов Ассоциации индустрии детских товаров (АИДТ). Методы анализа: расчет NPS, сравнение средних (t-тест) для оценки статистической значимости различий, корреляционный анализ связи между доходом/возрастом и лояльностью. Выбор периода исследования обусловлен первым выпуском настольных игр бренда «Эдвис» и запуском продаж (март 2023 г.) по текущий период.

В первую очередь был проведен общий анализ динамики продаж настольных игр «Россыпи Познаний о Башкортостане», «Моя Уфа», «Мой Башкортостан». Источником данных выступила внутренняя отчетность компании «Эдвис» (табл. 1). Исходя из полученных данных, мы проанализировали структуру продаж по продуктам:

– игры Мемо «Моя Уфа», «Мой Башкортостан» (499 руб.) – 65% продаж (780 шт. в 2024 г., 364 шт. в 2025 г.);

– стандартная версия «Россыпи Познаний о Башкортостане» (2599 руб.) – 25% продаж (300 шт. в 2024 г., 140 шт. в 2025 г.);

– большая, делюкс версия «Россыпи Познаний о Башкортостане» (3199 руб.) – 10% продаж (120 шт. в 2024 г., 56 шт. в 2025 г.).

Таблица 1 – Анализ динамики продаж настольных игр «Россыпи Познаний о Башкортостане», «Моя Уфа», «Мой Башкортостан»

Период	Продано игр (шт.)	Выручка (руб.)	Средний чек (руб.)	Темп прироста к предыдущему периоду
2023 г. (март-декабрь)	500	1 100 000	2 200	–
2024 г. (январь-декабрь)	1 200	3 200 000	2 670	+140% (кол-во), +191% (выручка)
2025 г. (январь-март)	560	1 500 000	2 680	+12% (к аналогичному периоду 2024 г.)

Полученные данные позволяют сделать вывод, что компания демонстрирует значительный рост (в 2,4 раза по количеству игр за 2024 г/), особенно в сегменте бюджетных игр-мемо; средний чек вырос на 21% (с 2 200 руб. до 2670 руб.), что связано с увеличением доли продаж «Россыпи Познаний». В 2025 г. темпы роста замедлились, но сохраняются (+12%), что может указывать на насыщение локального рынка и появление конкурентов в

сегменте настольных игр регионального направления.

Вторая часть исследования – опрос покупателей – была проведена через прямое анкетирование в розничных магазинах сети и посредством онлайн-анкетирования. В опросе участвовали 127 респондентов. Покупателей попросили ответить на следующие вопросы: возраст респондента; статус (родитель, педагог, турист, другое); как часто вы покупаете игры бренда «Эдвис» (впервые, 1 раз в год, 2-

5 раз в год); что для вас наиболее важно при покупке настольных игр (региональная составляющая, поддержка местного производителя, качество материалов, цена, дизайн, отзывы)?; по шкале от 0 до 10, насколько вероятно, что вы порекомендуете игры бренда «Эдвис» друзьям или коллегам?

Рассчитали NPS, исходя из полученных ответов на 5-й вопрос анкеты. Ответы поделили на 3 группы: промоутеры (9-10 баллов) – восторженные клиенты, которые активно рекомендуют бренд; нейтралы (7-8 баллов) – удовлетворены, но не будут активно продвигать; критики (0-6 баллов) – недовольны и могут навредить репутации (табл. 2).

Таблица 2 – Сегментация ответов по результатам опроса покупателей на 5-й вопрос

Оценка (баллы)	Количество ответов	Категория
9-10	78	Промоутеры
7-8	32	Нейтралы
0-6	3	Критики

$NPS = (\text{Доля промоутеров} - \text{Доля критиков}) \times 100\%$.

Доля промоутеров = $78 / 127 \times 100\% = 61,4\%$.

Доля критиков = $3 / 127 \times 100\% = 2,4\%$.

$NPS = 61,4\% - 2,4\% = +59\%$.

Все полученные ответы распределили по трем ключевым аудиториям. Результаты опроса представим в табл. 3.

Таблица 3 – Сегментация покупателей по результатам анкетирования

Сегмент	Доля	Характеристики
Родители	50%	Покупают игры-мемо (499 руб.) для детей 6–12 лет. Ценят образовательную функцию
Педагоги	30%	Выбирают «Россыпи Познаний» для уроков/кружков. Главный фактор – соответствие программе, интерес
Туристы	20%	Берут игры как сувениры (чаще большую версию за 3199 руб.). Важен дизайн

Проведенный анализ продаж и анкетирование покупателей позволили выявить сильные стороны бренда «Эдвис»: высокую лояльность педагогов и растущий спрос на региональные товары. Однако для полного понимания рыночной позиции необходимо сравнить эти показатели с данными федеральных брендов – лидеров рынка настольных игр. Такое сравнение поможет определить конкурентные преимущества товаров бренда «Эдвис» в нише образовательных продуктов,

выявить «слепые зоны», где локальный бренд уступает крупным игрокам, обосновать направления развития компании. Для сравнения были взяты продажи настольных игр патристического направления с аналогичными ценами: бренд Сундучок знаний «Моя Россия», бренд Tactic «Россия», бренд Десятое королевство Мемо «Россия». Данные по продажам получили с помощью сервиса аналитики MPStats (табл. 4).

Таблица 4 – Сравнение продаж настольных игр бренда «Эдвис» с федеральными брендами [2]

Бренд и продукт	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Темп прироста, %	
				2023-2024 гг.	2024-2025*
«Эдвис» (все игры)	1 100	3 200	1 500*	191	12
Сундучок знаний «Моя Россия»	8 400	10 900	3 100*	30	15
Tactic «Россия»	12 700	15 000	4 300*	18	12
Десятое королевство Мемо «Россия»	6 200	7 800	2 200*	26	18

*Данные за 2025 год приведены за январь-март.

Исходя из полученных данных, делаем вывод, что игры бренда «Эдвис» позиционируются как нишевый продукт для ценителей качества и локальной специфики, тогда как федеральные бренды ориентированы на массового покупателя. Локальный бренд вызывает большую эмоциональную привязанность, но уступает в узнаваемости. Товары бренда «Эдвис» растут быстрее, но федеральные бренды продают в 5-10 раз больше в денежном выражении. Игры «Эдвис» не имеют прямых конкурентов в нише, но ограничены региональным спросом.

Проведенное исследование показало, что настольные игры регионального бренда «Эдвис» даже в условиях доминирования федеральных игроков могут добиться успеха через

гиперспециализацию, работу с лояльностью и эмоциональную связь с аудиторией. Рекомендация для компании – масштабирование уникальной модели на новые регионы без потери идентичности.

Библиографический список

1. Камалова, Т.А. Особенности продвижения региональных и местных брендов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2023. – № 2. – С. 17-21.
2. Сервис аналитики MPStats [Электронный ресурс]. – URL: <https://mpstats.io>.

Научный руководитель
Сингизов И.Ю.
к.э.н., доцент

Оценка финансового состояния и финансовых результатов организаций России, специализирующихся на торговле автомобильными деталями

Губкова Е.В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В России рынок автозапчастей характеризуется устойчивым ростом, однако скорость этого процесса обусловлена множеством обстоятельств, таких как экономическая ситуация в стране, наличие и доступность импортной продукции и прогресс отечественного производства. В ходе исследования на основе статистических данных была дана оценка финансовых результатов и финансового состояния организаций, специализирующихся на торговле автомобильными деталями.

Ключевые слова: *автомобильные детали, торговля, выручка, прибыль, финансовое состояние.*

Автомобильная индустрия – это непрерывно развивающийся сектор, где изменения на рынке автозапчастей играют важную роль в обеспечении надежности и эффективной эксплуатации транспортных средств.

Развитие организаций в сегменте продажи автозапчастей в России за последние несколько лет обусловлено сложной и неоднозначной тенденцией, а именно – изменение

внешнеполитических и экономических факторов. Эти события в значительной мере повлияли на структуру рынка автомобилей и автозапчастей. Уход большинства зарубежных автопроизводителей с российского рынка привел к повышению стоимости иностранных автомобилей и увеличению сроков поставок как самих автомобилей, так и автокомпонентов из-за рубежа. Нарушение международных производственных и логистических цепочек также негативно сказывались на отечественном автомобилестроении: автопроизводители останавливали производство или сокращали услуги по ремонту и процесс торговли автозапчастями в силу отсутствия необходимого объема автозапчастей [2].

Проанализируем табл. 1, содержащую сведения о выручке организаций, занимающихся торговлей автомобильными деталями с целью оценки их финансовой деятельности.

Таблица 1 – Выручка организаций Российской Федерации, специализирующихся на торговле автомобильными деталями с 2019 г. по 2023 г.

Субъект		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Российская Федерация	млн. руб.	798 796	934 172	1 341 217	1 429 676	1 596 313
	%	100	100	100	100	100
Центральный федеральный округ	млн. руб.	366 395	425 960	682 368	727 622	871 577
	%	45,87	45,60	50,88	50,89	54,60
Северо-Западный федеральный округ	млн. руб.	102 158	120 468	150 536	147 812	151 913
	%	12,79	12,90	11,22	10,34	9,52
Южный федеральный округ	млн. руб.	17 034	32 913	47 238	37 992	54 175
	%	2,13	3,52	3,52	2,66	3,39
Северо-Кавказский федеральный округ	млн. руб.	4 224	5 427	5 452	6 423	6 131
	%	0,53	0,58	0,41	0,45	0,38
Приволжский федеральный округ	млн. руб.	222 949	236 677	294 428	304 040	292 648
	%	27,91	25,34	21,95	21,27	18,33
Уральский федеральный округ	млн. руб.	14 964	23 237	39 372	48 718	44 451
	%	1,87	2,49	2,94	3,41	2,78
Сибирский федеральный округ	млн. руб.	54 928	70 996	98 444	132 835	149 831
	%	6,88	7,60	7,34	9,29	9,39
Дальневосточный федеральный округ	млн. руб.	16 140	18 491	23 376	24 231	25 584
	%	2,02	1,98	1,74	1,69	1,60

С 2019 г. по 2023 г. выручка организаций Российской Федерации по исследуемой отрасли выросла на 797 517 млн руб. Выручка организаций, специализирующихся на торговле автомобильными деталями, располагающихся в Центральном федеральном округе имеет наибольшую долю в общей выручке страны, а именно, 54,60 %. Для выручки организаций, занимающихся торговлей автомобильными деталями, которые находятся в Северо-западном федеральном округе характерно снижение доли в общем показателе с 12,79% в 2019 г. до 9,52% в 2023 г. Выручка организаций, исследуемой отрасли, располагающихся в Сибирском федеральном округе увеличилась с 2019 г. на 94 903 млн. руб. и на конец 2023 г. составляла 9,39% удельного

веса в общей выручке организаций по Российской Федерации, по исследуемой отрасли. Доходы организаций, специализирующихся на торговле автомобильными деталями, которые находятся в Дальневосточном федеральном округе сохраняют наименьший удельный вес.

Можно отметить общую тенденцию к росту выручки организаций, специализирующихся на торговле автомобильными деталями, как в большинстве федеральных округов, так по стране в целом. В основном, это связано со старением автопарка и прекращением продаж машин всемирно известных брендов. На рис. 1 отражено сравнение выручки организаций в целом по Российской Федерации, Сибирского федерального округа и Алтайского края.

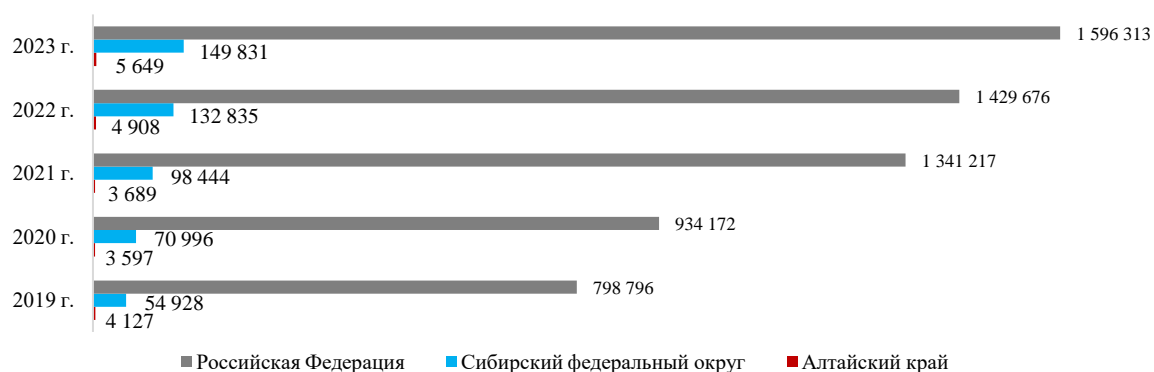

Рисунок 1 – Сравнение выручки организаций РФ, СФО и Алтайского края, специализирующихся на торговле автомобильными деталями с 2019 г. по 2023 г., млн руб.

Рассматривая соотношение выручки организаций по рассматриваемой отрасли в целом по стране, Сибирскому федеральному округу и Алтайскому краю, заметно, что выручка организаций Алтайского края составляет только 0,04% удельного веса в выручке организаций, занимающихся торговлей автомобильными деталями Сибирского федерального округа. На спрос автозапчастей в Алтайском крае может влиять уровень доходов населения.

В целом, анализ выручки позволяет понять, насколько успешно организации привлекают клиентов и реализуют продукцию.

Наряду с этим, необходимо анализировать показатель прибыли до налогообложения. Поскольку она предоставляет информацию о ее операционной эффективности и способности генерировать доход до вычета налога. Для этого обратимся к табл. 2. С 2020 г. по 2021 г. прибыль до налогообложения организаций Центрального федерального округа, занимающихся торговлей автомобильными деталями, выросла на 17 505 млн и с 2021 г. по 2022 г. на 34 084 млн. Далее следует снижение показателя с 2022 г. по 2023 г. на 12 814 млн руб.

Таблица 2 – Прибыль (убыток) до налогообложения организаций Российской Федерации, занимающихся торговлей автомобильными деталями с 2019 г. по 2023 г.

Субъект		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Российская Федерация	млн руб.	34 466	47 128	85 687	141 991	114 744
	%	100	100	100	100	100
Центральный федеральный округ	млн руб.	12 304	24 292	41 797	75 881	63 067
	%	35,70	51,54	48,78	53,44	54,96
Северо-Западный федеральный округ	млн руб.	14 721	11 416	17 916	24 553	15 327
	%	42,71	24,22	20,91	17,29	13,36
Южный федеральный округ	млн руб.	247	722	1 841	2 429	4 032
	%	0,72	1,53	2,15	1,71	3,51
Северо-Кавказский федеральный округ	млн руб.	112	182	264	469	502
	%	0,32	0,39	0,31	0,33	0,44
Приволжский федеральный округ	млн руб.	3 393	6 572	16 405	21 004	13 480
	%	9,84	13,95	19,15	14,79	11,75
Уральский федеральный округ	млн руб.	227	860	1 879	3 937	3 723
	%	0,66	1,82	2,19	2,77	3,24
Сибирский федеральный округ	млн руб.	2 668	2 743	4 833	11 292	12 351
	%	7,74	5,82	5,64	7,95	10,76
Дальневосточный федеральный округ	млн руб.	794	341	748	2 423	2 259
	%	2,30	0,72	0,87	1,71	1,97

Прибыль до налогообложения организаций, специализирующихся на торговле автомобильными деталями, располагающихся в Южном федеральном округе увеличилась с 2019 г. и к концу 2023 г. она была равна 4 032 млн руб., что составляет 3,51% удельного веса от общей прибыли Российской Федерации.

Доля прибыли до налогообложения организаций Сибирского федерального округа, специализирующихся на торговле автомобильными деталями, также выросла с 2019 г.

по 2023 г. до 10,76%, а величина самой прибыли до налогообложения с 2020 г. увеличилась на 9 683 млн руб.

На показатели прибыли до налогообложения регионов от торговли автомобильными деталями в целом повлияли такие глобальные экономические явления инфляция, изменение курса валют, пандемия и начало военной операции. Также результаты зависели от отраслевых особенностей, а именно, регионы с развитой промышленностью и сельским хозяйством, а также удобным территориальным расположением, показывают более высокие результаты.

Таблица 3 – Финансовые результаты деятельности организаций РФ, СФО и Алтайского края, специализирующихся на торговле автомобильными деталями в 2019-2023 гг., млн руб.

Субъект	Вид финансового результата	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Российская Федерация	Общий финансовый результат, в т.ч.:	34 466	47 128	85 687	141 991	114 744
	прибыльных организаций	38 283	51 430	87 454	147 321	121 878
	убыточных организаций	-3 817	-4 302	-1 767	-5 330	-7 134
Сибирский федеральный округ	Общий финансовый результат, в т.ч.:	2 668	2 743	4 833	11 292	12 351
	прибыльных организаций	2 805	2 793	4 912	11 478	12 684
	убыточных организаций	-137	-50	-79	-186	-333
Алтайский край	Общий финансовый результат, в т.ч.:	794	602	689	852	987
	прибыльных организаций	898	521	785	964	1 145
	убыточных организаций	-104	81	-96	-112	-158

Общий финансовый результат организаций Сибирского федерального округа, занимающихся торговлей автомобильными деталями, занимает 10,76% удельного веса в общем финансовом результате организаций Российской Федерации по исследуемому виду деятельности. Общий финансовый результат организаций Алтайского края, специ-

ализирующихся на торговле автомобильными деталями на конец 2023 г. составил 987 млн руб. Она сформировалась за счет прибыли организаций в сумме 1 145 млн руб., и убытка организаций в сумме 158 млн руб. Прибыль до налогообложения в Алтайском крае растет в течении исследуемого периода, что также прослеживается на рис. 2.

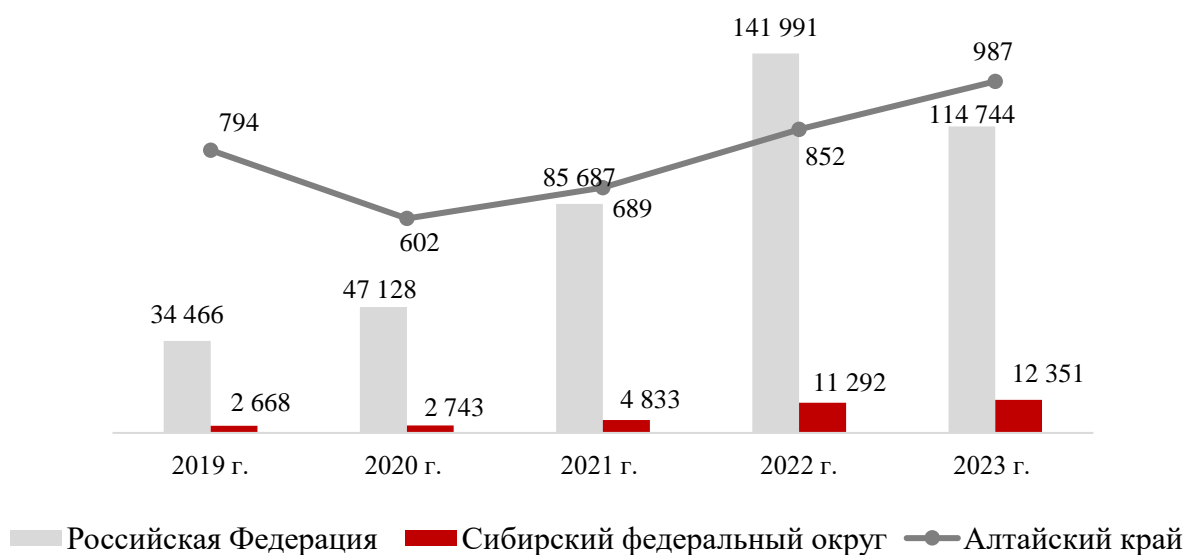

Рисунок 2 – Общий финансовый результат организаций Российской Федерации, Сибирского Федерального округа и Алтайского края, специализирующихся на торговле автомобильными деталями в 2019-2023 гг., млн руб.

На увеличение прибыли до налогообложения организаций Алтайского края, специализирующихся на торговле автомобильными деталями с 2020 г. по 2023 г. оказало большое влияние увеличение цен на автомобильные детали, в особенности, на оригинальные, при

этом так же выросла их себестоимость, увеличение продаж на онлайн-платформах и официальных сайтов организаций.

В России рынок оптовой и розничной торговли автомобильными деталями насыщен.

Для объективной оценки его участников проведем рейтингование по методу «Паттерн». По данному методу рейтингования возможно определить основных лидеров отрасли по России. Оценка учитывает множество показателей, такие как коэффициент текущей ликвидности, коэффициент быстрой ликвидности, коэффициент автономии, рентабельность продаж, рентабельность активов. Они позволяют проанализировать финансовое положение организации и выявить закономерности развития.

Проведя рейтингование организаций по методу «Паттерн», были выявлены основные лидеры по России в торговле розничной автомобильными деталями и принадлежностями. ООО «Торговый дом «Риат-Запчасть» из Республики Татарстан возглавило данный список. Финансовое состояние организации значительно лучше своих конкурентов по отрасли, а показатели соответствуют нормативным. ООО «Тракдрайв», ООО «Авторусь ритейл» и ООО «Колеса даром.ру» имеют высокую рентабельность активов и рентабельность продаж.

Таблица 4 – Основные лидеры по России в торговле розничной автомобильными деталями за 2022 г.

Организация	Регион	К _{ав} *	К _{тл} *	К _{бл} *	Р _п , %*	Р _а , %*	Рейтинг
ООО «Торговый дом «Риат-Запчасть»	Республика Татарстан	0,76	4,2	2,1	14,5	36,3	1
ООО «Тракдрайв»	Московская область	0,44	1,77	0,65	10,4	74	2
ООО «Авторусь ритейл»	Москва	0,08	1,55	0,47	11,9	25,5	3
ООО «Колеса даром.ру»	Республика Татарстан	0,26	1,29	0,46	1,68	21,4	4
ООО «Сура-Моторс-Авто»	Пензенская область	0,31	1,31	0,85	0,78	0,18	5
ООО «Атлант»	Москва	0,08	1,12	0,29	1,71	1,89	6
ООО «Перспектива»	Алтайский край	0,01	1,01	0,32	0,17	0,89	7

*коэффициент автономии; коэффициент текущей ликвидности; коэффициент быстрой ликвидности; рентабельность продаж; рентабельность активов.

Таким образом, наибольший вклад в развитие отрасли торговли автомобильными деталями внесли организации Центрального федерального округа, Северо-Западного федерального округа и Приволжского федерального округа [1]. Можно отметить развитие данного сегмента в Южном федеральном округе и Сибирском федеральном округе. На отрасль торговли автомобильными деталями оказывают влияние как внутренние факторы, такие как стоимость и доступность автомобильных деталей, уровень дохода населения, старение автопарка, развитие онлайн-продаж и повышение качества товаров, так и внешние, например, экономическая ситуация в стране в целом и возможности международной торговли. Эти внешние и внутренние факторы формируют сложную систему взаимосвязанных элементов, влияющих на финансовое состояние и финансовые результаты

организаций торговли автомобильными деталями.

Библиографический список

1. Поддубная М.Н., Симонян А.М., Структурный и динамический анализ рынка автозапчастей: вызовы и возможности для маркетинговых стратегий // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 6-2. – С. 99-105.
2. Корнеева Д.В., Овчинников А.В. Оценка перспектив импортозамещения на Российском рынке рынке автокомпонентов // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 6. – С. 102-115.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/%5D>.
4. Сравнение финансового состояния фирмы с отраслевыми показателями и конкурентами [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.testfirm.ru>.

*Научный руководитель
Савченко А.С.
ст. преподаватель*

Статистический анализ демографической ситуации в Смоленской области

Демидова К.С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Смоленский филиал
г. Смоленск

Актуальность темы обусловлена сложной демографической ситуацией в России, включая снижение рождаемости, старение населения и рост числа неполных семей. Исследование основано на данных переписи населения 2021 г., охватывающих Смоленскую, Омскую и Калининградскую области.

Ключевые слова: перепись населения, демография, семейные ценности, рождаемость, миграция.

По данным переписи 2021 г., численность населения смоленской области сократилась до 888,4 тыс. чел., что отражает общую тенденцию убыли населения в регионе. В Омской области население уменьшилось до 1,86 млн человек, а в Калининградской – выросло до 1,03 млн, что связано с миграционной привлекательностью региона.

Результаты переписи показывают несколько ключевых демографических тенденций, а также обратим внимание на возрастные группы населения в сравнении с РФ выраженные в процентном отношении.

Таблица 1 – Изменение численности населения, в тысячах человек по областям

Год	Смоленская обл.	Омская обл.	Калининградская обл.
1959	1 143,6	1 645,0	610,9
1970	1 110,2	1 823,8	731,9
1979	1 116,5	1 954,7	806,9
1989	1 153,6	2 140,3	871,3
2002	1 049,6	2 079,2	955,3
2010	985,5	1 977,7	941,9
2021	888,4	1 858,8	1 030,0

Таблица 2 – Возрастные группы населения, %

	моложе трудоспособного	трудоспособное	старше трудоспособного
Российская Федерация	16,8	58,3	24,9
Смоленская обл.	14,2	56,6	29,2
Омская обл.	17,2	56,8	26,0
Калининградская обл.	16,3	58,8	24,9

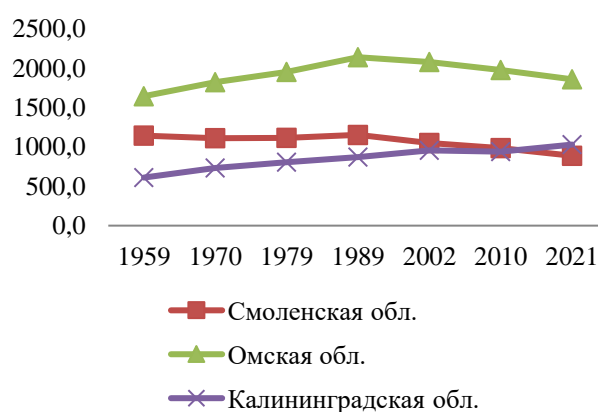

Рисунок 1 – Изменение численности населения по областям, тыс. чел.

В Смоленской области достаточно большой процент нетрудоспособного населения, а также незначительно, но меньше людей трудоспособного возраста и молодого. Это говорит о старении региона и о том, что убыль населения продолжится. Мы видим, что наиболее молодой является Калининградская область, а Омская область практически совпадает со средними данными по стране. Но картина не будет полной, если мы не учтем плотность населения в выбранных областях.

Таблица 3 – Плотность населения, чел/км²

Год	Смоленская обл.	Омская обл.	Калининградская обл.
1959	23,0	11,7	40,4
1970	22,3	12,9	48,4
1979	22,4	13,9	53,3
1989	23,2	15,2	57,6
2002	21,1	14,7	63,2
2010	19,8	14,0	62,3
2021	17,8	13,2	68,1

Калининградская область – наиболее густонаселенный и привлекательный регион для проживания с растущим и молодым населением. Омская область, наоборот, становится менее привлекательной из-за низкой

плотности и убыли населения за последние 30 лет, несмотря на экономический потенциал. Низкая плотность объясняется большими лесными массивами, являющимися географической особенностью региона.

По данным переписи населения 2021 г., в России наблюдается разнообразие форм семейных отношений.

Таблица 4 – Разнообразие форм семейных отношений в РФ и Смоленской области

	РФ	Смоленская обл.	Омская обл.	Калининградская обл.
Все домохозяйства	38 432 027	238 798	508 436	275 435
Домохозяйства, состоящие из одной супружеской пары	22 732 644	136 693	334 384	167 345
Домохозяйства, состоящие из двух супружеских пар	688 958	1 938	5 533	4 372
Домохозяйства, состоящие из трех и более супружеских пар	37 316	38	94	185
Домохозяйства, состоящие из матери с детьми	5 925 008	43 694	78 109	43 056
Домохозяйства, состоящие из отца с детьми	1 086 781	6 696	9 709	8 314
Домохозяйства, состоящие из матери (отца) с детьми и одного из родителей матери (отца)	1 120 105	7 653	12 187	8 376
Домохозяйства, состоящие из матери (отца) с детьми, прочих родственников (или без них) и не родственников (или без них)	1 624 598	10 238	16 809	13 000
Прочие домохозяйства	5 216 617	31 848	51 611	30 787

В России преобладают нуклеарные семьи (50%), при этом в Омской области их доля выше (66%), а в Смоленской – ниже (57%). Число неполных семей составляет 25%, причем в смоленской области этот показатель достигает 29%, что может быть связано с экономическими трудностями и высоким уровнем разводов. Многодетные семьи, где 3 и более детей, составляют лишь 4,7% от общего числа домохозяйств в России. В Омской области их доля выше (5,6%), чем в Смоленской (2,4%) и Калининградской (3,5%). Представим обобщенные данные на диаграмме.

В Смоленской области высокий процент семей с одним родителем, что указывает на частые разводы или нежелание регистрировать отношения, так как матери-одиночки могут рассчитывать на государственную поддержку. Это свидетельствует о низком уровне доходов и зависимости от дотаций, что отражается на рождаемости. В Омской и Калининградской областях больше полных семей, что способствует повышению рождаемости и формированию традиционных ценностей у детей. Для благополучия семей нужно разработать социальную поддержку и мониторинг демографической ситуации для эффективного реагирования на изменения и потребности населения.

Одной из основных демографических проблем в России является снижение рождаемости. В 1990-х гг. страна столкнулась со спадом рождаемости, вызванным экономическими трудностями, нестабильностью и изменением социального статуса семьи. Хотя в начале 2000-х гг. наблюдались улучшения, уровень рождаемости остается ниже необходимого для воспроизводства населения (2,1 ребенка на женщину). По данным Росстата, в последние годы коэффициент рождаемости составляет 1,5-1,6 детей на женщину. В результате, среднее число детей на одну женщину составляет около 1,42, что указывает на дальнейшее сокращение численности населения в будущем.

Сравнив уровень рождаемости в Смоленской области (коэффициент 1,08) с другими регионами, можно отметить, что он значительно ниже, Всероссийского показателя. Например, в Омской области коэффициент составляет 1,56, а в Калининградской – 1,38, однако рост населения в последней достигается за счет миграции. В современных семьях чаще всего один ребенок, а многие откладывают рождение детей на более поздний срок, из-за карьеры и проблем с жильем.

Таблица 5 – Распределение домохозяйств по количеству детей

Виды домохозяйств	РФ	Смоленская обл.	Омская обл.	Калининградская обл.
Все домохозяйства	38 432 027	238798	478860	260637
из них, не имеющие детей или имеющие детей старше 18 лет	23 200 814	145687	314158	179176
из них, имеющие детей моложе 18 лет	15 231 213	86835	135267	68645
в том числе домохозяйства:				
с 1 ребенком	8 402 176	64265	111711	69105
с 2 детьми	5 040 970	26721	70619	35924
с 3 и более детьми	1 788 067	5849	23641	9256

В Смоленской области, как и по всей стране, преобладают пожилые семьи, не детородного возраста. Семьи чаще предпочитают иметь одного ребенка, многодетные семьи не типичны для нашего региона. В Омской и Калининградской областях многодетных семей и семей с двумя детьми больше.

Возраст вступления в брак и рождения первого ребенка растет. В 2021 г. средний возраст женщин при рождении первого ребенка составил около 28 лет, а мужчин – 30 лет. В России он равен 29 лет, в Калининградской области – 28-30 лет, в Смоленской и Омской областях – 26 лет. Это связано с приоритетами молодежи, которая сосредоточена на образовании и карьере перед созданием семьи, особенно ярко выражено в Калининградской области под влиянием Европейских ценностей.

Уровень разводов остается высоким (45%), что увеличивает количество неполных семей и требует усиления социальной поддержки. Более 20% семей живут за чертой бедности, что усложняет воспитание детей. Уровень образования родителей влияет на благосостояние семьи. Несмотря на рост числа работающих женщин, сохраняется неравенство в распределении домашних обязанностей.

Последняя перепись показала сокращение населения и снижение рождаемости, преобладание пожилых семей и семей с одним ребенком, при редкости многодетных. В Смоленской области актуальны следующие демографические проблемы: снижение численности и старение населения, низкая рождаемость, миграция молодежи, неравномерное распределение, трудности доступа к медуслугам, экономическая зависимость и проблемы с жильем.

Решение демографических проблем в России требует комплексного подхода [1, 2]: поддержку семьи и материнства, улучшение условий жизни, создание рабочих мест, повышение качества медицины и учет миграции. Необходимы усилия государства и общества для устойчивого развития страны.

Библиографический список

1. Зотова Н.И. Социальные аспекты демографии. – СПб., 2019.
2. Сапожникова С.М., Демографическая ситуация в Смоленской области // Наука России: цели и задачи: сб. научн. тр. по матер. XXV междунар. научн. конф. – Екатеринбург, 2021. – С. 132-137.

*Научный руководитель
Демидова К.С.
к.э.н., доцент*

Сравнительная оценка бюджетной обеспеченности регионов Северо-Кавказского федерального округа

Зейвальд А.Д.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

Анализ бюджетной обеспеченности регионов Северо-Кавказского округа, выявляя их высокую зависимость от федеральных трансфертов и низкую долю собственных доходов.

Ключевые слова: *бюджетная обеспеченность, дотационные регионы, федеральные трансферты, налоговая база.*

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) – административное формирование Российской Федерации на юге европейской части России, в центральной и восточной части Северного Кавказа. Образован 19 января 2010 г. в соответствии с Указом Президента России Д.А. Медведева № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2008 № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» путем выделения из Южного федерального округа.

Северо-Кавказский федеральный округ занимает около 1% территории России. Центром СКФО является город Пятигорск. В СКФО входят: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край.

Внимание к бюджетной обеспеченности СКФО необходимо в силу того, что у большинства субъектов СКФО низкий уровень экономического развития, а также высокая дотационность. Цель исследования – проведение сравнительной оценки бюджетной обеспеченности СКФО. Задачи: проанализировать доходы и расходы каждого региона, оценить зависимость от дотаций, выявить факторы, которые влияют на бюджетную

обеспеченность округа и выявить пути дальнейшего развития регионов. Объект исследования – бюджетная система СКФО и ее регионов; предмет – доля федеральных трансфертов, уровень собственных доходов и расходов.

Бюджетная обеспеченность регионов представляет собой соотношение объема бюджетных ресурсов и потребностей региона. Во всех регионах наблюдается ежегодный рост доходов на душу населения. Лидерами по доходам на душу населения являются Чеченская республика и Ставропольский край.

Таблица 1 – Среднедушевые доходы по субъектам СКФО в 2021-2023 гг., руб.

Регионы	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Дагестан	38000	42000	45000
Республика Ингушетия	52000	56000	60000
Кабардино-Балкарская Республика	44000	48000	50000
Карачаево-Черкесская Республика	48000	52000	55000
Республика Северная Осетия-Алания	42000	46000	50000
Чеченская Республика	62000	66000	70000
Ставропольский край	58000	62000	65000

Таблица 2 – Среднедушевые расходы по субъектам СКФО в 2021-2023 гг., руб.

Регионы	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Дагестан	48000	52000	55000
Республика Ингушетия	62000	66000	70000
Кабардино-Балкарская Республика	54000	58000	60000
Карачаево-Черкесская Республика	58000	62000	65000
Республика Северная Осетия-Алания	52000	56000	60000
Чеченская Республика	72000	76000	80000
Ставропольский край	65000	68000	70000

Можно заметить, что в таких регионах, как Чеченская Республика и Республика Ингушетия расходы растут быстрее доходов. Исходя из показателей в таблицах можно сделать вывод, что наиболее выраженный дефицит бюджета наблюдается в Чеченской Республике, где расходы значительно превышают доходы. Некоторые регионы, такие как Карачаево-Черкесская Республика, демонстрируют незначительный профицит бюджета, что свидетельствует о сбалансированности их финансовой политики.

Ингушетия, Чечня и Дагестан являются регионами с самыми низкими доходами на душу населения (45-50 тыс. руб.) и имеют большую зависимость от трансфертов (75-85%). Такие показатели характерны для этих регионов так как они имеют низкую налоговую базу, в данные регионы отстают по развитию промышленности и для них присущ высокий уровень безработицы.

Устойчивым регионом можно считать Ставропольский край, так как доходы на душу населения в данном регионе составляют примерно 65 тыс. руб., а зависимость от трансфертов всего лишь 40%. В данном крае хорошо развит туризм, сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность.

Северо-Кавказский федеральный округ имеет большую зависимость от федеральных дотаций, в среднем 70-80% против 40-50% в других округах. Также низкие собственные доходы, которые составляют всего 15-35% против 60-70% в развитых регионах РФ. Самая яркая проблема СКФО – высокая доля дотаций в бюджетах.

Таблица 3 – Доля трансфертов из федерального бюджета в регионах СКФО, %

Регионы	Годы			
	2019	2020	2021	2022
Республика Дагестан	77	76	75	74
Республика Ингушетия	85	84	83	82
Кабардино-Балкарская Республика	71	70	69	68
Карачаево-Черкесская Республика	76	75	74	73
Республика Северная Осетия-Алания	67	66	65	64
Чеченская Республика	81	80	79	78
Ставропольский край	41	40	39	38

Исходя из данных в табл. 3 можно сделать вывод, что Ингушетия и Чеченская Республика самые зависимые регионы, так как больше 80% их бюджета составляет федеральная помощь. Самым независимым регионом от дотаций является Ставропольский край – 38%. Можно выделить общую тенденцию сокращения зависимости от дотаций, но всего лишь на 1-2% в год, что не делает финансовой самостоятельности.

Северо-Кавказский федеральный округ также имеет узкую налоговую базу, что снижает значительное поступление доходов в бюджет, отсутствие крупных налогоплательщиков еще больше усугубляет ситуацию. Регионы имеют высокий уровень безработицы и бедности. В регионах преобладает высокая доля детей и пожилых людей, что создает демографическую нагрузку.

Для того, чтобы снизить такую большую зависимость регионов от дотаций, необходимо оптимизировать бюджетные расходы, например, снизить финансирование малоэффективных программ. Также необходимо направить больше инвестиций на стимулирование малого и среднего бизнеса. Большинство регионов являются хорошей базой для развития туризма.

Проанализировав бюджетную обеспеченность регионов Северо-Кавказского федерального округа, можно сделать вывод, что регионы данного федерального округа имеют большую зависимость от дотаций, что говорит об отсутствии самостоятельного формирования федерального бюджета регионов. Регионы СКФО значительно отстают от среднероссийских показателей, только Ставропольский край имеет хорошую тенденцию развития, что свидетельствует о низкой диверсификации экономики, а значит преобладании сельского хозяйства и бюджетного сектора, также наблюдается высокая безработица. Позитивная динамика развития регионов есть, но ее роль мала. Несмотря на ежегодный рост доходов (3-5%) и медленное сокращение доли трансфертов (на 1-2% в год), темпы не позволяют выйти на самообеспечение. Поэтому регионам необходимо принять такие меры, как увеличение стимулирования инвестиций в перерабатывающую промышленность и туризм, оптимизировать расходы путем сокращения

неэффективных социальных программ в пользу инфраструктурных проектов, а также провести реформу межбюджетных отношений, например, введение «бонусов» за рост собственных доходов. Без структурных изменений в экономике регионы СКФО сохранят зависимость от федерального центра. Ключевое направление — создание условий для частного бизнеса и повышение эффективности госуправления.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от

01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

2. О методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ: Приказ Минфина России от 15.10.2020 № 98н (зарегистрирован в Минюсте РФ 12.11.2020 № 60876) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2020. – № 46.

3. Иванов А.А., Петрова С.К. Бюджетная обеспеченность регионов России: проблемы и перспективы // Финансы. – 2023. – № 5. – С. 45-52.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.
к.э.н.*

Сравнительная оценка бюджетной обеспеченности регионов Южного федерального округа

Иванова А.К.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал, г. Барнаул

В статье рассматриваются ключевые экономические показатели, а также особенности социально-экономического развития регионов Южного федерального округа с целью оценки их бюджетной обеспеченности. Проводится анализ структуры экономики и населения, уровня доходов и расходов бюджетов изучаемых регионов.

***Ключевые слова:** бюджетная обеспеченность, социально-экономическое развитие, региональные бюджеты, валовой региональный продукт, государственный долг.*

В связи с современной социально-экономической нестабильностью изучение вопросов бюджетной обеспеченности регионов Российской Федерации обретает особый смысл, так как уровень бюджетной обеспеченности оказывает весомое влияние на способность органов региональной власти развивать различные сферы общественной жизни, а именно реализовывать социальные проекты и программы. Так, Южный федеральный округ является ярким примером неоднородного распределения финансовых ресурсов, так как включает в себя регионы с разными уровнями экономического развития.

Также Южный федеральный округ является важным стратегическим центром для Российской Федерации, так как имеет большой аграрно-промышленный потенциал, выгодное геополитическое положение и отдельная роль отводится приграничному статусу большинства субъектов округа, что значительно повышает приоритетность стабильного бюджетного развития.

Цель исследования – провести сравнительный анализ бюджетной обеспеченности регионов Южного федерального округа и выявить ключевые факторы, влияющие на уровень их финансовой устойчивости. Задачи исследования: дать социально-экономическую характеристику регионов Южного федерального округа, провести анализ показателей бюджетной обеспеченности регионов Южного федерального округа и выявить различия между ними, разработать предложения по повышению уровня бюджетной обеспеченности регионов.

Объект исследования – бюджетная система регионов Южного федерального округа. Предмет исследования – показатели

бюджетной обеспеченности и механизмы межбюджетного регулирования, влияющие на уровень финансовой устойчивости регионов ЮФО.

В бюджете любой страны отражаются важные экономические, социальные, политические проблемы жизни общества в целом и каждого конкретного человека. Бюджет играет роль особого регулятора социально-экономических процессов, происходящих в государстве. В свою очередь бюджетная обеспеченность региона отражает объем денежных средств, который необходим региону для реализации поставленных задач и выполнения взятых обязательств. Иначе говоря, бюджетная обеспеченность показывает, на сколько регион зависим от федеральных трансфертов и способен ли он самостоятельно покрывать собственные расходы.

Южный федеральный округ расположен на юге Европейской части Российской Федерации, включает (с 28 июля 2016 г.) Крымский полуостров, соединенный с материком Перекопским перешейком (7-23 км). Омывается Азовским, Черным и Каспийским мо-

рями. Сосредоточены основные морские курорты: Сочи, Анапа, Геленджик, Крым. Из федеральных округов граничит на юге – с Северо-Кавказским федеральным округом, на севере – с Приволжским и Центральным федеральными округами. Государственная граница с Абхазией, Казахстаном, Украиной, округ имеет морские границы с Румынией, Болгарией, Турцией, Грузией.

В состав Южного федерального округа входят три республики (Калмыкия, Адыгея, Крым), три области (Астраханская, Волгоградская, Ростовская), Краснодарский край и город федерального значения Севастополь. Его площадь (447 821 км²) – 7 место среди всех округов или 2,61% от площади Российской Федерации.

Южный федеральный округ имеет высокую как экономическую, так и социально-географическую неоднородность. Несмотря на то, что округ имеет хороший уровень аграрного, транспортного, туристического и промышленного развития, регионы ЮФО имеют как средние, так и низкие значения бюджетной обеспеченности.

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели регионов ЮФО за 2023 г.

Субъект ЮФО	Площадь субъекта РФ, кв. км.	Объем ВРП, млн. руб.	Численность населения региона, тыс. чел.	Численность населения	
				городское население	сельское население
Республики Адыгея	7 790	223 013	498	244,02	253,98
Республика Калмыкия	76 100	114 425	266,77	125,26	141,5
Республика Крым	26 100	707 700	1 909,5	973,8	935,7
Краснодарский край	76 000	4 772 000	5 833	3 324	2 509
Астраханская область	49 024	770 500	950,6	617,9	332,7
Волгоградская область	112 877	1 385 000	2 545,9	2 003,62	542,3
Ростовская область	100 967	2 613 842	4 152,5	2 816,4	1 336,1

Проведя анализ табл. 1, удалось выявить значительную разницу в социально-экономическом развитии регионов Южного федерального округа. Так, Краснодарский край является безусловным лидером в ЮФО с объемом ВРП в 4 772 000 млн руб. Такой высокий показатель в регионе достигнут за счет высоко развитой промышленной, туристической и транспортной инфраструктуры, а так же большой численности населения. Относительно небольшая разница между городским и сельским населением региона говорит о высокой активности не только среди городских

жителей, но и в сельскохозяйственном секторе экономики.

Ростовская и Волгоградская области также демонстрируют большой объем ВРП, 2 613 842 и 1 385 000 млн руб. соответственно, также в данных областях преобладает городское население, что говорит об индустриальном характере экономики и преобладании урбанизированных территорий. Объем ВРП в Астраханской области имеет умеренное значение – 770 500 млн руб. при населении 950,6 тыс. человек, большая часть которого проживает в городах, что говорит

о тесной связи с добывающим сектором экономики, а также рыболовством и судоходством. Республика Крым с объемом ВРП 707 700 млн руб. и относительным равенством городского и сельского населения, 973,8 и 935,7 тыс. человек соответственно, демонстрирует неразрывную связь между курортной сферой деятельности и сельским хозяйством, которые образуют экономику региона [3]. Но уровень экономики в регионе все равно имеет показатель ниже среднего по округу, что может быть связано с ограниченностью внешнего финансирования.

Республики Адыгея и Калмыкия имеют самые низкие показатели по округу, а именно 223 013 [1] и 114 425 млн руб. в объеме ВРП [2]. Данные регионы имеют небольшую численность населения, в которой преобладает сельское, что говорит об аграрном направлении экономики и низком уровне индустриального развития. Однако, не смотря на аграрное направление экономики, ВРП остается на низком уровне, что говорит о слабостью промышленной и инвестиционной базы.

Таблица 2 – Основная характеристика бюджетов регионов ЮФО за 2023 г., млрд руб.

Субъект ЮФО	Доходы	Расходы	Дефицит	Государственный долг
Республика Адыгея	37,3	38,8	1,492	6,2
Республика Калмыкия	24,4	24,6	0,195	8,7
Республика Крым	228,3	236,5	8,218	13,3
Краснодарский край	389,8	446,2	56,521	117,6
Астраханская область	72,0	77,3	5,328	17,5
Волгоградская область	153,8	160,0	6,152	56,7
Ростовская область	274,6	293,1	18,398	44,8

Проведя анализ доходов, расходов, бюджетного дефицита и государственного долга, удалось оценить финансовую устойчивость и нагрузку на бюджетную систему регионов Южного федерального округа. Так, Краснодарский край имеет самые высокие значения по всем показателям, что говорит о больших доходных возможностях, однако объем дефицита и государственного долга в 56,5 и 177,6 млрд руб. говорит о напряженной ситуации в бюджетной системе региона и необходимости пересмотра расходов, с целью улучшения финансового состояния региона [4]. Ростовская область занимает второе место по объему доходов и расходов в федеральном округе, которые составляют 274,6 и 293,1 млрд руб., но дефицит и государственный долг в размере 18,4 и 44,8 млрд руб., что в совокупности говорит о сбалансированной финансовой политике, однако даже при высоких доходах региону не удается обойтись без заемных средств [7].

Волгоградская область с доходами 153,8 млрд руб. и расходами 160 млрд руб. имеет небольшой бюджетный дефицит и достаточно объемный государственный долг, который составляет треть от доходов бюджета, что говорит о высоком уровне долговой

нагрузки и стабильном бюджетном дефиците в связи проблемами, возникающими при наполнении бюджета. Астраханская область имеет доходность бюджета в виде 72 млрд руб., расходы на 77,3 млрд руб., дефицит 5,3 млрд руб. и государственный долг размером 17,5 млрд руб., что говорит о наличии относительно небольшой экономической базы и зависимости от внешних источников финансирования [5]. Республика Крым имеет достаточно высокий уровень доходов и расходов с относительно небольшим дефицитом и государственным долгом в 8,2 и 13,3 млрд руб., которые покрываются в основном за счет привлечения федеральных трансфертов.

Республики Калмыкия и Крым имеют самые низкие показатели: доходы 24,4 и 37,3 млрд руб., расходы 24,6 и 38,8 млрд руб., дефицит 0,195 и 1,49 млрд руб., государственный долг 8,7 и 6,2 млрд руб. В совокупности данные показатели говорят о низкой доходной базе и высокой долговой нагрузке, что связано с ограниченностью ресурсов для развития и характерно для малых как правило аграрных субъектов.

Анализ состава и структуры доходов, а именно налоговых и неналоговых поступлений, безвозмездных поступлений позволяет

оценить самостоятельность региона или же его зависимость от федерального финансирования.

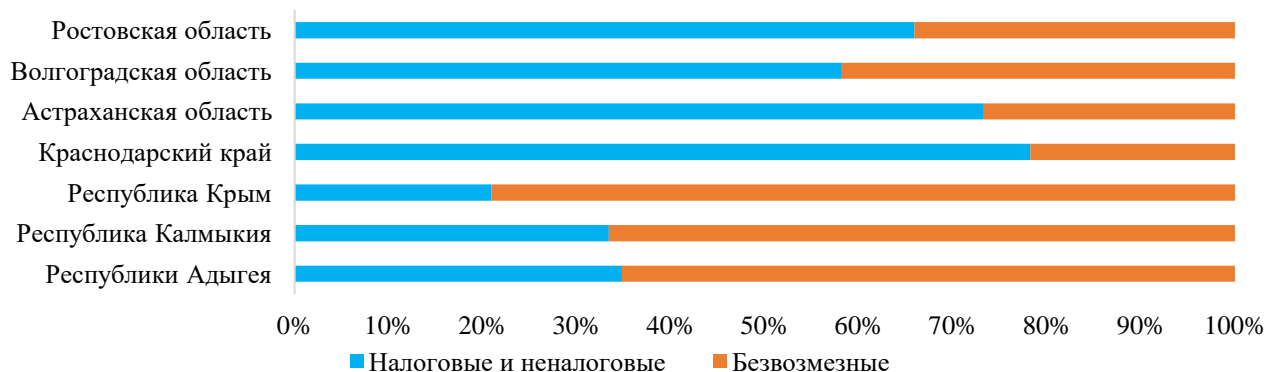

Рисунок 1 – Структура доходов бюджетов регионов ЮФО, млн руб.

По итогам исследования наиболее финансово устойчивыми регионами являются: Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области. Так, Краснодарский край имеет наиболее высокие налоговые и неналоговые поступления, что говорит о хорошем уровне само обеспечения, хоть безвозмездные поступления и присутствуют в размере 5 754 млн руб., их доля имеет достаточно низкое значение нежели в других регионах округа. Ростовская область имеет собственные доходы в размере 11 362,7 млн руб. и безвозмездные поступления в виде 5 877,1 млн руб., что говорит о развитой экономической активности. В Волгоградской области объем налоговых и неналоговых поступлений составляет 5 518 млн руб., а безвозмездные поступления составляют 3 966,2 млн руб., что говорит о способности региона самостоятельно покрывать часть своих расходов, но при этом сохраняется определенный уровень зависимости от федеральных средств [6].

К регионам, в которых преобладают безвозмездные поступления, относятся: Республика Крым, Адыгея, Калмыкия и Астраханская область с размером безвозмездных поступлений 15 318; 1 680,4; 850 и 825,9 млн руб. соответственно.

Анализ доходов, расходов и государственного долга на одного жителя позволяет более точно оценить уровень бюджетной устойчивости региона и определить уровень реальной финансовой нагрузки населения.

Таблица 3 – Показатели бюджетной обеспеченности регионов ЮФО за 2023 г., руб.

Субъект ЮФО	На одного жителя региона		
	доходы	расходы	государственный долг
Республики Адыгея	4 149,5	4 561,8	12 394,57
Республика Калмыкия	5 097,3	4 836,0	33 475,27
Республика Крым	7 374,8	6 551,7	6 947,90
Краснодарский край	5 091,4	5 016,6	20 168,25
Астраханская область	3 290,0	3 548,0	18 407,40
Волгоградская область	4 301,8	4 130,3	23 085,36
Ростовская область	3 959,7	3 958,6	10 790,64

Ростовская область и Республика Крым имеют наименьший разрыв доходов и расходов на душу населения, и также наиболее низкий объем государственного долга, что говорит о хорошем уровне финансовой устойчивости региона. Республика Адыгея и Астраханская область имеют средние значения объема государственного долга на душу населения, но расходы превышают доходы, что требует увеличения доходной базы. Краснодарский край в свою очередь имеет высокий государственный долг, но при этом показывает хорошие результаты в вопросе самофинансирования, что может способствовать увеличению уровня поддержки различных стратегических проектов. Наиболее высокая долговая

нагрузка образовалась в Республике Калмыкия и Волгоградской области, что оказывает губительное влияние на социально-экономическое развитие региона и создает излишние финансовые риски для бюджета.

Подводя итог, можно отметить, что регионы Южного федерального округа имеют достаточно высокий уровень неоднородности структуры доходов. Так, лидирующими экономическими центрами ЮФО выступают Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области, так как имеют наиболее высокие показатели ВРП и активно развитую инфраструктуру. Республики Адыгея, Калмыкия и Крым в значительной степени зависимы от финансирования из федерального бюджета. Для этих регионов приоритетными задачами являются увеличение уровня инвестиционной привлекательности региона, что позволит расширить налоговую базу, будет положительно влиять на развитие экономики региона в целом, а в будущем позволит постепенно увеличивать уровень самофинансирования и снизить зависимость от федерального бюджета [9]. Несмотря на наличие развитых экономических центров, основная часть регионов

ЮФО требуют повышения уровня финансовой независимости, что требует повышенного внимания как федеральной, так и региональной власти для комплексного решения проблем.

Библиографический список

1. Министерство финансов Республики Адыгея [официальный сайт]. – URL: <https://minfin01-maykop.ru>.
2. Министерство финансов Республики Калмыкия [официальный сайт]. – URL: <https://minfinrk.ru>.
3. Министерство финансов Республики Крым [официальный сайт]. – URL: <https://minfin.rk.gov.ru>.
4. Министерство финансов Краснодарского края [официальный сайт]. – URL: <https://minfin.krasnodar.ru>.
5. Министерство финансов Астраханской области [официальный сайт]. – URL: <https://minfin.astrob1.ru>.
6. Министерство финансов Волгоградской области [официальный сайт]. – URL: <https://volgafin.volgograd.ru>.
7. Министерство финансов Ростовской области [официальный сайт]. – URL: <https://minfin.donland.ru>.
8. Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
9. Воробьев С.П. Трансформация структуры налоговых поступлений топ-100 налогоплательщиков Алтайского края в 2022 году // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2023. – № 21. – С. 72-75.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.
к.э.н.*

Оценка финансовых результатов деятельности организаций Алтайского края, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства

Ковшанова В.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В данной работе была рассмотрена динамика прибыли от продаж, прибыли до налогообложения и рентабельности организаций, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства по России, федеральным округам и Алтайскому краю. Отмечается тенденция роста прибыли от продаж и прибыли до налогообложения по России и федеральным округам. Рентабельность организаций, специализирующихся на

оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства по Сибирскому федеральному округу и Алтайскому краю за период 2020-2023 гг. уменьшились, однако в целом по России за этот же период прослеживается рост рентабельности деятельности организаций.

Ключевые слова: *финансовые результаты, рентабельность, прибыль, торговля, машины, сельскохозяйственная техника.*

Сельскохозяйственное машиностроение играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и развитии аграрного сектора. Оптовая торговля сельскохозяйственной техникой является связующим звеном между производителями и потребителями, обеспечивая доступ к современным технологиям и средствам производства.

Актуальность исследования финансовых результатов деятельности организаций, занимающихся оптовой торговлей машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства, обусловлена тем, что в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности любая коммерческая организация получает определенные финансовые результаты, при этом финансовый результат может быть, как положительным (прибыль), так и отрицательным (убыток). Положительные показатели финансовых результатов организации выступают основой ее экономического развития, способствуют укреплению взаимоотношений с различными участниками экономических процессов [1].

Исследование финансовых результатов помогает выявлять резервы для повышения эффективности использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, что в конечном итоге ведет к снижению затрат и увеличению прибыли.

Рассмотрим прибыль от продаж организаций России, специализирующихся на оптовой

торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства за 2020-2023 гг. (табл. 1) [2].

В целом за 2020-2023 гг. прослеживается тенденция роста прибыли от продаж организаций, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства, по каждому федеральному округу.

Проанализируем структуру прибыли от продаж по России. Доля прибыли от продаж организаций исследуемой отрасли, расположенных в Центральном федеральном округе в среднем, составляет 50%, что больше долей других организаций исследуемой отрасли, расположенных в других федеральных округах. У организаций исследуемой отрасли расположенных в Северо-Западном, Южном, Сибирском, Приволжском федеральных округах в среднем доля более 10%. В период 2021-2023 гг. доля прибыли от продаж организаций, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства, которые расположены в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах уменьшилась на 3,0 и 1,6 п.п. соответственно. Доля прибыли от продаж организаций, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства, которые располагаются в Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах менее 3%, кроме того, она уменьшилась на 0,4 и 1,3 п.п.

Таблица 1 – Прибыль от продаж организаций России, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства за 2020-2023 гг.

Территория	Ед. изм.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение 2023 г. к 2020 г.	
						млн руб.	%
Российская Федерация	млн руб.	21 738	41 749	42 895	47 703	25 965	219,45
	%	100,00	100,00	100,00	100,00	0,00	-
Центральный федеральный округ	млн руб.	11 599	20 957	16 926	23 821	12 222	205,37
	%	53,36	50,20	39,46	49,94	-3,42	-
Северо-Западный федеральный округ	млн руб.	2 154	2 504	4 414	3 314	1 160	153,85
	%	9,91	6,00	10,29	6,95	-2,96	-
Южный федеральный округ	млн руб.	2 126	4 023	7 569	6 884	4 758	323,80
	%	9,78	9,64	17,65	14,43	4,65	-
Северо-Кавказский федеральный округ	млн руб.	628	570	993	1 566	938	249,36
	%	2,89	1,37	2,31	3,28	0,39	-
Сибирский федеральный округ	млн руб.	2 417	5 775	7 823	5 808	3 391	240,30
	%	11,12	13,83	18,24	12,17	1,05	-
Уральский федеральный округ	млн руб.	57	55	666	750	693	1 327,35
	%	0,26	0,13	1,55	1,57	1,31	-

Территория	Ед. изм.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение 2023 г. к 2020 г.	
						млн руб.	%
Приволжский федеральный округ	млн руб.	2 637	7 363	3 951	5 008	2 371	189,91
	%	12,13	17,64	9,21	10,50	-1,63	-
Дальневосточный федеральный округ	млн руб.	-	503	554	552	552	-
	%	-	1,20	1,29	1,16	-	-

Сравним прибыль от продаж организаций, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами

для сельского хозяйства в Алтайском крае и Сибирском Федеральном округе за 2020-2023 гг. (рис. 1).

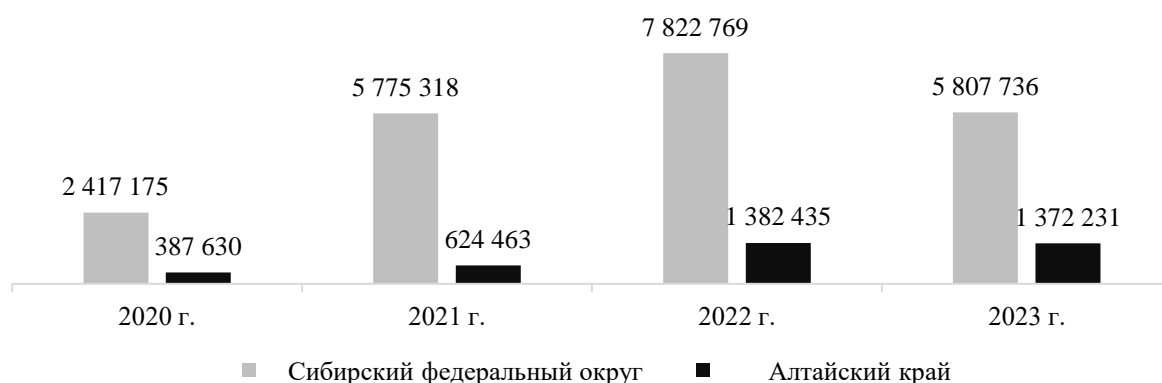

Рисунок 1 – Динамика прибыли от продаж организаций Сибирского Федерального округа и Алтайского края, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства за 2020-2023 гг., тыс. руб.

Наблюдается рост прибыли от продаж организаций, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства в Сибирском федеральном округе и Алтайском крае за 2020-2023 гг. В Сибирском федеральном округе прибыль от продаж организаций исследуемой отрасли увеличилась на 33 906 млн руб., а в Алтайском крае

на 9 846 млн руб. Следует отметить рост прибыли от продаж в 2022 г.

Рассмотрим прибыль до налогообложения организаций, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства по России, Сибирскому федеральному округу и Алтайскому краю за 2020-2023 гг. (табл. 2).

Таблица 2 – Прибыль до налогообложения организаций России, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства за 2020-2023 гг.

Территория	Единицы измерения	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение 2023 г. к 2020 г.	
						млн руб.	%
Российская Федерация	млн руб.	11 665	36 470	39 810	37 534	25 869	321,78
	%	100,00	100,00	100,00	100,00	0,00	-
Сибирский федеральный округ	млн руб.	1 598	4 836	7 593	5 303	3 705	331,96
	%	13,70	13,26	19,07	14,13	0,43	-
Алтайский край	млн руб.	394	596	1 520	1 637	1 243	415,34
	%	3,38	1,63	3,82	4,36	0,98	-

В целом наблюдается увеличение прибыли до налогообложения за 2020-2023 гг. по Рос-

сии, Сибирскому федеральному округу и Алтайскому краю. Доля СФО и Алтайского края

увеличивается, отмечен рост доли прибыли до налогообложения в 2022 г.

Финансовые результаты связаны с рентабельностью деятельности организации. Это показатели, которые необходимо анализировать вместе, чтобы получить полную картину финансового состояния и эффективности деятельности организации.

Рентабельность показывает уровень отдачи затрат и степень использования средств в процессе производства и сбыта произведенной продукции. Данный показатель, как

и прибыль, характеризуют всю предпринимательскую деятельность организации – производственную, сбытовую, коммерческую, так от нее зависит уровень этих двух показателей [3].

Рассмотрим рентабельность организаций, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства по России, Сибирскому федеральному округу и Алтайскому краю за 2020-2023 гг. (табл. 3).

Таблица 3 – Рентабельность организаций России, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства за 2020-2023 гг., %

Территория	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютный прирост 2023 г. к 2020 г.
Российская Федерация	7,09	7,71	10,26	10,64	3,55
Сибирский федеральный округ	9,31	10,96	12,98	8,93	-0,38
Алтайский край	9,34	9,63	10,29	8,63	-0,71

Рентабельность организаций, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства, за 2020-2023 гг. по России стабильно увеличивается. Однако рентабельность организаций в Сибирском федеральном округе и Алтайском крае в 2023 г. уменьшилась.

Таким образом, в условиях рыночных отношений цель предпринимательской деятельности состоит в получении прибыли. Так, прибыль обеспечивает организации возможности самофинансирования, удовлетворения материальных и социальных потребностей собственника капитала и работников организации, на основе налога на прибыль обеспечивается формирование бюджетных доходов [4].

Исследование финансовых результатов деятельности организаций, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства, показало важность данного сектора для экономики страны. Тенденции роста прибыли от продаж и прибыли до налогообложения свидетельствуют о повышении роли аграрного машиностроения в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельского хозяйства.

Однако стоит отметить региональные различия в распределении прибыли и рентабельности. Организации, специализирующиеся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства, которые располагаются в Центральном федеральном округе занимают лидирующие позиции по доле прибыли от продаж, хотя его доля постепенно снижается. Напротив, Северо-Западный, Южный, Сибирский и Приволжский федеральные округа, где находятся организации исследуемой отрасли, которые демонстрируют значительные доли прибыли от продаж, но их рентабельность подвержена колебаниям. Особенное внимание заслуживает Сибирский федеральный округ и Алтайский край, где наблюдаются значительные темпы роста прибыли, но вместе с тем резкое падение рентабельности в 2023 г. Это указывает на необходимость более глубокого анализа факторов, влияющих на рентабельность, и разработки стратегий для стабилизации и дальнейшего роста.

Результаты исследования подчеркивают важность мониторинга финансовых показателей для повышения эффективности управления ресурсами и принятия стратегических решений. В современных условиях финансовый анализ является одним из главных инструментов управления финансовым состоянием

организации; в его основе лежит анализ и оценка эффективности управления финансовыми ресурсами хозяйствующих субъектов путем расчета различных показателей, параметров, коэффициентов и мультипликаторов [5]. Оптимизация структуры капитала, улучшение управления дебиторской и кредиторской задолженностью, а также повышение качества финансового планирования и анализа станут ключевыми элементами для достижения устойчивого роста и конкурентоспособности в условиях динамично развивающегося аграрного сектора.

результатов деятельности коммерческой организации // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 3. – С. 287.

2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru>.

3. Макарова Е.Н., Щербакова О.П. Роль и значение прибыли в современных условиях // Экономика и социум. – 2017. – № 6-1. – С. 1028-1029.

4. Финансовый менеджмент: учебник / под ред. Г.Б. Поляка. – Москва: Юрайт, 2024. – 358 с.

5. Финансовый анализ: учебник и практикум / И.Ю. Евстафьева [и др.]. – Москва: Юрайт, 2024. – 360 с.

*Научный руководитель
Савченко А.С.
ст. преподаватель*

Библиографический список

1. Хорольская Т.Е., Калашникова Е.В., Еленская Е.И. Методика проведения анализа финансовых

Основные тенденции формирования налоговых доходов консолидированного бюджета Алтайского края

Компанеец Д.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

Региональные бюджеты Российской Федерации играют важную роль в бюджетной системе РФ. Они обеспечивают финансовую устойчивость и развитие субъектов Федерации, а также являются звеном между федеральным бюджетом и местными бюджетами, получая финансовую помощь из федерального бюджета для компенсации недостатка собственных доходов и обеспечения выполнения своих функций, и оказывая финансовую поддержку муниципалитетам на своей территории. Они обладают определенной финансовой автономией и имеют право на самостоятельное формирование доходов и расходов.

Ключевые слова: *налоговые доходы бюджета, Алтайский край, налог на прибыль организаций, налогоплательщики.*

Алтайский край, административным центром которого является город Барнаул, входит в состав Сибирского Федерального округа. Регион имеет свои особенности и проблемы, среди которых стагнация экономического развития, уменьшение численности населения, вызванное низкой рождаемостью и большим оттоком граждан в другие субъекты

РФ, и недостаточно высокие темпы роста индекса промышленного производства [1]. Промышленность, сельское хозяйство и торговля являются основными отраслями экономики Алтайского края, формируя большую часть его валового регионального продукта [2].

Бюджетная система Алтайского края состоит из 708 бюджетов: краевой бюджет; 10 бюджетов городских округов; 58 – бюджетов муниципальных районов; 639 бюджетов городских и сельских поселений, из которых 7 городских поселений и 632 сельских.

Бюджет Алтайского края в целом является сбалансированным. При этом стоит отметить разнонаправленный характер профицитности бюджета региона: так, в 2020-2021 гг. бюджет региона носит сугубо профицитный характер, тогда как в 2019 г., 2023 г. наблюдается незначительный дефицит.

Несмотря на неизрасходованные в 2021 г. 7,6 млрд руб., бюджет Алтайского края по итогам 2022 г. остался дефицитным на сумму 11 млрд руб. Дефицит бюджета был

вызван значительным ростом расходов региона на стабилизацию экономической ситуации, выполнение всех социальных обязательств перед жителями края, реализацию национальных проектов, выполнение индивидуальной программы социально-экономического развития региона и его участие в фе-

деральных проектах по привлечению инвестиций. Дополнительные средства были направлены на оплату труда всех категорий работников бюджетной сферы, финансовую поддержку муниципальных образований, реализацию краевой адресной инвестиционной программы и мероприятия по капитальному ремонту социально-значимых объектов.

Таблица 1 – Динамика доходных и расходных статей бюджета Алтайского края в период 2019-2023 гг., млн руб.

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Доходы	107 487,7	134 281,3	150 851,3	160 445,9	164 507,8
Расходы	107 728,8	128 947,5	143 256,3	171 486,8	167 343,4
Профицит (дефицит)	-241,1	5 333,8	7 595,0	-11 040,9	-2 835,6

По состоянию на 01.01.2024 г. в Алтайском крае снова прослеживается бюджетный дефицит, но расходная часть становится меньше по сравнению с предыдущим годом. Сокращение финансирования коснулось института охраны семьи и детства, пенсионного

обеспечения, здравоохранения, сельского хозяйства и т.д. Особую роль в сокращении дефицита сыграл рост доходной части.

Доходы регионального бюджета с каждым годом увеличиваются, что связано с ростом формирующих их налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений.

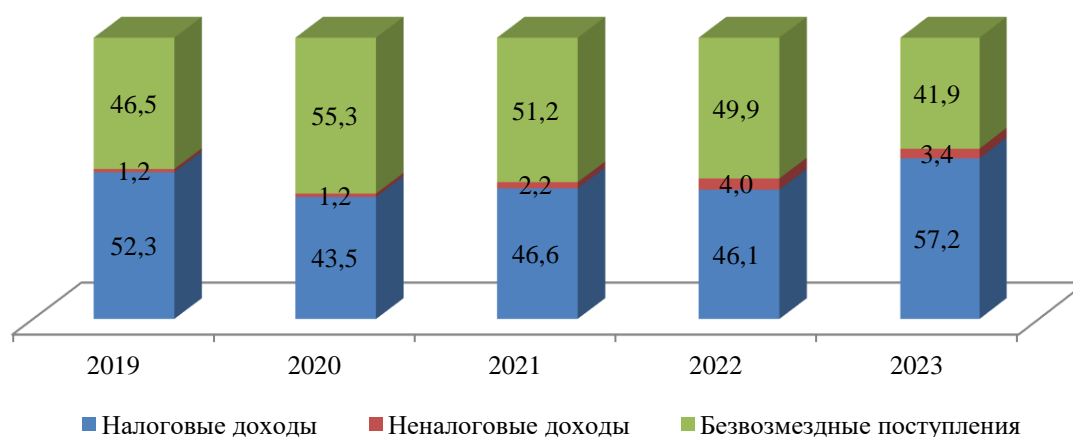

Рисунок 1 – Структура доходов бюджета Алтайского края за 2019-2023 гг., %

Наибольшую долю в структуре доходов бюджета Алтайского края занимают налоговые доходы и безвозмездные поступления, которые в 2023 г. составляют 57,2% и 41,9% соответственно. Основные статьи налоговых доходов являются НДФЛ, налог на прибыль организаций, транспортный налог, акциз, налог на имущество и налог на совокупный доход. Увеличение налоговых доходов в структуре доходов бюджета Алтайского края в 2023 г. было обусловлено усовершенствованием налоговой системы, созданием

благоприятных условий для предпринимательской деятельности, привлечением инвестиций для поддержки малого и среднего бизнеса.

Также стоит отметить, что бюджет Алтайского края считается дотационным, так как значительная часть его доходов поступает из федерального бюджета в виде различных дотаций, субсидий и субвенций [3, 4]. Это свидетельствует о зависимости региона от федерального финансирования. Однако,

в прослеживаемый период доля федерального бюджета в общем объеме доходов регионального бюджета планомерно снижается, что может быть связано с различными факторами, например, улучшением экономической ситуации в регионе, повышением налоговых поступлений, привлечением инвестиций, стремлением к самофинансированию и увеличению доходной базы. Все эти факторы могут способствовать уменьшению зависимости от федерального финансирования и стремлению бюджета региона к самостоятельности.

Неналоговые доходы не являются существенными для бюджета Алтайского края, в 2023 г. их поступления составляют 5,5 млрд руб., что составляет 3,4% от всех доходов. Возможно, стоит пересмотреть бюджетную политику в отношении имущества казны края с целью увеличения доходов.

Алтайский край, как и другие регионы России, имеет свою собственную налоговую систему, которая включает в себя федеральные и региональные налоги. Налоговая политика Алтайского края может варьироваться от федеральной налоговой политики в зависимости от специфики региона и его экономических

особенностей. Налоговая система Алтайского края включает в себя следующие основные налоги:

1. Налог на прибыль организаций: предприятия, осуществляющие деятельность на территории Алтайского края, обязаны уплачивать налог на прибыль по установленным ставкам. Размер налога на прибыль зависит от прибыли компании.

2. Налог на имущество организаций: организации, владеющие имуществом на территории края, обязаны уплачивать налог на имущество. Размер налога зависит от стоимости имущества компании.

3. НДС: налог на добавленную стоимость уплачивается предприятиями при продаже товаров и услуг в Алтайском крае.

4. Налог на совокупный доход: налогоплательщики, применяющие специальный налоговый режим для снижения налоговой нагрузки на территории Алтайского края, обязаны уплачивать налог на совокупный доход.

5. Акцизы: устанавливаются для подакцизных товаров таких, как алкогольная и табачная продукция, автомобильное топливо и т.д.

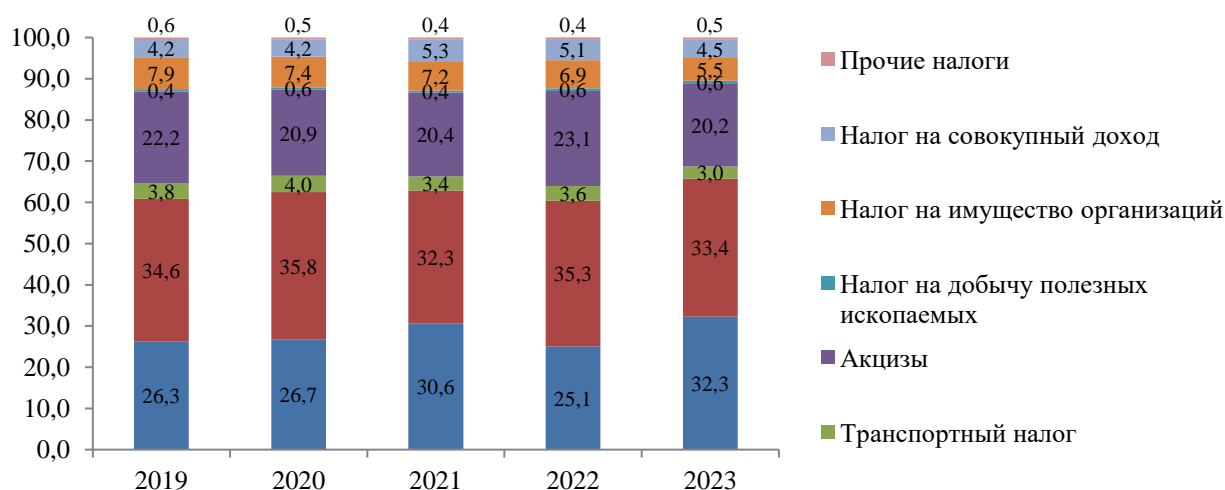

Рисунок 2 – Динамика структуры налоговых доходов бюджета Алтайского края в 2019-2022 гг., %

Лидерами поступлений среди налоговых доходов в 2023 г. продолжают оставаться НДФЛ (33,4%), налог на прибыль организаций (32,3%) и акцизы (20,2%).

Снижение доли поступлений по налогу на прибыль в 2022 г. было связано с увеличе-

нием ключевой ставки, что повлекло снижение объемов кредитования и как следствие снижение прибыли и налога на нее.

Увеличению поступлений по НДФЛ, начиная с 2021 г., способствовало введение прогрессивной ставки налогообложения 15%

на доходы от 5 млн. руб., а также увеличение МРОТ.

Рост доли поступлений по акцизам в 2022 г. был обусловлен повышением ставок на подакцизные товары – это алкогольная продукция, табачные изделия, машинное топливо, легковые автомобили и т.д., а также добавлением в подакцизный список новых товаров – этан, сжиженные углеводородные газы, жидкая сталь и др. Однако, в 2023 г. доля акцизов в общей структуре налоговых поступ-

лений снизилась, что объясняется уменьшением оборотов Федеральной таможенной службы при импорте.

Самыми крупными налогоплательщиками Алтайского края, которые обеспечивают большую часть налоговых поступлений, в том числе и поступлений по налогу на прибыль, в региональный бюджет, являются заринское предприятие «Алтай-Кокс», «Розница К-1», «Торговый дом БМЗ», «Мария-Ра», «Алтайвагон», «Барнаульский пивоваренный завод», «Бочкаревский пивоваренный завод» и «Эвалар» [2].

Таблица 2 – Поступления по налогу на прибыль в бюджет от крупнейших налогоплательщиков Алтайского края за 2021-2023 гг., тыс. руб.

Крупнейший налогоплательщик	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Алтай-Кокс	10 217 165	3 695 047	4 746 153
Розница К-1	701 292	845 592	688 940
Торговый дом БМЗ	16 619	130 454	115 047
ПКФ Мария-Ра	1 283 271	1 341 504	1 367 465
Барнаульский пивоваренный завод	4 181	39 610	21 217
Бочкаревский пивоваренный завод	59 737	107 404	70 644
Эвалар	732 175	265 703	1 607 902
Алтайвагон	256 516	433 078	256 516

Исходя из табл. 2, можно сказать, что основным налогоплательщиком Алтайского края является АО «Алтай-Кокс», которое обеспечивает в течение исследуемого периода наибольшие поступления по налогу на прибыль.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период 2019-2023 гг. состояние бюджета Алтайского края оценивается как нормальное устойчивое. Зависимость бюджета края от федерального центра ежегодно снижается, доходы бюджета за анализируемый период увеличиваются.

Библиографический список

1. Пастухов А.С. Динамика показателей консолидированного бюджета Алтайского края // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2022. – № 12. – С. 57.

2. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Динамика и факторы изменения величины поступлений налога на прибыль от сельского хозяйства в бюджетную систему России // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2025. – № 1. – С. 36-39.

3. Валецкая Т.И. Оценка бюджетной сбалансированности Алтайского края // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 1. С. 24-26.

4. Перепелица А.М. Состояние малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на современном этапе // Статистика и предиктивная аналитика: материалы III Всеросс. конкурса научных работ. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2023. – С. 127-130.

*Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент*

Статистическая оценка института семьи в Смоленской области

Коновалова К.В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Смоленский филиал
г. Смоленск*

В данной научной работе проводится статистическая оценка института семьи в Смоленской области. А также подробно анализируется динамика численности населения, плотности населения, показатели рождаемости, брачности и разводимости, а также количество семейных ячеек.

***Ключевые слова:** институт семьи, численность населения, брак, развод, демографические показатели.*

Институт семьи традиционно является одной из фундаментальных основ общества, выполняющих ключевые функции в воспроизводстве населения, социализации новых поколений и поддержании социальной стабильности. Однако в современном мире, под влиянием таких факторов как глобализация, технологический прогресс и изменение ценностных ориентаций, институт семьи претерпевает значительные изменения.

В последние десятилетия в России и в регионах наблюдается снижение рождаемости, изменение моделей брачного поведения, рост числа разводов и увеличение числа лиц, которые не стремятся создать семью. Все эти факторы оказывают непосредственное влияние на структуру семьи, ее функции и роль в обществе. Именно поэтому изучение динамики изменений, происходящих со структурой семьи, приобретает особую актуальность.

Цель: изучить динамику изменений, происходящих со структурой семьи в Смоленской области. Задачи: собрать данные по России и по Смоленской области; построить графики, демонстрирующие динамику изменения демографических показателей; проанализировать и обобщить полученные данные и на их основе сделать выводы. Объектом исследования является институт семьи в Смоленской области. Предметом являются статистические

показатели, характеризующие состояние и динамику института семьи в Смоленской области.

Методологической основой исследования являются положения диалектического познания, методы анализа и синтеза.

В современном обществе роль семьи несравнима по своей значимости с другими социальными институтами. Именно в семейном кругу, в атмосфере любви, заботы и взаимной поддержки, закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Более того, семья не только способствует формированию личности, но и служит мощным катализатором самоутверждения человека. Поддержка и принятие со стороны близких вдохновляет на новые достижения, стимулирует социальную и творческую активность и помогает раскрыть свой потенциал [1].

Демографическая ситуация в Российской Федерации в 2023 г. характеризовалась рядом вызовов, одним из которых является снижение общей численности населения. Согласно официальным данным, Росстата, к концу 2023 г. население страны составило 146 142 959 чел., а это в свою очередь на 244 тыс. меньше, чем в предыдущем году. Данное сокращение численности населения связано с рядом факторов, например, таких, как увеличение смертности и уменьшение рождаемости [3].

Смоленская область, как и многие другие регионы, также столкнулась с серьезными демографическими проблемами. К концу 2023 г. численность населения области составила 863 987 чел., что на 1 000 чел. меньше, чем в 2022 г. Такая динамика

говорит о том, что происходит нарастающий демографический спад.

Рассмотрим и сравним показатели плотности населения в России и в Смоленской области.

Анализ плотности населения позволяет более детально рассмотреть демографические процессы в регионе и в стране в целом. Данные, представленные в Смоленскстате демонстрируют постепенное снижение плотности населения Смоленской области. Так с 23,2 чел. на км² в 1989 г. плотность снизилась до 17,5 чел. км² в 2023 г. Это в свою очередь указывает на демографическое снижение населения в регионе.

В отличие от Смоленской области, средняя плотность населения в России в целом остается относительно стабильной. Колебания происходят в пределах от 8,5 до 8,6 чел. на км² в 2023 г. Это говорит о том, что демографические процессы в разных регионах происходят неравномерно, и в то время, как в одних регионах наблюдается значительное сокращение численности населения, в других регионах происходит рост или стабильность.

Далее рассмотрим и сравним сколько количество браков в России и Смоленской области на 1 000 чел.

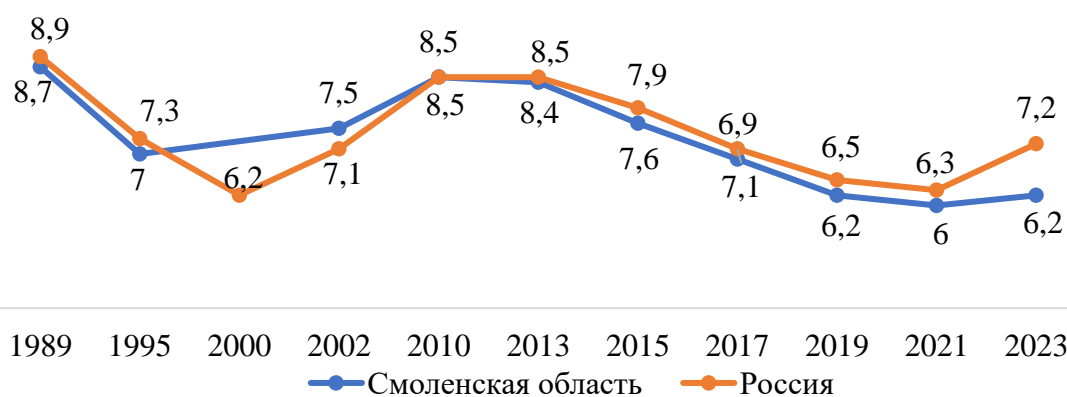

Рисунок 1 – Количество заключенных браков на 1000 чел. в России и Смоленской области

Согласно данным, рис. 1, наблюдается общая тенденция к снижению количества заключенных браков на 1000 чел. как в России, так и в Смоленской области, особенно это видно после 2010-2013 гг.

Динамика изменения количества браков в Смоленской области в общих чертах повторяет динамику в России, однако существуют некоторые отличия. Резкое уменьшение количества браков в 1990-х гг., произошло в связи с экономическим и социальным кризисом в стране. Последующий рост количества браков в 2000-х гг. можно связать с относительной стабилизацией экономики, ростом благосостояния населения и реализация ряда государственных социальных программ, направленных на поддержку семьи. Однако снижение количества браков, наблюдаемое после 2013 г. говорит о наличии новых

факторов, влияющих на брачное поведение. Среди них можно выделить продолжающуюся экономическую нестабильность, рост индивидуализма, демографические изменения, а также нельзя исключать влияние миграционных процессов характерных для Смоленской области. В целом, количество браков в Смоленской области несколько ниже, чем в среднем по России, особенно в последние годы.

Помимо этого, наблюдается тенденция к уменьшению незарегистрированных браков как в области, так и в России. Несмотря на то, что доля лиц молодого возраста, состоящих в незарегистрированных союзах, все еще остается значительной (более 35%), снижение данного показателя на фоне общего снижения количества браков может говорить об изменении отношении к институту брака. Возможно, официальная регистрация

отношений постепенно теряет свою значимость для определенной части населения.

Рассмотрим и сравним общее количество разводов в России и в Смоленской области.

Согласно данным, рис. 2, график показывает, что количество разводов на 1000 чел. колеблется как в России, так и в Смоленской области. Заметный рост наблюдается в 1990-х и начале 2000-х годов.

Этот период характеризуется значительными социально-экономическими изменениями, которые, вероятно, и оказали существенное влияние. В целом, количество разводов в Смоленской области немного выше, чем в среднем по России, особенно в период с 2000 г. по 2015 г. [4]. Помимо этого, необходимо рассмотреть суммарный коэффициент рождаемости в России и в Смоленской области.

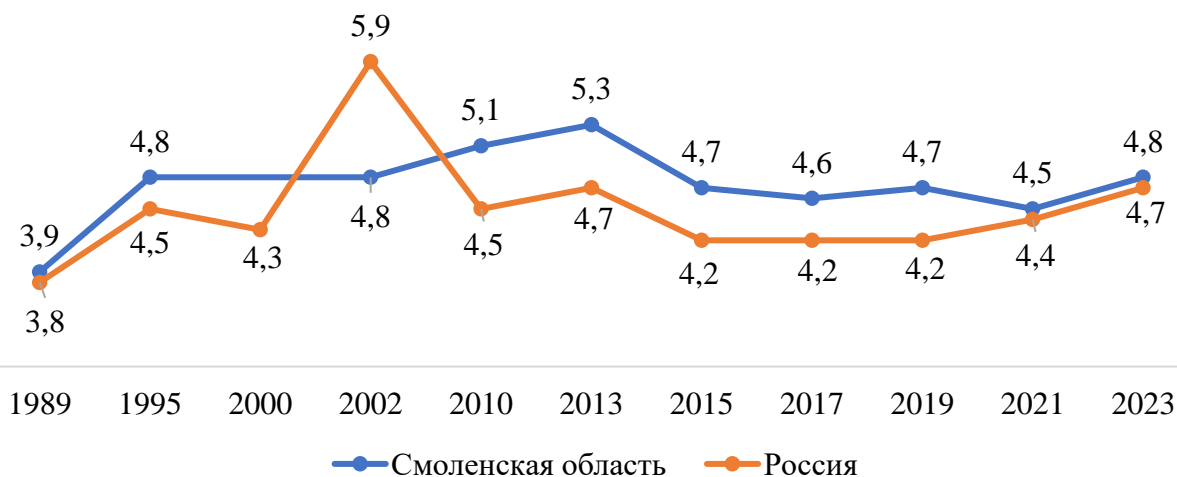

Рисунок 2 – Количество разводов на 1000 чел. в России и Смоленской области

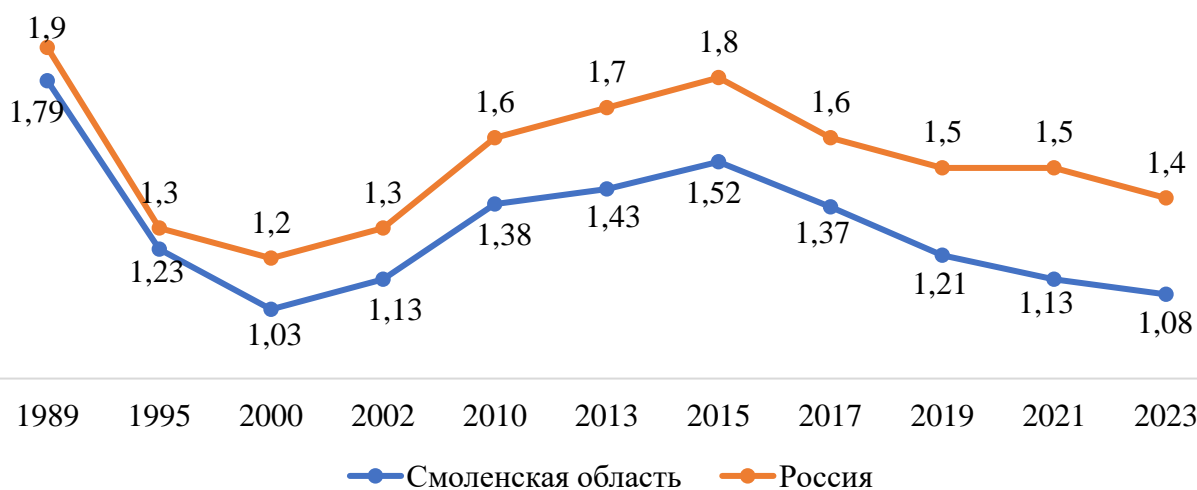

Рисунок 3 – Суммарный коэффициент рождаемости в России и Смоленской области

Основываясь на данных рис. 3, можно сделать вывод о том, что, с 1989 г. наблюдается резкое снижение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) до середины 1990-х гг. Этот период совпадает с экономическими и социальными кризисами постсоветского периода, которые сопровождались значительными

трудностями. Экономическая нестабильность, высокая инфляция, рост безработицы и снижение уровня жизни оказали негативное влияние, что привело к снижению рождаемости.

С начала 2000-х гг. СКР начинает расти и в 2015 г. он достиг своего пика. В России этот показатель составил 1,8, в то время как

в Смоленской области – 1,52. Положительная динамика рождаемости в данный период связана с рядом факторов, включая относительное улучшение экономической ситуации в стране. Среди наиболее значимых мер следует отметить введение в 2007 г. программы материнского (семейного) капитала. Данная социальная помощь предоставила семьям существенную финансовую поддержку при рождении второго или последующего ребенка.

Несмотря на положительную динамику в 2000-х гг, СКР, а Смоленской области на протяжении всего рассматриваемого периода остается ниже среднего уровня по стране. Эта разница может быть обусловлена региональными особенностями социально-экономического развития, например, такими

как уровень доходов, доступность рабочих мест, качество медицинских услуг.

По данным Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, рождаемость стареет. Средний возраст матери при рождении первого ребенка в период до 1994 г. составил 19,1 лет, а к 2015-2017 гг. он вырос до 26,6 лет. Это связано с изменением социальных норм и ценностей, ростом уровня образования женщин, а также со стремлением к достижению определенного уровня материального благополучия перед рождением ребенка.

Рассмотрим количество семейных ячеек в России и Смоленской области по данным переписи населения 2010 г., 2020 г. и микропереписи населения 2015 г.

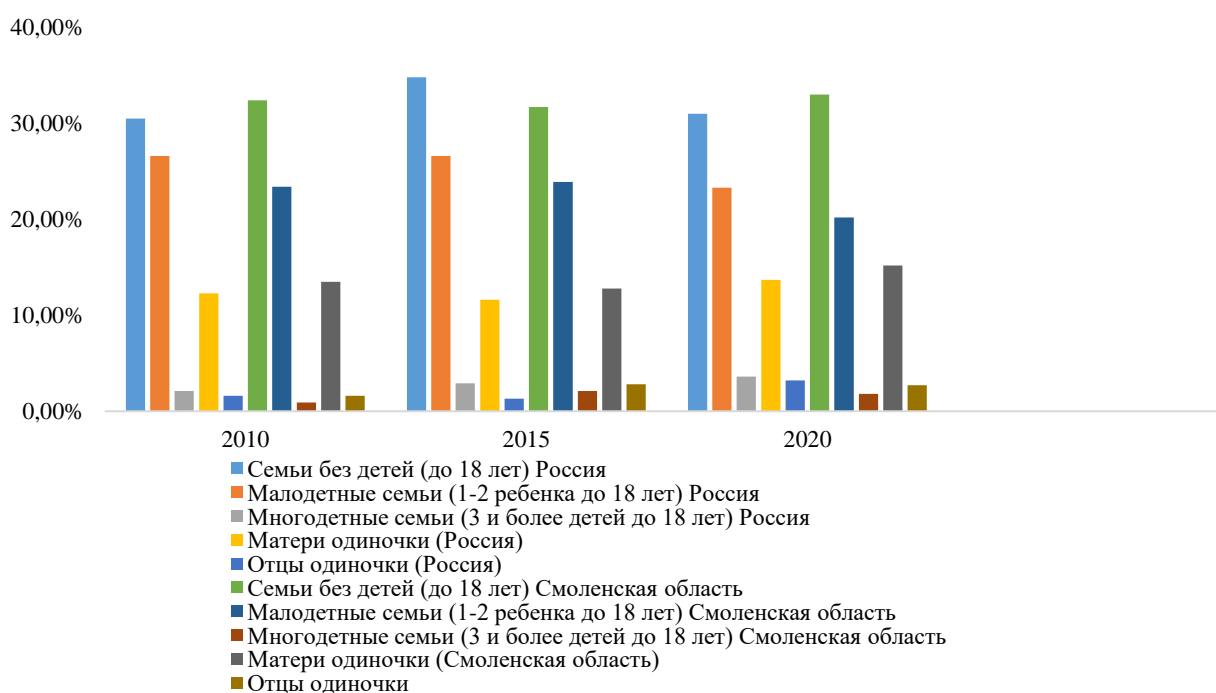

Рисунок 4 – Количество семейных ячеек в России и Смоленской области

Из диаграммы видно, что за последний период времени незначительно увеличилось количество бездетных семей как в России, так и в Смоленской области, возросло число семей, в которых дети воспитываются одним родителем, но в то же время незначительно увеличилось и число многодетных семей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что плотность населения Смоленской области постепенно снижается, что говорит

о демографическом сокращении населения в регионе. Средняя плотность населения в России остается практически стабильной в течение всего периода. Это указывает на то, что в среднем по стране население сокращается или перераспределяется равномерно.

Анализ данных статистики и результатов выборочных исследований позволяет говорить о процессе трансформации

института российской семьи. Наблюдается общая тенденция к снижению количества заключенных браков на 1000 чел. как в России, так и в Смоленской области. Наблюдается тенденция к уменьшению незарегистрированных браков как в области, так и в России, на фоне общего значения количества браков. Но в то же время видно и уменьшение числа зарегистрированных браков.

Количество разводов на 1000 чел. колеблется как в России, так и в Смоленской области, но в целом остается на относительно высоком уровне. В целом, количество разводов в Смоленской области несколько выше, чем в среднем по России, особенно в период с 2000 г. по 2015 г. Происходит увеличение доли лиц, не стремящихся вести семейный образ жизни. Российская семья не является исключением, тенденции ее развития, при всей национальной специфике, сближают ее с моделью семьи, характерной для экономически развитых стран мира.

Институт семьи является одним из старейших социальных институтов, однако он не оставался неизменным на протяжении человеческой истории и не может не испытывать влияние экономических, социальных и культурологических механизмов, лежащих в основе функционирования современного общества, и ставящих в центр системы ценностей человека его личные интересы и потребности. Изменения происходят в направлении либерализации норм и установок в отношении брака и семейной жизни. Допустимым становится добровольное безбрачие. Счастливым человеком можно быть и не имея своей семьи. В значительной части случаев регистрация

брака происходит уже после рождения у пары ребенка. Мотивами регистрации часто выступает желание урегулировать положение ребенка.

Укрепление семьи как основы государства, а также формирование условий, при которых семья могла бы чувствовать уверенность в будущем, ощущала бы себя защищенной от рисков, связанных с появлением ребенка или нескольких детей в семье, провозглашается главным приоритетом успешного развития страны [2].

Стратегия семейной политики в России должна учитывать комплекс воздействующих на институт семьи факторов (демографических, экономических, социальных, культурологических), носящих долговременный характер и связанных с трансформацией модели семьи и места семьи в жизни общества и человека.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Капсалыкова И.М. Эволюция института семьи во времени и пространстве как фактор сохранения безопасности государства // Традиционные ценности духовной жизни в России и в мире: диалог мировоззрений: Сб. научных трудов по материалам XVII междунар. симпозиума. – Нижний Новгород: НИУ – филиал РАНХиГС, 2023. – С. 139-145.
3. Федеральная служба государственной статистики [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TiQQ8>.
4. Федеральная служба государственной статистики по Смоленской области [офиц. сайт]. – URL: <https://67.rosstat.gov.ru>.

*Научный руководитель
Полякова О.Е.
к. э. н, доцент*

Влияние экономических факторов на сальдированный финансовый результат организаций, производящих продукцию растениеводства на российском рынке: статистический анализ, моделирование и прогнозирование

Красильников Д.Г.

*Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина
г. Вологда-Молочное*

Множественный корреляционно-регрессионный анализ – это статистический метод, позволяющий выявить факторы, влияющие на показатели финансовой эффективности и устойчивости сельскохозяйственных предприятий. В данной статье, используя данный метод, были выявлены наиболее существенные факторы, оказывающие влияние на показатель сальдированного финансового результата организаций, занятых в отрасли растениеводства, построены однофакторные и двухфакторные эконометрические модели, количественно описывающие эту взаимосвязь показателей. На основе моделей рассчитаны прогнозные значения исследуемого финансового показателя результатов деятельности организаций.

Ключевые слова: сальдированный финансовый результат, растениеводство, фактор, моделирование, корреляция, регрессия, прогноз.

Сальдированный финансовый результат (СФР) – это разница между доходами и расходами в организации за определенный период времени, являющаяся важнейшим показателем эффективности ее деятельности. Расчет этого показателя позволяет: оценить эффективность коммерческой деятельности предприятия; выявить слабые и сильные стороны предприятия; помогает найти более рациональное применение имеющимся ресурсам; использовать данные для текущего и стратегического планирования деятельности компании в будущем. Кроме того, высокие значения финансовых результатов деятельности предприятия способствуют росту его инвестиционной привлекательности, деловой активности в производственной и финансовой сферах [1].

Цель исследования – анализ, моделирование и прогнозирование влияния основных экономических факторов и условий производства на СФР предприятий отрасли растениеводства в РФ.

Доля организаций, получивших прибыль в растениеводстве, животноводстве, охоте и предоставлении услуг в этих отраслях, за 9 месяцев 2024 г. выросла до 81,7% против 81,5% годом ранее. Об этом говорится в материалах Росстата. В целом в отраслях сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства прибыль получили 79,1% предприятий, что на уровне аналогичного периода 2023 г. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций в растениеводстве, животноводстве, охоте и предоставлении услуг в этих областях в январе – сентябре 2024 г. составил 482,3 млрд руб. Это на 16% выше, чем годом ранее. Прибыль достигла 552,1 млрд руб. (+18,4%) [2].

Предварительный логический анализ причинно-следственных связей позволил из всего множества факторов и условий производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий выделить пять основных факторов, вероятно влияющих на СФР (У) сельхозорганизаций данной отрасли (млн руб.): X_1 – объем производства продукции (в фактически действовавших ценах, млн руб.); X_2 – посевные площади сельскохозяйственных культур (тыс. гектаров); X_3 – валовый сбор картофеля (тыс. тонн); X_4 – валовый сбор овощей (тыс. тонн); X_5 – внесение минеральных удобрений на один гектар посева с/х культур в с/х организациях (в пересчете на 100% питательных веществ, кг) [3].

В ходе сбора статистической информации на ресурсах Росстата [3] о значениях исследуемых признаков по совокупности субъектов РФ была сформирована выборка из 19 субъектов, удовлетворяющих исследуемой предполагаемой закономерности: наличие прямой корреляционной зависимости показателя

СФР организаций от перечисленных факторов, характеризующих условия и результат их производственной деятельности.

Для отнесения факторов, влияющих на показатель СФР, с помощью инструмента «Кор-

реляция» в MS Excel, была построена матрица парных линейных коэффициентов корреляции (по Пирсону), представленная в табл. 1.

Таблица 1 – Матрица парных линейных коэффициентов корреляции (по Пирсону)

	У	X1	X2	X3	X4	X5
У	1					
X1	0,585	1				
X2	0,149	0,667	1			
X3	-0,105	-0,092	-0,221	1		
X4	-0,016	0,460	0,407	-0,123	1	
X5	0,678	0,088	-0,358	0,478	-0,196	1

Полученные значения коэффициентов показывают, что на зависимую переменную У существенное и статистически значимое влияние оказывают только факторы X1 и X5 (значения коэффициентов больше 0,5). Так же из матрицы видно, что данные два фактора не являются мультиколлинеарными, что позволяет включить их совместно в одну регрес-

сионную модель (коэффициент интеркорреляции между данными факторами не превышает 0,7).

Применив графический метод для данных факторов, были построены диаграммы полей корреляции, регрессионные модели, описывающие раздельное воздействие каждого фактора на СФР, оценена сила и направление их влияния (рис. 1 и 2).

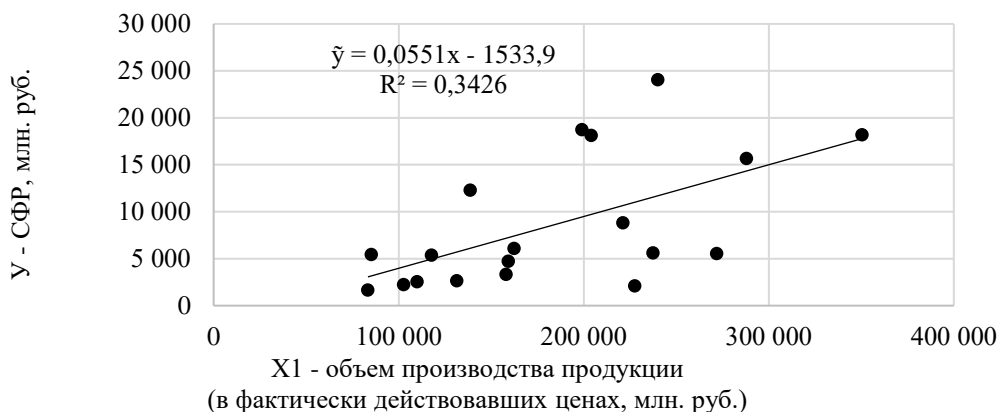

Рисунок 1 – Поле корреляции между объемом производства продукции растениеводства (X1) и величиной СФР (У)

Данные табл. 1 и рис. 1 позволяют судить о том, что между величиной СФР организаций (У) и объемом их производства продукции растениеводства (X1) наблюдается прямая заметная корреляция ($r = 0,585$), на 34,3% ($R^2 = 0,343$) вариация значений СФР объясняется влиянием данного фактора. В соответствии с регрессионной моделью ($\hat{y} = 0,0551x_1 - 1533,9$) можно говорить о том, что при росте объемов производства продукции растениеводства на 1 млн. руб., СФР ор-

ганизаций данной отрасли будет увеличиваться в среднем по региону на 0,0551 млн руб.

Данные табл. 1 и рис. 2 позволяют судить о том, что между величиной СФР организаций отрасли растениеводства (У) и уровнем внесения минеральных удобрений (X5) наблюдается прямая заметная корреляция ($r = 0,678$), на 46,1% ($R^2 = 0,461$) вариация значений СФР объясняется влиянием данного фактора. В соответствии с регрессионной моделью ($\hat{y} = 107,34x_5 - 328,68$) можно говорить о том, что при увеличении уровня внесения

минеральных удобрений на 1 кг в среднем на один гектар посева с/х культур в с/х организациях (в пересчете на 100% питательных веществ), СФР этих организаций данной отрасли будет увеличиваться в среднем по региону на 107,34 млн. руб.

Многофакторный анализ и моделирование были осуществлены с помощью инструмента «Регрессия» в MS Excel (табл. 2, 3, 4).

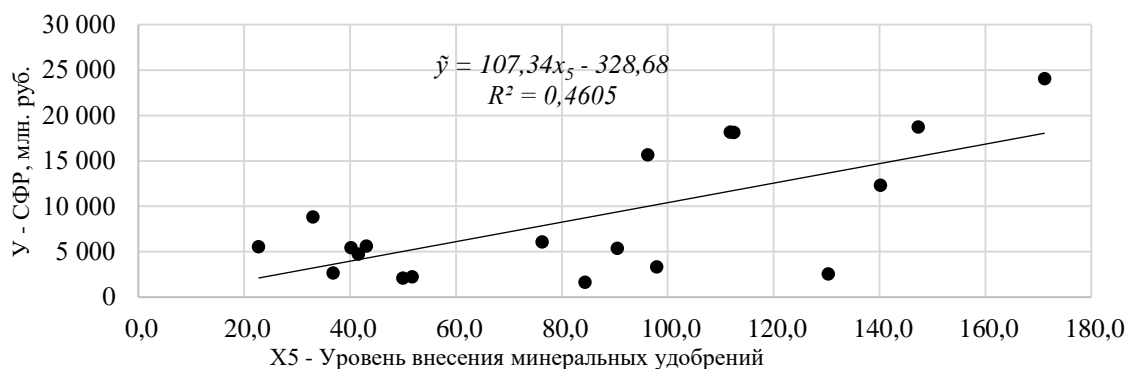

Рисунок 2 – Поле корреляции между уровнем внесения минеральных удобрений на один гектар посева (X_5) и величиной СФР (Y)

Таблица 2 – Регрессионная статистика [4]

Показатель	Значение
Множественный R	0,8595
R-квадрат	0,7388
Нормированный R-квадрат	0,7061
Стандартная ошибка	3786,3
Наблюдения	19

Таблица 3 – Дисперсионный анализ [4]

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	648759177,6	324379589	22,627	0,00002167
Остаток	16	229377024,5	14336064		
Итого	18	878136202,1			

Таблица 4 – Регрессионная модель [4]

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y -пересечение	-8869,6	2801,94	-3,16	0,006	-14809,43	-2929,73
x_1	0,0499	0,01	4,13	0,0008	0,024	0,075
x_2	99,9513	20,28	4,93	0,0002	56,94	142,96

Расчитанные частные показатели корреляции и регрессии позволяют сделать следующие выводы о раздельном влиянии данных факторов на СФР:

1) В соответствии с полученными бета-коэффициентами, при увеличении значения объема производства продукции растениеводства на одно свое сигма значение СФР увеличивается в среднем на 0,53 своего сигма, а при увеличении значения количества

внесенных минеральных удобрений - в среднем на 0,632 своего сигма. Таким образом в данной системе факторов наиболее существенное влияние на СФР оказывает уровень использования минеральных удобрений.

2) При фиксированном влиянии фактора X_5 между Y и X_1 наблюдается прямая тесная корреляция ($r_{yx1} = 0,718$). При фиксированном влиянии фактора X_1 между Y и X_5 также наблюдается прямая тесная корреляция ($r_{yx5} = 0,776$). Сравнение данных коэффициентов

подтверждаем предыдущий вывод о том, что наиболее существенно СФР зависит от интенсивности и эффективности внесения удобрений.

3) При исключении взаимосвязи между факторными переменными в модели, доля влияния на уровень СФР фактора X_1 составляет 51,6%, фактора X_5 – 60,3%.

Следующим шагом анализа влияния факторов на показатель СФР было построение моделей множественной регрессии и оценка ее качества. Рассчитанное уравнение модели регрессии в натуральном виде (табл. 4) выглядит следующим образом:

$$Y = -8869,6 + 0,0499 \cdot X_1 + 99,9513 \cdot X_5$$

В соответствии с построенной моделью при увеличении объема производства продукции растениеводства на 1 млн руб. при фиксированном на среднем уровне количестве внесенных минеральных удобрений уровень СФР предприятий отрасли растениеводства увеличится в среднем на 0,0499 млн руб. При увеличении количества внесенных минеральных удобрений на 1 кг/га при фиксированной на среднем уровне объеме производства продукции его уровень увеличивается в среднем на 99,9513 млн. руб.

При помощи инструмента «Регрессия» в MS Excel были получены данные для дальнейшего анализа совокупного влияния исследуемых факторов. Данные табл. 2 показывают, что совместно оба фактора в модели тесно влияют на СФР ($R = 0,86$). Оба фактора вместе на 73,9% объясняют вариацию значений СФР, остальные 16,1% – доля влияния всех прочих факторов, не рассмотренных в модели.

Расчетное значение критерия $F = 22,627$ (табл. 3), при этом его значимость много меньше предельного уровня значимости, равного 0,05. В итоге, в соответствии с критерием Фишера статистическая значимость и адекватность полученной модели в целом, доказана. Частные значения F-критерия для обоих факторов выше критического его значения, значит оба фактора целесообразно включать в модель последовательно один за другим, в обоих случаях качество модели улучшится.

Рассчитанные по модели прогнозы позволяют судить о том, что с вероятностью 0,95 при среднем уровне объема производства продукции растениеводства в регионе, составляющем 183575 млн. руб., и количестве внесенных минеральных удобрений в объеме 83,684 кг/га, средний уровень СФР составит от 558,088 млн руб. до 16611,281 млн руб.

Проведенное исследование показывает, что сальдированный финансовый результат предприятий отрасли растениеводства в первую очередь зависит от результативности этого производства, то есть от объема произведенной продукции [5]. Качество и объем продукции обеспечивается затратами на ее производство. Одним из основных видов затрат, помимо инвестиций в основные производственные фонды, расходы на семенные материалы, являются затраты на удобрения угодий. Анализ подтвердил факт положительного влияния уровня вносимых минеральных удобрений на финансовый результат производства. В большинстве регионов РФ земледелие осуществляется в условиях повышенного риска, что зачастую приводит к убыткам. Поэтому важное значение имеет грамотное распределение затрат на производство, государственная поддержка сельхозпроизводителей, улучшение качества производственных фондов. Все это позволит отрасли растениеводства развиваться успешно.

Библиографический список

1. Финансовое состояние организаций. Понятия и определения [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TiS3P>.
2. Доля прибыльных сельхозорганизаций в январе – сентябре 2024 г. увеличилась до 81,7% [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TiS6X>.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TiS7g>.
4. Копылова Н.Т., Свердлов Е.Г. Основы экономики: учебно-методическое пособие. – Москва: Директ-Медиа, 2019. – 100 с.
5. Медведева Н.А., Шихова О.А. Многомерный сравнительный анализ развития сельского хозяйства в субъектах Северо-Западного федерального округа // Статистика и Экономика. – 2023. – Т.20, № 6. – С. 48–58.

*Научный руководитель
Шихова О.А.
к.э.н., доцент*

Статистика оценки качества управления муниципальными финансами в Пермском городском округе

Кусакина Д.К.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
г. Пермь

В работе исследуется управление муниципальными финансами в Пермском городском округе. Рассматриваются теоретические, нормативные правовые и организационные аспекты, основные показатели городского бюджета за период 2022-2027 гг., анализируются результаты оценки финансового менеджмента города. На основании исследования формулируется вывод об оценке качества управления муниципальными финансами в г. Пермь и описывается перспектива повышения эффективности управления.

Ключевые слова: муниципальные финансы, управление муниципальными финансами, бюджет города Перми, финансовый менеджмент в городе Перми.

Актуальность темы работы обуславливается ролью муниципальных финансов, связанной с включением органов местного самоуправления в систему органов публичной власти и решением вопросом местного значения. Управление муниципальными финансами базируется на нормативных правовых и организационных аспектах, и оценка качества такого управления требует рассмотрения ключевых показателей местного бюджета и финансового менеджмента. Цель работы заключается в проведении статистического исследования оценки качества управления муниципальными финансами на примере Пермского городского округа. Целевая направленность работы обусловила необходимость решения задач по определению теоретических, нормативно-правовых и организационных аспектов управления муниципальными финансами в Перми, рассмотрения основных показателей городского бюджета за период 2022-2027 гг., анализа результатов финансового менеджмента в городе и подготовки вывода и перспективы. Объектом исследования являются муниципальные финансы города Перми. Предметом исследования определено управление муниципальными финансами в Перми. Применены общенаучные, содержательные, статистические методы исследования. По результатам исследования сформулированы следующие выводы.

Во-первых, система местного самоуправления Пермского края включает 40 муниципальных и 3 городских округа, в том числе Пермский городской округ. Город Пермь является административным центром Пермского края и Пермского муниципального округа, имеет статус города краевого значения и статус одного из 16 городов-миллионников России с численностью жителей 1 027 151 чел. [4].

С нормативно-правовой стороны отмечаем, что в городе Пермь осуществляется местное самоуправление (далее – МСУ), которое в Российской Федерации является одной из основ конституционного строя, не входящее в систему органов государственной власти, являющееся частью системы органов публичной власти [1]. Для исполнения расходных обязательств каждое муниципальное образование (далее – МО) имеет местный бюджет [2]. С теоретической стороны определяем, что муниципальные финансы составляют основу экономической самостоятельности МО и включают: средства местного бюджета; муниципальные внебюджетные фонды; ценные бумаги, принадлежащие органам МСУ; денежные средства, находящиеся в муниципальной собственности [3]. При этом финансовые ресурсы города Перми состоят из средств местного бюджета, финансовых активов, которыми располагает город, а также дотации и субвенции из федерального бюджета и бюджета Пермского края [5]. С организационной стороны отметим, что Администрация города Перми формирует бюджет и представляет Пермской городской Думе, которая утверждает бюджет и контролирует его исполнение администрацией. Обратим внимание, что внутренний муниципальный финансовый контроль осуществляется Департаментом финансов, как финансовый орган г. Перми, а внешний муниципальный финансовый контроль – Контрольно-

счетной палатой г. Перми, а оценку качества управления муниципальными финансами в Пермском крае проводит Министерство финансов.

Во-вторых, учитывая вышеприведенные аспекты, рассмотрим основные показатели

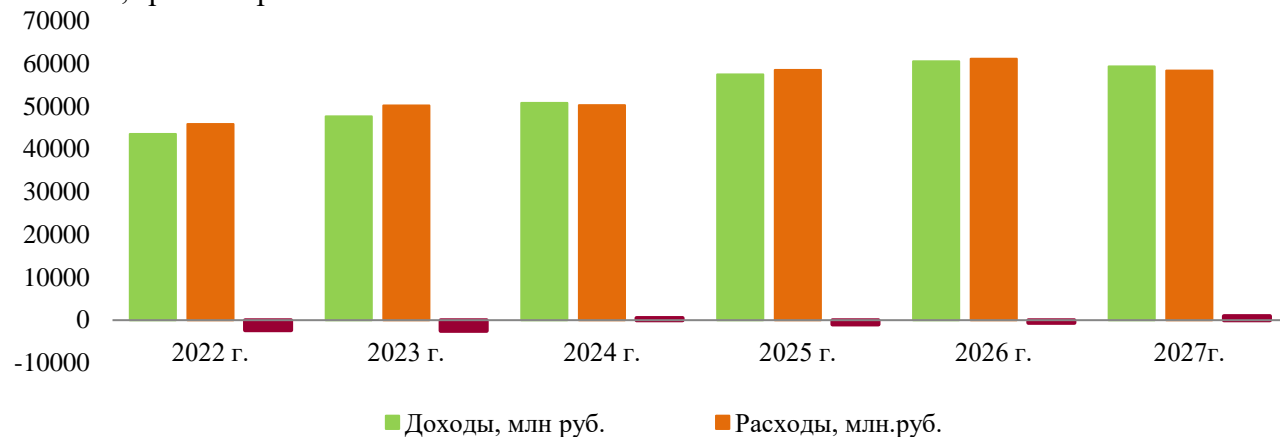

Рисунок 1 – Динамика основных показателей бюджета города Перми, 2022-2027 гг.

Согласно данным, представленным на рис. 1, наблюдается за период 2022-2025 г. увеличение доходной части муниципального бюджета на 32% и расходной части на 27,5%. Ежегодный средний темп прироста доходной части составляет 9,7%, и расходной части – 7,5%. На планируемый период 2026-2027 гг. ожидается сначала прирост доходной части на 5,3%, затем сокращение на 2%. Аналогично ожидается и по расходной части бюджета: увеличение расходов на 4,5% к 2026 г. и сокращение на 4,5% к 2027 г. к показателям 2025 г. Если рассмотреть соотношение доходной и расходной части, то выделяем показатель дефицита бюджета за анализируемый период, за исключением 2024 г. и 2027 г. с профицитом бюджета. За период 2022-2023 гг.

городского бюджета за период 2022-2027 гг. Данный период понимается, что 2022-2024 гг. – фактический период (исполненный), а 2025-2027 гг. – плановый период исполнения.

наблюдался рост дефицита бюджета на 8,1% или на 190 млн руб., однако отношение дефицита к доходам бюджета сократилось с 5,36% в 2022 г. до 5,29% в 2023 г. Отметим, что за период 2023-2024 гг. расходы бюджета остаются примерно на одном уровне (рост на 0,2%), а рост доходной части – на 10,6% или 3 127 млн руб., что позволило закрыть дефицит и выйти на профицит в 2024 г.

Дефицит муниципального бюджета (рис. 2) финансируется из двух источников, с одной стороны, кредиты кредитных организаций, с другой стороны, бюджетные кредиты, использование которых наблюдается в 2021 г. и с 2024 г.

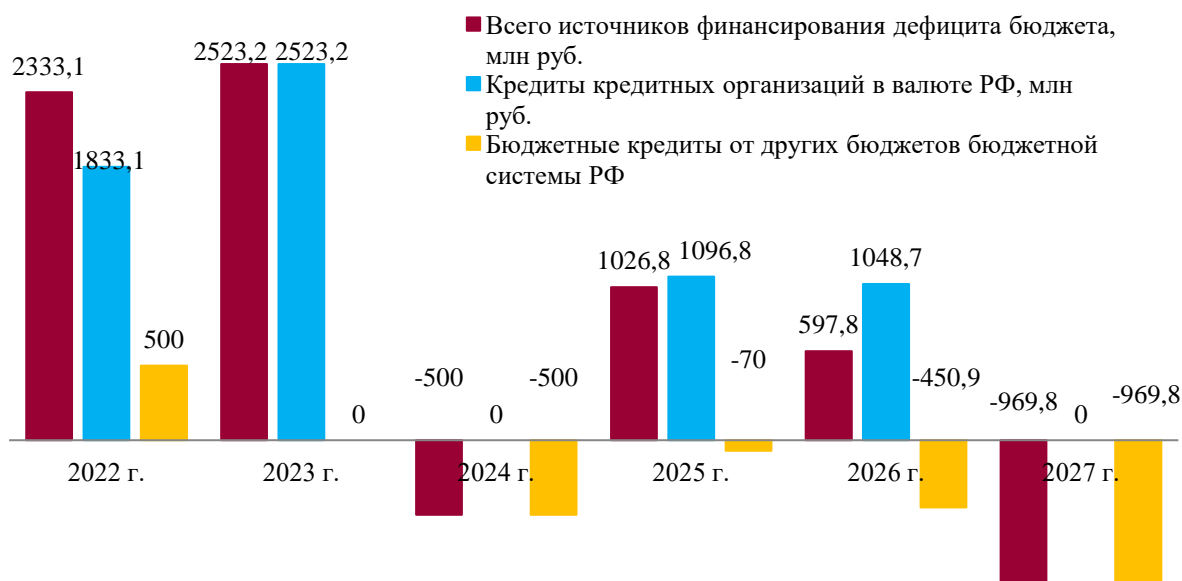

Рисунок 2 – Структура источников финансирования дефицита бюджета г. Перми, 2022-2027 гг.

Доходная часть бюджета города Перми состоит из трех основных направлений. Так, в налоговых доходах (рис. 3) наблюдается тенденция не только на увеличение налоговых поступлений в целом, но и увеличение их доли в структуре доходной части бюджета. За фактический период 2022-2024 гг. налоговые доходы увеличились на 44,1% и составляют 43% от всех доходов города. На плановый период 2025-2027 гг. ожидается дальнейшее увеличение на 9,3% и рост их доли с 46% в 2025 г. до 50,1% к 2027 г. Неналоговые доходы, несмотря на увеличение за 2022-2024 гг. на 40,7% (или 2285,5 млн руб.), остаются неизменными на уровне 13% в структуре доходов за анализируемый период. Максимальное количество безвозмездных поступлений зафиксировано за фактический период в 2023 г., что связано с празднованием 300-летия г. Пермь и получением федеральных и региональных средств в городской бюджет. Однако, начиная с 2024 г., наблюдается сокращение числа безвозмездных поступлений до 35,6% в структуре всех доходов

с целью снижения дотационности города и увеличения собственных доходов в городской бюджет, способствуя самостоятельному бюджетному обеспечению полномочий.

Рассматривая исполнение городского бюджета в 2024 г., отметим, что 76% налоговых доходов составляет НДС, зачисляемый в бюджет города по нормативу 33,5%. Однако за период 2025-2027 гг. ожидается зачисление по нормативу уже 30%. Местные налоги (рис. 4), как земельный налог (9,6%) и налог на имущество физических лиц (5%), составляют около 15% всех налоговых поступлений. При этом запланированные показатели налоговых доходов за 2024 г. выполнены от 98,7% земельного налога до 165,7% государственных пошлин. Важно, что на территории г. Пермь и еще 9 муниципалитетах Пермского края введен туристический налог, сбором которого в 2025 г. планируется привлечь в бюджет города 53 млн руб. и по 70 млн руб. в 2026 г. и 2027 г.

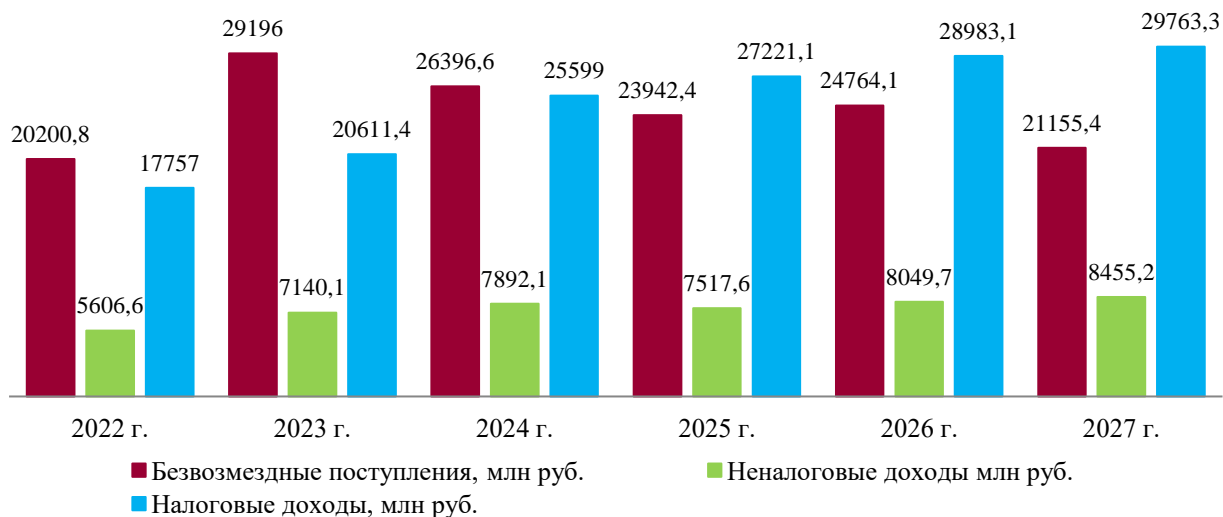

Рисунок 3 – Доходы бюджета города Перми, 2022-2027 гг.

В неналоговых доходах 66% составляют доходы от использования имущества (рис. 5), исполнение за 2024 г. зафиксировано от 97,5% при оказании платных услуг до 132,2% штрафов. Перевыполнение связано, в частности, с повышением штрафов за безбилетный проезд в муниципальных маршрутах с 500 руб. до 2500 руб. за первое нарушение и до 5000 руб. при повторном нарушении, взыскание которых зачисляется в местный бюджет.

Расходная часть бюджета города Перми, начиная с 2014 г. (рис. 6), формируется

по программно-целевому принципу, что повышает качество бюджетного планирования, эффективность бюджетных расходов, а также ответственность исполнителей муниципальных программ. Так, на 2025 г. – 94% (59,9 млрд руб.) всех расходов бюджета осуществляются по программам, а непрограммная часть составляет 6% (3,8 млрд руб.). За период 2022-2024 гг. зафиксировано сокращение непрограммной доли с 7,3% до 6%. Однако сокращение происходило скачкообразно с ростом в 2024 г. на 1,1%.

Рисунок 4 – Налоговые доходы бюджета города Пермь в 2024 г., млн руб.

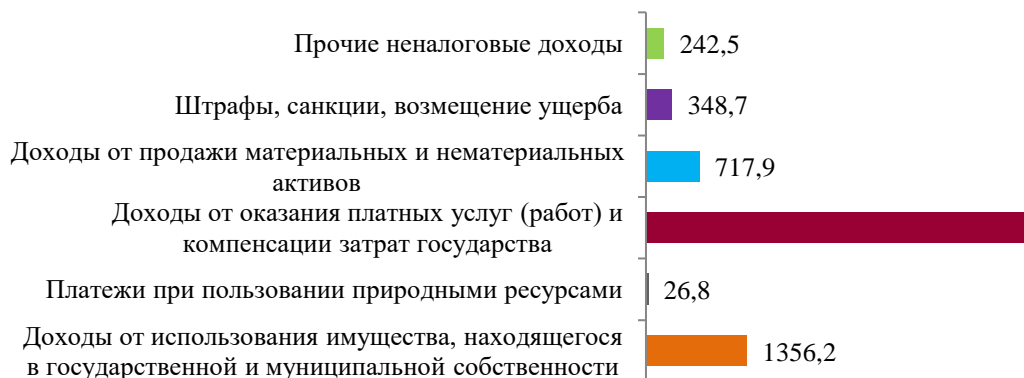

Рисунок 5 – Неналоговые доходы бюджета города Пермь в 2024 г., млн руб.

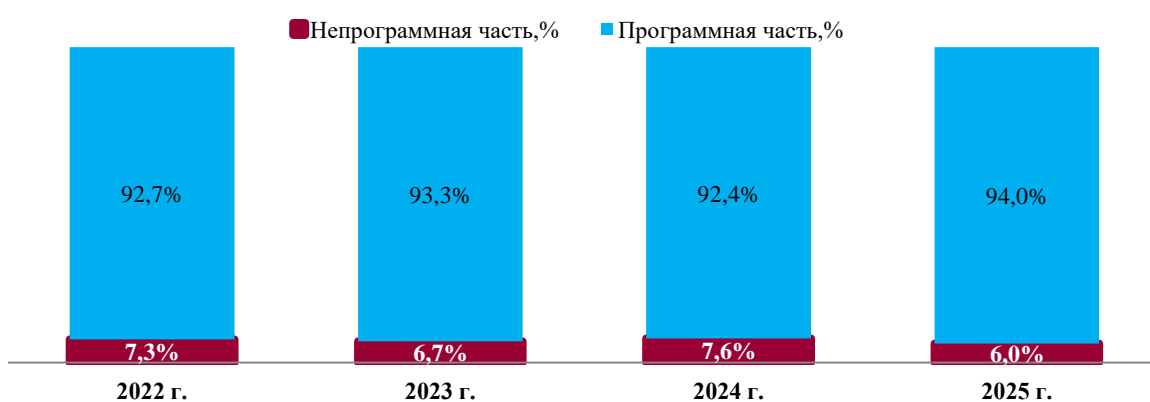

Рисунок 6 – Соотношение программной и непрограммной частей бюджета г. Перми, 2022-2025 гг.

Рисунок 7 – Расходы бюджета г. Перми по муниципальным программам, 2024 г.

Расходы можно рассматривать в разрезе различных показателей. Так, за период 2025-2029 гг. запланирована реализация 15 муниципальных программ (рис. 7), а за период 2022-2026 гг. – 19 муниципальных программ.

Наиболее ресурсозатратными выступают муниципальные программы в области образования (39,6%), дорожной деятельности (17,3%) и перевозок муниципальным транспортом (15,8%), что соотносится с вопросами местного значения города Перми. Исполнение по программам составляет за 2024 г.

от 74,6% в сфере ЖКХ до 100% в сфере образования.

По видам расходов (рис. 8) расходная часть бюджета города делится на 6 группа с преобладанием расходов по предоставлению субсидий (46,8%) и закупки ТРУ (29,5%). За фактический период 2022-2024 гг. наблюдается сокращение на 61,8% расходов на обслуживание муниципального долга, но увеличение закупки ТРУ на 5,7%. За плановый период 2025-2026 гг. ожидается продолжение роста расходов на предоставление субсидий с 40% в 2022 г. до 49,2% к 2026 г. и социального обеспечения на 23% относительно показателя 2024 г.

Расходы в разрезе отраслей (рис. 9) соотносятся с муниципальными программами и видами расходов с преобладанием образования (41,6%) и национальной экономики (24,8%).

В-третьих, анализ результатов оценки финансового менеджмента г. Перми [6] проводится ежеквартально и по каждому году Минфином Пермского края относительно всех муниципалитетов региона путем выстраивания рейтинга.

Согласно рис. 10 в рейтинге по качеству финансового менеджмента в Пермском крае г. Пермь улучшил позиции с 35 места в 2022 г. до 32 места в 2023 г. из 43 возможных. Если рассмотреть критерии оценки, то можно отметить, с одной стороны, улучшение (вверх по рейтингу) по критерию з/п на 34 деления, по долговым обязательствам на 4 деления и исполнению бюджета на 3 деления, но, с другой стороны, снижение качества бюджетного планирования на 15 делений. Стабильность критерия открытости данных связано с 2013 г. функционированием портала «Публичный бюджет города Перми».

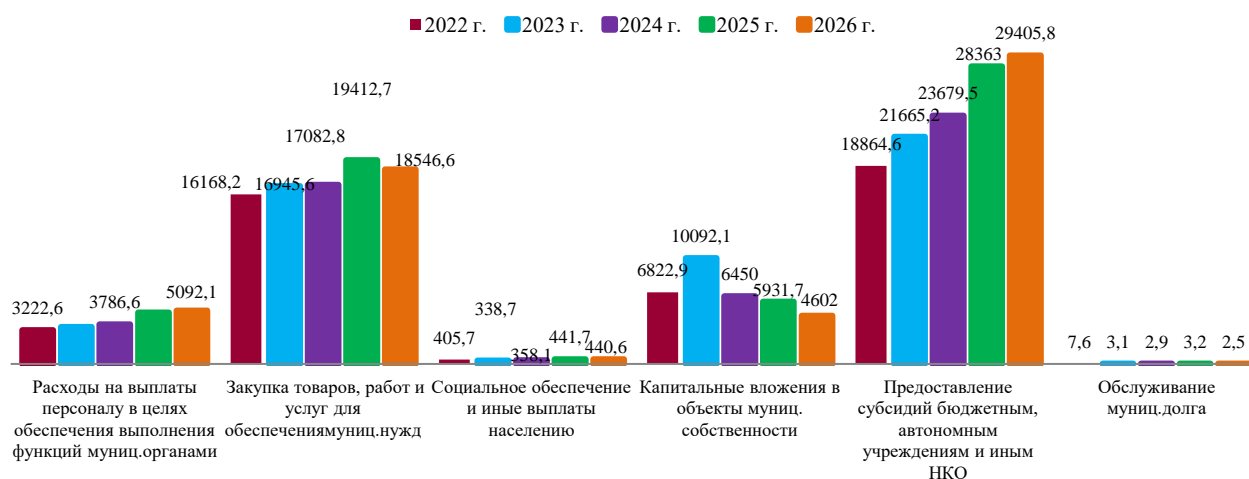

Рисунок 8 – Расходы бюджета г. Перми по видам расходов, 2022-2026 гг. (млн руб.)

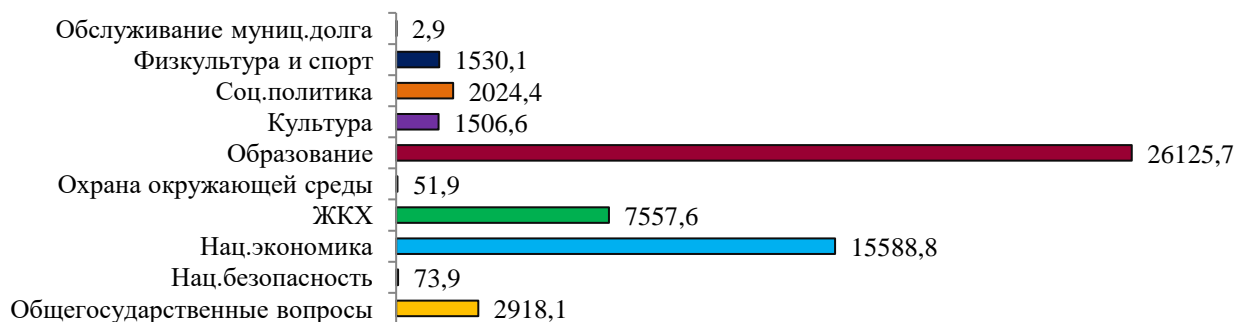

Рисунок 9 – Расходы бюджета города Перми в разрезе отраслей, 2024 г., млн руб.

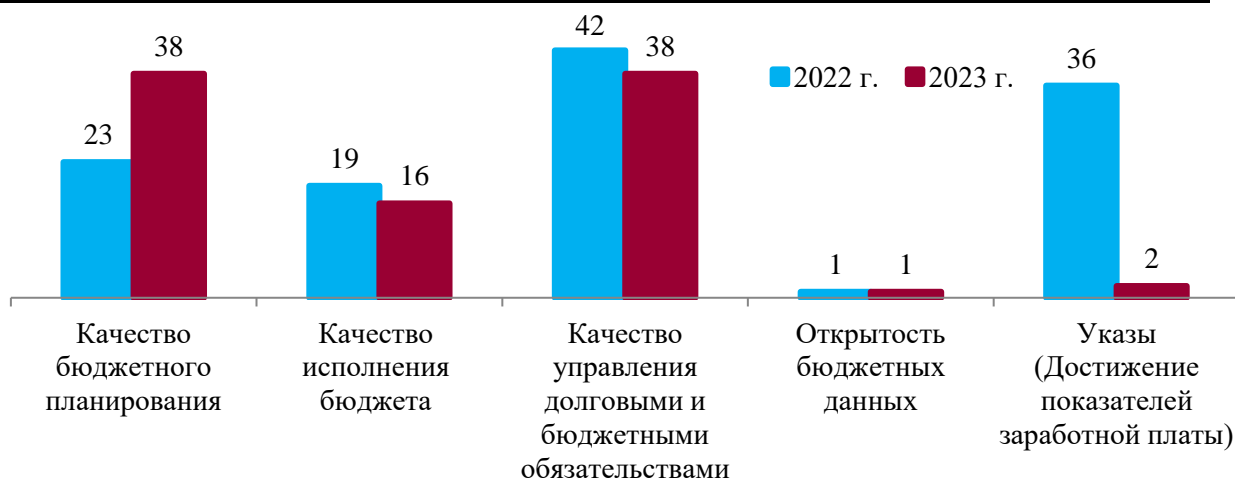

Рисунок 10 – Оценка финансового менеджмента г. Пермь, 2022-2023 г.

На основании проведенного исследования можно сделать *вывод* о средней оценке качества управления муниципальными финансами в городе Перми, поскольку констатируются *преимущества* в росте доходов городского бюджета, в том числе налоговых, сокращения дотаций, применение программно-целевого принципа, открытости и доступности бюджетных данных для граждан. Однако *недостаток* заключается в качестве бюджетного планирования, в частности, разрыв (перевыполнение/недовыполнение) плановых и фактических показателей по расходным обязательствам и профицит бюджета в 2024 г., не перераспределенный между муниципальными программами. Эти преимущества и недостатки позволяют сформулировать перспективу повышения эффективности управления муниципальными финансами в г. Перми. В частности, использование бюджетных инструментов, предусмотренных БК РФ, как казначейский инфраструктурный бюджетный кредит (на 15 лет под 3% годовых), которой позволяет сохранить темп работ на важных капитальных объектах города, использовать денежные средства в рамках бюджетной системы России. Дополнительно сотрудниками Минфина Пермского края возможно проведение семинаров для сотрудников органов МСУ г. Перми.

Таким образом, управление муниципальными финансами в Пермском городском округе включает организационную, нормативно-правовую и теоретическую стороны, и проведение статистического исследования за период 2022-2027 гг. позволило оценить качество управления финансами, на основании которого сформулированы вывод и перспектива использования бюджетных инструментов в городском бюджете.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 132.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от № 31.07.1998 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. – № 20. – Ст. 2584.
3. Николаева Е.Ф., Авдюков Ф.В. Финансы муниципального образования // Системные технологии. – 2017. – № . – С. 64-68.
4. Министерство Территориального развития Пермского края [официальный сайт]. – URL: <https://minter.permkrai.ru>.
5. Муниципальное образование «города Пермь». [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TiTrV>.
6. Понятный бюджет Пермского края. [Электронный ресурс]. – URL: <https://budget.permkrai.ru>.

Научный руководитель
Давлетов А.А.
к.э.н., доцент

Статистическое исследование миграционных процессов в Тамбовской области

Логунова А.М.

*Мичуринский государственный аграрный университет
г. Мичуринск*

В статье отражен уровень и проанализирована динамика показателей миграции населения Тамбовской области за пять лет. Во все анализируемые годы результатом миграционных процессов в регионе была миграционная убыль. Характер изменения числа прибывших и выбывших характеризуется как замедляющееся сокращение. По коэффициенту миграционного прироста населения среди субъектов Центрального федерального округа Тамбовская область находится на 12 месте. Значительную часть выбывающего из области контингента составляет молодежь. Величина миграционной убыли в молодежной совокупности сильно колеблется по годам.

Ключевые слова: миграция, миграционная убыль, прибывшие, выбывшие, молодежь, регион.

Миграция является одним из демографических факторов, влияющих на изменение численности населения региона [1]. Достоверная статистическая информация о миграции населения обеспечивает возможность принятия обоснованных управленческих решений по ее регулированию. Статистический анализ миграции на региональном уровне выявляет направления миграционных потоков, их интенсивность и характер динамики, что является важной составной частью оценки социально-экономической ситуации, в том числе ситуации на рынке труда.

Целью исследования являлась статистическая характеристика миграционных процессов на региональном уровне. Задачами исследования являлись: анализ динамики показателей миграции населения региона; сравнение показателей миграции различных демографических групп; исследование возрастной структуры прибывших; характеристика зависимости доли молодежи от коэффициента миграционного прироста.

Объектом исследования взята Тамбовская область – исторически аграрный регион Российской Федерации, входящий в состав Цен-

трального Федерального округа и Центрально-Черноземного экономического района – с численностью населения 946 657 чел., из которых 39% проживает в сельской местности. Предметом исследования являлись миграционные процессы в регионе.

В процессе написания работы использовались следующие статистические методы: метод обобщающих статистических показателей, анализ рядов динамики, корреляционно-регрессионный анализ. Информационную базу исследования составили материалы статистического бюллетеня «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту» за 2015-2023 гг., «Демографического ежегодника Тамбовской области» и другая информация, размещенная на официальных сайтах Росстата и Тамбовстата.

Как видно из табл. 1, в Тамбовской области миграционная убыль была характерна для всех пяти анализируемых лет. Наименьшее ее значение было в 2021 г. (9 чел.), а наибольшее ее значение – 2022 г. (3027 чел.). В отчетном 2023 г. в области сложилось отрицательное сальдо миграции в размере 1 381 человек. По сравнению с базисным 2019 г. произошло уменьшение данного показателя на 22,2%. В анализируемый пятилетний период наблюдалось сокращение числа прибывших на 35,7% числа выбывших – на 35%.

Основной объем миграционных процессов в области приходится на передвижение в пределах России. Удельный вес прибывших в пределах России в общей их численности в отчетном году составлял 73%, а удельный вес выбывших в пределах России – 75,6%.

Миграционная убыль в пределах России в 2023 г. равнялась 1 616 чел., что на 48,6% меньше, чем в 2019 г. Число прибывших в пределах России равнялось 16 322 чел., сократившись по сравнению с 2019 г. на 38,9 %,

число выбывших в пределах России равнялось 17 938 чел., что на 39,9% меньше базисного года.

Таблица 1 – Общие итоги миграции населения в Тамбовской области за 2019-2023 гг., чел

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Базисный темп прироста 2023 г., %
Миграция – всего						
прибывшие	34749	28065	25131	24622	22347	-35,7
выбывшие	36524	29868	25140	27829	23728	-35,0
миграционный прирост	-1775	-1803	-9	-3207	-1381	-22,2
из нее:						
в пределах России						
прибывшие	26711	21935	19418	17252	16322	-38,9
выбывшие	29853	22992	21812	20179	17938	-39,9
миграционный прирост	-3142	-1057	-2394	-2927	-1616	-48,6
в том числе:						
внутрирегиональная						
прибывшие	14858	10981	10033	8290	7279	-51,0
выбывшие	14858	10981	10033	8290	7279	-51,0
миграционный прирост	-	-	-	-	-	
межрегиональная						
прибывшие	11853	10954	9385	8962	9043	-23,7
выбывшие	14995	12011	11779	11889	10659	-28,9
миграционный прирост	-3142	-1057	-2394	-2927	-1616	-48,6
международная миграция						
прибывшие	8038	6130	5713	7370	6025	-25,0
выбывшие	6671	6876	3328	7650	5790	-13,2
миграционный прирост	+1367	-746	+2385	-280	+235	-82,8

По данным табл. 1 построим количественную модель, описывающую основную тенденцию изменения численности прибывших и выбывших в Тамбовской области методом аналитического выравнивания. Для этого используем процедуру Линия тренда, входящую в комплекс графических средств табличного процессора Excel. Данные рис. 1-2 демонстрируют, что основная тенденция изменения численности прибывших и выбывших в последние пять лет по Тамбовской области выражается уравнением параболы 2-го порядка и характеризуется как замедляющееся снижение. В среднем ежегодно число прибывших уменьшалось на 7 643 чел. с замедлением на 803 чел., число выбывших сокращалось на 8 132 чел. с замедлением на 895 чел. (на величину параметра a_1 и a_2).

Для Тамбовской области очень остро стоит

проблема оттока молодежи – части общества, в которой сконцентрирован репродуктивный и трудовой потенциал населения – в крупные города, притягательность которых связана с наличием широких образовательных возможностей, превосходящих возможностей трудоустройства и карьерного роста, более высоким уровнем зарплат, развитой культурно-развлекательной инфраструктурой и сферой досуга [3]. В 2023 г. из Тамбовской области выбыло 10 698 чел. в возрасте от 15 до 34 лет. Это на 6505 человек или 37,8% меньше, чем в 2019 г.

Данные рис. 3 демонстрируют, что молодежь занимает значительную часть выбывающего контингента, составляя в анализируемые годы от 63% до 67% в численности выбывших трудоспособного возраста и от 44% до 47% в численности всех выбывших.

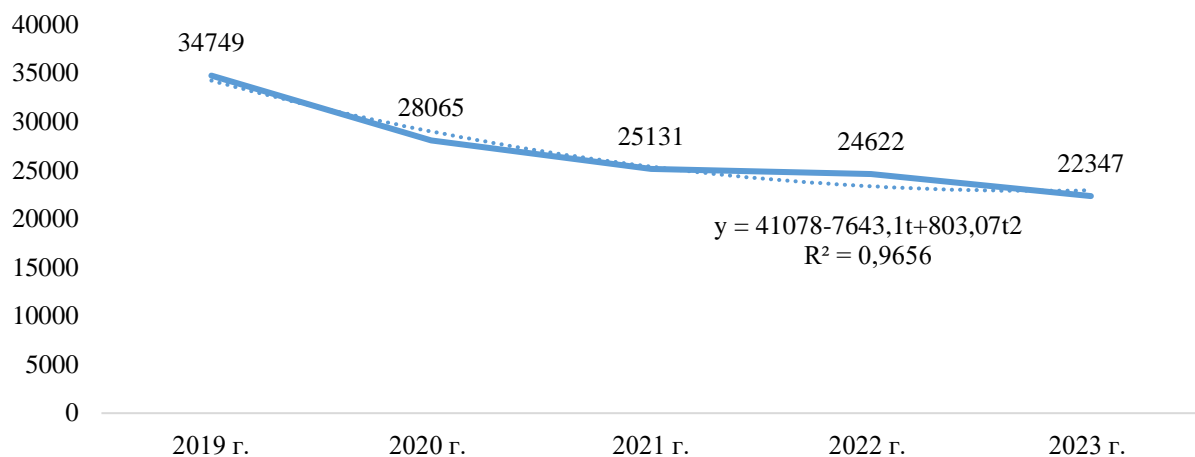

Рисунок 1 – Основная тенденция изменения числа прибывших в Тамбовской области за 2019-2023 гг.

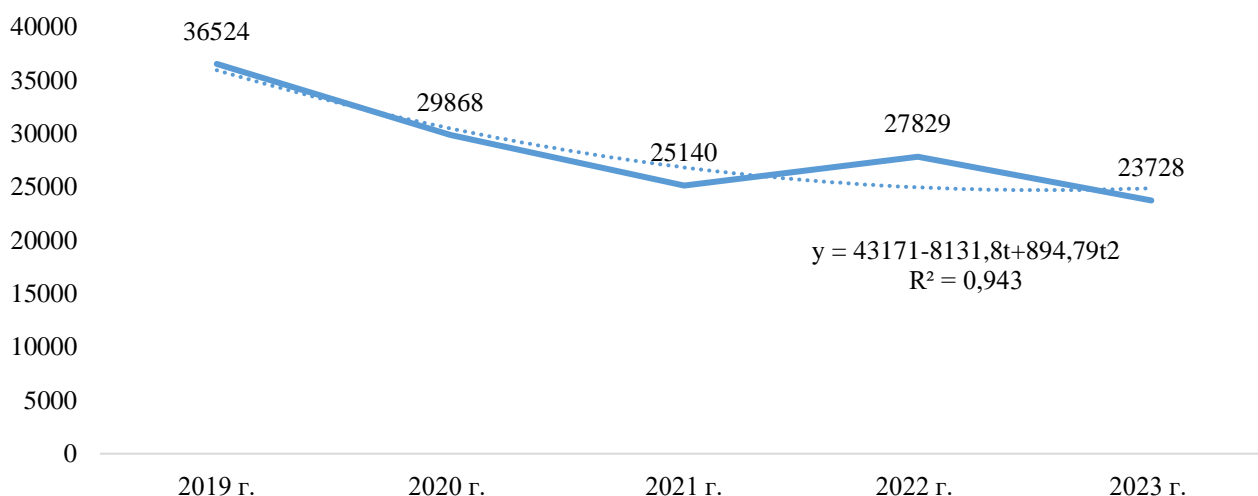

Рисунок 2 – Основная тенденция изменения числа выбывших в Тамбовской области за 2019-2023 гг.

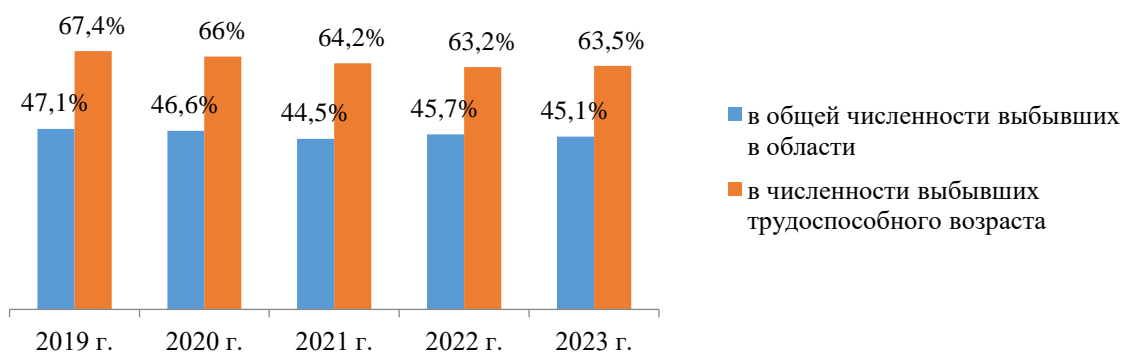

Рисунок 3 – Удельный вес выбывшей молодежи в общей численности выбывших и в численности выбывших трудоспособного возраста в Тамбовской области за 2019-2023 гг.

В основном тамбовская молодежь уезжает в другие регионы страны. Численность выбывшей из области в пределах России молодежи в 2023 г. равнялась 6 909 чел., что составляет 64,6% в общем объеме ее выбытия.

По сравнению с 2019 г. произошло сокращение объема внутри- и межрегионального выбытия молодых людей на 6 564 человек или на 48%. Как видно из данных табл. 2, в наибольшей степени уменьшилось число

выбывших в старших возрастных группах молодежи, их удельный вес снизился. Темп снижения общего числа выбывших в области составил 35%, числа выбывших в трудоспособном возрасте – 40%. Число всех выбывших

в пределах России сократился на 34%, числа выбывших в трудоспособном возрасте в пределах России – на 41%.

Таблица 2 – Численность выбывших молодых людей в Тамбовской области за 2019-2023 гг.

Возрастные группы	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	выбыло в пределах России, чел.	в % от общего числа выбывших	выбыло в пределах России, чел.	в % от общего числа выбывших	выбыло в пределах России, чел.	в % от общего числа выбывших	выбыло в пределах России, чел.	в % от общего числа выбывших	выбыло в пределах России, чел.	в % от общего числа выбывших
15-19	2711	84,7	2180	81,7	1972	90,0	2065	80,6	1939	76,8
20-24	3027	62,5	2286	53,8	2305	65,1	2016	47,4	1771	47,0
25-29	3662	79,4	2644	73,2	2255	85,2	1819	59,6	1521	66,1
30-34	3873	85,1	2773	81,7	2550	90,3	2143	74,9	1678	79,8
Всего	13273	77,1	9883	71,0	9082	81,1	8043	63,2	6909	64,6

Однако несмотря на сокращение числа выбывших в области сохраняется миграционная убыль, в том числе и в отношении населения трудоспособного возраста. Ее величина по молодежи сильно колеблется по годам

(табл. 3).

Из данных табл. 4 видно, что среди субъектов Центрального федерального округа Тамбовская область в 2023 г. занимает 12 позицию.

Таблица 3 – Миграционный прирост молодежи Тамбовской области в результате передвижения в пределах России за 2019-2023 гг. [3]

Возрастные группы	Миграционный прирост в пределах России, чел.				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
15-19	-424	-375	-294	-491	+333
20-24	+32	+335	+26	-47	+62
25-29	-592	-279	-400	-372	-246
30-34	-585	-138	-399	-373	-209
Всего по молодежи	-1569	-457	-1067	-1283	-60
Всего по области	-1775	-1803	-9	-3207	-1381
в том числе в трудоспособном возрасте	-1660	-1361	44	-2909	-1232
В результате передвижений в пределах России	-3142	-1057	-2394	-2927	-1616
в том числе в трудоспособном возрасте	-1952	-780	-1830	-2253	-1239

Проведем корреляционный анализ зависимости удельного веса молодежи в общей численности населения Тамбовской области от коэффициента миграционного населения. Расчеты выполним с применением непараметрического рангового показателя корреляции, что обосновывается его нечувствительностью к форме распределения признаков. Коэффициент корреляции рангов Спирмена вычисляется по формуле:

$$\rho = 1 - \frac{6\sum d^2}{n(n^2 - 1)},$$

где d^2 – квадрат разности рангов, n – число наблюдений.

Подставим полученные данные в формулу коэффициента Спирмена:

$$\rho = 1 - \frac{6 \cdot 725}{18 \cdot (324 - 1)} = 1 - \frac{4350}{5814} = 0,252.$$

Значимость ρ проверяется на основе t – критерия Стьюдента.

Таблица 4– Исходные данные для расчета рангового коэффициента корреляции по субъектам ЦФО (по данным 2023 г.)

Субъекты ЦФО	Удельный вес молодежи во всем населении, %		Коэффициент миграционного прироста, %		Квадрат разности Рангов d ²
	значение	ранг	значение	ранг	
Белгородская область	24,3	4	-2,4	17	169
Брянская область	24,3	4	-1,4	12	64
Владимирская область	23,5	10	-2,7	18	64
Воронежская область	24,5	2	1,9	5	9
Ивановская область	23,0	13	-0,8	10	9
Калужская область	24,4	3	3,2	2	1
Костромская область	22,1	18	-2,2	16	4
Курская область	23,4	11	1,6	7	16
Липецкая область	23,7	9	-1,6	14	25
Московская область	24,9	1	9,4	1	0
Орловская область	24,0	7	-2,1	15	64
Рязанская область	22,8	16	2,7	4	144
Смоленская область	23,3	12	-1,1	11	1
Тамбовская область	22,9	15	-1,4	12	9
Тверская область	23,0	13	-0,2	9	16
Тульская область	22,3	17	1,8	6	121
Ярославская область	23,8	8	1,4	8	0
г. Москва	24,1	6	3,1	3	9
Всего	×	×	×	×	725

Расчетное значение критерия определяется по формуле: $t_{расч} = \rho \cdot \sqrt{\frac{n-2}{1-\rho^2}}$. Значение коэффициента корреляции считается статистически существенным, если $t_{расч} > t_{табл}$ при заданном уровне значимости α и числе степеней свободы $k=n-2$. В нашем случае $t_{расч} = 0,252 \cdot \sqrt{\frac{18-2}{1-0,252^2}} = 1,04$. Критическое значение t – критерия Стьюдента при заданном уровне значимости $\alpha=0,05$ и числе степеней свободы $k=16$ равно 2,12. То есть рассчитанный коэффициент корреляции рангов является незначимым, статистически достоверная связь между долей молодежи в общей численности населения и коэффициентом миграционного прироста не была установлена.

Таким образом, во все анализируемые

годы в Тамбовской области наблюдалась миграционная убыль населения. Основной тенденцией изменения числа прибывших и выбывших был замедляющее сокращение. Для области актуальной является проблема оттока молодежи в другие регионы.

Библиографический список

1. Попова В.Б., Лосева А.С., Акиндинов В.В., Карташов В.А. Анализ демографической ситуации в РФ // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 4.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области (Тамбовстат) [официальный сайт]. – URL.: <http://tmb.gks.ru>.
3. Черемисина Т.Н., Турбина Н.М., Черемисина Н.В. Миграционные процессы региона: основные особенности и тенденции развития // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 7. – С. 8.

*Научный руководитель
Попова В.Б.
к.э.н., доцент*

Направления повышения рентабельности производства растениеводческой продукции при пчелоопылении подсолнечника

Лужанский Р.Р., Быков М.Е.

Алтайский государственный университет
г. Барнаул

В статье сделан акцент на то, что при обосновании перспектив увеличения объемов растениеводческой продукции следует учитывать прежде всего возможности товаропроизводителей в освоении тех или иных резервов, связанных с изменением технологии выращивания сельскохозяйственных культур и ухода за растениями, семеноводством, прочими направлениями.

Ключевые слова: экономическая эффективность, Алтайский край, пчеловодство, ценообразование, рентабельность производства.

Существенные резервы увеличения урожайности энтомофильных культур, выращиваемых в сельскохозяйственных организациях, связаны с их опылением [1, 2, 3]. В населенных пунктах вблизи их деятельности имеются частные пасеки в достаточном количестве, однако система договорных отношений с пчеловодами зачастую не налажена. Организация производства на пчелопасеках связана с их кочевкой по факту цветения энтомофильных культур [4, 5, 6, 7]. Однако вблизи с полями с подсолнечником пчеловоды неохотно размещают свои пасеки, опасаясь потравы.

Исследование проведено на примере одной из сельскохозяйственных организаций Алтайского края (наименование организации изменено, условно ООО «Сельскохозяйственная организация»).

При организации договорных отношений с пчеловодами по вопросам размещения пчелопасек вблизи посевов подсолнечника в период его цветения ООО «Сельскохозяйственная организация» сможет гарантированно реализовать резерв увеличения урожайности подсолнечника за счет пчелоопыления. Расчет количества ульев осуществляли исходя из

норм размещения ульев на опыляемых сельскохозяйственных культурах. Исходя из того, что перекрестное опыление повышает урожайность подсолнечника по сравнению с самоопылением примерно на 15-19% мы исходили из расчета более скромных результатов, связанных с особенностями территориального размещения ООО «Сельскохозяйственная организация» (степные условия) – 7,5%.

Нормативные затраты, определенные нами по технологическим картам, при варианте пчелоопыления составили 25,7 тыс. руб./га, что выше варианта без пчелоопыления на 2,17%, а в расчете на 1 ц маслосемян – ниже на 4,96% (за счет увеличения урожайности с 17,9 ц/га до 19,2 ц/га). В абсолютном выражении пчелоопыление привело к повышению затрат на оплату труда с отчислениями на 0,07%, электроэнергию – на 7,50%, транспортные работы – на 7,43% при неизменных затратах на семена и снижении затрат на топливо и нефтепродукты с 6 036,2 тыс. руб. до 5 725,2 тыс. руб. или на 5,15%. Затраты на оплату услуг пчелоопыления были рассчитаны исходя из нормы размещения пчелосемей на подсолнечнике как энтомофильной культуре, площади посевов и договорной цены размещения пчелосемей вблизи полей.

Себестоимость семян подсолнечника за счет пчелоопыления составит 1 334,2 руб./ц., что ниже фактической удельной себестоимости на 4,96%. Снижение наблюдалось по причине превышения темпов роста урожайности относительно темпов роста производственных затрат, поскольку большая часть затрат на производство являются постоянными (амортизация, полевые «доуборочные» работы).

Таблица 1 – Затраты на выращивание подсолнечника в ООО «Сельскохозяйственная организация», тыс. руб.

Элементы затрат	Затраты без пчелоопыления (факт)		Затраты с пчелоопылением (проект)		
	всего	% к итогу	всего	% к итогу	% к фактической технологии
Оплата труда с отчислениями	11235,3	12,19	11242,9	11,94	100,07
Материальные затраты – всего	47344,7	51,37	47067,6	49,98	99,41
в т.ч. топливо и нефтепродукты	6036,2	6,55	5725,2	6,08	94,85
семена	20869,0	22,64	20869,0	22,16	100,00
удобрения, химические средства защиты	19986,0	21,68	19986,0	21,22	100,00
электроэнергия	453,4	0,49	487,4	0,52	107,50
Амортизация, ремонт	19718,0	21,39	19718,0	20,94	100,00
Транспортные работы	974,0	1,06	1046,4	1,11	107,43
Оплата услуг пчелоопыления	-	-	1834,0	1,95	х
Итого затрат	92170,3	100,00	94168,8	100,00	102,17
в т.ч. на 1 га	25,1	х	25,7	х	102,17
на 1 центнер маслосемян	1403,8	х	1334,2	х	95,04

С учетом фактических цен реализации 2023 г., соотношения удельной себестоимости 1 ц реализованных семян подсолнечника и производственной себестоимости, а также дополнительно полученного валового сбора, который предполагается отправить в полном объеме на реализацию, предполагается получить дополнительно:

– доходов от реализации 11 692 тыс. руб., что выше фактической выручки по подсолнечнику на 8,58%;

– прибыли от реализации 7 964 тыс. руб., что выше фактической прибыли по подсолнечнику на 18,85%.

Таблица 2 – Финансовые результаты ООО «Сельскохозяйственная организация», тыс. руб.

Показатели	Без пчелоопыления (факт)	С пчелоопылением (проект)		
		всего	прирост к фактическим показателям	
			абсолютный	относительный
Количество реализованной продукции, ц.	57 417	62 341	4 924	108,58
Цена, руб./ц.	2 374	2 374	0	100,00
Себестоимость продаж, руб./ц.*	1 638	1 569	-70	95,75
Выручка, тыс. руб.	136 321	148 013	11 692	108,58
Себестоимость продаж, тыс. руб.	94 071	97 798	3 727	103,96
Прибыль от продаж, тыс. руб.	42 250	50 214	7 964	118,85
Уровень рентабельности производства, %	44,91	51,34	6,43	х

*с учетом корректировки производственной себестоимости на коммерческие расходы

Таким образом, пчелоопыление позволяет повысить рентабельность производства маслосемян подсолнечника с 44,91% до 51,34% или на 6,43 п.п., что на 10,24 п.п. выше рентабельности производства маслосемян в среднем по Алтайскому краю (41,10%).

Библиографический список

1. Зубахин А.М., Воробьев С.П., Воробьева В.В. Оценка медового запаса как фактора эффективности размещения пчеловодства в регионе (на материалах Алтайского края) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 2. – С. 109-113.
2. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Экономическая эффективность размеров производства в пчеловодстве

Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 10. – С. 109-113.

3. Савин А.П. Опыление – важный фактор возделывания энтомофильных культур // Пчеловодство. – 2022. – № 6. – С. 30-32.

4. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Экономическая эффективность и перспективы развития пчеловодства в Алтайском крае // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 63-64.

5. Воробьева В.В., Воробьев С.П. Проблемы реализации государственной поддержки пчеловодства Алтайского края // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 3-4. – С. 157-160.

6. Колобова А.И., Мусиенко Д.В. Повышение эффективности использования сельскохозяйственных угодий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 1. – С. 88-92.

7. Наумкин В.П., Велкова Н.И. Антропогенное воздействие на медоносные растения и пчел // Пчеловодство. – 2023. – № 3. – С. 4-6.

*Научный руководитель
Воробьева В.В.
к.э.н., доцент*

Статистический анализ доходов бюджета Республики Татарстан

Максимова Д.Н.

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева (ИЭУП)
г. Казань*

В статье проведен статистический анализ доходов бюджета Республики Татарстан. Рассмотрены структура доходов бюджета, выявлены основные тенденции, структурные изменения и факторы, влияющие на динамику доходов бюджета, динамика доходов, статистический анализ, налоговые поступления, неналоговые поступления, безвозмездные трансферты.

Региональная экономика является неотъемлемой частью национальной хозяйственной системы и играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития государства. Анализ доходов субъектов федерации позволяет выявить особенности их экономического потенциала, эффективность управления ресурсами и адаптацию к внешним вызовам. В этом контексте Республика Татарстан представляет особый интерес как один из наиболее динамично развивающихся регионов Российской Федерации, демонстрирующий устойчивый рост в условиях меняющихся реалий.

Экономика Татарстана характеризуется высокой степенью диверсификации, объединяя такие отрасли, как нефтедобыча и нефтепереработка, машиностроение, химическая промышленность, сельское хозяйство и IT-сектор. Такая многопрофильность делает республику важным объектом для статистического изучения ее доходов. Однако, несмотря

на высокие экономические показатели, регион сталкивается с вызовами, включая зависимость от сырьевого сектора, неравномерность социально-экономического развития муниципалитетов и необходимость адаптации к глобальной нестабильности.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в комплексной оценке доходной базы Татарстана как экономически значимого региона, учитывающей как внутренние факторы, так и внешние воздействия (колебания цен на энергоресурсы, санкционное давление, изменения федерального законодательства). Исследование позволяет оценить, насколько стабильны доходы бюджета республики, какие факторы оказывают на него наибольшее влияние.

Целью исследования – проведение статистического анализа динамики доходов бюджета Республики Татарстан

Задачи работы: проанализировать статистические показатели, характеризующие динамику доходов бюджета Республики Татарстан; обобщить тенденции и перспективы динамики доходной базы бюджета Республики Татарстан. Объектом исследования является совокупность экономических процессов и явлений, связанных с формированием доходов бюджета РТ. Предметом исследования являются доходы бюджета РТ, их динамика и структура.

Гипотеза исследования: предполагается, что изменение объема и структуры доходов бюджета Республики Татарстан находится в прямой зависимости от колебаний экономической конъюнктуры, налоговой политики, а также от цен на нефть.

Применялись методы математической статистики и экономического анализа, системный и комплексный анализ экономических явлений,

Доходы бюджета Республики Татарстан формируются за счет налоговых и неналоговых поступлений, а также безвозмездных перечислений. Для анализа были использованы официальные данные Министерства финансов РТ за период 2019-2023 гг.

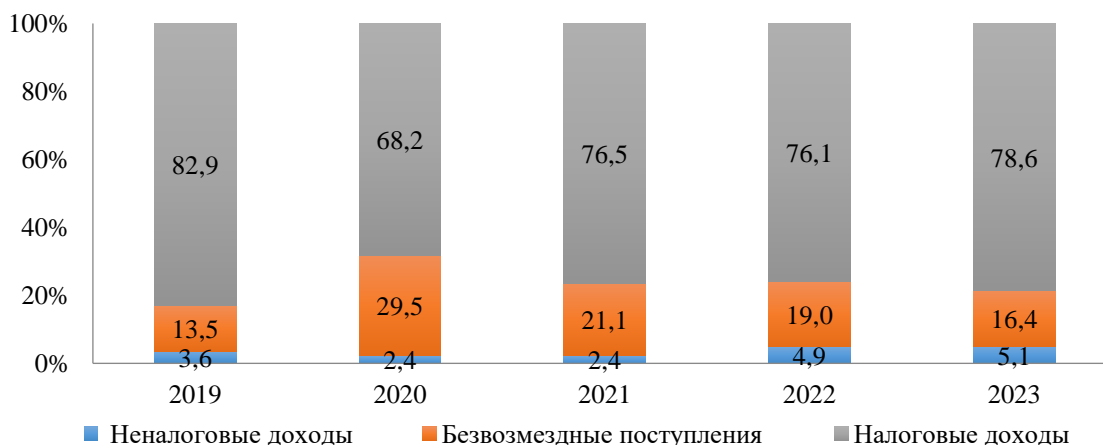

Рисунок 1 – Структура доходов бюджета Республики Татарстан за 2019-2023 гг., % [2]

Основную часть доходов бюджета Республики Татарстан формируют налоговые поступления, которые являются его ключевой доходной базой, несмотря на нестабильную динамику их прироста. В 2023 г. доля налоговых поступлений составила 78,6% от общей суммы доходов. Второе место по значимости занимают безвозмездные поступления. Неналоговые доходы имеют наименьшую долю в структуре доходов бюджета. В целом, можно свидетельствовать о наличии устойчивой структуры доходных источников бюджета.

В соответствии с данными таблицы доходы бюджета увеличились за рассматриваемый период на 68,7%. Не соотносящийся с тенденциями периода базисный темп прироста наблюдается лишь в 2020 г. под влиянием сложной экономической ситуации, обусловленной пандемией COVID-19. Многие предприятия, особенно малый и средний бизнес, столкнулись с падением выручки из-за ковидных ограничений, снижением спроса и разрывом цепочек поставок, что привело к уменьшению налогооблагаемой базы.

По налоговым доходам в сравнении с 2019 г. наблюдается уменьшение на 39,3 млрд руб. в абсолютных показателях. В 2020 г. поступления налога на прибыль организаций сократились на 41,9% по сравнению с предыдущим годом. Традиционно основную долю поступлений по данному налогу формируют предприятия, занимающиеся добычей полезных ископаемых. Однако на величину их налоговых отчислений негативно повлияли колебания цен на нефть, изменения курса доллара, а также соглашение ОПЕК+ о сокращении добычи нефти. Таким образом, объем налоговых поступлений от предприятий, специализирующихся на добыче полезных ископаемых, снизился по сравнению с предыдущим годом на 58,4%. Данные факты оказывают существенное негативное воздействие на доходную часть бюджета, учитывая, что налоговые поступления выступают в качестве основополагающего источника формирования бюджетных средств. При этом поступление налога на доход физических лиц оказалось на 4,3% больше, чем в 2019 г. Причиной послужили оказанные властями меры поддержки.

Таблица 1 – Доходы бюджета Республики Татарстан за 2019-2023 гг. [2]

	2019	2020	2021	2022	2023
1. Всего доходов, млрд руб.	288,5	293,4	355,2	452,7	486,8
Цепной абсолютный прирост, млрд руб.	-	4,9	61,8	97,5	34,1
Базисный абсолютный прирост, млрд руб.	0	4,9	66,7	164,2	198,3
Цепной темп прироста, %	-	1,7	21,1	27,4	7,5
Базисный темп прироста, %	0	1,7	23,1	56,9	68,7
2. Налоговые доходы	239,2	199,9	271,8	344,3	382,5
Цепной абсолютный прирост, млрд руб.	-	-39,3	71,9	72,5	38,2
Базисный абсолютный прирост, млрд руб.	0	-39,3	32,6	105,1	143,3
Цепной темп прироста, %	-	-16,4	36,0	26,7	11,1
Базисный темп прироста, %	0	-16,4	13,6	43,9	59,9
3. Неналоговые доходы	10,3	6,9	8,5	22,3	24,6
Цепной абсолютный прирост, млрд руб.	-	-3,4	1,6	13,8	2,3
Базисный абсолютный прирост, млрд руб.	0	-3,4	-1,8	12	14,3
Цепной темп прироста, %	-	-33,0	23,2	162,4	10,3
Базисный темп прироста, %	0	-33,0	-17,5	116,5	138,8
4. Безвозмездные поступления	39	86,5	75	86,1	79,7
Цепной абсолютный прирост, млрд руб.	-	47,5	-11,5	11,1	-6,4
Базисный абсолютный прирост, млрд руб.	0	47,5	36	47,1	40,7
Цепной темп прироста, %	-	121,8	-13,3	14,8	-7,4
Базисный темп прироста, %	0	121,8	92,3	120,8	104,4

Сумма неналоговых поступлений в бюджет Республики Татарстан уменьшилась на 3,4 млрд руб. за счет снижения доходов от использования госимущества, оказания платных услуг и компенсации затрат государства, несмотря на увеличение доли доходов от продажи активов.

Из трех составляющих бюджета положительный прирост имеют лишь безвозмездные поступления. Такое состояние обусловлено рекордными трансфертами из федерального бюджета, компенсирующими дефицит в условиях сложной экономической ситуации. Их прирост составляет 121,8% по сравнению с 2019 годом, и доля в общей структуре доходов выросла до 29,5%.

Несмотря на неравномерность динамики, за остальные годы периода наблюдается положительный рост доходов бюджета. В 2021 г. произошло восстановление экономики Татарстана после спада. Положительный цепной прирост налоговых поступлений в 36% обусловлен ростом цен на нефть. В совокупности со снятием ковидных ограничений, которое способствовало восстановлению экономической активности и возобновлению бизнес-процессов это привело к увеличению поступлений по налогу на прибыль организаций на 54,8 млрд руб. в абсолютном выражении. Отрицательный прирост наблю-

дается лишь по акцизам. Поступления уменьшились на 2 млрд руб. в связи с изменением законодательства. Неналоговые доходы больше предыдущего года на 23,2%. В основном изменение обуславливается увеличением сбора штрафов, санкций, возмещений ущерба и доходов от оказания платных услуг и компенсации затрат государства. Отрицательно изменились платежи при пользовании природными ресурсами, доходы от продажи активов, административные платежи и сборы.

Наибольший цепной прирост доходов бюджета в 27,4% наблюдается в 2022 г., несмотря на изменение экономической ситуации в худшую сторону и введение санкций против Российской Федерации. Ситуация обусловлена резким увеличением неналоговых поступлений до 4,9%, в частности, доходов от использования имущества, находящегося в государственной собственности. Основной прирост был достигнут от аренды земли. Увеличение налоговых поступлений на 72,3 млрд руб. происходило за счет высоких цен на нефть в начале года и увеличения нагрузки на промышленность в связи с политикой импортозамещения. Удельный вес налога на прибыль в доходах бюджета достиг 71,7%.

Безвозмездные поступления увеличились за счет трансфертов из федерального бюд-

жета, которые практически достигли показателей ковидного периода в связи с ухудшением экономической ситуации. В целом безвозмездные поступления с 2020 г. остаются выше по сравнению с допандемийным уровнем для реализации инфраструктурных проектов. В 2023 г. базовый темп прироста этих поступлений составил 104,4%. Однако в абсолютном выражении прирост безвозмездных поступлений снизился на 6,4% относительно предыдущего года. И в целом наблюдается снижение темпов прироста доходов бюджета из-за исчерпания эффекта высоких нефтяных цен и сокращения федеральной помощи. Цепной темп прироста составлял всего 7,5%, тогда как в 2022 и 2021 гг. он составлял 27,4% и 21,1% соответственно.

Таким образом, анализ динамики доходов бюджета позволяет выявить основные факторы, влияющие на формирование бюджетных поступлений Республики Татарстан в 2019-2023 гг. Ими являются собственные налоговые доходы, геополитическая неста-

бильность, трансферты из федерального бюджета, сыгравшие важную роль в компенсации выпадающих доходов, и конъюнктура мировых цен на нефть.

На рис. 2 видна прямая зависимость доходов бюджета и цены на нефть. К 2023 г. тенденция меняется, благодаря диверсификации экономики. В 2023 г. в структуре экономики наибольший удельный вес занимают промышленность – 47,1% (в том числе, добыча полезных ископаемых – 25,2%, обрабатывающие производства – 19,6%), оптовая и розничная торговля – 10,7%, строительство – 8,2%, транспортировка и хранение – 5,3%, сельское хозяйство – 4,1%. Удельный вес поступлений по налогу на прибыль от предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых снизился с 54,7% до 36,9%. Также реализация инвестиционных программ и инфраструктурных проектов, поддержка малого и среднего бизнеса создают новые рабочие места и увеличивают налоговую базу.

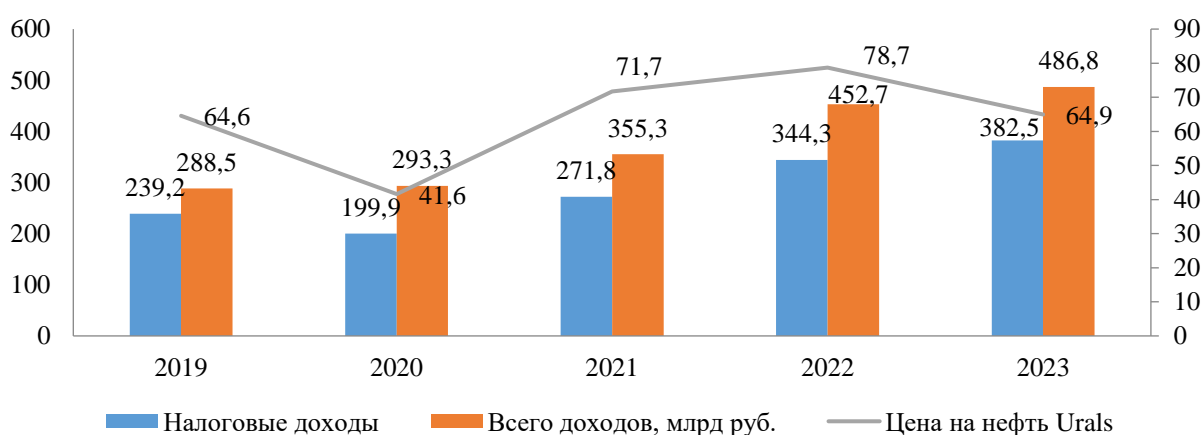

Рисунок 2 – Корреляция налоговых доходов бюджета и общих доходов бюджета Республики Татарстан за 2019-2023 гг. [1, 2]

Республика Татарстан представляет собой регион-донор и обладает высокой бюджетной самостоятельностью. Доля трансфертов из федерального бюджета снижается с 2021 г.: с 21,1% до 16,4%. Основой бюджетных поступлений являются собственные налоговые доходы. В рассматриваемом пери-

оде объем государственного долга продемонстрировал снижение с 32,5 % до 26,8 %. Данный показатель находится в пределах, незначительно превышающих пороговые значения безопасного уровня долговой нагрузки.

На основе имеющихся данных о поступлениях доходов бюджета РТ, составим прогноз поступлений.

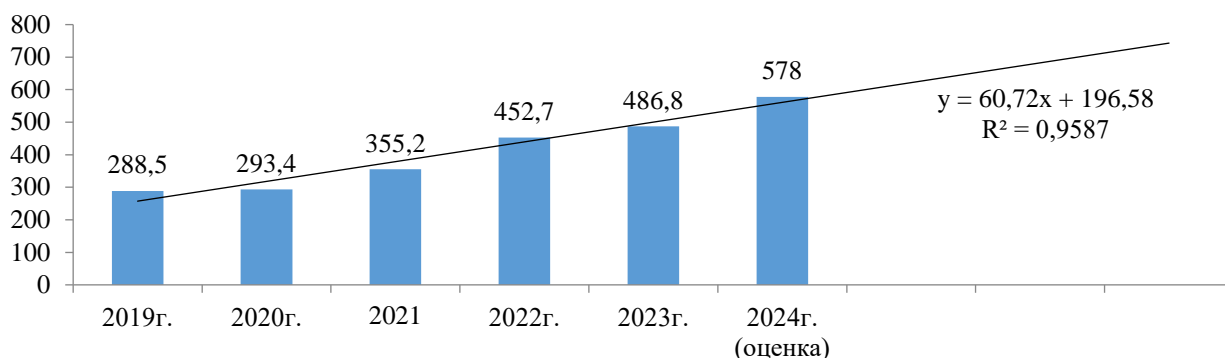

Рисунок 3 – Прогноз доходов бюджета Республики Татарстан

Модель $y = 60,72x + 196,58$ демонстрирует сильную положительную линейную зависимость, а высокое значение R^2 подтверждает, что эта зависимость не случайна и позволяет точно прогнозировать значения. Согласно прогнозным данным в 2025 г. доходы бюджета РТ могут составить 621,62 млрд. руб., в 2026г – 682,34 млрд руб. и в 2027 г. – 743,06 млрд руб. Темп роста доходов не является стабильным, в среднем за 2019-2024г. он составил 9,5%. В марте 2023 г. были ограничительные квоты на добычу нефти, что отразилось на доходах бюджета РТ [4].

Ожидается, что рост доходов сохранится. В 2025-2027 гг. ожидается увеличение номинальных заработных плат на 10,6% в год, а также рост реальной заработной платы на 5,6%, повышение покупательной способности населения, обусловленное ростом реальных располагаемых денежных доходов, будет способствовать увеличению доходов бюджета

Таким образом, доходы бюджета Республики Татарстан демонстрируют устойчивость благодаря диверсификации экономики и эффективному управлению ресурсами. Доля

налоговых доходов остается высокой, но структура становится более сбалансированной за счет развития других отраслей. На данный момент ключевыми задачами являются продолжение снижения зависимости от нефти, использования трансфертов преимущественно на развитие, а не покрытие выпадающих доходов, поддержка малого и среднего бизнеса для выравнивания структуры поступлений по налогу на прибыль и укрепления финансовых резервов.

Библиографический список

1. Министерство Финансов Республики Татарстан. [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3ToiTg>.
2. Счетная палата Республики Татарстан: [официальный сайт]. – URL: <https://sprt.tatar>.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TiYFP>.
4. Нефть не дает разогнаться: чем удивила экономическая статистика Татарстана? [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TiYMC>.

*Научный руководитель
Шакирова А.Г.
ст. преподаватель*

Кредитование сельскохозяйственных организаций в Алтайском крае

Малюкова Е.Д.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В данной статье рассматриваются особенности кредитования сельскохозяйственных организаций в Алтайском крае, одном из ведущих аграрных регионов России. Анализируется динамика объемов кредитования по России, Сибирскому Федеральному округу и Алтайскому краю. Также рассматривается распределение объемов кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей Алтайского края по коммерческим банкам в периоде с 2021 по 2024 г., динамика объемов льготного кредитования сельскохозяйственных организаций в Алтайском крае в период с 2020 по 2025 гг., осуществляемого при поддержке Министерства сельского хозяйства и структура кредитования АО «Россельхозбанк» организаций АПК Алтайского края.

Ключевые слова: *кредитование, сельское хозяйство, аграрная промышленность, сельскохозяйственные организации, банковское кредитование, финансирование, объемы кредитования, Алтайский край, коммерческие банки.*

Аграрное производство является важной составляющей экономики, оказывая существенное влияние на другие сектора. Оно снабжает сырьем сопутствующие отрасли, активизирует развитие транспортной и логистической сети, и в последнее время становится областью стабильного экономического подъема, участвуя во внешнеторговой деятельности России. В данной отрасли наблюдаются неоднозначные тенденции в формировании финансовых ресурсов. С одной стороны, сельское хозяйство сталкивается с невыгодным соотношением цен в рамках агропромышленного комплекса. С другой стороны, оно привлекает инвестиции крупных агропромышленных компаний и торговых организаций, что обусловлено благоприятной ценовой ситуацией как на международном, так и на внутреннем рынках, что положительно влияет на финансовые показатели сельскохозяйственных производителей. Тем не менее, складывается ложное впечатление о стабильности финансового положения и высоких результатах, так как не принимаются во внимание накопившиеся проблемы, в том числе

слабая мотивация труда из-за непривлекательных условий труда и заработной платы, а также применение устаревшего оборудования и технологий. Обновление основных средств и внедрение передовых разработок требуют значительных финансовых ресурсов, включая заемные средства, при этом особенно востребованы программы кредитования с льготными условиями. Поскольку сельское хозяйство представляет собой социально и экономически значимую отрасль, обеспечивая население продуктами питания и выступая сырьевой базой для перерабатывающей промышленности, государство оказывает ему содействие, в частности, с 2017 г. предоставляя доступ к льготному кредитованию, необходимому для расширения и модернизации производства, а также поддержания текущих операций.

Цель исследования - оценить дифференциацию по объемам привлекаемых сельскохозяйственными организациями банковских кредитов.

Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать динамику и структуру кредитования сельскохозяйственных организаций в Алтайском крае.

Объектом исследования выступает сельскохозяйственные организации Алтайского края. Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе кредитования сельскохозяйственных организаций в Алтайском крае. Источники информации для проведения исследований: база данных ЕМИСС Росстата (объемы кредитования сельскохозяйственных организаций в целом по России и ее регионам) [1], официальный сайт АО «Россельхозбанк» (распределение плановых показателей кредитования по регионам) [2], данные Алтайскрайстата (продукция сельского хозяйства Алтайского края по категориям хозяйств) [3],

Министерства сельского хозяйства Алтайского края (распределение объемов кредитования между коммерческими банками) [4], Федеральной налоговой службы (финансовая отчетность организаций), материалы научной периодики [5], результаты исследований алтайских ученых в области функционирования сельскохозяйственных организаций и механизма их кредитования [6, 7].

Методы исследования, использованные в данной статье: анализ, синтез, моделирование, сравнение, классификация, обобщение и экономико-статистические методы.

Сельское хозяйство является одной из основных отраслей экономики России, от его развития и эффективности деятельности напрямую зависит качество жизни населения, как с точки зрения обеспечения населения продовольствием, так и с точки зрения поддержания уровня занятости и создания новых рабочих мест, особенно в сельской местности. В структуре валовой добавленной стоимости России сельское хозяйство в 2018-2022 гг. занимало всего 3,8-4,4% (рис. 1), однако первичное сельскохозяйственное производство является основой формирования добавленной стоимости в обрабатывающих производствах, хранении, прочих смежных отраслях экономики. Кроме того, сельское хозяйство является одной из немногих отраслей, которые в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации в стране и мире продемонстрировали устойчивость к внешним воздействиям и существенный вклад

в недопущение резкого снижения ВВП страны.

Банковское кредитование в России и ее регионах на протяжении длительного периода является одним из существенных ресурсов формирования имущества сельскохозяйственных товаропроизводителей, однако объемы кредитования достаточно неустойчивы в абсолютном выражении. Так, в целом по РФ в 2018-2021 гг. коммерческими банками было выделено ежегодно по 994,5-1787,5 млрд руб., а в 2022-2024 гг. не более 964,1-1312,6 млрд руб., в регионах Сибирского федерального округа (далее – СФО) в 2018-2021 гг. коммерческими банками было выделено ежегодно не более 65,3-100,8 млрд руб., а в 2022-2024 гг. по 77,5-105,6 млрд руб., а Алтайском крае за обозначенные периоды 15,0-24,7 млрд руб. и 17,4-34,5 млрд руб. соответственно.

В целом по РФ наблюдается снижение объемов кредитования в 2022-2024 гг. (964,1-1312,6 млрд руб.) по сравнению с 2018-2021 гг. (994,5-1787,5 млрд руб.). В Сибирском федеральном округе ситуация несколько иная: объемы кредитования в 2022-2024 гг. (77,5-105,6 млрд руб.) несколько превысили показатели 2018-2021 гг. (65,3-100,8 млрд руб.). Алтайский край также демонстрирует тенденцию к увеличению объемов кредитования в 2022-2024 гг. (17,4-34,5 млрд руб.) по сравнению с 2018-2021 гг. (15,0-24,7 млрд руб.).

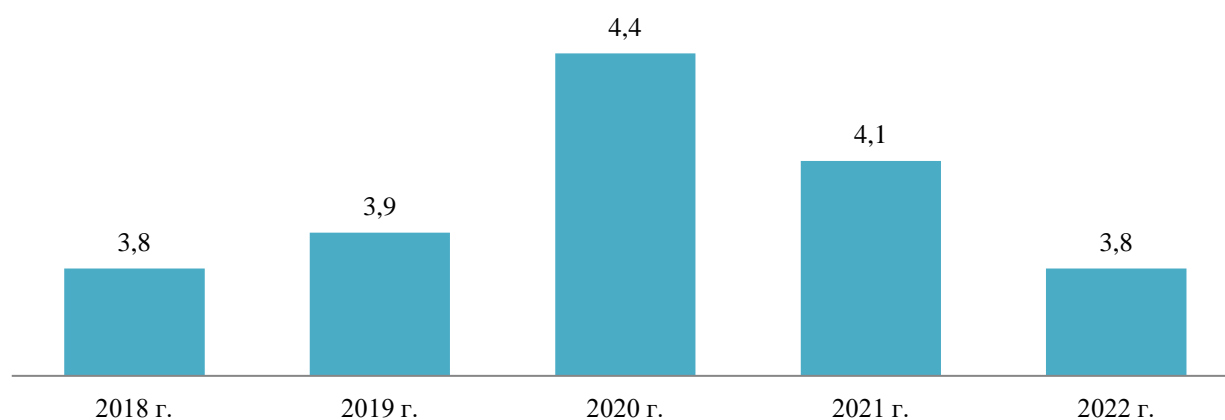

Рисунок 1 – Удельный вес сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости Российской Федерации в 2018-2022 гг., %

Несмотря на общую тенденцию к снижению объемов кредитования в сельском хозяйстве на уровне РФ, в Сибирском федеральном округе и, в частности, в Алтайском крае, наблюдается рост. Это связано с региональными особенностями развития сельского хозяйства, реализацией региональных программ поддержки, а также более благоприят-

ной конъюнктурой рынка сельскохозяйственной продукции в данных регионах. Важно отметить, что даже при региональном росте необходимо учитывать общую неустойчивость объемов кредитования, что подчеркивает важность государственной поддержки и поиска альтернативных источников финансирования для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

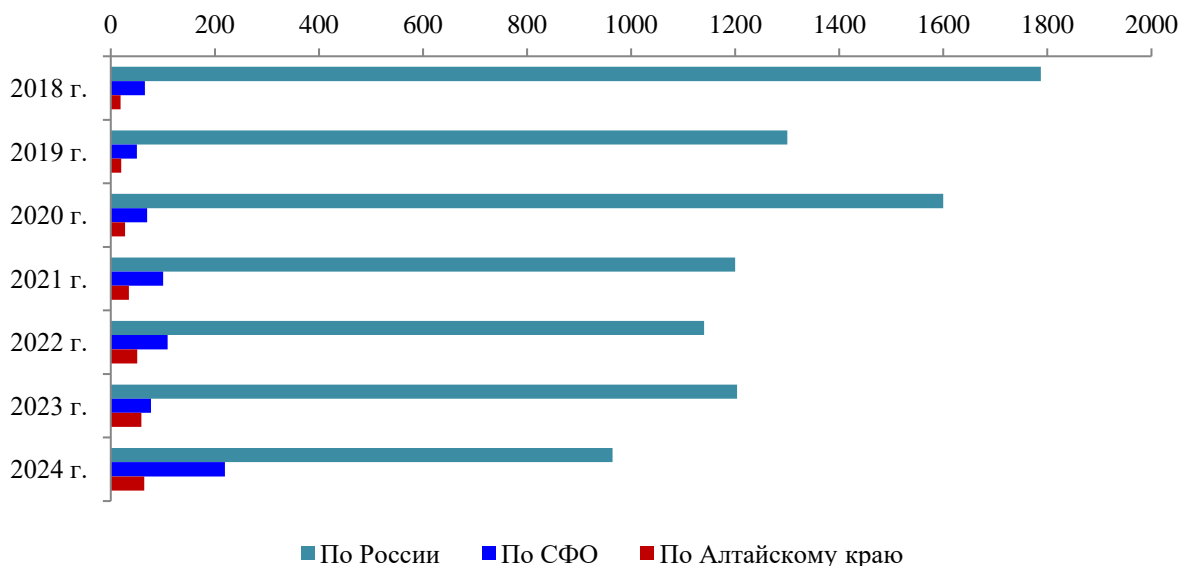

Рисунок 2 – Объемы кредитования сельскохозяйственных организаций в 2018-2024 гг., млрд руб.

При этом сельскохозяйственные организации Алтайского края в 2018-2024 гг. привлекали около 35,95-37,81% всех кредитных ресурсов по регионам СФО и 3,58-4,42% - от общероссийских показателей. Это связано с активным кредитованием организаций, находящихся под общим управлением крупных агрохолдингов, а также существенными вложениями в развитие птицефабрик и свиноплексов на территории региона.

Начиная с 2017 г., аграрные компании, включая организации и индивидуальных предпринимателей, занятых в производстве, обработке и/или продаже сельскохозяйственных товаров, получили право на получение льготных кредитов в аккредитованных Министерством сельского хозяйства РФ банках. Процентная ставка по таким краткосрочным или инвестиционным займам ограничена 5%. Возмещение недополученных доходов бан-

ковским учреждениям осуществляется напрямую из федерального бюджета в размере ключевой ставки, установленной Центральным банком России. Эта форма государственной помощи проявляется в изменениях объемов льготного краткосрочного и инвестиционного кредитования, предоставляемого Министерством сельского хозяйства России с 2020 по 2025 гг., выраженных в руб.

В течение рассматриваемого периода отмечается стабильное расширение преференциального кредитования аграрного сектора, что свидетельствует об усилении государственной помощи. Основное внимание уделяется инвестиционным займам, предназначенным для обновления отрасли, однако объемы кредитования демонстрируют изменчивость, особенно в краткосрочном плане, что, вероятно, связано с корректировками в государственной стратегии и экономической ситуации.

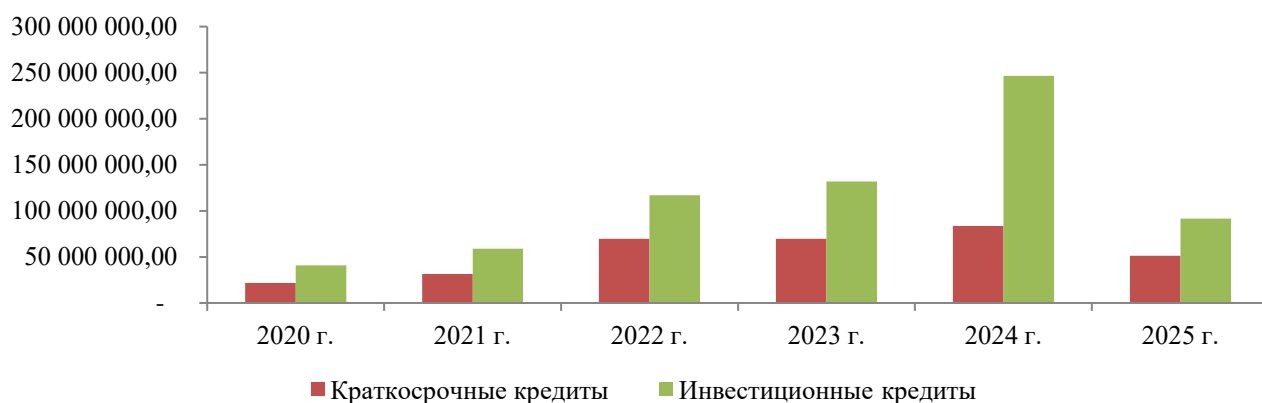

Рисунок 3 – Динамика объемов краткосрочных и инвестиционных льготных кредитов по России в тыс. руб., в 2020-2025 гг.

Предоставление льготных кредитов сельскохозяйственным предприятиям в Алтайском крае выступает значимым механизмом государственной поддержки, ориентированным на активизацию развития агропромышленного комплекса региона. Этот инструмент обеспечивает сельхозпроизводителям возможность получения финансовых средств на более привлекательных условиях по сравнению с обычными банковскими кредитами, что способствует укреплению их финансовой стабильности и конкурентоспособности на рынке.

В Алтайском крае с 2020 по 2024 гг. отмечается значительный рост финансирования аграрного сектора посредством льготных зай-

мов, что говорит об активизации государственной помощи и возрастающем спросе отрасли на капиталовложения. Тем не менее, внезапное сокращение финансирования в 2025 г. заслуживает пристального внимания, поскольку может сигнализировать о наличии структурных проблем или пересмотре приоритетов в государственной политике. Необходима детальная оценка факторов, спровоцировавших данное снижение.

Основные банки, развивающие кредитование в сельском хозяйстве в Алтайском крае, – ПАО «Сбербанк» и АО «Россельхозбанк», на долю которых в 2022-2024 гг. приходилось 85,3-89,7% выданных долгосрочных (инвестиционных) и 57,6-68,4 – краткосрочных кредитов.

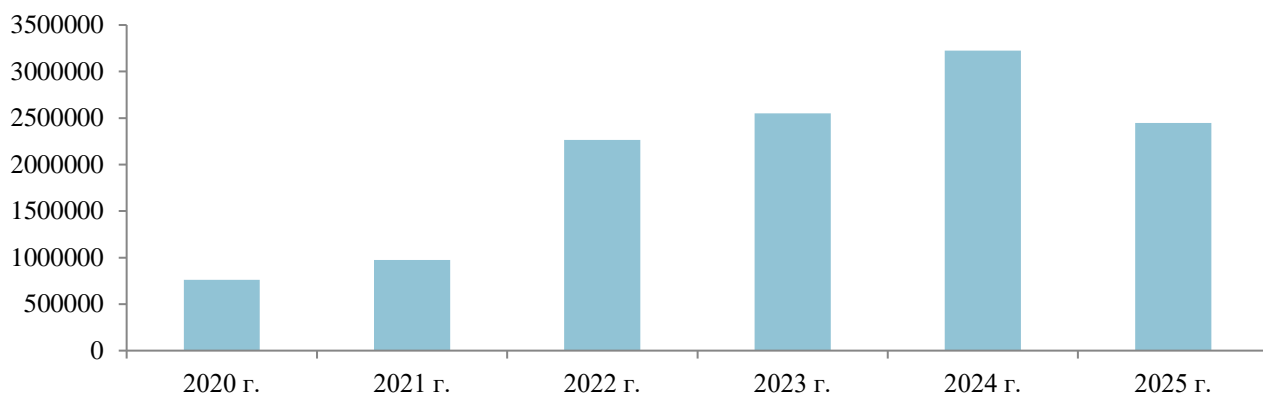

Рисунок 4 – Динамика объемов льготных кредитов по Алтайскому краю в 2020-2025 гг., тыс. руб.

В 2022 г. Алтайское отделение ПАО «Сбербанк» было лидером по выдачам агрокредитов: с начала года сельхозпредприятия получили 10,7 млрд руб., эта сумма примерно поровну делилась между крупным и малым бизнесом. Большинство кредитов выдавалось

аграриям по льготной программе Министерства сельского хозяйства: кредит по ставке до 5% на оборотные цели сроком до года или для инвестиционного финансирования сроком до пятнадцати лет.

В 2022-2024 гг. АО Россельхозбанк выдал предприятиям малого и среднего бизнеса кредитов на общую сумму 295,3 млрд руб., из которых более 90% (276,1 млрд руб.) были направлены на поддержку предприятий АПК. Наибольший объем поддержки получили аграрии, занимающиеся растениеводством (59%) и животноводством, в том числе смешанным растениеводством-животноводством (19%).

Алтайский региональный филиал АО «Россельхозбанк» проводит активное кредитование аграриев Алтайского края. Доля льготного кредитования в общем объеме кредитов, предоставленных на нужды АПК, постоянно увеличивалась. С момента введения льготной программы в 2017 г. спрос на кредитные средства под льготную процентную ставку только возрастал. С начала 2024 г. Россельхозбанк выдал предприятиям малого и среднего бизнеса в сфере АПК кредитов на общую сумму 62,5 млрд руб., что на 5,6% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Из этой суммы на льготных условиях было выдано 46,5 млрд руб., что на 11,0% больше, чем в первом квартале 2023 г. При этом большая часть средств, выплаченных клиентам банка в I квартале 2024 г., была направлена на сезонные работы (42,3 млрд руб.). На рис. 3 показана структура кредитования АО «Россельхозбанк» организаций АПК Алтайского края в 2020-2024 гг.

Представленные данные свидетельствуют о положительной динамике развития кредитования сельскохозяйственных организаций в Алтайском крае в период с 2020 по 2024 гг. Льготное кредитование, поддерживаемое государством, играет все более важную роль в финансировании сельского хозяйства. Однако, основная часть финансовых потребностей сельскохозяйственных организаций по-прежнему удовлетворяется за счет коммерческих кредитов.

Рисунок 3 – Структура кредитования АО «Россельхозбанк» организаций АПК Алтайского края в 2020-2024 гг., %

При этом наблюдается ярко выраженная сезонность: максимальный объем выданных денежных средств в 2020-2024 гг. наблюдался в марте, ноябре и декабре. Это объясняется заблаговременной подготовкой аграриев к весенним полевым работам: вспашка; боронование; внесение удобрений; посев; химическая защита всходов и прочее; а также закупом оборудования для начала нового сезона, саженцев и т.д. В АО «Россельхозбанк» предусмотрены специальные программы, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства АПК. Так, на выгодных условиях аграрии могут получить средства на приобретение спецтехники, земельных участков, коммерческой недвижимости, молодняка сельскохозяйственных животных, а также на проведение сезонных работ.

В заключение, анализ кредитной активности сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в период с 2021 по 2024 гг. демонстрирует позитивные тенденции в развитии этой отрасли. Наблюдается стабильное увеличение как объемов рыночного, так и субсидированного финансирования, что указывает на возрастающую потребность аграриев в привлечении заемных средств. Оба вида кредитования, льготное и коммерческое, показали рост на 36% за рассматриваемый

промежуток времени. Несмотря на доминирование коммерческих займов, прослеживается тенденция к увеличению удельного веса льготных кредитов, что акцентирует значимость государственной помощи в поддержании финансовой стабильности и стимулировании роста аграрного сектора в регионе.

Библиографический список

1. Сведения об объемах кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей в руб. по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств / ЕМИСС. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38366>.
2. Официальный сайт АО «Россельхозбанк». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rshb.ru>.
3. Продукция сельского хозяйства в Алтайском крае по категориям хозяйств. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TiZgC>.

4. Доклад о ходе и результатах реализации в 2021 г. государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Tia2G>.

5. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. – URL: <https://bo.nalog.ru>.

6. Воробьев С.П. Риски узкой специализации локального сельскохозяйственного производства // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2021. – № 19. – С. 67-71.

7. Воробьев С.П., Гриценко Г.М., Воробьева В.В., Савченко А.С. Эффективность функционирования интегрированных формирований в зерновом производстве Алтайского края // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 11. – С. 55-60.

*Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент*

Анализ структурных изменений масложирового сегмента в группе компаний «Русагро»

Мамонтова В.А.

*Алтайский государственный университет
г. Барнаул*

Масложировая отрасль играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. Проведенный анализ позволяет оценить траекторию развития рынка масложировой продукции и подтверждает значительный потенциал России в укреплении сырьевой базы. Реализация данного потенциала возможна при наращивании внутреннего производства семян масличных культур в периоды нестабильности мировых цен, расширении мощностей по переработке и налаживанию устойчивых связей с другими отраслями агропромышленного сектора, что послужит стимулом для развития отечественного производства.

Ключевые слова: *масличные культуры, масложировое производство, растительное масло, промышленные жиры, потребительская масложировая продукция, шрот.*

Актуальность исследования: растительные масла востребованы в пищевой и технической сферах, что делает отрасль значимой для АПК и других секторов экономики, являются

важной составляющей человеческого рациона, тогда как технические масла широко востребованы в различных секторах экономики. Таким образом, положение масложировой индустрии оказывает влияние не только на развитие российского агропромышленного комплекса, но и на многие другие отрасли. Значимая роль масложирового сегмента связана с разнообразием и уникальностью состава маслосодержащего сырья различных регионов, а также с быстрой его возобновляемостью. Российская масложировая промышленность стабильно растет за счет спроса на продукты питания и косметические средства.

Цель исследования: проанализировать структурные изменения масложирового сегмента ПАО «Группа «Русагро». Задачи: выявить особенности масложирового сегмента России; определить структуру и тенденции структурных изменений масложирового сегмента России; провести анализ деятельности

ПАО «Группа «Русагро» и структуры масложирового сегмента компании; сопоставить выявленные тенденции на общероссийском рынке и на уровне организации

Предмет исследования: масложировая отрасль России. Объект исследования: структура масложирового сегмента ПАО «Группа «Русагро»

Методологическая база исследования: изучение структуры масложирового сегмента ПАО «Группа «Русагро» на основе анализа отчетности организации, статистический анализ данных о производстве, продажах, финансовых результатах. Основной метод исследования – экономико-статистический, в т.ч. индексный метод.

Основные результаты исследования.

1. Выявлены особенности масложирового сегмента России.

В структуре российской пищевой промышленности масложировая отрасль занимает примерно 10-12% от общего объема производства [3]. В период с 2019 по 2023 гг. наблюдается устойчивый тренд увеличения объемов выпускаемой продукции. В структуре объема российского рынка растительных масел доля подсолнечного масла составляет более 50%. Интерес к отрасли объясняется высокими урожаями, экспортными ограничениями на масличные семена и растущим мировым спросом на переработанные продукты. Посевные площади, предназначенные для выращивания масличных культур, демонстрируют рост на протяжении последних пяти лет, что обусловило подъем в общем объеме сбора урожая (рис. 1). Эти тенденции способствовали росту производства до 2023 г., так как наблюдается уменьшение площади подсолнечника на 3% по отношению к 2022 г., что указывает на практически полное насыщение данного сектора рынка [5, 6, 7]. В течение 2023 г. в России было произведено 6,9 млн тонн подсолнечного масла или на 13% больше показателя предыдущего года, что было обусловлено более богатым урожаем подсолнечника в 2022 г. Таким образом, тенденция к наращиванию мощностей, подкрепленная базой расширенных площадей и успешного валового сбора, по-прежнему остается актуальной.

Рисунок 1 – Производство сырого растительного масла в России, млн тонн

2. Определена зависимость развития сегмента от цен на сырье.

Несмотря на увеличение объемов урожая масличных культур, цены на сырье продолжают расти. С июля 2023 г. наблюдается рост цен на подсолнечное масло в руб., что связано с ослаблением российской валюты (около двух третей производимого в России масла идет на экспорт). Из-за колебаний мировых цен и увеличением экспортных пошлин внутренние цены оказались значительно ниже экспортных. В октябре 2023 г. пошлина на шрот немного уменьшилась в связи с началом переработки нового урожая, но осталась на высоком уровне. Главным вызовом для аграрного сектора в 2023-2024 гг. стало глобальное падение закупочных цен на все виды растительных масел, особенно рапсового. В 2024 г. предполагался рост мировых цен на большинство масличных культур и растительных масел, что при ослаблении руб. скажется и на внутренних ценах в России. Однако высокие урожаи и меры таможенно-тарифного регулирования (экспортные пошлины на подсолнечник, масло и шрот) могут сдерживать рост внутренних цен.

3. Выявлена тенденция увеличения доли промышленных жиров и потребительской масложировой продукции в структуре сегмента.

Развитие масложировой промышленности стимулируют следующие факторы: взаимодействие с другими секторами пищевой индустрии, рост спроса на отечественную продукцию и снижение интереса к импортным това-

рам, а также переориентация экспортных потоков. Необходимо подчеркнуть рост спроса на жмых и шрот (в 2022 г. увеличение на 8,2%), обусловленный расширением животноводческой индустрии, поскольку данные продукты находят применение в качестве биотоплива и кормовых добавок для различных видов скота [5].

В 2023 г. объем производства промышленных жиров продемонстрировал рост на 18%, составив 1 492 тыс. т. Согласно анализу ПАО «Группа «Русагро», основанному на данных Масложирового союза, в 2023 г. наблюдался существенный рост производства отдельных видов промышленных жиров, которые являются незаменимыми в производстве кондитерских изделий и продуктов быстрого питания. Наиболее заметно увеличился выпуск кондитерских жиров специального назначения (на 133%), аналогов какао-масла (на 128%) и фритюрных жиров (на 112%), что обусловлено уходом иностранных компаний с российского рынка и расширением отечественного производства этих продуктов [1].

В России в 2023 г. объемы производства потребительской масложировой продукции оказались больше промышленных жиров почти в два раза – 2967 тыс. т. Специфика этой отрасли заключается в акценте на изготовление подсолнечного масла и товаров, получаемых в процессе его обработки. Ограничительные меры стимулировали переработку сырья внутри государства. В 2023 г. производство фасованного растительного масла увеличилось на 2%, достигнув 1 917 тыс. т., что эквивалентно приросту в 36 тыс. т. Данный подъем был обусловлен увеличением экспортных операций, в то время как внутренний розничный рынок подсолнечного масла продемонстрировал незначительное сокращение.

4. Проведен анализ деятельности ПАО «Группа «Русагро» в сегменте масложировой продукции (табл. 1).

ПАО «Группа «Русагро» начала свою деятельность в 1995 г., позднее приобретя активы в виде сахарных и масложировых комбинатов, зернохранилищ, а также сформировав собственный земельный фонд. В настоящее время ПАО «Группа «Русагро» является

одним из лидеров в производстве разнообразной масложировой продукции, постоянно проводя анализ и оценку данной отрасли. Компания также входит в число крупнейших агрохолдингов в России, характеризующихся вертикальной интеграцией [2].

С 2015 по 2019 г. производство масложировой продукции компании выросло в четыре раза – с 431 тыс. до 1 876 тыс. т, что было связано с запуском линии по рафинации, дезодорации и бутилированию масла в 2018 г., а также арендой двух маслоэкстракционных заводов и трех масложировых комбинатов холдинга «Солнечные продукты» [1]. В целом за период 2019-2023 гг. наблюдается рост показателей, что подтверждает успешное развитие компании и ее инвестиционную привлекательность. Однако следует обратить внимание на рост себестоимости продаж, на который влияет ценовая стабильность сырьевого рынка (табл. 1).

В 2021 г. продажи масложирового направления значительно увеличились – на 64% благодаря выгодной ситуации на мировом рынке, где цены на продукцию были высокими [4]. Но увеличение стоимости сырья привело к повышению себестоимости, что негативно сказалось на прибыльности: рентабельность снизилась с 12% до 10%.

В 2023 г. выручка масложирового сегмента ПАО «Группа «Русагро», включая НМЖК, составила 139,9 млрд. руб., увеличившись на 5% (6,6 млрд. руб.) благодаря завершению сделки по приобретению доли в НМЖК и консолидацией финансовых показателей за вторую половину года. Объединение бизнесов привело к положительным эффектам: себестоимость продукции росла медленнее, чем выручка, что повысило рентабельность объединенного бизнеса до 13,4%. В результате скорректированная прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации (ЕБИТДА) достигла 18,7 млрд руб. Несмотря на общий рост, доля выручки компании без учета синергии снизилась на 18% по сравнению с предыдущим годом. Скорректированная прибыль составила 13,5 млрд руб.

Таблица 1 – Финансовые результаты масложирового сегмента компании «Русагро» за 2019-2023 гг., млн руб.

Показатели		2019 г.	2021 г.	2023 г.	Среднегодовой темп роста, %
Выручка	всего	62375	125237	108746	114,91
	% к 2019 г.	100,00	200,78	174,34	х
Себестоимость продаж	всего	53461	108856	87486	113,10
	% к 2019 г.	100,00	203,62	163,64	х
Валовая прибыль	всего	8914	16381	21261	124,27
	% к 2019 г.	100,00	183,77	238,51	х
Операционная прибыль	всего	2449	8192	9221	139,30
	% к 2019 г.	100,00	334,50	376,52	х
ЕБИТДА	всего	3400	12800	13492	139,30
	% к 2019 г.	100,00	376,47	396,82	х

5. Изучена структура объемов производства и продаж основных видов масложировой продукции ПАО «Группа «Русагро».

Изучив данные ПАО «Группа «Русагро» об объемах производства видов продукции масложирового сегмента за 2019-2023 гг.

(табл. 2), наблюдаем в структуре большие доли (более 30 % на каждый вид) сырого масла и шрота, что подтверждает тенденцию повышенного спроса на продукты подсолнечного масла и продуктов его переработки.

Таблица 2 – Структурные показатели объемов производства (X) и продаж (Y) видов продукции масложирового сегмента за 2019-2023 гг., %

Виды продукции	2019 г.		2021 г.		2023 г.	
	X	Y	X	Y	X	Y
Шрот	33,87	39,79	30,98	35,64	29,79	35,47
Сырое масло	33,33	25,09	34,77	23,94	33,02	21,88
Промышленные жиры	15,12	14,94	18,84	20,51	19,82	22,02
Прочее	17,68	20,17	15,41	19,90	17,36	20,63
Итого	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

В 2023 г. доля промышленных жиров увеличилась в результате восстановления отечественного производства, где необходимы промышленные жиры.

Рассмотрим показатели структурных сдвигов производства видов продукции масложирового сегмента за 2019-2023 гг. (табл. 3). По индексу структурных сдвигов наблюдается незначительное относительное снижение массы структурных сдвигов шрота, сырого масла и потребительской продукции, в то время как относительная доля промышленных жиров увеличилась на 31%, скорость структурных сдвигов демонстрирует ежегодное снижение доли данных видов продукции за исключением промышленных жиров, что

подтверждает ежегодное увеличение доли данного вида продукции в среднем на 1,18.

В среднем изменение удельного веса за рассматриваемый период наблюдается у промышленных жиров (2,44 %) наряду с его колеблемостью на 1 п.п. (0,14%), меньше всего удельный вес в среднем изменился у потребительской продукции (1,05), наименьшие колебания наблюдаются у удельного веса сырого масла (0,04% на п.п.).

Для определения тождественности структур был использован индекс Рябцева, который составил 0,0598, что означает весьма низкий уровень различий структур производства масложировой продукции.

Таблица 3 – Показатели структурных сдвигов производства видов продукции масложирового сегмента за 2019-2023 гг.

Виды продукции	Структурные сдвиги		Амплитуда структурных сдвигов	
	индекс	скорость	среднегодовая, п.п.	на единицу среднего удельного веса, %
Показатели структурных сдвигов (по производству)				
Шрот	-0,12	-1,02	1,95	0,06
Сырое масло	-0,01	-0,08	1,21	0,04
Промышленные жиры	0,31	1,18	2,44	0,14
Прочее	-0,02	-0,08	1,05	0,06
Показатели структурных сдвигов (по продажам)				
Шрот	-0,11	-1,08	2,41	0,07
Сырое масло	-0,13	-0,80	0,95	0,04
Промышленные жиры	0,47	1,77	2,53	0,13
Прочее	0,02	0,11	1,02	0,05

Сравнивая структуры объемов продаж и производства, делаем вывод, что за рассматриваемый период ПАО «Группа «Русагро» сменила направление и увеличивает продажу промышленных жиров, поддерживая тенденцию импортозамещения, что можно подтвердить показателями уровня товарности. Отношение товарной продукции (от реализации которой компания получает доход) к валовой продукции в процентном выражении демонстрирует, какая часть продукции действительно уходит на рынок, таким образом обеспечивая продовольственную безопасность страны.

В целом уровень товарности шрота и потребительской продукции за рассматриваемый период демонстрировал положительные результаты, приближенные к 100% или даже выше, что говорит о полной реализации продукции и о сокращении излишков запасов. В свою очередь, низкий уровень товарности сырого масла показывает, что часть произведенной продукции не реализуется в отчетном периоде и направляется в резерв, это может объясняться слабым развитием процесса переработки и отсутствием достаточной инфраструктуры по хранению и подготовке к реализации. В таком случае предприятия объединяются, чтобы повысить эффективность производства и реализации благодаря синергии. Такую политику проводит ПАО «Группа «Русагро», арендуя два маслоэкстракционных завода, три масложировых комбината холдинга «Солнечные продукты» и приобретая 50% акций и контроля над НМЖК.

Таким образом, российская масложировая отрасль демонстрирует значительный и динамично реализуемый потенциал. Анализ продаж ПАО «Группа «Русагро» показывает большие доли шрота, промышленных жиров, сырого масла и потребительской продукции. В 2023 г. доля промышленных жиров значительно выросла, что отражает тенденции повышенного спроса на продукты подсолнечного масла и продуктов его переработки. Структура объемов продаж 2023 г. масложировой продукции все же имеет некоторые различия по сравнению с 2019 г. На данный показатель может повлиять изменение доли промышленных жиров, т.к. по сравнению с другими видами продукциями, его доля резко увеличилась с 14,94% до 22,02%, что совпадает с тенденцией на рынке. Компания демонстрирует рост финансовых показателей, успешно адаптируясь к увеличению себестоимости и развивая синергию бизнесов.

Библиографический список

1. Rusagro: Годовые и квартальные отчеты. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Toj4T>.
2. Rusagro: О Компании [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rusagrogrogroup.ru/ru/o-kompanii>.
3. Масложировой рынок прошел экватор. Итоги первой половины сезона 2023-2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Toj8m>.
4. Растут как по маслу: мощности маслозаводов в России увеличились в 2022 г [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TojBf>.
5. Рынок подсолнечника, масла и шрота: тенденции и прогнозы 2023 г [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TojFe/>

6. Воробьева В.В. Политика выплаты дивидендов в сельскохозяйственных предприятиях Алтайского края // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2022. – № 9. – С. 29-31.

7. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Факторы рентабельности производства в условиях холдингизации

сельского хозяйства Алтайского края // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 11. – С. 58-66.

*Научный руководитель
Воробьева В.В.
к.э.н., доцент*

Статистическая оценка влияния демографического кризиса на экономический рост до 2030 года: последствия старения населения, дефицита кадров и миграционной политики

Марьевский Н.С.

*Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
г. Казань*

Исследование прогнозирует снижение экономического роста России до 2030 г. из-за демографического кризиса: сокращение трудоспособного населения, старение и нехватка миграции приведут к дефициту кадров и росту расходов на пенсии и здравоохранение. Региональные дисбалансы и низкая эффективность миграционной политики усугубляют риски. Смягчение последствий требует повышения пенсионного возраста, привлечения квалифицированных мигрантов и реформ в налоговой системе. факторы станут ключевым ограничителем экономического развития.

Ключевые слова: демографический кризис, экономический рост, старение населения, миграционный прирост, дефицит кадров.

Демографический кризис в Российской Федерации приобретает все более выраженный характер, оказывая системное влияние на социально-экономическое развитие страны. Согласно данным Росстата, численность населения России к началу 2024 г. составила 146,15 млн чел., что является результатом сокращения на 296,6 тыс. чел. за 2023 г. (6). Прогнозы до 2030 г. свидетельствуют о дальнейшей динамике сокращения населения: без учета новых регионов (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) численность может уменьшиться на 3,2 млн чел., достигнув 143,25 млн [1].

Эти тенденции, в первую очередь, обусловлены естественной убылью населения, которая в 2023 г. составила 500,3 тыс. чел., а также недостаточным миграционным при-

ростом в размере 203,6 тыс. чел., что не позволяет компенсировать демографические потери.

Параллельно сокращение численности трудоспособного населения приводит к дефициту квалифицированных кадров, особенно в промышленном и IT-секторах, где к 2030 г. прогнозируется нехватка от 4 до 6 млн работников. При этом эффективность миграционных потоков, ранее покрывавших до 80% потребностей в рабочей силе, существенно снижается: квота на трудовых мигрантов в 2024 г. удовлетворяет лишь 30% спроса, а ужесточение миграционного законодательства снижает привлекательность Российской Федерации для квалифицированных специалистов.

Цель настоящего исследования заключается в оценке влияния демографического кризиса на экономический рост России до 2030 г. Для достижения поставленной цели выделяются следующие задачи:

– проведение анализа динамики трудоспособного населения с учетом региональной дифференциации (например, сокращение на 20 тыс. чел. в Нижегородской области и увеличение на 59,5 тыс. чел. в Московской области в 2023 г.);

– моделирование экономических эффектов старения, включая оценку роста фискальной нагрузки и снижение производительности труда;

– оценка роли миграционных процессов в компенсации кадрового дефицита с учетом

статистических артефактов, таких как автоматическое «выбытие» мигрантов после окончания регистрации.

Объектом исследования является экономическое развитие Российской Федерации в условиях демографических изменений.

Предметом исследования выступают влияние демографических факторов (таких как рождаемость, смертность, возрастная структура населения, миграция) на темпы экономического роста страны.

Гипотеза исследования заключается в том, что демографический кризис станет ключевым ограничителем экономического роста, снижая потенциал ВВП на ежегодной основе. Новизна работы определяется междисциплинарным подходом, который объединяет демографические прогнозы Росстата, макроэкономические модели, включающие адаптированные сценарии ОЭСР и МВФ, а также анализ миграционной политики.

Такой комплексный метод позволяет всесторонне оценить взаимосвязь между старением населения, дефицитом квалифицированных кадров и структурными изменениями в экономике, что в свою очередь способствует формированию инновационных решений для смягчения негативных последствий демографического кризиса.

Для анализа взаимосвязи демографических тенденций и экономического роста в настоящем исследовании применены два подхода: регрессионный анализ панельных данных по регионам Российской Федерации за период 2014-2023 гг. и сценарное моделирование на основе адаптированных прогнозов ОЭСР и МВФ. Регрессионные модели включали переменные, характеризующие демографическую ситуацию (доля трудоспособного населения, коэффициент старения, миграционный прирост), а также ключевые макроэкономические показатели (ВВП, производительность труда). Сценарный подход предполагает разработку трех вариантов развития событий: базового (сохранение текущих трендов), оптимистичного (повышение миграционных потоков в сочетании с ростом рождаемости) и пессимистичного (углубление демографической убыли).

Следует отметить, что методология исследования имеет определенные ограничения.

Во-первых, непредсказуемость внешних шоков, таких как санкции, пандемии и геополитические кризисы, способна существенно исказить долгосрочные демографические тренды. Например, в 2022 г. миграционный прирост резко увеличился до 500 тыс. чел. в результате событий на Украине, что привело к искажению прогнозных оценок. Во-вторых, высокая доля неформальной занятости, достигающая 15-20% в Российской Федерации, затрудняет точную оценку реального трудового потенциала, что может влиять на надежность полученных результатов.

Основные демографические показатели РФ в 2021-2023 гг. приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Основные демографические показатели РФ в 2021-2023 гг. [2]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность населения, млн	146,45	146,45	146,15
Естественная убыль, тыс.	-689,2	-792,4	-500,3
Миграционный прирост, тыс.	157,8	500,0	203,6
Суммарный коэффициент рождаемости	1,5	1,45	1,4
Уровень смертности, %	14,1	13,8	12,6
Доля населения 65+, %	15,8	16,0	16,3

Согласно данным Росстата, уровень рождаемости в России в 2023 г. составил 1,4 ребенка на одну женщину, что свидетельствует о продолжающемся снижении суммарного коэффициента рождаемости. Одновременно с этим уровень смертности достиг 12,6 случаев на 1000 чел. населения, что указывает на существенный разрыв между рождаемостью и смертностью и формирует устойчивую естественную убыль населения. В качестве смягчающего фактора отмечаются миграционные процессы: миграционные потоки в 2023 г. обеспечили нетто-прирост населения на уровне 203,6 тыс. чел., что частично компенсирует потери, вызванные естественной убылью.

Тем не менее, несмотря на положительный эффект миграции, данные Росстата указывают на продолжающееся старение общества: доля граждан старше 65 лет достигла 16,3%. Для сопоставления можно отметить, что, со-

гласно данным Всемирного банка, в Германии этот показатель составляет 22%, что свидетельствует о более глубокой стадии демографического перехода в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по сравнению с Россией. Эти различия подчеркивают необходимость комплексного подхода к анализу демографических процессов, позволяющего учитывать как внутренние факторы, так и опыт зарубежных стран.

Анализ прогнозных оценок, представленных НИУ ВШЭ, демонстрирует, что численность трудоспособного населения России к 2035 г. сократится на 7,5 млн чел., что может оказать значительное влияние на рынок труда и систему социального обеспечения страны. Дополнительно наблюдается выраженная региональная дифференциация демографических процессов. Так, в 2023 г. в Дагестане зафиксирован естественный прирост

населения на уровне +8,5%, тогда как в Тульской области наблюдалась убыль в размере -9,1%, что обусловлено как социально-экономическими, так и культурно-демографическими факторами. Республика Татарстан демонстрирует смешанные демографические тенденции. По данным Росстата, в 2023 г. естественная убыль населения составила -3,1%, что ниже среднероссийского уровня (-3,4%), благодаря относительно высокой рождаемости (1,7 ребенка на женщину) и снижению смертности до 11,8%. Миграционный прирост в регионе остается стабильным (+0,8 тыс. чел. в 2023 г.), чему способствует развитая промышленность (нефтехимия, машиностроение) и высокая доля трудоспособного населения (58,5%). Однако к 2030 г. прогнозируется сокращение этой группы на 8-10% из-за старения: доля населения 65+ к 2023 г. достигла 14,2%, что на 2,1 п.п. ниже среднего по РФ.

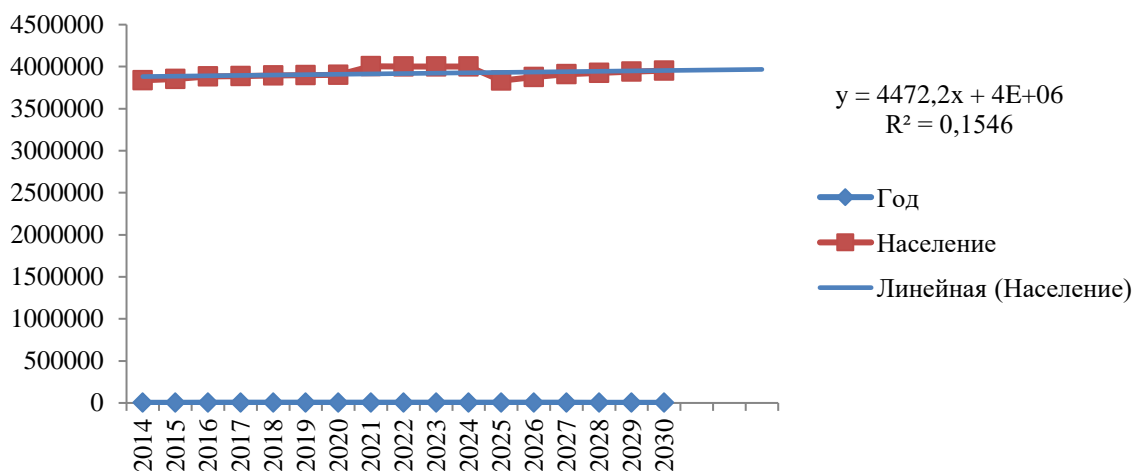

Рисунок 1 – Трендовый анализ населения Республики Татарстан, чел.

Прогнозируется, что к 2030 г. доля населения в возрасте 15-64 лет сократится с 58,3% до 54,1%, что эквивалентно уменьшению рабочей силы на 4,2 млн чел. Это сокращение приведет к дефициту кадров в ключевых секторах экономики, что, в свою очередь, негативно скажется на темпах экономического роста. В промышленности, в частности в машиностроении и обрабатывающих отраслях, дефицит работников может достигнуть 2,8 млн чел., что способно замедлить рост добавленной стоимости на 1,2-1,5% ежегодно. Аналогичные проблемы наблюдаются и в сфере информационных технологий: при текущем

уровне выпуска специалистов, составляющем около 80 тыс. выпускников в год, к 2030 г. дефицит кадров может составить 1,2 млн чел., что ограничит темпы цифровизации экономики. Изменение численности трудоспособного населения в регионах РФ представлен в табл. 2.

Таблица 2 – Изменение численности трудоспособного населения в регионах РФ в 2021-2023 гг., % [2]

Регион	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Московская область	+45,2	+52,1	+59,5
Нижегородская область	-12,4	-16,8	-20,0

Регион	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Дагестан	+6,8	+7,3	+8,5
Тульская область	-8,1	-9,7	-9,1
Республика Татарстан	+2,3	+1,8	+1,5

Региональная неоднородность усугубляет данную проблему: в депрессивных регионах, таких как Тульская область, сокращение численности трудоспособного населения на 20-25% приводит к усилению экономического неравенства.

Несмотря на общее сокращение численности трудоспособного населения в стране, ряд регионов демонстрирует положительную динамику за счет более благоприятной демографической структуры.

Так, в Республике Татарстан численность трудоспособного населения сохраняется на относительно стабильном уровне: в 2023 г. прирост составил +1,5 тыс. чел. Это объясняется высокой рождаемостью, развитой социальной инфраструктурой и активной политикой поддержки молодых семей. Однако даже в Татарстане темпы прироста сокращаются по сравнению с предыдущими годами, что указывает на постепенное вступление региона в фазу демографического замедления. В этих субъектах валовой региональный продукт на душу населения уже на 30-40% ниже среднего российского уровня.

В период с 2015 по 2023 гг. наблюдалось снижение темпов роста ВВП с 2,1% до 0,8%, что обусловлено сокращением доли трудоспособного населения и связанными с этим структурными изменениями в экономике. Старение населения усиливает нагрузку на государственный бюджет, что выражается в увеличении расходов на пенсионное обеспечение и здравоохранение. По прогнозам, к 2030 г. число пенсионеров вырастет до 43 млн чел., что составит 30% от общей численности населения, а расходы на пенсионное обеспечение увеличатся с текущих 8,4% до 11,2% ВВП. Для сравнения, в Германии данный показатель составляет 10,1%, что частично объясняется более высокой производительностью труда, компенсирующей дополнительную фискальную нагрузку [3].

Дополнительное увеличение затрат ожидается в системе здравоохранения, где расходы на медицинские услуги для пожилых людей,

включая лечение хронических заболеваний и гериатрическую помощь, прогнозируется вырастут с 5,1% до 7,3% ВВП. В регионах с высокой долей пожилого населения, таких как Курская область, где 22% жителей старше 65 лет, это может привести к бюджетному дефициту на уровне 15-20%. Одновременно рост социальных расходов ограничит возможности финансирования инфраструктурных проектов, что, по прогнозам, приведет к сокращению доли государственных инвестиций в ВВП с 4,5% до 3,1% к 2030 г.

Миграционные потоки, по оценкам, вряд ли смогут компенсировать сокращение трудоспособного населения даже при оптимистичном сценарии с ежегодным приростом за счет миграции на уровне 500 тыс. чел. Важную роль играет качество миграционных потоков: 70% трудовых мигрантов заняты в низкопроизводительных секторах экономики, таких как строительство и ЖКХ, где уровень заработной платы на 40-50% ниже средних показателей. Кроме того, лишь 12% мигрантов имеют высшее образование, что не соответствует потребностям современной цифровой экономики. Дополнительное негативное влияние оказывает ужесточение миграционного законодательства, включающее обязательное тестирование на знание русского языка для 90% категорий мигрантов, что привело к сокращению притока из стран Средней Азии на 25% в 2023 г. В отличие от стран с развитой миграционной политикой, таких как Канада или Австралия, где системы адаптации ориентированы на привлечение высококвалифицированных специалистов, в Российской Федерации лишь 5% квот выделено на IT-специалистов и инженеров.

Дополнительное влияние на экономику оказывают демографические волны, обусловленные снижением рождаемости в 1990-е гг., когда суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,2 ребенка на женщину. В результате, по прогнозам, к 2030 г. приток молодежи на рынок труда сократится на 30%, что негативно отразится на обновлении рабочей силы и инновационном потенциале экономики. Данные НИУ ВШЭ свидетельствуют, что в регионах, где доля пожилых граждан превышает 20% (например, в Рязанской области), наблюдается снижение числа

патентных заявок на 25% по сравнению с регионами с более молодой демографической структурой.

Влияние демографических показателей на экономику за анализируемый период показан в табл. 3.

Таблица 3 – Влияние демографических показателей на экономику в 2021-2023 гг. [2]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Дефицит кадров в промышленности, млн	3,1	3,8	4,0
Дефицит в ИТ-секторе, тыс.	800	950	1 200
Расходы на пенсии, % ВВП	8,1	8,3	8,4
Инфляция из-за роста зарплат, %	4,2	6,1	5,8

Одновременно дефицит кадров в стратегически важных отраслях оказывает инфляционное давление: нехватка работников в логистике и сельском хозяйстве в 2023 г. привела к росту заработных плат на 22-25%, что, в свою очередь, способствует увеличению инфляции издержек. По прогнозам Центрального банка, инфляция в 2024 г. может составить 5,5-6%.

Проведенное моделирование подтверждает, что демографический кризис приведет к снижению потенциальных темпов роста ВВП на 0,8-1,2% ежегодно. При этом анализ чувствительности показал, что минимизация потерь до уровня около 0,7% возможна при реализации комплекса мер, включающих повышение пенсионного возраста до 65 лет для обоих полов (что позволит сэкономить 1,5% ВВП), удвоение квот на привлечение высококвалифицированных мигрантов до 100 тыс. чел. в год, а также снижение доли неформальной занятости с 20% до 10% за счет цифровизации налогового контроля.

Таким образом, без проведения структурных реформ демографические факторы могут стать непреодолимым барьером для экономического развития страны. В случае реализации пессимистичного сценария, включающего усиление санкционного давления

и дальнейшее сокращение миграционного притока, потери ВВП могут достигать 1,5% в год, что сопоставимо с последствиями экономического кризиса 2014-2015 гг.

Демографический кризис в России к 2030 г. приведет к формированию структурных ограничений, способных существенно замедлить экономический рост. Основными вызовами остаются старение населения, которое увеличит долю иждивенцев до 30%, дефицит кадров в стратегически важных секторах (промышленность, информационные технологии, здравоохранение) и растущая нагрузка на бюджет, связанная с пенсионными выплатами (до 11,2% ВВП) и расходами на здравоохранение (7,3% ВВП). Эти факторы создают серьезные риски стагнации: по прогнозам, ежегодные потери ВВП могут составить от 0,7% до 1,5%, а инфляционное давление, обусловленное дефицитом рабочей силы в критически важных отраслях (логистика, строительство), может превысить 6% в год. Региональная дифференциация усугубляет проблему: в 15 субъектах Российской Федерации, включая Тульскую и Псковскую области, сокращение трудоспособного населения на 20-25% приведет к снижению валового регионального продукта на 30-40% по сравнению с общероссийским уровнем.

Библиографический список

1. Росстат зафиксировал в 2023 г. антирекорд по числу родившихся в РФ с 1999 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6523337>.
2. Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
3. Население Германии [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3KZHaN>.
4. The consequences of population aging for the Russian economy are named [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3KZHfg>.
5. Number of pensioners per 1,000 population in Russia from 2016 to 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3KZHiv>.

*Научный руководитель
Кульментьева Г.И.
старший преподаватель*

Статистическое изучение объема платных услуг на душу населения Амурской области за 2012-2022 годы

Матевосян М.А.

*Амурский государственный университет
г. Благовещенск*

В данной статье проведен статистический анализ объема платных услуг на душу населения Амурской области за 2011-2021 годы. Для этого была выполнена группировка регионов России по объему платных услуг, чтобы показать место Амурской области среди других субъектов, также проведен анализ объема платных услуг на душу населения с помощью относительных величин, средних и показателя вариации, найдены ряды динамики объема платных услуг Амурской области за 10 лет и выполнен корреляционно-регрессионный анализ.

Ключевые слова: *статистический анализ, объем платных услуг на душу населения Амурской области, динамика, вариация, относительные величины, средние величины, корреляционно-регрессионный анализ.*

Расширение рынка платных услуг является важным драйвером экономического роста. Помимо удовлетворения потребительского спроса и повышения уровня жизни населения, развитая сфера услуг способствует созданию благоприятного инвестиционного климата и повышению конкурентоспособности региона.

С точки зрения статистики рассмотрение объема платных услуг на душу населения является немаловажным аспектом, так как она позволяет понять, какие услуги наиболее востребованы, дает возможность сравнивать объем платных услуг в разных регионах, странах или среди различных групп населения. Сводка и группировка статистических данных позволяет показать место региона среди других субъектов по объему платных услуг. Расчет абсолютных и относительных величин, а именно анализ динамики, помогает выявить основные тенденции. Расчет средних величин, таких как мода и медиана, является важным инструментом для анализа объема платных услуг на душу населения, дающим возможность глубже понять данные. Показатели вариации позволяют оценить сте-

пень разброса данных, насколько сильно отклонены значения от среднего и понять то, как равномерно распределены расходы на платные услуги среди населения. Ряды динамики дают возможность отслеживать изменения объема платных услуг во времени, выявлять тренды и сезонные колебания. Статистическое изучение взаимосвязи социально-экономических явлений позволяют исследовать взаимосвязи между объемом платных услуг и другими социально-экономическими показателями (например, уровнем доходов, безработицей, уровнем образования).

Выполненный анализ необходим для принятия обоснованных решений как на уровне бизнеса (предприниматели, экономисты), так и на уровне государственной политики, а также специалистам, занимающимся прогнозами социально-экономического развития.

Цель статьи – выполнить статистический анализ объема платных услуг на душу населения Амурской области за 2012-2022 гг.

В рамках исследования решаются следующие задачи:

- 1) выполнить группировку регионов России по объему платных услуг на душу населения за 2022 г., а также показать место Амурской области среди других местностей страны;
- 2) произвести статистический анализ объема платных услуг на душу населения с помощью относительных величин за 3 года;
- 3) выполнить анализ с помощью средних величин и показателя вариации объема платных услуг на душу населения за 2022 г.;
- 4) проанализировать динамику объема платных услуг на душу населения в Амурской области за 10 лет и составить прогноз за 2022-2024 гг. на ее основе;
- 5) определить влияние различных факторов на динамику объема платных услуг

на душу населения в Амурской области за 2012-2021 гг.

Предметом исследования являются анализ относительных и средних величин, вариация, динамика и взаимосвязи факторов, воздействующих на объем платных услуг.

Объект исследования – объем платных услуг на душу населения Амурской области.

Основные методы исследований: метод сравнения, метод группировки, метод средних величин, графический метод, метод табличного представления данных. Для обработки исходной информации использовались программы MS Word и MS Excel.

Первым этапом статистического анализа была выполнена группировка регионов России по объему платных услуг за 2022 г. с помощью метода равных и неравных интервалов на основе данных из статистического сборника [2, с. 190]. Первоначальная группировка с равными интервалами оказалась неинформативной, в связи с тем, что значения признака варьируется неравномерно. Поэтому использование метода прогрессивно-возрастающих интервалов позволило выявить значительную дифференциацию регионов по данному показателю, что можно заметить по табл. 1.

Таблица 1 – Группировка регионов России с неравными интервалами по объему платных услуг на душу населения за 2022 г.

Группы регионов, руб.	число регионов	
	в абсолютном значении	В относительном значении, процент
1) 19475,00-48774,00	12	14
2) 48774,00-77315,04	47	55
3) 77315,03-105117,71	16	19
4) 105117,71-132201,14	8	9
5) 132201,14-158583,91	1	1
6) 158583,91-184284,16	0	0
7) 184284,16-209319,55	1	1
Итого	85	100

Благодаря табл. 1 видно, что большинство регионов, а именно 47, что составляет 55% от всей совокупности, имеет объем платных услуг от 48 774 до 77 315,04 руб.

Минимальный объем имеют только 12 регионов, что составляет 14% от всей совокупности.

Максимальный объем платных услуг от 184 284,16 до 209 319,55 руб. имеет только один регион, что составляет 1% от всей совокупности.

Также в таблице показано, что несмотря на группировку с неравными интервалами, нет ни одного региона, где объем платных услуг был бы от 158 583,91 до 184 284,16 руб.

В результате проведенного анализа данных о платных услугах на душу населения, представленного в табл. 2, можно сказать, что, существует прямая зависимость между численностью населения и объемом платных

услуг, что подтверждает важность этих показателей для понимания социально-экономической ситуации в стране. Минимальный объем платных услуг составляет 19 475 руб., в то время как максимальное значение достигает 209 319 руб., что свидетельствует о значительных различиях в доступности услуг в различных регионах.

Срез по группам показывает, что наиболее высокий уровень потребления платных услуг наблюдается в диапазоне от 105 117,71 до 132 201,14 руб., что указывает на наличие более обеспеченных регионов. Однако большинство регионов, включая Амурскую область, находятся в диапазоне от 48 774 до 77 315,04 руб., что отражает средний уровень потребления платных услуг.

Таким образом, видна важность учета социально-экономических факторов для понимания динамики рынка платных услуг в России.

Таблица 2– Группировка регионов России по объему платных услуг на душу населения за 2022 год

Группы регионов, рубли	Число регионов	объем платных услуг, рубли		численность населения, рубли	
		всего	в среднем	всего	в среднем
1) 19475,00-48774,00	12,00	471080,00	39256,67	8282,80	690,23
2) 48774,00-77315,04	47,00	2907711,00	61866,19	75266,60	1601,42
3) 77315,03-105117,71	16,00	1400107,00	87506,69	30796,60	1924,79
4) 105117,71-132201,14	8,00	908106,00	113513,25	13177,90	1647,24
5) 132201,14-158583,91	1,00	141444,00	141444,00	5819,30	5819,30
6) 158583,91-184284,16	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
7) 184284,16-209319,55	1,00	209318,00	209318,00	13104,20	13104,20
Итого	85,00	6037766,00	71032,54	146447,40	1722,91

После был проведен анализ структуры платных услуг населению Амурской области за период 2019-2021 гг. с помощью относительных величин. Исходные данные были взяты из сборников [1, с. 245], [3, с. 151].

Наибольший удельный вес на протяжении рассматриваемых годов (2019-2021 гг.) наблюдался по виду коммунальных услуг, что соответственно равно 24,78%, 27,87% и 25,42%. Это подчеркивает важность данной категории в жизни населения. Поэтому коммунальные услуги сохраняют лидирующую позицию в структуре потребительских расходов, что подчеркивает их первостепенную важность. В то же время, доля медицинских услуг, хотя и остается минимальной, демонстрирует рост в 2021 г.

Сравнение с Хабаровским краем в рамках относительного показателя сравнения (ОПС) указывает на существенное превосходство Хабаровского края по объему предоставления платных услуг, особенно в сферах транспорта, жилищных и медицинских услуг. Это может отражать более развитую экономику и инфраструктуру Хабаровского края.

Анализ относительного показателя координации (ОПК), где базой сравнения выступили коммунальные услуги, показал определенные изменения в структуре потребительских расходов внутри Амурской области. Соотношение расходов на различные виды услуг и коммунальные услуги менялось в течение рассматриваемого периода, что может говорить об изменении приоритетов населения.

Относительный показатель интенсивности (ОПИ), сопоставляющий расходы на платные

услуги со среднедушевым доходом, демонстрирует тенденцию к снижению: 1 000 руб. дохода приходилось меньше расходов на платные услуги в 2021 г., чем в 2019 г. Это может говорить об улучшении уровня жизни, позволяющем направлять больше средств на другие нужды, что важно для анализа экономической ситуации и потребительского поведения.

Анализ объема платных услуг на душу населения с помощью средних величин и показателя вариации показал значительные различия и вариации среди различных регионов. Средняя арифметическая величина составила 70 968,26 руб., что отражает общий уровень потребления платных услуг. Мода, равная 58 967,23 руб., показывает, что большинство населения тратит именно в этом диапазоне, а медиана в 67 295,31 руб. разделяет регионы на две равные половины, где одна часть тратит меньше указанного значения, а другая – больше.

Показатели вариации продемонстрировали высокий уровень разброса в данных. Размах вариации составил 189 843 руб., что подтверждает на значительное различие между максимальными и минимальными значениями. Среднее линейное отклонение достигло 20 238,8 руб., а среднее квадратическое отклонение составило 27 731,68 руб., что также подтверждает значительные расхождения.

Коэффициент вариации на уровне 39,08% указывает на высокую вариативность, что делает среднюю величину ненадежной для представления всей статистической совокупности. Внутригрупповая дисперсия объемов

платных услуг в Дальневосточном федеральном округе составила 474 428 842,1 руб., отражая значительное разнообразие в уровне предоставления услуг внутри округа.

Коэффициент детерминации, равный 0,22, отмечает, что лишь 22% вариации объемов платных услуг можно объяснить типом федерального округа, что подразумевает наличие дополнительных факторов, влияющих на эти показатели. Эмпирическое корреляционное соотношение 0,47 свидетельствует о умеренной положительной связи между объемом платных услуг и типом федерального округа.

Показатель эксцесса равный 25,51, что больше нуля, сообщает, что распределение относится к островершинным. Также показатель эксцесса в 25,51 указывает на то, что распределение объемов платных услуг в регионах России значительно отклоняется от нормального распределения.

Анализ динамики объема платных услуг на душу населения в Амурской области за период с 2012 по 2021 годы продемонстрировал

устойчивый рост и положительные изменения в секторе. Наибольший прирост был зафиксирован в 2013 г. по сравнению с 2012 г., а именно 7 655 руб., что может быть связано с экономическим развитием региона. Несмотря на негативное воздействие пандемии COVID-19, когда объем платных услуг снизился на 1324 руб. в 2020 г., в 2021 г. произошло восстановление с увеличением на 5486 руб. В целом, объем платных услуг на душу населения увеличился на 74,8% с 2012 г., что указывает на растущий интерес населения к платным услугам и улучшение уровня жизни.

Далее был рассчитан прогноз объема платных услуг на душу населения Амурской области на 2022-2024 гг., представленного на рис. 1. Прогнозирование помогает подготовиться к непредвиденным обстоятельствам, рассчитать необходимое количество ресурсов для удовлетворения спроса и т.д.

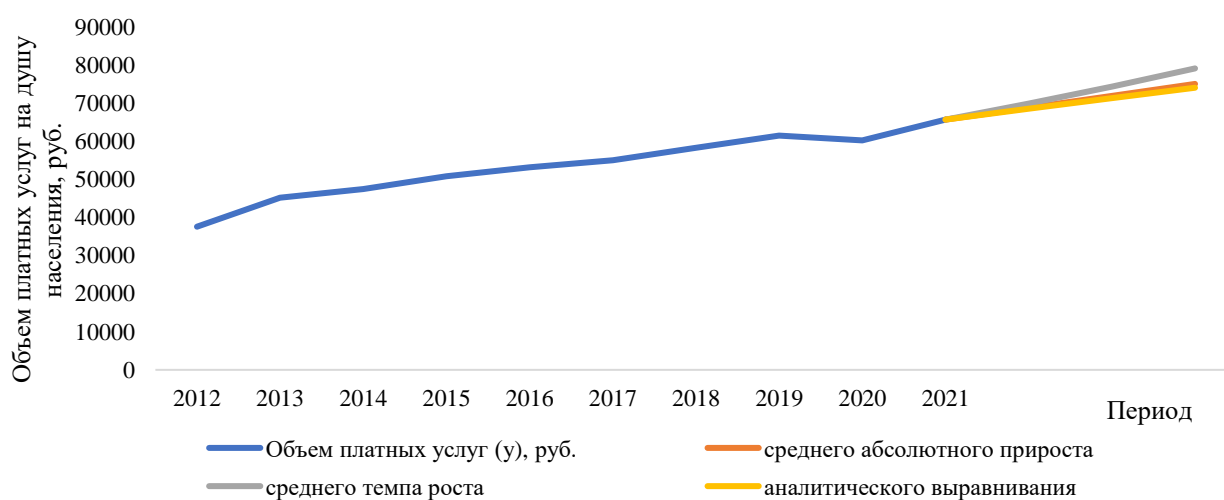

Рисунок 1 – Прогноз объема платных услуг на душу населения Амурской области на 2022-2024 гг.

Прогнозирование объема платных услуг на душу населения на 2022-2024 гг., основанное на трех методах – среднем абсолютном приросте, среднем темпе роста и аналитическом выравнивании, – показывает положительную динамику роста.

Анализ методов прогнозирования также выявил, что оптимистичный прогноз, осно-

ванный на среднем темпе роста, может переоценивать реальные показатели, в то время как результаты аналитического выравнивания выглядят пессимистично, поскольку занижают ожидаемые значения. Рабочим вариантом был признан метод среднего абсолютного прироста, так как его результаты предполагают, что значения всех факторов будут соответствовать плановым.

Ошибка аппроксимации, составившая 2,73%, указывает на высокую точность расчетов. Кроме того, анализ индексов сезонности за 2019-2021 гг. показывает колебания, указывающие на сезонные факторы, влияющие на спрос. Наивысшие значения индекса сезонности зафиксированы в декабре (113 %) и ноябре (105,34 %), что связано с повышенным спросом в преддверии новогодних праздников.

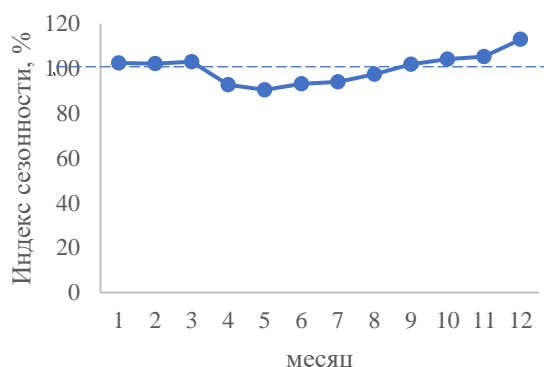

Рисунок 2 – Индексы сезонности изменения объема платных услуг Амурской области

Анализ регрессионной зависимости между объемом платных услуг на душу населения и среднедушевым доходом продемонстрировал наличие значительной и прямой связи между этими показателями.

Линейный коэффициент корреляции, равный 0,956, указывает на весьма высокую линейную связь между среднедушевым доходом и объемом платных услуг, что означает, что повышение дохода соответствует значительному увеличению потребления услуг. Коэффициент детерминации подтверждает, что около 91,4 % вариации объема платных услуг объясняется изменением дохода

Таким образом, результаты анализа подчеркивают значимость среднедушевого дохода как ключевого детерминанта в сфере платных услуг, что имеет важные последствия для социально-экономического планирования и разработки стратегий для повышения качества жизни населения.

Библиографический список

1. Амурский статистический ежегодник 2022: статистический сборник // Амурстат. – Благовещенск, 2022. – 372 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2023: статистический сборник // Росстат. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TjKqv>.
3. Хабаровский край: статистический ежегодник 2023 // Хабаровстат. – Хабаровск, 2023. – 185 с.

*Научный руководитель
Васильева А.В.
к.э.н., доцент*

Статистический анализ факторов, влияющих на уровень бедности в регионах Приволжского федерального округа

Молева Я.И.

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
г. Казань*

В статье проведен статистический анализ факторов, влияющих на уровень бедности в регионах Приволжского федерального округа. Рассмотрены показатели динамики уровня и границ бедности, построен корреляционно-регрессионный анализ факторов, влияющих на уровень бедности в регионах ПФО. Предложены рекомендации по снижению бедности в регионах.

Ключевые слова: *статистический анализ, уровень бедности, уровень безработицы, граница бедности.*

Преодоление бедности – один из важнейших вопросов государственной социальной политики, о чем свидетельствует Указ Президента России от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 г.». [1], определяющий главными задачами текущего десятилетия рост доходов населения и двукратное снижение уровня бедности по сравнению с базовыми значениями 2017 г. Авторы А.А. Разумов и О.В. Селиванова считают, что «бедность –

явление многофакторное, поэтому определение бедности и оценка ее масштабов – предмет неутрачивающих дискуссий в мировом сообществе. В основном к бедным относят лица, чьи доходы не позволяют вести минимально приемлемый образ жизни» [2]. Актуальность данного исследования обусловлена сохранением бедности как одной из ключевых социально-экономических проблем в Российской Федерации, несмотря на продолжительную реализацию государственных программ, направленных на снижение ее уровня. В данном контексте проведение комплексного анализа феномена бедности и детерминирующих ее факторов приобретает особую научную и практическую значимость. В качестве объекта исследования определены социально-экономические процессы, обуславливающие уровень и динамику бедности. Предмет исследования – уровень бедности в регионах Приволжского Федерального округа.

Целью исследовательской работы является ретроспективный анализ бедности, ее структуры, а также определение факторов, влияющих на уровень бедности в разрезе регионов Приволжского федерального округа. Задачи исследования: оценка динамики уровня бедности в регионах ПФО; определение социально-экономических, демографических и региональных факторов, влияющих на бедность; разработка рекомендаций по снижению уровня бедности с учетом выявленных факторов.

В работе были применены количественные методы такие как расчетно-аналитические,

экономико-статистические, графические методы визуализации данных, корреляционно-регрессионный анализ. Указанные методы позволили провести комплексную оценку исследуемых процессов.

Уровень бедности населения во многом определяется спецификой развития региона, которая напрямую или опосредованно воздействует на занятость, уровень доходов, жилищные условия и доступность социальных услуг. Приволжский Федеральный округ входит в число самых развитых промышленных макрорегионов России. Однако уровень социально-экономической дифференциации внутри ПФО достаточно высок, в связи с чем необходимо провести анализ уровня бедности в разрезе всех субъектов ПФО. Рассмотрим динамику уровня бедности в 14 регионах. (табл. 1)

В последние годы в Приволжском федеральном округе наблюдается устойчивая тенденция к снижению доли населения с денежными доходами ниже границы бедности. Так за анализируемый период 2021-2024 гг. показатель в среднем снизился на 4%. Наибольший базисный абсолютный прирост характерен для Республики Мордовия, а наименьший для Республики Татарстан. Согласно данным за 2024 г., средний уровень бедности по ПФО составил 8,6%, что на 1,4 п.п. выше общероссийского показателя (7,2%). При этом отмечается ежегодное снижение этого индикатора, что свидетельствует о позитивной динамике социально-экономического развития ряда регионов округа.

Таблица 1 – Динамика уровня бедности в разрезе регионов Приволжского федерального округа за 2021-2024 гг., %

Субъект РФ	2021	2022	2023	2024	Цепной абсолютный прирост, п.п.			Базисный абсолютный прирост, п.п. 2024 г. к 2021 г.
					2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	
Республика Башкортостан	11,6	10	9,5	7,8	-1,6	-0,5	-1,7	-3,8
Республика Марий Эл	17,9	15,4	14,3	12,6	-2,5	-1,1	-1,7	-5,3
Республика Мордовия	16,7	14,1	13,2	10,2	-2,6	-0,9	-3	-6,5
Республика Татарстан	6,4	5	4,6	3,8	-1,4	-0,4	-0,8	-2,6
Удмуртская Республика	11	9,4	8,7	6,9	-1,6	-0,7	-1,8	-4,1
Чувашская Республика	15,5	13,9	12	10,4	-1,6	-1,9	-1,6	-5,1
Пермский край	12,7	10,6	9,8	8,7	-2,1	-0,8	-1,1	-4
Кировская область	12,4	10,6	10,4	9	-1,8	-0,2	-1,4	-3,4
Нижегородская область	8,3	7,5	7,2	5,6	-0,8	-0,3	-1,6	-2,7
Оренбургская область	13,2	11,6	11	9,2	-1,6	-0,6	-1,8	-4

Пензенская область	12	10,7	9,9	8,3	-1,3	-0,8	-1,6	-3,7
Самарская область	11,7	10,6	10,2	8,1	-1,1	-0,4	-2,1	-3,6
Саратовская область	14,4	12,9	12,3	10,7	-1,5	-0,6	-1,6	-3,7
Ульяновская область	13,8	12,4	11,7	9,3	-1,4	-0,7	-2,4	-4,5

**Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3]*

Снижение уровня бедности в регионах ПФО происходило на фоне сложной макроэкономической ситуации, вызванной последовательным воздействием двух значительных внешних шоков: пандемии COVID-19 и специальной военной операции (СВО). В этих условиях экономика столкнулась с рядом ограничений, однако именно дефицит рабочей силы, возникший в ряде отраслей, стал важным стимулирующим фактором занятости. Рост спроса на работников привел к увеличению числа трудоустроенных граждан, в том числе из ранее маргинализированных групп, что положительно сказалось на уровне доходов и, соответственно, снизило уровень бедности. Кроме того, ключевую роль сыграло расширение социальной поддержки населения, введение новых пособий для малообеспеченных семей и беременных. Эти меры оказали существенную поддержку доходам населения и способствовали смягчению последствий кризисных явлений.

Несмотря на общую положительную динамику, различия между субъектами ПФО остаются значительными. Так уровень бедности варьируется от 3,8% (Республика Татарстан) до 12,6% (Республика Марий Эл). Рассчитанный коэффициент вариации также свидетельствует о средней степени однородности распределения бедности в округе (рис. 1).

Межрегиональные различия обусловлены уровнем экономического развития, демографическими тенденциями и эффективностью социально-экономической политики. Например, Татарстан демонстрирует устойчивый рост благодаря диверсифицированной экономике и инвестиционной привлекательности, тогда как менее развитые регионы сталкиваются с депопуляцией и ограниченными возможностями бюджета. Ключевыми факторами также являются отраслевая специализация, уровень безработицы и доступность социальных услуг, что в совокупности определяет качество жизни населения.

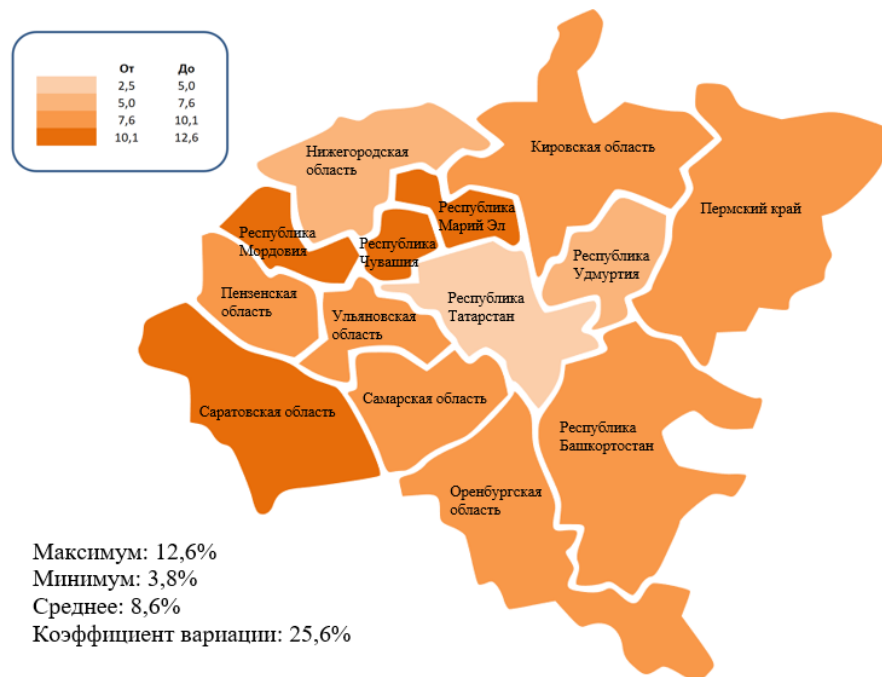

Рисунок 1 – Уровень бедности в разрезе регионов Приволжского федерального округа в 2024 г. (составлено автором по [3])

До 2021 г. уровень бедности определяли по прожиточному минимуму, а с 2021 г. используют показатель границы бедности, чтобы точнее отслеживать изменение количества бедных людей в России. Граница бедности – исключительно статистический показатель, размер социальных пособий по-прежнему зависит от прожиточного минимума. В данном контексте были рассмотрены установленные границы бедности в субъектах Приволжского федерального округа (ПФО) за 2024 год (табл. 2).

Анализ данных по ПФО за 2024 г. выявил значительную региональную дифференциацию в соотношении доходов и границ бедности: в Татарстане и Нижегородской области

доходы превышают прожиточный минимум в 4,4-4,7 раза, тогда как в Марий Эл, Саратовской области и Чувашии – лишь в 2,6-2,9 раза, что указывает на повышенные риски бедности. При этом Пермский край и Самарская область, несмотря на высокие границы бедности (15+ тыс. руб.), демонстрируют относительно благополучные коэффициенты (3,4-3,5), в то время как Мордовия с самой низкой границей бедности (12,4 тыс. руб.) имеет средний показатель (3,0). Полученные результаты подчеркивают необходимость адресной социальной политики, особенно в регионах с коэффициентом ниже 3, и дальнейшего изучения факторов, влияющих на такое распределение показателей.

Таблица 2 – Статистические показатели границы бедности и среднедушевых денежных доходов в разрезе регионов Приволжского федерального округа в 2024 г.

Субъект ПФО	Граница бедности, руб.	Среднедушевые денежные доходы, руб.	Соотношение доход/граница бедности
Республика Татарстан	13118	61341	4,7
Нижегородская область	13984	61063	4,4
Пермский край	15106	52071	3,4
Самарская область	15203	51147	3,4
Республика Башкортостан	13333	46932	3,5
Удмуртская Республика	14376	46719	3,2
Кировская область	15000	44084	2,9
Оренбургская область	13347	42793	3,2
Ульяновская область	14343	42476	3,0
Пензенская область	13174	42255	3,2
Чувашская Республика	13565	39362	2,9
Саратовская область	13053	37966	2,9
Республика Мордовия	12382	36856	3,0
Республика Марий Эл	13803	36153	2,6

*Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [3]

Для выявления ключевых факторов, определяющих уровень бедности в регионах ПФО, был проведен корреляционно-регрессионный анализ пространственных данных. В качестве зависимой переменной выступал логарифм доли населения с денежными доходами ниже границы бедности.

В качестве потенциальных объясняющих переменных были отобраны следующие факторы:

X1 – коэффициент Джини (индекс неравенства распределения доходов);

X2 – среднедушевые денежные доходы населения;

X3 – уровень безработицы;

X4 – уровень занятости;

X5 – доля сельского населения;

X6 – доля рабочей силы с высшим и средним образованием; Повышение образовательного уровня обеспечивает развитие профессиональных компетенций и квалифицированных характеристик, что повышает конкурентоспособность на рынке труда и расширяет возможности участия в трудовой деятельности с более высоким уровнем дохода. Кроме того, высшее и среднее профессиональное образование повышает экономическую устойчивость и снижает риск попадания в состояние, граничащее с бедностью. Л.Я. Бухарбаева, З.Ф. Ибрагимова и М.В. Франц в своем исследовании также отметили, что среди неконтролируемых характеристик в отношении трудового дохода наибольшее значение имеет образование родителей [4].

X7 – доля расходов бюджета на социальную политику;

X8 – ВРП на душу населения;

X9 – доля населения, занятого в неформальном секторе экономики.

Все факторы были предварительно прологарифмированы. Далее была построена корреляционная матрица, позволившая оценить тесноту линейной связи между переменными. Анализ показал статистически значимую взаимосвязь уровня бедности с такими факторами, как коэффициент Джини, среднедушевые доходы, уровень безработицы и ВРП на душу населения. Остальные переменные продемонстрировали слабую или незначимую корреляцию с зависимой переменной, что послужило основанием для их исключения из дальнейшего анализа.

На втором этапе было построено линейное регрессионное уравнение, в котором уровень бедности моделировался через выбранные факторы. Результаты оценки регрессионной модели представлены следующим образом:

$$Y = 21,4 + 1,4X_1 - 1,6X_2 + 0,3X_3 - 0,06X_8$$

Регрессионная модель характеризуется высоким коэффициентом детерминации ($R^2=0,81$), что свидетельствует о том, что около 80% вариации уровня бедности объясняется совместным влиянием выбранных факторов. Значимость уравнения подтверждена критерием Фишера ($F=0,002$), что позволяет считать модель статистически надежной.

Экономическая интерпретация параметров уравнения регрессии будет выглядеть следующим образом: при увеличении коэффициента Джини на 1% (то есть при возрастании уровня неравенства в распределении доходов) доля населения с доходами ниже границы бедности возрастает в среднем на 1,4%, при прочих равных условиях. Таким образом, рост социального неравенства оказывает существенное влияние на уровень бедности в регионах ПФО. При увеличении среднедушевых денежных доходов населения на 1% доля бедного населения снижается в среднем на 1,6%. Следовательно, рост уровня жизни и благосостояния населения способствует значительному сокращению масштабов бедности. Повышение уровня безработицы на

1 п.п. приводит к увеличению доли населения, находящегося за чертой бедности, в среднем на 0,3%. Таким образом, высокий уровень безработицы выступает важным детерминантом роста бедности, поскольку ограничивает возможность получения легальных доходов значительной частью населения. При увеличении ВРП на душу населения на 1% доля бедного населения снижается на 0,06%. Хотя величина коэффициента невелика, его отрицательный знак подтверждает, что экономическое развитие региона, измеряемое уровнем валового продукта на душу населения, способствует улучшению условий жизни и снижению уровня бедности.

Полученные результаты позволяют разработать региональные социально-экономические программы, направленные на снижение бедности за счет сокращения неравенства, стимулирования роста доходов и уменьшения безработицы. Ключевые рекомендации включают усиление прогрессивного налогообложения и адресных социальных программ, создание качественных рабочих мест, а также повышение эффективности бюджетного перераспределения для усиления влияния роста ВРП на благосостояние населения. Данные меры могут лечь в основу социальной политики, способствующей снижению уровня бедности и улучшению качества жизни в регионе.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента России от 21 июля 2020 г. № 474 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Разумов А.А., Селиванова О.В. Домохозяйства в зоне риска бедности: региональный аспект // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Т.18, № 2. – С. 236-247.
3. Федеральная служба государственной статистики [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3Tok7H>.
4. Бухарбаева Л.Я., Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Роль неконтролируемых факторов социального бэкграунда в формировании бедности: эмпирический анализ // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2022. – № 4. – С. 188-127.

*Научный руководитель
Валиуллина С.З.
ассистент*

Структура занятости как фактор изменения средней заработной платы по региону

Мусиль Д.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал*

г. Барнаул

В статье показано, что анализ структуры занятости и средней заработной платы позволяет оценить состояние рынка труда и его влияние на экономику. Распределение рабочей силы по секторам экономики определяет уровень оплаты труда, который является важным фактором мотивации и производительности работников. Хотя повышение заработной платы и способствует экономическому росту и улучшению благосостояния, оно должно быть пропорционально росту производительности, чтобы избежать инфляции и сохранить конкурентоспособность региональной экономики.

Ключевые слова: *занятость населения, заработная плата, структурные сдвиги.*

Целью исследования является определение и оценка влияния изменений в структуре занятости на динамику средней заработной платы в Алтайском крае за период 2021-2023 гг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассчитать и проанализировать коэффициент вариации заработной платы по отраслям для оценки степени неоднородности.
2. Провести индексный анализ средней заработной платы для выявления влияния структурных сдвигов на общий уровень оплаты труда.
3. Сравнить динамику заработной платы и структуру занятости в Алтайском крае с общероссийскими показателями.
4. Предложить рекомендации по стимулированию развития высокотехнологичных отраслей для повышения уровня жизни в регионе.

Источники информации: Росстат и Алтайкрайстат [1, 2], методика исследований Елисеевой И.И. [3], результаты исследований алтайских ученых [4, 5, 6].

В рамках темы, нами были рассмотрены данные Алтайского края, как региона, для которого анализируется изменение средней заработной платы. По итогам 2023 г. номинальная начисленная среднемесячная заработная плата одного работника в Алтайском крае составила 43 393 руб., превысив уровень 2021 г. на 28% или же 9 521 руб. Относительно же предыдущего 2022 г., произошел прирост заработной платы 13,25%.

Поскольку уровень оплаты труда тесно связан с экономическим развитием региона, далее будет проанализирована разница в зарплатах по отраслям в Алтайском крае. Общая тенденция в регионе – низкий уровень заработной платы, характерный практически для всех секторов экономики (табл. 1). Однако стоит отметить, что темпы прироста заработной платы в 2023 г. относительно 2021 г., который взят за базисный показывают положительную динамику, в большинстве своем превышая значения в 50%.

Рассчитаем коэффициент вариации при помощи анализа средней заработной платы по отраслям и среднегодовой численности занятых, который поможет для оценки степени разброса или неоднородности данных. На рис. 1 представлены значения коэффициента вариации в 2021-2023 гг.

По результатам расчетов, в 2021 г. коэффициент равен 15,64%, что говорит об умеренной вариабельности. Существуют различия в уровне заработной платы и занятости между отраслями, но они не являются критическими. В 2022 г. коэффициент вариации составил 13,89%, что является более низким значением относительно 2021 г., однако уже в 2022 г. значение возросло обратно к 15,49%.

Таблица 1 – Заработная плата и численность занятых в Алтайском крае по основным отраслям в 2021-2023 гг. [1, 2]

Направление деятельности	2021		2022		2023		Темп прироста 2023/2019, %	
	тыс. чел.	руб.	тыс. чел.	руб.	тыс. чел.	руб.	тыс. чел.	руб.
Добыча полезных ископаемых	4,27	50416	4,3	65765	4,34	77638	3,36	83,58
Деятельность финансовая и страховая	14,77	55227	16,11	62806	15,34	72686	7,71	49,86
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	66	45887	64,95	49596	59,81	58213	-12,02	45,52
Деятельность профессиональная научная и техническая	18,92	37766	20,79	43661	21,47	52193	17,7	74,48
Обеспечение электрической энергией газом и паром; кондиционирование воздуха	26,2	37582	27,79	43055	26,17	51078	-0,23	55,08
Обрабатывающие производства	140,28	35044	153,98	41985	149,86	51339	11,79	83,49
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	76,52	34272	81,01	38473	77,48	42938	1,42	46,57
Сельское и лесное хозяйство	115,36	27735	122,71	34562	113,12	39239	-14,73	75,74
Образование	89,16	28878	91,04	33287	88,21	37688	-4,04	59,86
Строительство	66,98	33530	73,64	35780	80,37	46073	24,74	90,79
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	203,07	26520	221,75	31497	223,08	36774	8,33	69,01

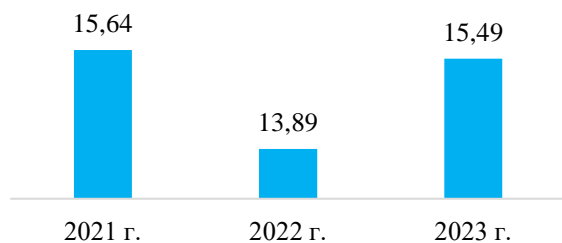

Рисунок 1 – Коэффициент вариации в 2021-2023 гг.

Был также проведен индексный анализ средней заработной платы по отраслям в Алтайском крае за период 2021-2023 гг. Так, учитывая изменения в составе работников, средняя заработная плата в 2023 г. относительно 2021 г. увеличилась на 18%. Равное изменение наблюдается при неизменном составе работников, что исключает влияние изменений в структуре персонала и фокусируется на изменении оплаты труда для одних и тех же сотрудников. Важно заметить, что значения индекса фиксированного состава совпадают со значениями индекса перемен-

ного состава. Это может говорить о стабильности структуры персонала в рассматриваемый период. Структурные сдвиги же оказывали незначительное понижающее влияние на среднюю заработную плату во все рассматриваемые периоды. Это может быть связано с изменениями в соотношении высоко- и низкооплачиваемых сотрудников. В 2022 г. это влияние было наиболее заметным. Говоря о численности работников по экономической деятельности, наибольшее число в 2023 г. наблюдалось в таких отраслях как обрабатывающее производство, сельское и лесное хозяйство и в образовании.

Для более четкого и ясного понимания влияния структуры занятости на заработную плату в Алтайском крае, нами были проанализированы данные численности работников в экономике и средних заработных плат по отраслям в Российской Федерации в целом, а также проведено сравнение со значениями края. Из расчетов можно сделать следующие выводы, Алтайский край демонстрирует более высокие темпы роста заработной платы, как переменного, так и постоянного

состава, по сравнению со средними значениями по Российской Федерации во все рассматриваемые годы. Это говорит о том, что в Алтайском крае заработная плата росла быстрее, чем в среднем по стране. В крае структурные сдвиги оказывали сдерживающее влияние на рост заработной платы (индекс структурных сдвигов меньше 1), особенно в 2022 и 2023 гг. Это означает, что в регионе происходили изменения в структуре занятости в пользу отраслей с более низкой заработной платой. В Российской Федерации структурные сдвиги оказывали незначительное положительное влияние на рост заработной платы (индекс структурных сдвигов больше 1 в 2022 и 2023 гг.), что указывает на перераспределение занятости в пользу более высокооплачиваемых отраслей.

Коэффициент вариации в Алтайском крае и в РФ примерно одинаков и находится в пределах 15-15,5%. Это говорит о сопоставимом уровне неравенства в оплате труда в регионе и в стране в целом. Алтайский край демонстрирует более быстрый рост заработной платы, чем в среднем по России, однако структурные сдвиги в экономике региона оказывают сдерживающее влияние на этот рост. Уровень неравенства в оплате труда в Алтайском крае сопоставим со среднероссийским. Для более глубокого понимания причин этих различий и сходств необходимо учитывать специфику экономики региона, демографические факторы, региональную политику и другие макроэкономические показатели.

Исходя из представленного анализа структуры занятости и заработной платы в Алтайском крае, можно заключить, что, несмотря на общий рост номинальной заработной платы в регионе за период 2021-2023 гг., сохраняются значительные различия в уровне оплаты труда по отраслям. Коэффициент вариации указывает на умеренную неоднородность в распределении заработной платы, а

индексный анализ выявляет сдерживающее влияние структурных сдвигов на общий рост оплаты труда. При сравнении с общероссийскими показателями, Алтайский край демонстрирует более высокие темпы роста заработной платы, однако эти темпы компенсируются перераспределением занятости в пользу менее оплачиваемых секторов. Следовательно, для устойчивого повышения уровня жизни в регионе необходимо не только стимулировать рост заработной платы, но и проводить целенаправленную политику по развитию высокотехнологичных и инновационных отраслей, способных обеспечить более высокую оплату труда и изменить структуру занятости в пользу квалифицированных специалистов.

Библиографический список

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [официальный сайт]. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru>.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [официальный сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru>.
3. Бизнес-статистика: учебник / под ред. И. И. Елисевой. – Москва: Юрайт, 2025. – 444 с.
4. Колобова А.И., Кудашкин А.С. Устойчивое развитие аграрной экономики // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 9. – С. 113-117.
5. Воробьева В.В. Актуальные проблемы государственной поддержки развития сельского хозяйства и сельских территорий региона // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – №7. – С. 86-89.
6. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Титова О.В. Оценка доходов и структурных сдвигов в занятости населения сельских территорий Алтайского края // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8-2. – С. 156-162.

*Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент*

Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Республики Татарстан

Нарзиева К.С.

*Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова (ИУЭП)
г. Казань*

В статье проведен статистический анализ миграционных процессов в Республике Татарстан за 2019-2023 гг., выявлены ключевые тенденции и факторы, влияющие на динамику миграционного прироста. На основе трендового моделирования разработан прогноз миграционных потоков, позволяющий оценить их потенциальное влияние на социально-экономическое развитие региона.

Ключевые слова: миграция, трудовые ресурсы, миграционный прирост, прибытие, выбытие.

Миграционные процессы играют ключевую роль в социально-экономическом развитии регионов, оказывая влияние на демографическую ситуацию, рынок труда, экономический рост и социальную стабильность. В условиях глобализации и усиления мобильности населения изучение миграции становится особенно актуальным для субъектов Российской Федерации, включая Республику Татарстан. Этот регион, обладающий развитой экономикой, высоким уровнем урбанизации и полиэтничным составом населения, представляет значительный интерес с точки зрения анализа миграционных тенденций и их последствий.

Объектом исследования были определены миграционные процессы, а предметом – миграционные потоки и их влияние на социально-экономическое развитие в Республике Татарстан.

Цель исследования – проанализировать влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Республики Татарстан. Задачи исследования: проанализировать динамику и структуру миграции в Республике Татарстан; составить прогноз миграционного прироста в Республике Татарстан.

Методология исследования включает сравнительный и динамический анализ миграционных потоков, методы прогнозирования.

Одной из задач социального государства является создание условий для того, чтобы каждый его гражданин мог самостоятельно занимать стабильные, благополучные социальные позиции. Такое положение вещей может иметь влияние на пространственную мобильность населения того или иного региона страны. Наиболее успешные, привлекательные районы государства концентрируют в себе большой трудовой, кадровый, научный потенциал [1]. Современные миграционные процессы оказывают комплексное воздействие на социально-экономическое развитие регионов, формируя новые вызовы и возможности для территориального развития. В условиях демографических изменений и трансформации рынка труда анализ миграционных потоков приобретает особую актуальность, позволяя выявить их влияние на ключевые показатели социально-экономического развития региона.

В первую очередь, мы провели анализ основных показателей миграции в Республике Татарстан за 2019-2023 гг. (табл. 1). Анализ динамики миграционных процессов в Республике Татарстан за 2019-2023 гг. выявил несколько ключевых тенденций. Число прибытий сократилось на 4,8% к 2023 г. по сравнению с 2019 г., при этом в 2021 г. наблюдался временный рост на 6,4% (базисный) и 10,1% (цепной), что было связано с постпандемийным восстановлением миграционной активности. Однако уже в 2022 г. последовало резкое снижение на 8,3%, обусловленное геополитической нестабильностью и экономическими санкциями, а в 2023 г. спад замедлился до 2,5%.

Таблица 1 – Динамика миграции населения в Республике Татарстан в 2019-2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Число прибытий, чел.	90960	87849	96759	88773	86594
базисный абсолютный прирост, чел.	0	-3111	5799	-2187	-4366
цепной абсолютный прирост, чел.	-	-3111	8910	-7986	-2179
базисный темп прироста, %	0	-3,4	6,4	-2,4	-4,8
цепной темп прироста, %	-	-3,4	10,1	-8,3	-2,5
Число выбытий, чел.	86520	83209	85311	79090	78509
базисный абсолютный прирост, чел.	0	-3311	-1209	-7430	-8011
цепной абсолютный прирост, чел.	-	-3311	2102	-6221	-581
базисный темп прироста, %	0	-3,8	-1,4	-8,6	-9,3
цепной темп прироста, %	-	-3,8	2,5	-7,3	-0,7
Миграционный прирост, чел.	4440	4640	11448	9683	8085

*Составлено автором на основе данных [2]

Параллельно число выбытий уменьшилось на 9,3% за пятилетний период, с особенно заметным сокращением в 2022 г., что может объясняться снижением мобильности населения и ухудшением возможностей для трудовой миграции. Положительное миграционное сальдо, достигшее пика в 2021 г. к 2023 г. сократилось до 8085 чел., демонстрируя ослабление миграционной привлекательности региона. Основными факторами, повлиявшими на эти процессы, стали пандемийные ограничения 2020 г., экономические последствия санкционного давления 2022 г., а также

структурные изменения на рынке труда. Особо внимания заслуживает контраст между ростом миграции в 2021 г. и последующим спадом, свидетельствующий о неустойчивости восстановительных процессов. Снижение как прибытий, так и выбытий может указывать на общее уменьшение мобильности населения в новых экономических условиях.

В последние годы Республика Татарстан демонстрирует устойчивую привлекательность для внешних мигрантов, сохраняя положительное сальдо миграции (рис. 1).

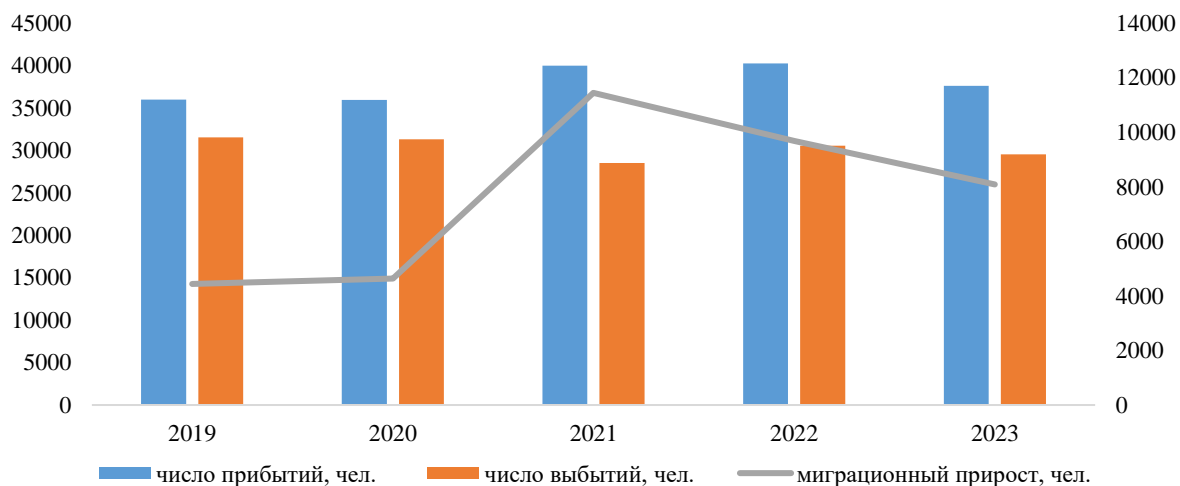

Рисунок 1 – Динамика показателей внешней миграции в Республике Татарстан за 2019-2023 гг.

*Составлено автором на основе данных [2]

Последовательное снижение внешней миграции объясняется ужесточением миграционного законодательства. Разнонаправленная динамика по разным странам указывает на

сложную структуру факторов, влияющих на миграционные потоки, включая экономические, политические и социальные аспекты (рис. 2).

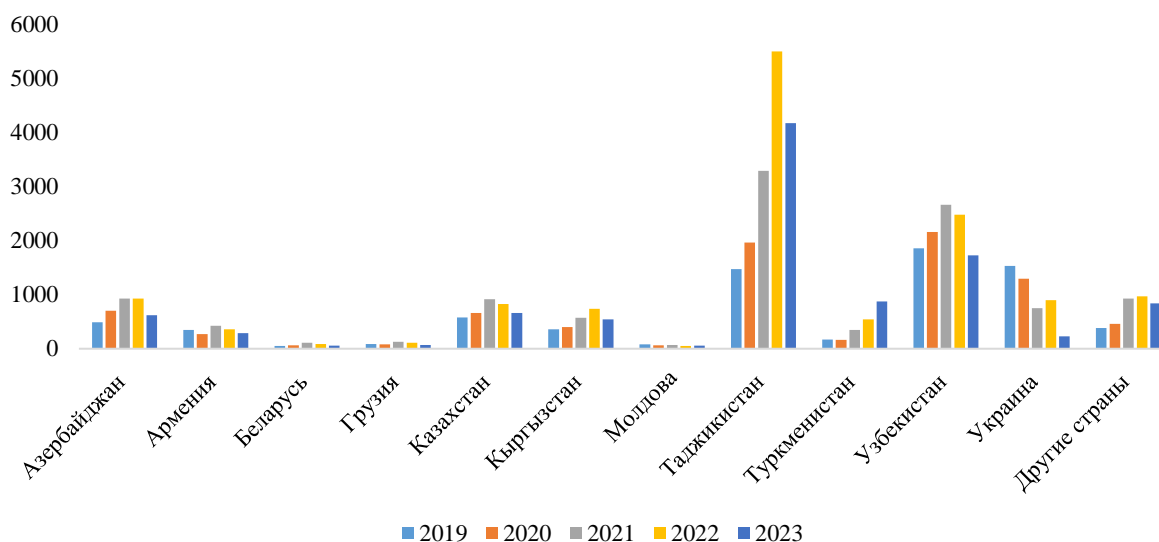

Рисунок 2 – Число прибытий в Республику Татарстан за 2019-2023 гг., чел.

*Создано автором на основе данных [2]

Анализ структуры миграционного притока в Республику Татарстан за 2019-2023 гг. выявляет значительные изменения в географии прибытий. Общий объем миграции вырос с 35 990 чел. в 2019 г. до пика в 40 248 чел. в 2022 г., но снизился до 37 628 в 2023 г., демонстрируя влияние макроэкономических факторов. Наиболее заметный рост наблюдался из Таджикистана (с 1 474 до 5 505 чел. в 2022 г.), что связано с активной трудовой миграцией из этой страны, хотя в 2023 г. последовало снижение до 4 173 чел. Аналогичный, но менее выраженный тренд прослеживается для Узбекистана (пик в 2 664 чел. в 2021 г.) и Кыргызстана (максимум 738 чел. в 2022 г.), что отражает общую динамику трудовой миграции из Центральной Азии. Резкое сокращение миграции из Украины (с 1 534 чел. в 2019 до 228 в 2023 г.) связано с геополитической ситуацией. Интересен рост миграции из Туркменистана (со 169 до 875 чел.), обусловленный ухудшением экономической ситуации в этой стране. Поток из регионов России оставался стабильно высоким (около 27 000-28 000 чел.), составляя основу миграционного притока.

Считается что трудовые мигранты играют ключевую роль в обеспечении кадровых потребностей отраслей экономики региона, в связи с этим был проведен анализ динамики

трудовых мигрантов в Республике Татарстан (рис. 3).

В 2019-2023 гг. Республика Татарстан демонстрировала неоднозначную динамику численности иностранных трудовых мигрантов: после резкого падения с 70,2 тыс. до 51,4 тыс. человек в 2020 г. последовал рост до 75,1 тыс. в 2021 г., а затем постепенное снижение до 60,2 тыс. к 2023 г. Аналогичная тенденция наблюдалась и в доле мигрантов среди трудоспособного населения, которая колебалась от 3,0% в 2019 г. до 2,5% в 2023 г. Резкое сокращение в 2020 г. было обусловлено пандемией COVID-19 и связанными с ней ограничениями на передвижение, тогда как последующий рост в 2021 г. отражал восстановление экономики и возобновление миграционных потоков. Снижение показателей в 2022-2023 гг. связано с изменением экономической конъюнктуры в ключевых для мигрантов отраслях (строительство, транспорт, сфера услуг), а также с процессами замещения иностранной рабочей силы местными кадрами. Особого внимания заслуживает тот факт, что, несмотря на восстановление экономики, доковидные показатели численности мигрантов так и не были достигнуты, что может свидетельствовать о структурных изменениях на рынке труда республики.

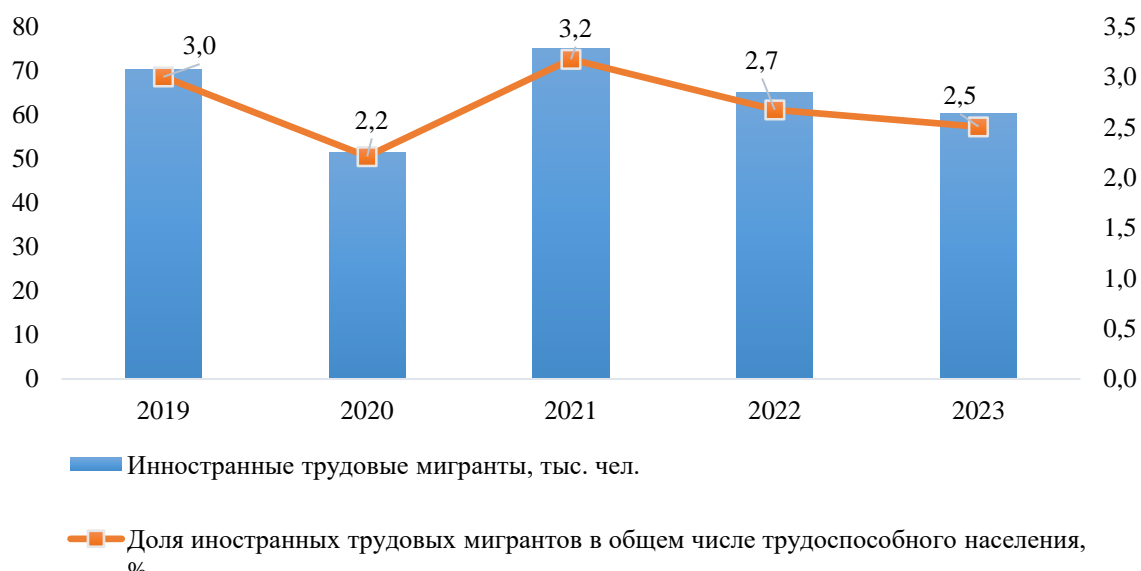

Рисунок 3 – Динамика трудовых мигрантов в Республике Татарстан за 2019-2023 гг.
*Составлено автором на основе данных [2]

В последние годы региональные власти уделяют значительное внимание вопросам миграционного прироста, поскольку он оказывает существенное влияние на демографическую и экономическую динамику территории. Рост миграционных потоков способствует не только увеличению численности трудоспособного населения, но и может положительно сказываться на уровне рождаемости, что особенно актуально для регионов

с естественной убылью населения, к которым относится также Республика Татарстан.

В ходе проведенного анализа был построен прогноз миграционных потоков на основе уравнения тренда, что позволило выявить устойчивые тенденции и спрогнозировать их развитие на среднесрочную перспективу (рис. 4).

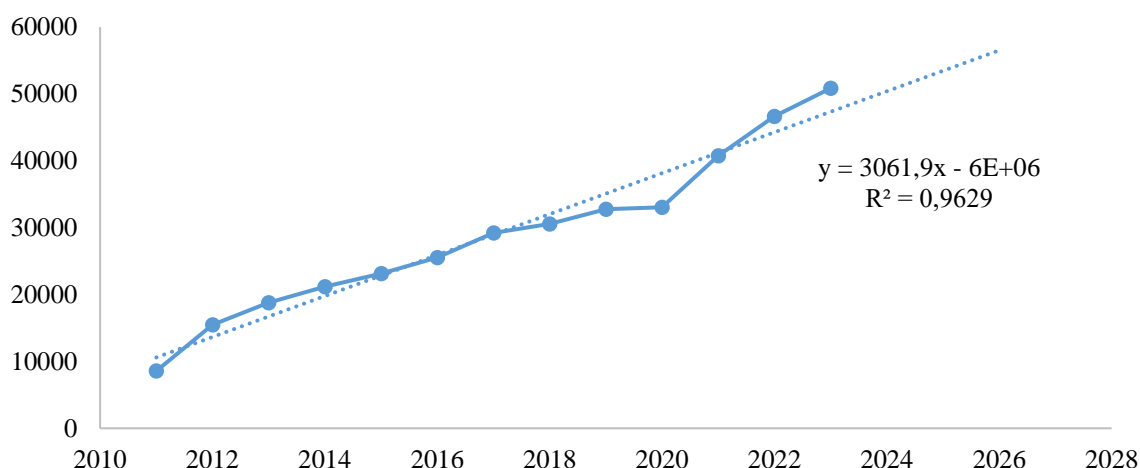

Рисунок 4 – Накопленный внешний миграционный прирост за 2011-2023 гг. и прогнозный миграционный прирост 2024-2026 гг.

В результате проведенного анализа и построения трендовой модели миграционного прироста была установлена устойчивая положительная динамика, свидетельствующая о сохранении высокого уровня миграцион-

ного сальдо в среднесрочном периоде. Прогнозируемый рост миграционных потоков может оказать значительное влияние на социально-экономическое развитие региона, спо-

способствуя смягчению дефицита трудовых ресурсов, увеличению налоговых поступлений и активизации потребительского спроса.

Вместе с тем, для максимизации положительного эффекта от миграционных процессов требуется разработка и реализация комплексной региональной миграционной политики, включающей меры по социально-экономической адаптации мигрантов, их профессиональной переподготовке и социокультурной интеграции. Особое внимание должно быть уделено минимизации потенциальных рисков, таких как рост конкуренции на рынке труда и повышенная нагрузка на социальную инфраструктуру.

Таким образом, миграционный прирост обладает значительным потенциалом для сти-

мулирования социально-экономического развития региона, однако его рациональное использование требует применения системного подхода, долгосрочного стратегического планирования и согласованных действий всех заинтересованных субъектов.

Библиографический список

1. Ганебных Е.В., Савельева Н.К., Созинова А.А., Федяева Ю.С. Влияние миграции на социально-экономическое развитие регионов Приволжского федерального округа // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 5. – С. 1841-1858.

2. Российский Статистический Ежегодник 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Tom5G>.

Научный руководитель
Валиуллина С.З.
ассистент

Оценка факторов, определяющих качество жизни населения регионов России

Нефедова Е.С.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В данной статье рассматривается проблема оценки качества жизни как сложного интегрального показателя, требующего комплексного подхода. Качество жизни населения является ключевым аспектом анализа уровня развития регионов, включая сферу социальной политики. Целью исследования является анализ качества жизни в регионах СФО и, в частности, в Алтайском крае. На основе результатов анализа ключевых показателей качества жизни сформулированы выводы, позволяющие получить комплексное представление о качестве жизни в Алтайском крае и разработать адресные меры для повышения благосостояния населения.

Ключевые слова: *оценка качества жизни, качество жизни, Алтайский край, Сибирский федеральный округ, благосостояние населения, рейтинг.*

На сегодняшний день изучение качества жизни населения в современных условиях социально-экономического развития регионов приобретает первостепенное значение. Качество жизни населения представляет собой

ключевой индикатор социально-экономического развития региона, который отражает уровень благосостояния, здоровья, образования и социальной защищенности граждан. Оценка данного показателя является необходимым условием для эффективного управления развитием регионов. Проблематика исследования заключается в сложности и многогранности понятия «качество жизни», что обуславливает необходимость разработки комплексных методик его оценки, учитывающих широкий спектр факторов.

Целью исследования является анализ показателей качества жизни в регионах Сибирского федерального округа (далее – СФО), в частности, в Алтайском крае. Объект исследования – качество жизни населения. Предмет исследования – факторы, характеризующие различные аспекты качества жизни населения в рассматриваемых регионах.

К задачам исследования относятся следующие: определить и проанализировать ключевые показатели, характеризующие качество жизни в Алтайском крае; провести рейтинговую оценку качества жизни в регионах СФО за 2023 г.; сопоставить официальный рейтинг качества жизни с результатами, полученными с использованием разработанной методики.

Методика исследования включает в себя методы статистического анализа, сравнительного анализа и графический метод. Кроме того, для сопоставления рейтингов качества жизни была применена методика многомерных средних. Результаты исследования основаны на официальных статистических данных, предоставленных ЕМИСС и Росстатом.

Ввиду специфики и многогранности понятия «качество жизни», единой трактовки этого термина в научной литературе не существует. Разные авторы, такие как Д.В. Федоров, рассматривают его как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей с учетом ресурсных возможностей. В.Ю. Моисеева, как и Л.А. Беляева, подчеркивает комплексность этого показателя, выражающегося через набор объективных инди-

каторов и субъективных условий для развития и удовлетворения потребностей [2]. Исходя из этих подходов и для целей данной работы было принято решение, что в качестве ключевых индикаторов оценки качества жизни будут использоваться: валовой региональный продукт (далее – ВРП) на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, среднедушевые денежные доходы населения, доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже среднедушевого денежного дохода, а также мощность амбулаторно-поликлинических учреждений. Данные факторы наиболее полно отражают качество жизни населения, учитывая как экономические, так и социальные аспекты.

По данным рис. 1, наблюдается устойчивый рост ВРП на душу населения в период с 2019 г. по 2023 г., увеличившись с 280,79 тыс. руб. до 482,47 тыс. руб. Этот рост может быть обусловлен увеличением объемов производства, повышением производительности труда и развитием отдельных секторов экономики региона. Рост ВРП на душу населения также частично обусловлен снижением численности населения.

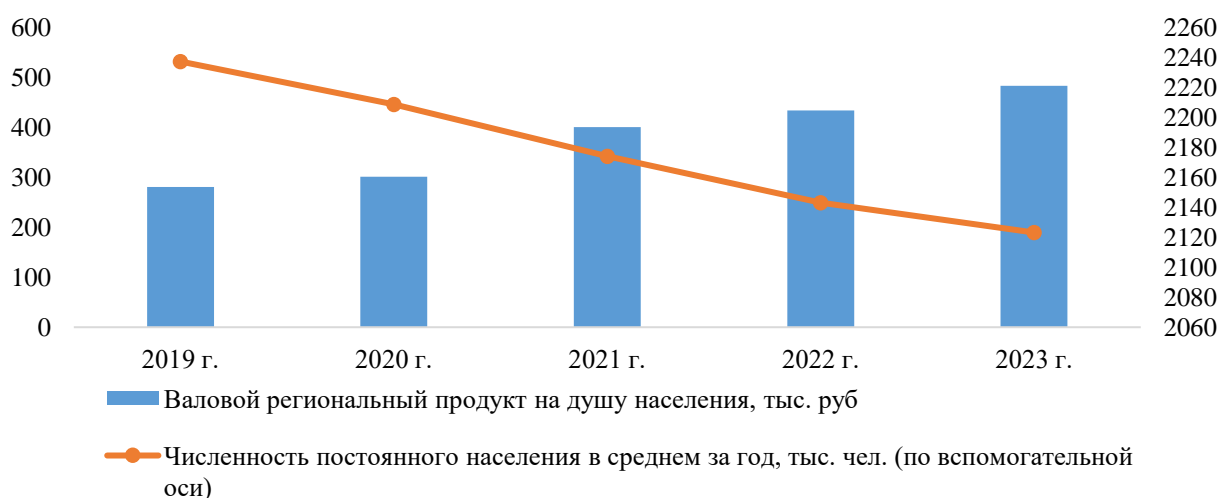

Рисунок 1 – Изменение ВРП на душу населения и численности постоянного населения в среднем за год в Алтайском крае с 2019 г. по 2023 г. [1]

Одновременно с этим численность населения Алтайского края демонстрирует тенденцию к снижению на протяжении всего рассматриваемого периода, что может быть

связано с миграционными процессами и естественной убылью населения.

Ожидаемая продолжительность жизни в Алтайском крае претерпела колебания в период с 2019 по 2023 гг. (рис. 2).

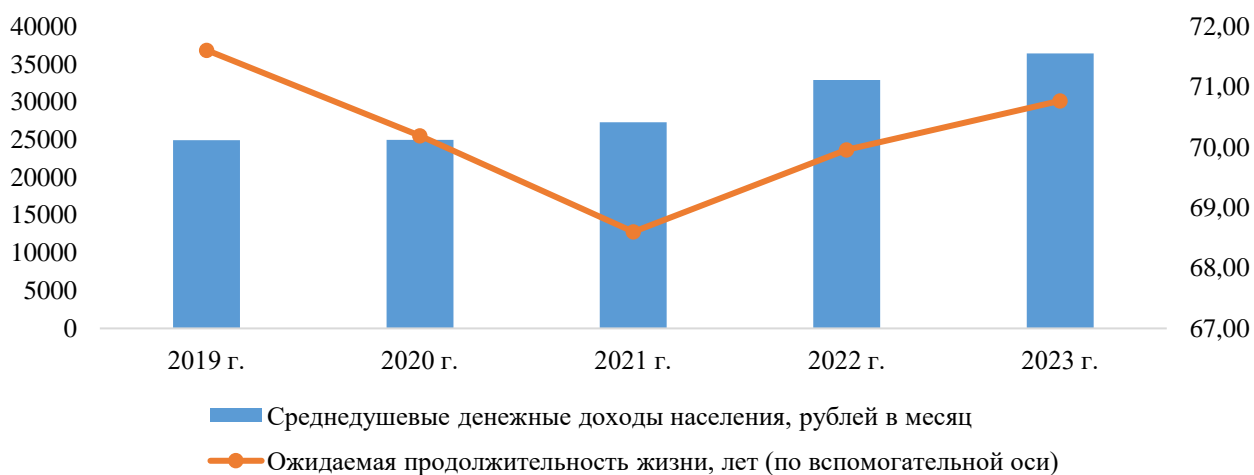

Рисунок 2 – Изменение среднедушевых денежных доходов и ожидаемой продолжительности жизни в Алтайском крае с 2019 г. по 2023 г. [1]

После снижения в 2020 г. и 2021 г., вероятно, вызванного пандемией COVID-19, ожидаемая продолжительность жизни начала восстанавливаться и достигла 70,77 лет в 2023 г.

Среднедушевые денежные доходы населения в Алтайском крае также демонстрируют положительную динамику, увеличившись с 24 935 руб. в 2019 г. до 36 431 руб. в 2023 г.

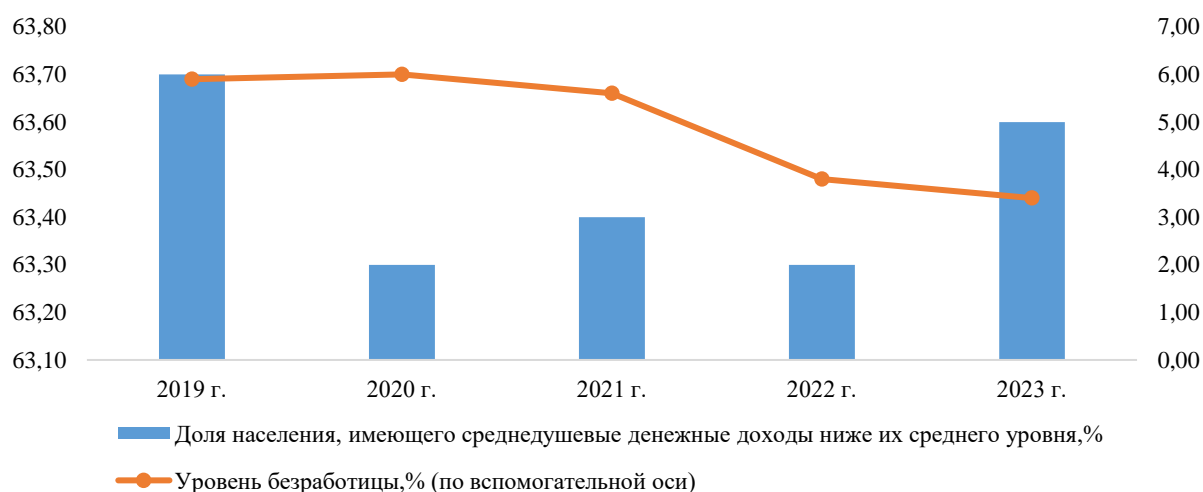

Рисунок 3 – Изменение доли населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже среднедушевого денежного дохода, и уровня безработицы в Алтайском крае с 2019 г. по 2023 г. [1]

По данным рис. 3, доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границы среднедушевого денежного дохода, остается относительно стабильной и высокой на протяжении рассматриваемого периода, колеблясь в пределах 63,3% – 63,7%. Это указывает на то, что даже при росте среднедушевых доходов, значительная часть населения не ощущает улучшения своего финансового

положения. Это свидетельствует о сохраняющейся проблеме неравенства в доходах населения. Уровень безработицы, напротив, демонстрирует значительное снижение с 5,9% в 2019 г. до 3,4% в 2023 г. Снижение безработицы может быть связано с реализацией программ по поддержке занятости и созданию новых рабочих мест в регионе.

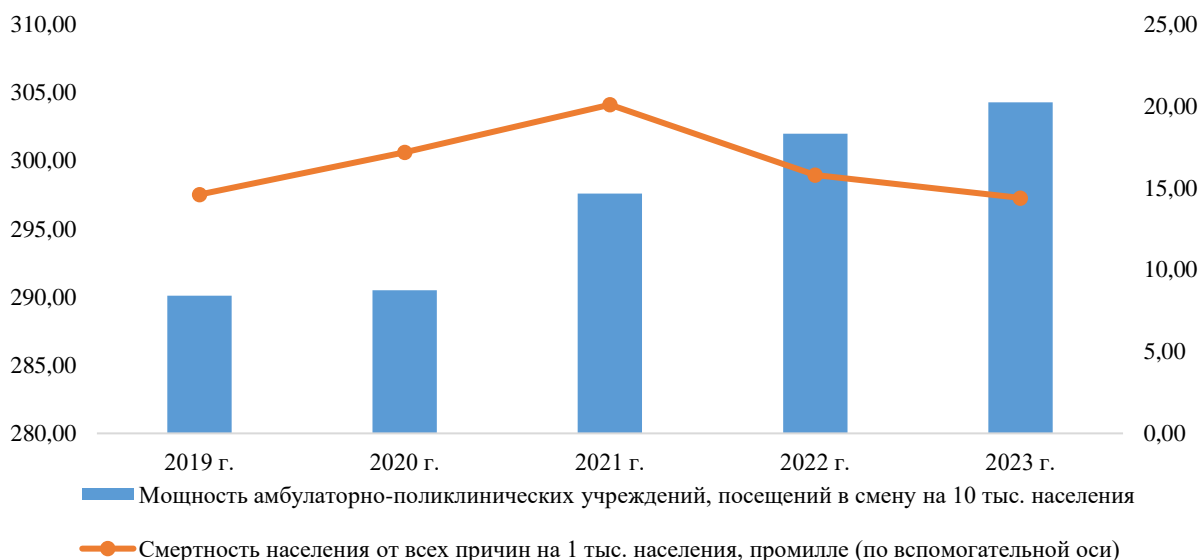

Рисунок 4 – Изменение мощности амбулаторно-поликлинических учреждений и смертности населения в Алтайском крае с 2019 г. по 2023 г. [1]

Анализируя данные, представленные на рис. 4, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений в Алтайском крае показывает постепенный рост, увеличившись с 290,10 посещений в смену на 10 тыс. населения в 2019 г. до 304,30 в 2023 г., что может способствовать снижению смертности с 14,60 промилле в 2019 г. до 14,40 в 2023 г. Это свидетельствует об улучшении доступности первичной медико-санитарной помощи для населения. Смертность населения от всех причин демонстрировала рост в период пандемии 2020-2021 гг., однако к 2023 г. вернулась к уровню, близкому к допандемийному – 14,40 промилле.

Представленные данные позволяют сделать вывод о неоднозначной динамике показателей качества жизни в Алтайском крае. С одной стороны, наблюдается рост экономических показателей, таких как ВРП на душу населения и заработная плата. С другой стороны, сохраняются проблемы в социальной сфере, такие как высокая доля населения с низкими доходами и колебания в ожидаемой

продолжительности жизни, хотя и с последующим восстановлением. Для более комплексной оценки качества жизни необходимо учитывать взаимосвязь между экономическими и социальными показателями, а также влияние факторов внешней среды.

Для получения интегральной оценки качества жизни в Алтайском крае и сравнения его с другими регионами Сибирского федерального округа, необходимо воспользоваться методом многомерных средних. Данный метод позволит агрегировать различные показатели в единый индекс, который будет отражать уровень социально-экономического развития и благополучия населения, рассчитываемый по формуле:

$$K_{ij}^R = \frac{K_{ij}}{K_i^{\text{средн}}}, \quad (1)$$

где K_{ij} – частные показатели по совокупности;

$K_i^{\text{средн}}$ – средние показатели по совокупности.

В результате применения данного метода были получены нормированные показатели для каждого региона, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Ключевые показатели качества жизни населения СФО в 2023 г. [1]

Субъекты	ВРП на душу населения, тыс. руб.	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб. в месяц	Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже среднедушевого денежного дохода, %	Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену на 10 тыс. населения
Республика Алтай	514,01	69,39	34,82	63,65	300,10
Республика Тыва	363,16	66,59	28,93	63,94	296,20
Республика Хакасия	715,32	70,67	35,00	62,31	314,20
Алтайский край	482,47	70,77	36,43	63,56	304,30
Красноярский край	1 307,05	71,33	50,38	64,33	278,60
Иркутская область	1 086,39	69,82	42,48	63,43	248,60
Кемеровская область	736,46	70,29	39,41	63,06	244,70
Новосибирская область	793,88	72,20	49,94	64,11	218,30
Омская область	578,93	71,83	40,80	63,89	231,90
Томская область	870,87	73,05	41,60	62,93	184,30
Среднее значение	744,85	70,59	39,98	63,52	262,12

На основе нормированных показателей была составлена рейтинговая оценка качества жизни в регионах СФО за 2023 г. Рейтинг позволяет сравнить уровень социально-экономического развития и благополучия населения различных регионов. В табл. 2 представлены результаты рейтингования по методу многомерных средних и данные из рейтинга «РИА Рейтинг». Данные рейтинга, подготовленные Центром экономических исследований «РИА Рейтинг», составлены на основе анализа 66 показателей, сгруппированных в 11 кате-

горий, отражающих качество жизни в регионах РФ. Эти категории включают уровень доходов, занятость, жилищные условия, безопасность, демографию, экологию, здоровье, образование, социальную инфраструктуру, экономическое развитие, малый бизнес и транспортную инфраструктуру [3, 4].

Рейтинг оценки качества жизни населения помогает выявить сильные и слабые стороны регионов, а также проанализировать показатели, которые могли повлиять на текущий балл.

Таблица 2 – Сравнительная оценка результатов рейтингования регионов СФО по качеству жизни за 2023 г.

Субъекты	Рейтинговая оценка, основанная на методе многомерных средних		Рейтинг регионов, составленный РИА Рейтинг	
	Балл	Место	Балл	Место
Алтайский край	4,72	7	45,14	8
Иркутская область	5,46	2	48,22	6
Кемеровская область	4,90	6	49,26	4
Красноярский край	6,10	1	54,04	2
Новосибирская область	5,18	3	59,76	1
Омская область	4,71	8	48,43	5
Республика Алтай	4,69	9	37,25	9
Республика Тыва	4,29	10	26,51	10
Республика Хакасия	5,02	4	46,81	7
Томская область	4,94	5	52,12	3

Результаты сопоставления с итогами исследований «РИА Рейтинг» за 2023 г. показали достаточно высокую степень согласованности несмотря на то, что в разработанном рейтинге использовалось значительно

меньше показателей. Значительные расхождения в итоговом месте в рейтинге наблюдались только для трех регионов: Иркутской области, Омской области и Республики Хака-

сия. Это может указывать на то, что выбранные ключевые показатели недостаточно полно отражают особенности данных регионов.

Таким образом, в большинстве регионов СФО, в том числе и в Алтайском крае, происходит повышение качества жизни, что свидетельствует о комплексном улучшении условий для проживания, увеличении доступности медицинских услуг, развитии образовательных учреждений и инфраструктуры и т.д.

Оценка качества жизни представляет собой важную задачу, поскольку она не только позволяет выявить текущие достижения и недостатки в различных сферах, но и способствует формированию стратегии для дальнейшего развития региона. Понимание уровня качества жизни предоставляет органам власти возможность принимать обоснованные решения, направленные на улучшение социальной политики, экономического развития и реализации инфраструктурных проектов. Бо-

лее того, регулярный мониторинг этих показателей содействует более эффективному распределению ресурсов и позволяет оперативно реагировать на изменения в потребностях населения. Таким образом, качественная оценка жизни становится основой для устойчивого развития и повышения благосостояния граждан.

Библиографический список

1. Официальные статистические показатели // ЕМИСС. – [офиц. сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru>.
2. Плетнев Д.А. Качество жизни: содержание и измерения // Вестник ЧелГУ – 2024. – № 6. – С. 23-32.
3. Воробьев С.П. Методологические аспекты типизации регионов России на основе анализа институциональной структуры экономики агропромышленного комплекса // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – №3. – С. 21-27.
4. Рейтинг российских регионов по качеству жизни // РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TomJw>.

*Научный руководитель
Савченко А.С.
старший преподаватель*

Оценка межбюджетных трансфертов муниципальных образований Кулундинской зоны Алтайского края

Олешко М.Д.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В статье представлен анализ межбюджетных трансфертов, поступающих в муниципальные образования Кулундинской зоны Алтайского края в 2020–2024 гг. Рассмотрены объемы и структура дотаций, субсидий, субвенций и иных перечислений. Выявлены территориальные различия в распределении средств и динамика финансовой поддержки.

Ключевые слова: *межбюджетные трансферты, муниципальные образования, Алтайский край, Кулундинская зона, дотации, субсидии, субвенции, местные бюджеты, финансовая поддержка, территориальное развитие.*

Межбюджетные трансферты являются важным инструментом регулирования финансовых отношений между различными уровнями государственной власти. Для муни-

ципальных образований, особенно в аграрных регионах, таких как Кулундинский район Алтайского края, трансферты играют ключевую роль в обеспечении устойчивости местных бюджетов и выполнении социальных обязательств.

Цель исследования – проведение оценки межбюджетных трансфертов, поступающих в муниципальные образования Кулундинской зоны, с анализом их структуры, динамики и влияния на местное развитие. Задачи исследования: проанализировать объем и структуру межбюджетных трансфертов по районам Кулундинской зоны; определить динамику изменения трансфертов в 2020-2024 гг.; выявить особенности территориального распределения финансовой помощи; сформулировать предложения по совершенствованию

межбюджетных отношений на региональном уровне.

Объект исследования – межбюджетные трансферты, поступающие в муниципальные образования Кулундинской зоны Алтайского края. Предмет исследования – структура, динамика и особенности распределения межбюджетных трансфертов в разрезе отдельных видов и муниципальных образований в 2020-2024 гг.

Методы исследования: теоретические и эмпирические методы познания: системный подход, метод классификации, абстрагирования, анализа, синтеза, наблюдения, сравнения, измерения, индукции, дедукции, правового анализа.

Межбюджетные трансферты представляют собой безвозмездные и безвозвратные перечисления денежных средств из одного бюджета бюджетной системы РФ в другой. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ, межбюджетные трансферты подразделяются

на следующие основные виды: дотации – средства, предоставляемые на выравнивание бюджетной обеспеченности; субсидии – целевые средства на софинансирование конкретных мероприятий; субвенции – средства на выполнение переданных государственных полномочий; иные межбюджетные трансферты – выплаты, не подпадающие под классификацию выше.

Назначение трансфертов – обеспечить сбалансированность бюджетов и способствовать выравниванию условий социально-экономического развития на разных уровнях территориального управления.

За анализируемый период наблюдается устойчивый рост общего объема межбюджетных трансфертов. Суммарные перечисления увеличились с 2 019 939 тыс. руб. в 2020 г. до 3 812 675 тыс. руб. в 2024 г., что свидетельствует о значительном росте финансовой поддержки регионов (прирост на 88,7% за 5 лет).

Таблица 1 – Объем межбюджетных трансфертов Кулундинской зоны в 2020-2024 гг., тыс. руб.

Районы	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Благовещенский район	414054	459105	639530	619059	794344
Кулундинский район	307332	378845	531817	594419	896120
Локтевский район	288557	389963	468278	535938	615195
Рубцовский район	305296	319402	511362	429124	544483
г.Славгород	704700	731770	826957	789016	962534
Итого	2019939	2279085	2977945	2967556	3812675

Наибольший объем трансфертов традиционно получает Славгород, который также демонстрирует стабильный рост с 704 700 тыс. руб. в 2020 г. до 962 534 тыс. руб. в 2024 г. Кулундинский район выделяется самым высоким темпом роста: его финансирование увеличилось почти в 3 раза с 307 332 тыс. руб. до 896 120 тыс. руб. Благовещенский, Локтевский и Рубцовский районы также получили значительное увеличение трансфертов, хотя в Рубцовском районе в 2023 г. наблюдалось временное снижение.

Рост межбюджетных трансфертов отражает усиление государственной поддержки регионов Кулундинской зоны, что может способствовать развитию их инфраструктуры и социальной сферы.

Благовещенский район Алтайского края расположен в северо-западной части края, имеет население в 25 706 чел. и площадь равную 3 694 км². Основные направления экономики – промышленное производство, сельское хозяйство, торговля, сфера быта.

Таблица 2. – Структура межбюджетных трансферт Благовещенского района за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Виды трансфертов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Дотации	0	0	0	0	0
Субвенции	293502,2	339273,9	396597,1	423329,2	499870,8
Субсидии	120551,9	119831,6	242932,7	193608,9	291939,7
Иные	0	0	0	2120,9	2533,0

За 2020-2024 годы Благовещенский район получил 2,93 млрд руб. в виде межбюджетных трансфертов. Наибольшее поступление наблюдалось в 2024 г. – почти 800 млн руб. Основной объем межбюджетных трансфертов приходится на субвенции и субсидии, при этом субвенции играют ключевую роль, обеспечивая стабильное финансирование государственных обязательств. Рост общего объ-

ема трансфертов, особенно в 2024 г., отражает усиление финансовой поддержки района из вышестоящих бюджетов.

Кулундинский район Алтайского края расположен на юго-западной части края, имеет население в 20480 человека и площадь равную 1 980 км². Основное направление экономики – сельское хозяйство: производство зерна, мясомолочное животноводство, пищевая и перерабатывающая промышленность.

Таблица 3 – Структура межбюджетных трансферт Кулундинского района за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Виды трансфертов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Дотации	2772,0	4880,0	15637,3	29760,0	40409,3
Субвенции	232459,0	270273,6	319292,0	343979,7	396101,1
Субсидии	72100,9	103691,1	196888,0	220678,9	455295,2
Иные	0	0	0	0	4314,1

За пятилетний период Кулундинский район получил примерно 2,71 млрд руб. межбюджетных трансфертов. Наибольшее поступление зафиксировано в 2024 г. – около 900 млн руб. Основу трансфертов составляют субвенции и субсидии, однако начиная с 2022 г. заметна тенденция увеличения дотаций.

Локтевский район Алтайского края расположен на юге края, имеет население в 19 707 человека и площадь равную 2 340 км². Основное направление экономики – производство нерудных строительных материалов и сельское хозяйство.

Таблица 4 – Структура межбюджетных трансферт Локтевского района за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Виды трансфертов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Дотации	16085,0	15355,0	21623,8	20406,5	20546,7
Субвенции	197563,2	228199,4	263972,9	269716,9	307992,2
Субсидии	74909,0	146408,7	182681,7	243137,9	283223,6
Иные	0	0	0	2677,0	3432,2

Локтевский район получил в общей сложности около 2,3 млрд руб. межбюджетных трансфертов за пять лет. Ежегодное поступление стабильно увеличивалось, достигнув пика в 2024 г. – более 615 млн руб. Основной объем межбюджетных трансфертов Локтевского района формируется за счет субвенций и субсидий, причем последние демонстрируют особенно быстрый рост. Несмотря на незначительные колебания дотаций, общий

объем финансовой помощи району увеличивается. Появление в 2023 г. иных трансфертов отражает развитие механизмов поддержки, но их роль пока остается второстепенной.

Рубцовский район Алтайского края расположен в юго-западной части края, имеет население в 18 100 человека и площадь равную 3 339 км². Основное направление экономики – производство нерудных строительных материалов и сельское хозяйство.

Таблица 5 – Структура межбюджетных трансферт Рубцовского района за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Виды трансфертов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Дотации	52216,0	46137,0	51226,2	45313,8	35776,0
Субвенции	189237,3	214400,3	258712,3	273657,6	317684,1
Субсидии	63842,7	58864,7	201423,7	105286,5	185647,1
Иные	0	0	0	4866,2	5375,3

В период с 2020 г. по 2024 г. Рубцовский район получил 2,11 млрд руб. Основной объем межбюджетных трансфертов формируется за счет субвенций, которые показывают стабильный рост. Субсидии, несмотря на колебания, остаются важной статьей финансирования, особенно в 2022 и 2024 гг. Сокращение дотаций и появление иных трансфертов

указывают на изменения в механизмах финансовой поддержки района.

Город Славгород Алтайского края расположен в северо-западной части края, имеет население в 36540 человека и площадь равную 53,32 км². Экономической базой развития является обрабатывающая и пищевая промышленность, сельское хозяйство, малый и средний бизнес.

Таблица 6 – Структура межбюджетных трансферт Славгорода за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Виды трансфертов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Дотации	109489	106064	123779,5	69101	18990,2
Субвенции	341822,7	399655,6	481240,8	507395,9	561513,7
Субсидии	253388	215050,4	221936,8	197199,6	362508,9
Иные	0	11000	0	15320	19521,5

Анализ структуры межбюджетных трансфертов Славгорода за 2020-2024 гг., показывает, что общий объем трансфертов значительно вырос, преимущественно за счет субвенций. Всего за анализируемый период город получил порядка 4,01 млрд руб. Происходит структурная перестройка – сокращение доли дотаций при росте целевого финансирования, так 2024 г. стал переломным с резким ростом субсидий и иных трансфертов. Субвенции остаются основным каналом финансовой поддержки.

Таким образом, лидером по темпам роста трансфертов является Кулундинский район, что свидетельствует о наращивании государственной поддержки сельских территорий с аграрной специализацией. Особенно заметен рост субсидий и дотаций. Славгород стабильно получает наибольший объем средств, что обусловлено его статусом городского округа и более развитой инфраструктурой. Однако темпы роста трансфертов здесь наименьшие, а структура смещается в сторону субвенций и субсидий. Локтевский и Благовещенский районы демонстрируют умеренный рост, с устойчивым преобладанием субвенций и растущей долей субсидий.

Рубцовский район отличается нестабильностью в поступлениях, в частности – снижением дотаций и колебаниями субсидий. Это может говорить о перераспределении приоритетов в региональной финансовой политике.

Анализ межбюджетных трансфертов в Кулундинской зоне Алтайского края за 2020-2024 гг. показал устойчивый рост объемов государственной финансовой помощи. Наиболее значительный прирост наблюдается в Кулундинском районе, где объемы дотаций и субсидий увеличились в разы, что отражает растущую потребность в поддержке аграрных территорий. Субвенции остаются доминирующим источником поступлений во всех муниципалитетах, выполняя ключевую функцию в обеспечении выполнения переданных государственных полномочий. Снижение доли дотаций в городских территориях (например, в Славгороде) сопровождается ростом целевых субсидий и иных трансфертов, что свидетельствует о трансформации механизмов бюджетного регулирования. Появление иных трансфертов в 2023 г. также указывает на изменения в системе межбюджетных отношений. Полученные результаты

могут быть использованы при формировании более сбалансированной и адресной финансовой политики региона.

2. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://altairegion22.ru>.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.
к.э.н., доцент*

Библиографический список

1. Исполнение бюджета: информация по муниципальным образованиям // Министерство финансов Алтайского края [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3Tomgv>.

Анализ бюджетной обеспеченности Челябинской области

Павлюк У.В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В статье рассматриваются особенности бюджетной обеспеченности Челябинской области в современных социально-экономических условиях. Проведен анализ доходной и расходной частей бюджета, выявлены основные источники формирования регионального бюджета и направления его расходования. Особое внимание уделено оценке эффективности бюджетной политики региона и степени финансовой самостоятельности. На основе полученных данных сформулированы рекомендации по повышению уровня бюджетной обеспеченности.

Ключевые слова: *бюджетная обеспеченность, региональные финансы, Челябинская область, доходы бюджета, расходы бюджета, межбюджетные трансферты.*

Бюджетная обеспеченность субъектов Российской Федерации является одним из ключевых факторов устойчивого развития регионов и обеспечения их финансовой самостоятельности. В условиях изменения макроэкономических показателей и усиления межрегиональной конкуренции анализ состояния и динамики бюджетной обеспеченности приобретает особую актуальность. Челябинская область, являясь одним из индустриальных центров страны, демонстрирует неоднозначные тенденции в сфере бюджетного развития, что обуславливает необходимость комплексного исследования данной темы.

Таким образом, анализ бюджетной обеспеченности Челябинской области позволяет не

только выявить текущие проблемы, но и определить перспективные направления для повышения эффективности бюджетной политики на региональном уровне.

Цель исследования – всесторонний анализ состояния бюджетной обеспеченности Челябинской области и выявление направлений ее повышения.

Объект исследования – бюджетная система Челябинской области. Предмет исследования – финансовые отношения, возникающие в процессе формирования и использования бюджета Челябинской области. Методы исследования: анализ, синтез, сравнение, экономический и правовой анализ, индукция и дедукция.

Челябинская область, расположенная на Урале, является одним из промышленных и экономически развитых регионов России. Основными источниками доходов бюджета являются налоговые поступления, включая налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц и акцизы. Важным аспектом является также финансирование из федерального бюджета, которое поддерживает социальные программы и инфраструктурные проекты.

Региональная статистика является важным инструментом для анализа финансового состояния на уровне городских и сельских поселений. Каждый субъект РФ имеет свои осо-

бенности в формировании бюджета, что обусловлено различиями в экономической базе, численности населения и уровне социально-экономического развития.

Исследование региональных бюджетов показывает, что многие субъекты РФ сталкиваются с проблемами дефицита бюджета. Например, в 2022 г. ряд малых городов Челябинской области имели дефицитные бюджеты, что вынуждало их обращаться за субсидиями из федерального бюджета. Это подчеркивает необходимость создания устойчивой финансовой базы для регионов.

Для оценки эффективности управления бюджетными средствами на уровне муниципалитетов используются различные методы анализа, включая сравнительный анализ и оценку исполнения бюджетов. Важно отметить, что наличие прозрачной отчетности и контрольных механизмов способствует более эффективному использованию ресурсов и повышению доверия граждан к местным властям.

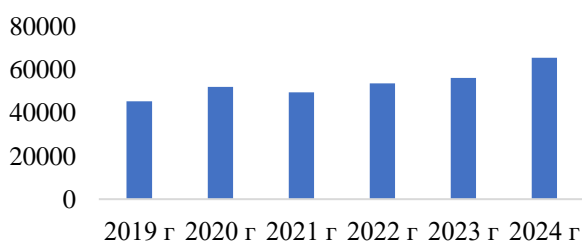

Рисунок 1 – Доходы бюджета Челябинской области в 2019-2024 гг., млн руб.

В анализируемый период (2019-2024 гг.) наблюдается положительная динамика роста доходов Челябинской области (рис. 1). В 2020 г. доходы увеличились на 14,7% по сравнению с 2019 г., что может свидетельствовать о начале восстановления экономики после кризиса. Однако в 2021 г. произошло

незначительное снижение доходов (на 4,9%), что может быть связано с экономическими последствиями пандемии COVID-19. С 2022 г. доходы стабильно растут, в 2023 г. достигнув 56421,7 млн руб., а в 2024 г. прогнозируется дальнейший рост до 65713,6 млн руб. Эти данные указывают на улучшение бюджетной обеспеченности региона, что открывает возможности для дальнейших экономических и социальных инвестиций.

Так же, рассмотрим расходы Челябинской области в период с 2019-2024 гг.

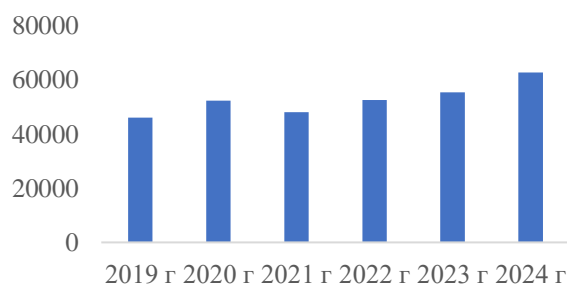

Рисунок 2 – Расходы бюджета Челябинской области в 2019-2024 гг., млн руб.

Анализ расходов бюджета Челябинской области в период с 2019 по 2024 гг. показывает стабильный рост. С 2019 г. расходы увеличились на 13,6% в 2020 г., что также связано с адаптацией к экономическим вызовам пандемии. В 2021 г. произошло снижение расходов на 8,1%, возможно, из-за оптимизации бюджетных процессов. С 2022 г. расходы вновь растут, в 2023 г. они составили 55488,6 млн руб., а в 2024 г. прогнозируется рост до 62802 млн руб. Это свидетельствует о значительном увеличении потребностей в финансировании социальных и инфраструктурных программ, что в контексте стабильного роста доходов может свидетельствовать о поддержке устойчивой бюджетной обеспеченности региона.

Таблица 1 – Доходы и расходы на одного жителя Челябинской области в период с 2019-2024 гг., руб.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Доходы на 1 жителя	37971	43789	41941	45444	47823	55836
Расходы на 1 жителя	38512	44005	40717	44471	47032	53362

Анализ показателей доходов и расходов на душу населения Челябинской области за 2019-2024 гг. демонстрирует тенденцию к увеличению как доходов, так и расходов.

В 2020 г. доходы на 1 жителя выросли на 15,3%, а расходы – на 14,3%, что может отражать попытки региона компенсировать последствия экономического кризиса. В дальнейшем доходы и расходы на душу населения продолжили увеличиваться, что связано с ростом бюджетных показателей области. В 2024 г. прогнозируется, что доходы на душу

населения составят 55 836 руб., а расходы – 53362 руб., что указывает на улучшение финансовой обеспеченности региона, с умеренным ростом расходов, соответствующим доходам. Это может свидетельствовать о стабильности и потенциале для дальнейших экономических инвестиций в Челябинской области.

Таблица 2 – Анализ структуры доходов Челябинской области в 2019-2024 гг., млн руб.

Показатель	2019 г	2020 г	2021 г	2022 г	2023 г	2024 г	Темп прироста, %
Налоговые доходы	10271,0	11824,0	13652,3	15 712,8	18 199,9	24146,6	135,09
Неналоговые доходы	1211,0	1498,2	1699,5	1 962,9	2 089,4	1981,0	63,58
Безвозмездные поступления	26489,0	30466,8	34291,3	36147,7	36132,4	39586,0	49,44
Всего	37971,0	43789,0	49642,4	53 823,4	56421,7	65713,6	73,06

Анализ структуры доходов бюджета Челябинской области за период 2019-2024 гг. свидетельствует о стабильной положительной динамике всех основных составляющих доходной части. Наиболее значительный прирост зафиксирован по налоговым доходам – увеличение на 135,09 % относительно 2019 г., что может свидетельствовать о расширении налоговой базы и усилении экономической активности региона. Неналоговые доходы также демонстрируют рост, хотя и менее выраженный – 63,58 %, что отражает умеренное увеличение поступлений от собственности,

платных услуг и административных сборов. Безвозмездные поступления (включая дотации, субсидии и субвенции из федерального бюджета) увеличились на 49,44 %, подтверждая сохранение значительной роли межбюджетных трансфертов в обеспечении региональной бюджетной устойчивости. В совокупности общие доходы выросли на 73,06%, что характеризует позитивную тенденцию в развитии региональной бюджетной системы, при этом основной вклад в рост обеспечивают именно налоговые поступления.

Таблица 3 – Динамика основных расходов Челябинской области в 2019-2024 гг. млн руб.

Показатель	2019 г	2020 г	2021 г	2022 г	2023 г	2024 г	Темп прироста, %
Образование	22196,5	23198,6	23327,6	26 378,8	28168,4	33243,9	49,77
Социальная политика	7189,4	7236,3	7362,2	7 415,4	7878,7	8142,8	13,26
Национальная экономика	7156,2	7469,5	8497,7	6 549,7	7103,2	7611,3	6,36
Общегосударственные вопросы	1376,4	1489,9	1547,2	3 630,8	2028,4	3834,3	178,57
Обслуживание муниципального долга	201,4	193,2	167,2	114,5	2,3	2,3	-98,86
Средства массовой информации	18,4	20,1	21,6	34,7	33,3	35	90,22

На протяжении 2019-2024 гг. структура расходов бюджета Челябинской области претерпела существенные изменения. Наибольший рост наблюдается по статье «Общегосударственные вопросы» – увеличение на 178,57 %, что может быть связано с ростом административных расходов и реформами управления. Расходы на образование также выросли почти на 50 %, сохранив статус при-

оритетного направления бюджетной политики. В то же время затраты на обслуживание государственного долга сократились почти полностью, что свидетельствует о снижении долговой нагрузки региона.

Библиографический список

1. Бюджеты субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TonuX>.
2. Министерство финансов Челябинской области [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3Tonvr>.

3. Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/407591751>.

4. Бюджет для граждан [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TonzB>.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.
к.э.н., доцент*

Производство продукции сельского хозяйства в России: статистический анализ, моделирование и прогнозирование

Плакунова Е.Д.

*Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина
г. Вологда-Молочное*

В работе представлены результаты статистического анализа процессов объема производства продукции сельского хозяйства в России, выполнено моделирование и прогнозирование развития.

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, производство продукции, группировки, динамика, модель, прогноз.*

Одной из важнейших отраслей народного хозяйства, выполняющих ключевую роль в обеспечении людей продовольствием, выращиваемых животных – кормами, а перерабатывающие предприятия – сырьем, является сельское хозяйство. Производство, функционирующее в этой отрасли, имеет два основных направления: растениеводство и животноводство. Основными целями первого из этих двух направлений выступают повышение продуктивности выращиваемых сельскохозяйственных культур, а также рост эффективности производства продукции, для второго направления ключевыми задачами являются обеспечение населения продуктами питания животного происхождения, сырьем, удобрениями органического происхождения и применение сил сельскохозяйственных животных в хозяйственных нуждах. Земля или угодия, выступающие как основной фактор отраслевого производства, могут быть эффективно использованы в этой сфере лишь при

грамотном подходе к организации взаимодействия между этими двумя направлениями [1].

Проведенное исследование было нацелено на решение задачи, связанной со статистическим анализом показателей объемов производства в сфере сельского хозяйства в России. В процессе этой работы были также определены факторы, которые на это влияют, и построены прогнозы перспективного развития отрасли.

В качестве объекта в ходе исследования выступили субъекты, входящие в состав федеральных округов РФ, и страна в целом, предметом изучения стали показатели объема производства продукции сельского хозяйства, а также основные экономические показатели субъектов, оказывающие влияние на развитие изучаемой отрасли.

Построив типологическую группировку и выполнив анализ структуры субъектов федеральных округов, были исследованы закономерности развития сельскохозяйственного производства на территории РФ, оценена степень различия субъектов по показателю объема производства. Анализ выполнен для данных за 2023 г. Полученные типические группы субъектов РФ показаны в табл. 1.

Таблица 1 – Типические группы субъектов РФ по показателю объема производства продукции сельского хозяйства в сравнении со среднероссийским показателем в 2023 г.

Показатель	Типические группы в % к среднероссийскому уровню			Итого и в среднем
	до 136	136-407	407 и более	
Число субъектов	33	36	12	81
Среднее значение объема производства продукции сельского хозяйства, млрд. руб.	57,99	227,68	614,93	215,91

**Источник: вычислено автором по данным Росстата [3].*

Группировка показывает, что в РФ объем производства продукции сельского хозяйства был на уровне 215,91 млрд руб. в среднем на один субъект. В 33 субъектах (40,7% от всех в стране) данный показатель в среднем был равен 57,99 млрд руб., что на 73% ниже среднероссийского, в 36 субъектах (а это 44,4%) - в среднем 227,68 млрд руб. (что составляет 105% от среднего по стране). В 12 субъектах – в среднем 614,93 млрд руб., что более, чем в 2,8 раза превышает среднероссийский показатель. Можно заключить, что степень развития сельского хозяйства в регионах России весьма неоднородна.

После проведения типологической классификации в каждом федеральном округе (ФО) была проведена структурная классификация, которая позволила определить различия между субъектами Российской Федерации по исследуемому параметру (рис. 1).

Анализ структуры субъектов ФО в контексте объемов производства сельскохозяйственной продукции по сравнению со средним показателем по России позволяет дать следующую характеристику округов (табл. 2).

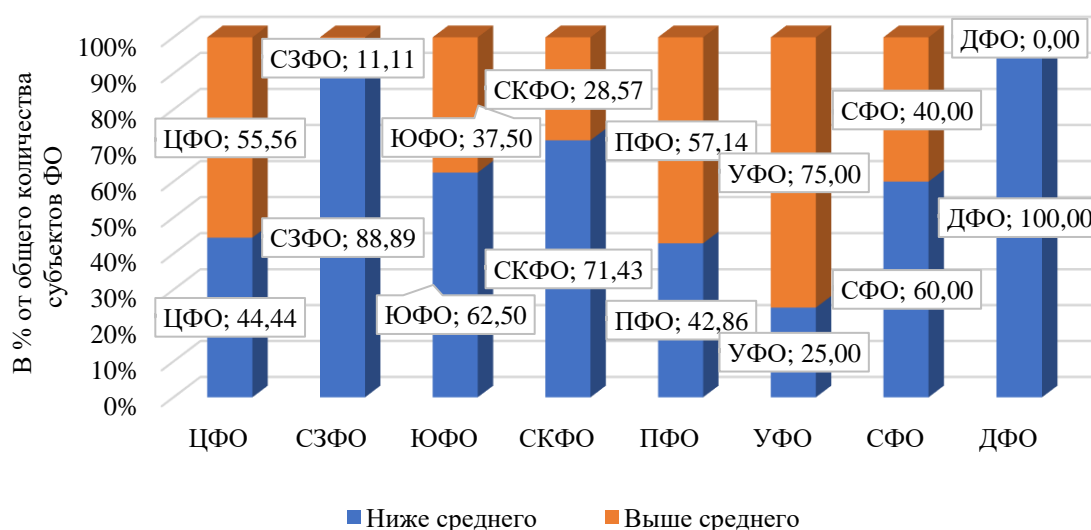

Рисунок 1 – Структура федеральных округов РФ по объему производства продукции сельского хозяйства в субъектах за 2023 год (в % к среднероссийскому показателю)

Источник: построено автором по данным Росстата [3].

Таблица 2 – Характеристика особенностей структуры ФО РФ по показателю объема производства продукции сельского хозяйства в 2023 г.

Федеральный округ	Характеристика структуры субъектов
Центральный	Показатели ниже среднего по России в 44,44% территорий округа, а выше среднего – в 55,56%, при этом больший удельный вес (44,44%) имеют субъекты с уровнем показателя ниже 90%, а также 120% и выше среднероссийского
Северо-Западный	Показатели выше среднего по стране в 11,11% субъектах, при этом большая доля (88,9%) приходится на субъекты округа, у которых показатели ниже среднего по стране
Южный	62,5% территорий с объемом производства ниже среднего, а 37,5% – выше среднего
Северо-Кавказский	71,4% территорий имеют показатели ниже среднего, а 28,6% – выше среднероссийского уровня. При этом большинство регионов демонстрируют результаты ниже 90% от среднего значения по стране

Приволжский	43% регионов ниже среднего и 57% выше среднего, при этом наибольший удельный вес (43%) приходится на регионы с уровнем 120% и выше среднероссийского
Сибирский	наибольшая доля (60%) приходится на регионы с уровнем выше среднероссийского
Дальневосточный	все регионы имеют показатель объема производства продукции с/х менее 90% от среднего по РФ
Уральский	наибольший удельный вес (75%) приходится на регионы округа с уровнем выше среднероссийского

Таблица 3 – Анализ динамики объема производства продукции сельского хозяйства в РФ за 2010-2023 гг.

Год	Уровень показателя, млрд руб.	Прирост (сокращение) абсолютный, млрд руб.		Прирост (сокращение) относительный, %		Величина 1% прироста (сокращения), млрд руб.
		к 2010 г.	к предыдущему г.	к 2010 г.	к предыдущему году	
2010	2462,2	-	-	-	-	-
2011	3098,7	636,5	636,5	25,9	25,9	24,622
2012	3160,3	698,1	61,6	28,4	2,0	30,987
2013	3458,3	996,1	298,0	40,5	9,4	31,603
2014	4031,1	1568,9	572,8	63,7	16,6	34,583
2015	4794,6	2332,4	763,5	94,7	18,9	40,311
2016	5112,3	2650,1	317,7	107,6	6,6	47,946
2017	5109,5	2647,3	-2,8	107,5	-0,1	51,123
2018	5348,8	2886,6	239,3	117,2	4,7	51,095
2019	5801,4	3339,2	452,6	135,6	8,5	53,488
2020	6468,8	4006,6	667,4	162,7	11,5	58,014
2021	7672,9	5210,7	1204,1	211,6	18,6	64,688
2022	8559,3	6097,1	886,4	247,6	11,6	76,729
2023	8493,6	6031,4	-65,7	245,0	-0,8	85,593
Итого	73571,8	-	6031,4	-	-	-
Среднее	5255,13	463,95		11,9		38,939

*Источник: вычислено автором по данным Росстата [2].

В РФ очевидным лидером по производству продукции исследуемой отрасли является Уральский ФО. Наихудшие позиции по результатам группировки имеют Северо-Западный и Дальневосточный округа.

В процессе выполнения анализа изменения во времени объема производства продукции сельского хозяйства в России за период с 2010 г. по 2023 г. были вычислены показатели динамики, представленные в табл. 3.

В таблице можно увидеть, что в период с 2010 по 2023 гг. в Российской Федерации отмечался неравномерный рост производства сельскохозяйственной продукции. Исключение составила ситуация в 2017 и 2023 гг, когда производство в отрасли сократилось соответственно на 2,8 млрд руб. (0,1%) и на

65,7 млрд руб. (0,8%) по сравнению с уровнями предыдущих лет. Самый высокий прирост имел место в 2021 г. – на 1204,1 млрд руб., что составило 18,6% в сравнении с 2020 г. В течении рассматриваемых 14 лет уровень составлял в среднем 5 255,13 млрд руб. за год и увеличивался на 463,95 млрд руб. (или на 11,9%). Далее были построены модели трендов, описывающих основную тенденцию динамики объема сельскохозяйственного производства, выполнена оценка аппроксимирующего качества моделей и пригодности их для прогнозирования (вычислены коэффициент автокорреляции остатков, статистика Дарбина-Уотсона и средняя ошибка аппроксимации). Результаты описания основной тенденции показаны на рис. 2 и в табл. 4.

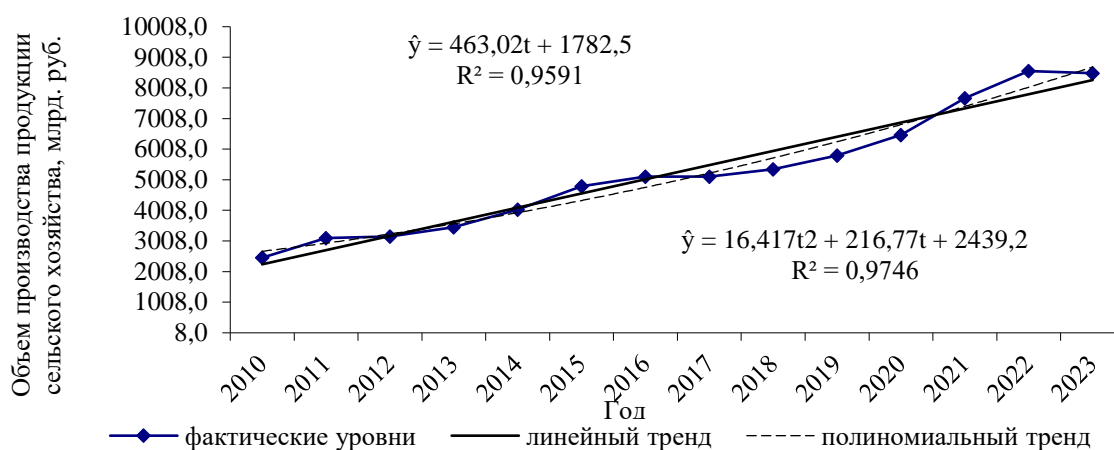

Рисунок 2 – Динамика объема производства продукции сельского хозяйства в РФ за 2010-2023 гг.

Источник: вычислено автором по данным Росстата [2].

Таблица 4 – Проверка моделей трендов на пригодность для прогнозирования

Показатель	Линейная	Полиномиальная
Модель тренда	$\hat{y} = 463,02t + 1782,5$	$\hat{y} = 16,417t^2 + 216,77t + 2439,2$
Показатель детерминации (R^2)	0,9591	0,9746
Автокорреляция остатков - коэффициент (r_a)	0,590	0,341
Статистика Дарбина-Уотсона	0,817	1,621
d_L (табличное)	1,05	0,91
d_U (табличное)	1,35	1,55
Присутствие автокорреляции	присутствует	отсутствует
Средняя ошибка аппроксимации, %	6,2	5,2

Источник: вычислено автором по данным Росстата [2].

Показатели, характеризующие модели (табл. 4), указывают на то, что обе они достаточно хорошо объясняют тенденцию (линейная модель на 95,9%, а полиномиальная на 97,5%), в остатках линейной модели автокорреляция имеется, а полиномиальной – нет (гипотезу подтвердил тест Дарбина-Уотсона), погрешность моделей не высокая, так как

средняя ошибка аппроксимации менее 7%. Из полученных моделей только полиномиальная может быть применена для расчета прогнозов. Прогноз был вычислен на период 2024-2026 гг., так как по коэффициенту колеблемости (6,5%) можно сказать, что динамика относительно тренда устойчивая (табл. 5).

Таблица 5 – Прогноз объема производства продукции сельского хозяйства в РФ на 2024-2026 гг.

Показатель	2024 г.	2025 г.	2026 г.
Средний уровень, млрд. руб.	5255,13		
Оценка остаточного СКО от тренда, млрд. руб.	342,856		
Коэффициент колеблемости, %	6,5		
Порядковый номер периода упреждения	15	16	17
Точечный прогноз, млрд. руб.	9384,43	10110,12	10868,64
Предельная ошибка прогноза, млрд. руб.	1005,746	1077,265	1160,964
Нижняя граница прогноза, млрд. руб.	8378,688	9032,855	9707,677
Верхняя граница прогноза, млрд. руб.	10390,18	11187,39	12029,60

Источник: вычислено автором по данным Росстата [2].

С вероятностью 0,95 прогноз объемов производства продукции сельского хозяйства в РФ в ближайшие три года имеет интервалы: в

2024 г. – от 8379 до 10390 млрд руб.; в 2025 г. – от 9032 до 11187 млрд руб.; в 2026 г. – от 9708 до 12030 млрд руб.

Важной проблемой в любой стране является обеспечение продовольственной безопасности населения, что непосредственно связано с развитием отрасли сельского хозяйства – основного источника сырья для производства продуктов питания. В ходе исследования были выдвинуты предположения о том, какие факторы сельскохозяйственного производства имеют наиболее весомое влияние на развитие отрасли. Для решения этой задачи по совокупности субъектов РФ был выполнен корреляционный анализ зависимости показателя объема производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в фактически действовавших ценах, млн. руб., Y) от нижеперечисленных факторов [3]:

- посевные площади (в хозяйствах всех категорий, тыс. га, $X1$);
- валовой сбор зерна (в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн, $X2$);
- поголовье КРС (в хозяйствах всех категорий, тыс. голов, $X3$);

– производство молока (в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн, $X4$);

– надой молока на одну корову (в хозяйствах всех категорий, кг, $X5$);

– расход кормов в расчете на одну корову (в хозяйствах всех категорий, ц. к. ед., $X6$).

Статистические данные по субъектам РФ за 2023 год были взяты на сайте Росстата [3]. С помощью пакета анализа данных в MS Excel (инструмент «Корреляция»), была получена и проанализирована таблица парных коэффициентов линейной корреляции, что позволило не только выявить наиболее существенные из данных факторов, но и сформировать выборку из 15 субъектов РФ, для которых моделирование зависимости имеет смысл (полученные модели будут статистически значимыми и пригодными для прогнозирования). Коэффициенты корреляции для 15 отобранных субъектов представлены в табл. 6.

Таблица 6 – Матрица парных коэффициентов линейной корреляции ($n = 15$)

	Y	$X1$	$X2$	$X3$	$X4$	$X5$	$X6$
Y	1						
$X1$	0,294	1					
$X2$	0,712	0,489	1				
$X3$	0,316	0,785	0,284	1			
$X4$	0,535	0,370	0,276	0,753	1		
$X5$	0,381	-0,537	0,287	-0,470	0,066	1	
$X6$	-0,499	-0,084	-0,484	0,001	0,082	-0,186	1

Источник: вычислено автором по данным Росстата [3].

В результате для моделирования зависимости были выбраны факторы: валовой сбор зерна (в весе после доработки, в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн, $X2$) и производство молока (в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн, $X4$), которые можно включить в одну регрессионную модель, поскольку между ними нет мультиколлинеарности ($R=0,276$, что меньше 0,7), при этом показатель Y имеет с фактором $X2$ прямую тесную корреляцию ($R=0,712$), а с фактором $X4$ – прямую заметную корреляцию ($R=0,535$).

Для данной выборки субъектов было построено следующее двухфакторное регрессионное уравнение ($\hat{y} = 29478,82 + 23,5 \cdot X2 + 114,36 \cdot X4$), а также показатели парной, частной и множественной корреляции и детерми-

нации (часть показателей получена посредством инструмента «Регрессия» в MS Excel, а часть вычислена по формулам). Можно сделать следующие выводы.

В соответствии с моделью без учета влияния производства молока ($X4$) и валового сбора зерна ($X2$) в среднем объем продукции с/х составит 29478,82 млн. руб. При увеличении валового сбора зерна ($X2$) на 1 тыс. тонн при закреплённом на уровне среднего значения объеме производства молока ($X4$) объем продукции с/х увеличится в среднем на 23,5 млн руб. При увеличении производства молока ($X4$) на 1 тыс. тонн при фиксированном на среднем уровне валовом сборе зерна ($X2$) объем с/х производства увеличивается в среднем на 114,36 млн руб.

Фактор X2 существенно влияет на Y, чем фактор X4, так как $\beta_{X2} = 0,622$, что больше $\beta_{X4} = 0,328$; оба фактора совместно оказывают высокое влияние на Y, при этом модель на 60,6% объясняет это влияние ($R^2 = 0,606$), на 44,3% вариация Y объясняется влиянием фактора X2 и на 16,4% - влиянием фактора X4;

По критерию Фишера модель статистически значима ($F = 9,2$), ошибка аппроксимации равна 17%;

С вероятностью 0,95 можно ожидать, что при среднем уровне валового сбора зерна (X2), равном 4607,41 тыс. тонн, и производстве молока (X4) в объеме 582,593 тыс. тонн, производство продукции сельского хозяйства составит в среднем от 90042,585 до 318758,615 млн руб.

Проведенный анализ указывает на то, что сельское хозяйство имеет приоритетное значение в экономике некоторых субъектов РФ, как успешно развивающаяся отрасль. Именно они обеспечивают внутренний рынок страны

и эффективный экспорт сельскохозяйственным сырьем, а население продуктами питания. Реалии функционирования экономики – сельское хозяйство в последнее время стабильно развивается, как в рамках задачи импортозамещения, так и благодаря увеличению экспорта этой категории продукции. По полученным прогнозам, тенденция наращивания производства в этой отрасли останется прежней.

Библиографический список

1. Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В., Чупин Ю.Н., Митин А.Н. Особенности сельскохозяйственного производства // АОН. – 2018. – № 2. – С. 13.
2. Сельское хозяйство в России // Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_hozvo_2023.pdf.
3. Регионы России // Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/1320>.

*Научный руководитель
Шихова О.А.
к.э.н., доцент*

Статистическая оценка формирования доходов фонда обязательного медицинского страхования в России

Полынцев Д.Е.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В работе проведен статистический анализ доходов ФФОМС России за период 2010 – 2023 гг. Рассмотрена динамика и структура доходов фонда, оценено влияние численности и структуры застрахованных граждан, а также социальных и экономических факторов на формирование доходной части ФФОМС. Результаты анализа позволяют сделать выводы о ключевых тенденциях и проблемах в системе финансирования здравоохранения.

***Ключевые слова:** ФФОМС, обязательное медицинское страхование, доходы фонда, структура доходов, финансовое обеспечение, статистический анализ, региональная дифференциация, ОМС, здравоохранение.*

Основой финансирования системы здравоохранения в России как в бюджетных организациях, так в части частных организаций являются поступления из федерального фонда

обязательного медицинского страхования (ФФОМС), который был создан с целью повышения эффективности использования средств на оказание населению медицинской помощи, обеспечения доступности и качества медицинской помощи для населения вне зависимости от доходов, возраста и прочих характеристик граждан. Структура доходов ФФОМС определяется не только поступлениями от работодателей и индивидуальных предпринимателей, но и поступлениями из прочих источников, в т.ч. федерального и бюджетов субъектов РФ.

Цель исследований – выявить основные тенденции изменения доходов фонда обязательного медицинского страхования в Рос-

сии, оценить влияние факторов на его изменение. Задачи: выявить основные тенденции в динамике и структуре доходов фонда обязательного медицинского страхования в России; оценить значимость структурных сдвигов в доходах ФФОМС, оценить влияние на изменение доходов ФФОМС численности застрахованных и их структуры (работающее и неработающее население) и выплат на 1 застрахованного; выявить зависимость поступлений в ФФОМС по субъектам РФ от отдельных показателей, характеризующих социально-экономическое развитие регионов. Дополнительно учитывались результаты исследований ученых в области финансирования здравоохранения в целом по РФ [3] и с учетом региональных особенностей [4, 5, 6, 7]

Объект исследования – Федеральный фонд обязательного медицинского страхования Российской Федерации (ФФОМС). Предмет исследования – Экономико-статистические характеристики и динамика доходов ФФОМС, включая факторы, влияющие на их формирование. Методы исследования: корреляционно-регрессионный анализ, методы вариационного анализа, группировка, индукция, методы индексного анализа.

ляционно-регрессионный анализ, методы вариационного анализа, группировка, индукция, методы индексного анализа.

За период 2010-2023 гг. доходы ФФОМС изменились существенно: с 101,8 млрд руб. до 3290,7 млрд руб. или в 32,3 раза номинально, а реально (с учетом индекса потребительских цен) – в 13,4 раза, т.е. темпы роста номинальных доходов ФФОМС существенно выше инфляции в стране, что является фактором не только повышения объемов финансирования здравоохранения в России, но и перераспределением внутри системы ОМС (до 2011 г. включительно страхователи осуществляли выплаты не только в ФФОМС, но и в ТФОМС (территориальные органы системы ОМС)) (табл. 1). Если сравнивать 2013-2023 гг. с 2012 г., то среднегодовые темпы прироста доходов варьировали от 11,7% до 17,6%, в последние годы ежегодные приросты относительно стабильны, поскольку в 2019-2023 г. по сравнению с 2018 г. среднегодовые темпы прироста доходов варьировали от 11,4% до 12,3%.

Таблица 1 – Доходы фонда ОМС России в 2010-2023 гг., млрд руб.

Годы	Номинальная оценка в текущих ценах текущих лет							Доходы в ценах 2010 г. (корректировка на ИПЦ)
	Млрд. руб.	абсолютный прирост, млрд. руб.		темп роста, %		среднегодовой темп прироста, %		
		цепной	базисный	цепной	базисный	с 2012 г.	с 2018 г.	
2010	101,8	х	х	х	х	х	х	101,8
2011	348,4	246,6	246,6	342,13	342,13	х	х	328,4
2012	966,5	618,1	864,7	277,39	949,05	х	х	854,6
2013	1101,4	134,8	999,5	113,95	1081,41	13,9	х	914,3
2014	1250,5	149,2	1148,7	113,55	1227,91	13,7	х	931,9
2015	1573,5	323,0	1471,7	125,83	1545,06	17,6	х	1038,7
2016	1657,6	84,1	1555,8	105,34	1627,61	14,4	х	1038,1
2017	1737,2	79,5	1635,3	104,80	1705,72	12,4	х	1061,4
2018	1895,9	158,8	1794,1	109,14	1861,60	11,9	х	1110,6
2019	2124,0	228,1	2022,1	112,03	2085,54	11,9	12,03	1208,0
2020	2392,7	268,7	2290,8	112,65	2349,38	12,0	12,34	1297,3
2021	2631,4	238,7	2529,6	109,98	2583,77	11,8	11,55	1316,1
2022	2919,4	288,0	2817,6	110,94	2866,55	11,7	11,40	1304,9
2023	3290,7	371,3	3188,9	112,72	3231,13	11,8	11,66	1369,5

Удельный вес страховых взносов на ОМС работающего населения (от работодателей и индивидуальных предпринимателей, прочих страхователей) в доходах за 2018-2023 гг. снизился с 63,32% до 58,44%, по неработающему населению (за счет бюджета субъектов РФ) – с 34,90% до 27,29% (основной фактор:

изменение численности и структуры населения по возрасту). Прирост наблюдался преимущественно по доле межбюджетных трансфертов из федерального бюджета – с 3,72% до 13,03%. Тем не менее, в 2023 г. основным источников финансирования ФФОМС являлись страховые взносы на ОМС

по работающему и неработающему населению, доля которых в общих доходах составляла 85,73%, а в 2018-2022 гг. достигала 96,19-98,22%.

Если взять за базис для оценки значимости структурных сдвигов усредненные значения за 2020-2021 гг. (d_{i0}), а за текущее значение – 2023 г. (d_{i1}), то полученное значение коэффициента подобия структур (индекс В.М. Рябцева) доходов ФФОМС России за исследуемый период (0,022) попадает в интервал 0,000-0,030, что указывает на высокую степень схожести. Сравнение структур 2023 г. и 2019 г. выявило значение индекса В.М. Рябцева 0,070, которое указывает на незначительные различия анализируемых структур.

Формирование доходов ФФОМС напрямую зависит от численности застрахованного населения (на начало года), а также от установленных тарифов по различным категориям страхователей. За период с 2018 г. по 2023 г. наблюдалось снижение численности застрахованных в системе ОМС с 146,4 млн человек до 144,1 млн человек (на 1,5%). Положительным является увеличение численности работающего населения на 2,44% в общей численности застрахован-

ных, а также увеличение их доли в общей численности застрахованных в системе ОМС (рис. 1).

По результатам факторного анализа зависимости доходов ФФОМС (результативный признак) от факторных признаков (численность застрахованных, структура застрахованных, выплаты на 1 застрахованного) было выявлено следующее (используемый способ для оценки влияния факторов: способ цепных подстановок): общее снижение численности застрахованных лиц привело к уменьшению доходов ФФОМС на 29,3 млрд руб.; изменение структуры застрахованных в системе ОМС, а именно увеличение доли работающего населения, способствовало увеличению доходов ФФОМС на 29 млрд руб.; наиболее значимым фактором стало повышение размера выплат на одного застрахованного: для работающего населения показатель увеличился с 19,6 тыс. руб./чел. до 30,6 тыс. руб./чел., увеличение на 56,4%; для неработающих граждан размер выплат увеличился с 7,8 тыс. руб./чел. до 11,1 тыс. руб./чел. или на 42,0%; в среднем с 12,7 тыс. руб./чел. до 19,6 тыс. руб./чел. или 53,9%), что привело к росту доходов ФФОМС на 959,1 млрд руб.

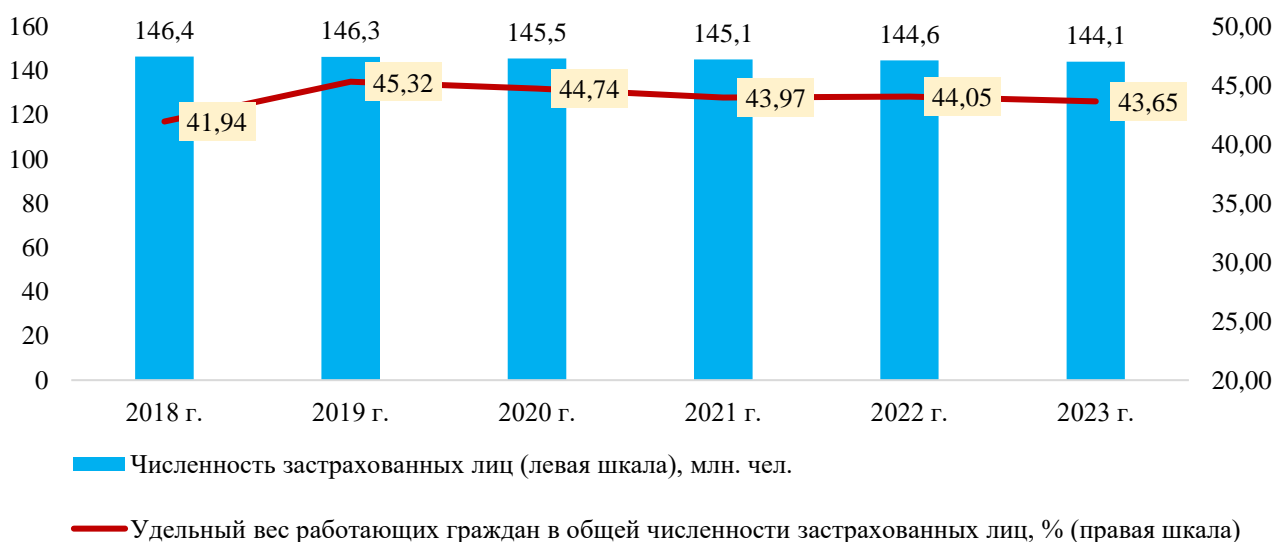

Рисунок 1 – Численность застрахованных граждан РФ и доля работающих граждан в общей численности застрахованных в системе ОМС

Таблица 2 – Доходы ФФОМС России от страхователей за 2018-2023 гг.

Население		Доходы ФФОМС
-----------	--	--------------

	Количество застрахованных в системе ОМС на 1 января, млн чел.		Выплаты на 1 застрахованного, тыс. руб./чел.		2018 г.	условные		2023 г.
	2018 г.	2023 г.	2018 г.	2023 г.		1*	2**	
	Работающее	61,4	62,9	19,6		30,6	1200,6	
Неработающее	85,0	81,2	7,8	11,1	661,6	651,2	632,1	897,9
Итого	146,4	144,1	12,7	19,6	1862,2	1832,9	1862,0	2821,1

*при общей численности застрахованных 2023 г., структуре застрахованных (работающее население, неработающее население) 2018 г., выплатах на 1 застрахованного 2018 г.

**при численности работающего и неработающего население 2023 г., выплатах на 1 застрахованного 2018 г.

Среди регионов РФ наблюдается существенная дифференциация по величине выделяемых средств в среднем на одного застрахованного в системе ОМС. Так, в 2018 г. для 56 регионов (65,12% от общего их числа) были характерны выплаты на 1 застрахованного от 9 тыс. руб. до 12 тыс. руб., а доля их в численности застрахованных 66,97%, в финансовом обеспечении территориальных программ ОМС – 58,37%. В группу с наибольшим среднедушевым финансовым обеспечением входило всего 6,98% регионов (в среднем на 1 застрахованного по ОМС выделялось более 24,0 тыс. руб.), т.е. 6 регионов: Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ) с 1,43% долей численности застрахованных, пришлось 3,1% всех субвенций. Регионом с самым низким финансовым обеспечением стала Республика Северная Осетия-Алания – 10,37 тыс. руб./чел., самое высокое финансовое обеспечение – в Чукотском автономном округе (32,44 тыс. руб./чел.)

Предоставляемые в 2023 г. субвенции обеспечили сбалансированность программы ОМС на территориях всех регионов, а также был реализован подушевой норматив за счет средств на финансирование базовой программы ОМС в сумме 15823,6 руб. По причине увеличения средней заработной платы по всем субъектам РФ группа регионов с уровнем финансового обеспечения от 9 тыс. руб. до 12 тыс. руб. не была сформирована,

однако дифференциация регионов все равно осталась: самой многочисленной группой 63,95% регионов (в среднем на 1 застрахованного по ОМС приходилось от 15 тыс. руб., до 18 тыс. руб. – 55 регионов) с 66,97% долей численности и 57,73% всех субвенций. В группу с наименьшим финансовым обеспечением от 12 тыс. руб., до 15 тыс., руб. вошел всего 1 регион – Респ. Ингушетия 14,5 тыс. руб., такая ситуация возникла из-за того, что не были уплачены страховые взносы за неработающее население за декабрь 2023 г., из-за чего субвенция за текущий месяц не была предоставлена [2]. Группа с наибольшим финансовым обеспечением более 24 тыс. руб. в 2023 г. занимала уже 18,6% всех регионов (16 регионов), доля в численности всех застрахованных по программе ОМС 15,29% и доля во всех субвенциях 23,19% (табл. 3).

За период 2018-2023 гг. дифференциация регионов по финансовому обеспечению идет на спад: размах вариации повысился с 22,1 тыс. руб./чел., до 49,6 тыс. руб./чел., уровень показателя осцилляции – с 172,98% до 261,03% что указывает на сильное колебание относительно минимального значения, коэффициент вариации демонстрирует что в 2018 г. (24,18%) был более значительный разброс обеспечения по регионам, в то время как в 2023 г. (7,91%) было более устойчивое распределение. При этом средние значения формируются за счет регионов с большим финансовым обеспечением, что подтверждается правосторонней асимметрией.

Таблица 3 – Распределение регионов России по финансовому обеспечению средствами ОМС 1-го застрахованного лица

Среднедушевое финансовое обеспечение в системе ОМС, тыс. руб./чел.	Количество субъектов РФ	Численность лиц, застрахованных по ОМС (работающие и неработающие)	Финансовое обеспечение программ ОМС (субвенции от ФФОМС к ТФОМС)
--	-------------------------	--	--

	ед.	% к итогу	млн. чел.	% к итогу	млрд. руб.	% к итогу
2018 г.						
9,0...12,0	56	65,12	98,18	66,97	1091,88	58,37
12,0...15,0	6	6,98	15,68	10,70	199,22	10,65
15,0...18,0	11	12,79	25,12	17,13	411,70	22,01
18,0...21,0	5	5,81	4,24	2,89	82,21	4,40
21,0...24,0	2	2,33	1,29	0,88	27,58	1,47
Свыше 24,0	6	6,98	2,10	1,43	57,98	3,10
2023 г.						
12,0...15,0	1	1,16	0,46	0,31	6,60	0,24
15,0...18,0	55	63,95	96,83	66,97	1585,45	57,73
18,0...21,0	5	5,81	13,62	9,42	255,14	9,29
21,0...24,0	9	10,47	11,58	8,01	262,40	9,55
Свыше 24,0	16	18,60	22,11	15,29	636,75	23,19

Таблица 4 – Коэффициенты регрессии

Показатели	Коэффициент b	Стандартная ошибка	t-статистика
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников	0,26	0,12	2,20
Уровень безработицы, %	563,69	388,18	1,45
ВРП на душу населения	-0,0007	0,0048	-0,14
R-квадрат	0,650		

Значения коэффициентов регрессии характеризует среднее изменение результата финансового обеспечения с изменением фактора на одну единицу. Для анализа мы взяли такие факторы как: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, уровень безработицы, валовой региональный продукт на душу населения. Полученные значения приведены в таблице 4.

Величина коэффициента *b* показывает среднее изменение результата с изменением факторов на единицу. Сравнение показателя *t*-статистики с табличным значением 2,36 позволяет выявить, что ни один из факторов не признается значимым, но наиболее близким к этому значению является среднемесячная заработная плата. В результате анализа зависимости выплат на 1 гражданина получено следующее уравнение регрессии:

$$Y = -426,59 + 0,26 \cdot x_1 + 563,67 \cdot x_2 - 0,0006 \cdot x_3 \quad (R^2 = 0,650)$$

Результаты показывают прямую зависимость страховых выплат по ОМС от уровня среднемесячной зарплаты, уровня безработицы, и обратную зависимость от ВРП на душу населения. Тем самым, при росте среднемесячной зарплаты и уровня безработицы, а также при уменьшении ВРП на душу

населения объем страховых выплат по ОМС будет увеличиваться.

Таким образом, проведенный анализ подтвердил ключевую роль ОМС в финансировании здравоохранения РФ. Бюджет доходов ФФОМС формируется преимущественно за счет страховых взносов и платежей за работающее и неработающее население. Были выявлены значительные различия в уровне финансового обеспечения в расчете на 1 человека, что связано с особенностями регионов.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fedstat.ru>.
2. Отчет о результатах деятельности ФФОМС в 2023 г. – Москва: ФФОМС, 2024. – 144 с.
3. Страндстрем Е.Б. Расходы на здравоохранение в России за счет фонда обязательного медицинского страхования // Экономика, управление, бизнес в современном мире: актуальные вопросы и перспективы развития: Материалы VII Междунар. научн.-практ. конф. – Тверь: Триада, 2023. – С. 236-241.
4. Воробьев С.П. Дифференциация медицинских организаций сельских территорий региона по величине просроченной кредиторской задолженности //

Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2021. – № 8. – С. 78-81.

5. Ескалиев А.Р. Рынок медицинских услуг в условиях обязательного медицинского страхования: современное состояние, возможности и риски медицинских организаций // Наука и здравоохранение. – 2021. – Т.23, №4. – С. 180-189.

6. Воробьев С.П., Воробьева В.В. Методика анализа выполнения плановой функции врачебной должности в медицинских организациях // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – №2. – С. 23-25.

7. Страндстрем Е.Б. Межрегиональная дифференциация среднедушевых страховых взносов в системе обязательного медицинского страхования // Возможности применения результатов эмпирических исследований для изучения актуальных проблем современности: Материалы Всеросс. научн.-практ. конф. с междунар. участием. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. – С. 261-266.

*Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент*

Анализ финансирования национального проекта «Образование» в Алтайском крае

Полюхова Д.Е.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В данной работе рассматривается объем необходимого финансового обеспечения региональных проектов, реализуемых в рамках национального проекта «Образование» и их фактическое финансирование из бюджета Алтайского края. Работа направлена на выявление отклонения в финансовом обеспечении, а также расчет удельного веса каждого регионального проекта в общей сумме финансирования.

Ключевые слова: *национальный проект «Образование», финансирование из бюджета Алтайского края, региональные проекты, планируемый объем финансового обеспечения.*

Актуальность данной темы обусловлена цифровизацией сферы образования и изменениями требований к образовательным стандартам, в период которых необходимо обеспечить высокое качество образовательных услуг. Оценка финансирования позволяет определить, насколько эффективно выделяются ресурсы на улучшение образовательных процессов.

Целью работы является рассмотрение количества выделенных средств из бюджета Алтайского края, а также отклонение фактического финансирования от планового.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

— оценить объем финансирования региональных проектов, проводимых в рамках национального проекта «Образования» в Алтайском крае за 2020-2024 гг.;

— проанализировать структуру финансирования региональных проектов, проводимых в рамках национального проекта "Образования" в Алтайском крае за 2020-2024 гг.;

— провести сравнительный анализ отклонения фактического финансирования от планового.

Объект исследования: региональные проекты в рамках национального проекта «Образование» в Алтайском крае в период 2020-2024 годов.

Предмет исследования: финансирование национального проекта «Демография» в Алтайском крае за 2020-2024 гг.

Методика исследования: в работе применялись методы экономического анализа. Для анализа использовались актуальные источники: данные из законов об исполнении бюджета Алтайского края, паспорта региональных проектов, проводимых в рамках национального проектов «Образования».

Национальный проект «Образование» направлен на достижение национальной цели Российской Федерации — обеспечение воз-

возможности самореализации и развития талантов. Алтайский край почувствует в реализации данного проекта посредством финансово обеспечения внутри субъекта региональных проектов.

В рамках национального проекта "Образование" в Алтайском крае реализуется 6 региональных проектов, суммарное финансирование которых за период с 2020 г. по 2024 гг. со-

ставляло 4 793 263,50 тыс. руб. Основной целью данных проектов является обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. [1].

По каждому из реализуемых проектов предусмотрен определенный объем финансового обеспечения из бюджета Алтайского края, который представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Плановое финансирование региональных проектов из бюджета Алтайского края за 2020-2024 гг., тыс. руб. [3]

Перечень региональных проектов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Современная школа	300639,48	244978,52	763141,04	606601,36	592146,36
Успех каждого ребенка	497663,96	48116,54	45235,84	40716,90	44804,20
Цифровая образовательная среда	172944,81	574175,46	313202,06	171720,50	156352,60
Социальная активность	0,00	5757,90	0,00	0,00	0,00
Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации	0,00	0,00	20067,60	89201,80	86364,50
Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)	0,00	0,00	0,00	135250,56	0,00
Всего	971248,25	873028,42	1141646,54	1043491,12	879667,66

Анализируя табл. 1, стоит отметить, что ежегодное финансирование было предусмотрено по трем проектам: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда». Финансовое обеспечение для регионального проекта «Социальная активность» было необходимо лишь в 2021 г. и составило 5757,90 тыс. руб.,

а также по проекту «Развитие системы поддержки молодежи» финансирование было необходимо в 2023 г. в размере 135250,56 тыс. руб. В течение 5 лет наибольший плановый объем финансирования из бюджета Алтайского края был предусмотрен в 2022 г. – 1141646,54 тыс. руб. Далее рассмотрим фактический объем финансирования из бюджета Алтайского края за период 2020-2024 гг.

Таблица 2 – Фактическое финансирование региональных проектов из бюджета Алтайского края за 2020-2024 гг., тыс. руб. [2]

Перечень проектов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Современная школа	299983,60	244978,50	763128,60	606601,50	622924,20
Успех каждого ребенка	427075,60	48116,50	45235,80	40716,90	44804,20
Цифровая образовательная среда	72974,5	574175,50	313202,1	171720,50	156352,60
Социальная активность	0,00	5757,90	0,00	0,00	0,00
Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации	0,00	0,00	20067,6	89122,5	111074,30
Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)	0,00	0,00	0,00	135250,6	0,00
Всего	800033,70	873028,40	1141634,10	1043412,00	935155,30

Сравнив данные табл. 1 и табл. 2, можно сделать вывод о том, что в 2020 г. фактический объем финансирования был ниже необходимого, а в частности по всем трем проектам. В 2021-2023 гг. наблюдалось незначи-

тельное отклонение финансирования, предусмотренного паспортами проектов, от фактического. Однако в 2024 г. фактический объем финансового обеспечения проектов превысил предусмотренный их паспортами, тем самым

снизив дефицит, созданный в 2020 г. По проекту «Современная школа» за 6 лет было выделено 2 537 616,4 тыс. руб. из бюджета Алтайского края, в 2020 г. фактическое финансирование составило на 655,9 тыс. руб. меньше предполагаемого по паспорту, однако в 2024 г. данный проект был профинансирован на 30777,8 тыс. руб. больше необходимого, что позволило покрыть разницу, созданную в 2020 г. В период с 2021 г. по 2023 год финансовое обеспечение проекта имело несущественные отклонения от необходимого по паспорту. Финансовое обеспечение проекта «Успех каждого ребенка» за 6 лет составило 605 949,0 тыс. руб., однако не был профинансирован полностью, так как в 2020 г. отклонение финансирования по бюджету от предполагаемого по паспорту составило 70588,4 тыс. руб. Проект «Цифровая образовательная среда» за рассматриваемый период был профинансирован на 1288425,2 тыс. руб., при этом в 2020 г. наблюдался дефицит финансового обеспечения в размере 99970,3 тыс. руб., в последующие года планируемое финансирование было полностью обеспечено. Финансовое обеспечение проекта «Социальная активность» было предусмотрено лишь в 2021 г. и было покрыто полностью. По проекту «Патриотическое воспи-

тание граждан Российской Федерации» общее финансовое обеспечение из бюджета Алтайского края составило 220264,4 тыс. руб., финансирование по данному проекту было предусмотрено в период с 2022 г. по 2024 год, в 2023 г. финансирование составило на 79,3 тыс. руб. меньше, чем необходимо по паспорту проекта, однако в 2024 г. фактическое финансовое обеспечение превысило планируемое на 24709,8 тыс. руб., что позволило закрыть дефицит финансирования в 2023 г. Проект «Развитие системы поддержки молодежи» финансировался только в 2023 г., как и было предусмотрено паспортом данного проекта. Таким образом, в рамках федерального проекта «Образование» большинство региональных проектов получили необходимое финансовое обеспечение из бюджета, однако есть несколько существенных отклонений по следующим проектам: «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда» – по данным проектам наблюдался недостаток финансирования в 2020 г., а также по проекту «Патриотическое воспитание граждан РФ» произошел избыток финансирования. Ниже, в табл. 3, представлена необходимая доля финансирования каждого проекта из всех проектов, проводимых в рамках национального проекта «Образование».

Таблица 3 – Структура планового финансирования региональных проектов в рамках национального проекта «Образование» за 2020-2024 гг., %

Перечень региональных проектов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Современная школа	30,95	28,06	66,85	58,13	67,31
Успех каждого ребенка	51,24	5,51	3,96	3,90	5,09
Цифровая образовательная среда	17,81	65,77	27,43	16,46	17,77
Социальная активность	0,00	0,66	0,00	0,00	0,00
Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации	0,00	0,00	1,76	8,55	9,82
Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)	0,00	0,00	0,00	12,96	0,00

Рассмотрев табл. 3, можно сделать вывод о том, что наибольшая доля из всего объема финансирования необходима проекту «Современная школа», так как за период 2020-2024 гг. произошел рост планируемого финансового обеспечения с 30,95% до 67,31% из общей суммы финансирования по каждому году. Также в 2020 г. больше половины от всего объема планируемого финансирования было предусмотрено для проекта «Успех каждого ребенка», но в последующие годы на

финансирование данного проекта было предусмотрено около 5%. На проект «Цифровая образовательная среда» в 2020 г. планировалось 65,77% от финансового обеспечения всех проектов, однако в остальные годы на данный проект выделялось от 16,46% до 27,43% всего планового финансирования. По проекту «Социальная активность» за период 2020-2024 гг. было запланировано лишь 0,66% финансового обеспечения в 2021 г.

Схожий процент финансирования имеет проект «Развитие системы поддержки молодежи», так на данный проект было предусмотрено 12,96% от общей суммы финансового обеспечения в 2023 г. По проекту «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» было запланировано финансирование в 2022-2024 гг., так в 2022 г. на проект

выделялось 1,76% от общей суммы финансирования, но к 2024 году плановый объем финансирования увеличился до 9,82%. В таблице 4 приведен фактическая доля финансирования каждого проекта из бюджета Алтайского края за 2020-2024 гг.

Таблица 4 – Структура фактического финансирования региональных проектов в рамках национального проекта «Образование» за 2020-2024 гг., %

Перечень региональных проектов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Современная школа	37,50	28,06	66,85	58,14	66,61
Успех каждого ребенка	53,38	5,51	3,96	3,90	4,79
Цифровая образовательная среда	9,12	65,77	27,43	16,46	16,72
Социальная активность	0,00	0,66	0,00	0,00	0,00
Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации	0,00	0,00	1,76	8,54	11,88
Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)	0,00	0,00	0,00	12,96	0,00

Проанализировав табл. 4, можно сделать вывод о том, что по проекту «Современная школа» доля финансового обеспечения данного проекта среди всех проектов за рассматриваемый период возростала и в большей степени составляла половину от общего финансирования из бюджета Алтайского края. Рассматривая долю финансирования проекта «Успех каждого ребенка» за 5 лет можно сделать вывод о том, что основная масса расходов была в 2020 г., доля данного проекта составила 53,38%, но в последующие года обеспечение проекта сократилось до 3,90-5,51% от общего финансирования. По проекту «Цифровая образовательная среда» наибольшую долю по расходам бюджета среди других региональных проектов, реализуемых в рамках национального проекта «Образование», рассматриваемый проект составил в 2021 г. – 65,77%, в другие периоды данный проект финансировался в меньшей степени (около 20%) от суммарного финансирования. Финансовое обеспечение проекта «Социальная активность» занимает наименьшую долю среди всех проектов – 0,66% в 2021 г. Проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» финансировался в течение трех лет и наибольший объем финансового обеспечения получил в 2024 г. – 11,88% от общей суммы финансирования за

данный год. Финансовое обеспечение из бюджета Алтайского края проект «Развитие системы поддержки молодежи» получил только в 2023 г., а его удельный вес составил 12,96%.

Сопоставив данные табл. 3 и табл. 4, можно сделать вывод о том, что происходит незначительное отклонение удельного веса планового финансирования от фактического финансового обеспечения рассматриваемых проектов, помимо этого, данное отклонение наблюдается в периоды недостатка или излишка финансирования из бюджета Алтайского края.

Таким образом, по национальному проекту «Образование» финансового обеспечения получили все региональные проекты, однако объем планируемого финансирования из бюджета Алтайского края не был покрыт в полном объеме.

Библиографический список

1. Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3Toqwh>.
2. Министерство финансов Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.alreg.ru>.
3. Национальные проекты в Алтайском крае [Электронный ресурс] - URL: <https://нацпроект22.рф>.

*Научный руководитель
Валецкая Т. И.*

К.Э.Н.

Оценка финансирования национального проекта «Демография» в Алтайском крае

Пудовкина Ю.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал,
г. Барнаул*

*В статье исследуется финансирование региональных программ в рамках нацпроекта "Демография" в Алтайском крае за 2020–2024 годы. Анализ охватывает основные направления: поддержку семей, содействие трудоустройству, популяризацию ЗОЖ, помощь пожилым гражданам и развитие физкультуры. На основе данных об исполнении бюджета авторы выделяют ключевые тенденции, трудности и возможности реализации инициатив, а также оценивают их воздействие на демографические показатели региона. **Ключевые слова:** национальный проект "Демография", финансирование, Алтайский край, региональные проекты, бюджетное исполнение.*

Национальный проект «Демография» направлен на улучшение демографической ситуации в России через реализацию комплекса мер, включающих поддержку семей, развитие инфраструктуры для детей и старшего поколения, а также пропаганду здорового образа жизни. Алтайский край, как один из субъектов РФ, активно участвует в реализации данного проекта.

Целью данной статьи является оценка эффективности финансирования региональных проектов в рамках «Демографии» на основе анализа бюджетных данных за 2020-2024 гг.

Задачи исследования: анализ структуры финансирования региональных проектов национального проекта «Демография» в Алтайском крае по ключевым направлениям; оценка степени исполнения бюджета путем сопоставления плановых (по паспорту проекта) и фактических показателей финансирования за 2020-2024 гг.; сравнительный анализ эффективности реализации различных направлений проекта «Демография»; определение перспективных направлений для дальнейшего развития демографической политики в Алтайском крае на основе анализа полученных результатов.

Объектом исследования является региональные проекты в рамках национального проекта «Демография» в Алтайском крае в период 2020-2024 гг. Предметом исследования являются финансирование национального проекта «Демография» в Алтайском крае за 2020-2024 гг.

Для анализа использованы данные из отчетных документов Алтайского края, включающие информацию о планируемых и фактических бюджетных расходах по пяти региональным проектам: финансовая поддержка семей при рождении детей; содействие занятости; формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни; поддержка граждан старшего поколения; развитие физической культуры и спорта

Региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» направлен на внедрение к 2024 г. механизма финансовой поддержки семей при рождении детей, создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, рождения детей, минимизации последствий изменения материального положения граждан в связи с рождением детей. В рамках регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» финансирование по паспорту и по исполненному бюджету всегда занимало лидирующие позиции.

Самая большая доля финансирования в рамках данного проекта приходилась на 2022 г. (4 645 959,81 руб.). Наблюдается высокая степень освоения средств (82-95% в 2020-2024 гг.), что свидетельствует о востребованности мер поддержки, наблюдается рост фактического финансирования в 2024 г. (+20% к плану) может указывать на увеличение числа получателей мер поддержки.

В рамках регионального проекта «Содействие занятости» финансирование по паспорту занимает 2 место. Суммы проекта ежегодно полностью не исполняются, что может

свидетельствовать об не перспективности данного проекта.

Таблица 1 – Финансирование проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Годы	Сумма по паспорту проекта	Исполненная сумма	Удельный вес по паспорту проекта, доли	Удельный вес по исполненным суммам, доли
2020	3 986 381,00	3 823 812,70	0,78	0,97
2021	4 267 714,52	4 116 618,20	0,77	0,98
2022	4 645 959,81	4 492 817,40	0,89	0,97
2023	1 717 955,30	1 535 574,20	0,84	0,98
2024	727 174,20	925 772,10	0,61	0,88

Таблица 2 – Финансирование проекта «Содействие занятости» за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Год	Сумма по паспорту проекта	Исполненная сумма	Удельный вес по паспорту проекта, доли	Удельный вес по исполненным суммам, доли
2020	862 892,50	19 400,80	0,17	0,00
2021	656 884,70	7 632,40	0,12	0,00
2022	118 735,15	64 045,00	0,02	0,01
2023	15 431,22	7 884,7,00	0,01	0,00
2024	5 957,98	1 497,10	0,00	0,00

Рассматривая полученные данные, можно наблюдать хроническое не освоение средств (0,2-1,2% от плана), что свидетельствует о системных проблемах в реализации, минимальный удельный вес (0,2-1,2%) указывает на необходимость пересмотра подходов к реализации. Низкая востребованность мер может быть связана с недостаточной информированностью населения.

Региональный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни» не финансировался из регионального бюджета, так как его реализация осуществлялась за счет других источников.

Региональный проект «Поддержка старшего поколения» финансировался на протяжении всего его существования, однако его исполнение пришлось на последние 2 года.

В рамках проекта введены в эксплуатацию объекты капитального строительства для размещения граждан в стационарных организациях социального обслуживания в субъектах Российской Федерации. Граждане старше трудоспособного возраста и инвалиды получили услуги в рамках системы долговременного ухода.

Таблица 3 – Финансирование проекта «Поддержка старшего поколения» за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Год	Сумма по паспорту проекта	Исполненная сумма	Удельный вес по паспорту проекта, доли	Удельный вес по исполненным суммам, доли
2020	149 399,76	0,00	0,03	0,00
2021	92 014,38	0,00	0,02	0,00
2022	67 824,98	0,00	0,01	0,00
2023	272 308,22	457,00	0,13	0,00
2024	441 999,60	96 579,30	0,37	0,09

Данный проект совершенно не пользовался спросом на протяжении 4 лет, однако в 2025 г. наблюдается положительная динамика финансирования. Увеличение удельного веса до 13% в 2023 г. отражает рост значимости направления. Намечившаяся тенденция роста свидетельствует о перспективности направления.

Региональный проект «Развитие физической культуры и спорта» направлена на создание и улучшение условий для занятий физической активностью, популяризацию массового спорта и повышение качества жизни и удовлетворенности россиян. По государственной программе расширяется спортивная

инфраструктура, проходят спортивно-массовые мероприятия, реализуется Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», а также появляются возможности для занятий спортом среди детей.

В рамках проекта Организациям, осуществляющим подготовку спортивного резерва для спортивных сборных команд, в том числе спортивных сборных команд Российской Федерации, оказана государственная поддержка. Поставлены комплекты спортивного оборудования (малые спортивные формы и футбольного поля).

Таблица 4 – Финансирование проекта «Развитие физической культуры и спорта» за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Год	Сумма по паспорту проекта	Исполненная сумма	Удельный вес по паспорту проекта, доли	Удельный вес по исполненным суммам, доли
2020	101 616,67	86 074,10	0,02	0,02
2021	526 918,80	69 511,90	0,10	0,02
2022	414 725,74	75 013,50	0,08	0,02
2023	50 382,00	25 046,70	0,02	0,02
2024	22 565,70	22 565,70	0,02	0,02

При рассмотрении данного проекта наблюдается стабильно низкий уровень освоения средств (1,2-2,4% от плана), снижение объемов финансирования с 526,9 тыс. руб. до 22,5 тыс. руб. отражает уменьшение приоритетности. Необходима разработка новых механизмов привлечения населения к спортивным мероприятиям.

Исследование выявило существенную дифференциацию в эффективности реализации различных направлений проекта. Наиболее успешным оказался проект финансовой поддержки семей при рождении детей, демонстрирующий стабильно высокие показатели освоения бюджетных средств (82-95%) и сохраняющий лидирующие позиции по удельному весу в общем финансировании (67-95%). Это свидетельствует о правильном выборе приоритетов и высокой востребованности мер поддержки среди населения.

Особого внимания заслуживает положительная динамика в поддержке старшего поколения, где в 2023-2024 гг. наблюдается значительный рост финансирования и освоения средств. Это направление обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития

и может стать одним из ключевых элементов демографической политики региона.

Анализ выявил необходимость: совершенствования системы мониторинга и контроля за исполнением бюджета; разработки более точных методик планирования расходов; создания эффективных механизмов обратной связи с населением; внедрения комплексной системы оценки результативности проектов.

Реализация проекта «Демография» в Алтайском крае оказывает существенное влияние на: повышение рождаемости; улучшение качества жизни семей; социальную поддержку старшего поколения.

Проведенное исследование подтверждает, что национальный проект «Демография» является важным инструментом регулирования демографических процессов в Алтайском крае, однако требует постоянного совершенствования и адаптации к социально-экономическим условиям. Полученные результаты могут быть использованы как для корректировки региональной демографической политики, так и для совершенствования методики оценки эффективности подобных проектов на федеральном уровне.

Библиографический список

1. Министерство финансов Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TkHwY>.

2. Национальные проекты в Алтайском крае [Электронный ресурс]. – URL: <https://нацпроект22.рф>.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.
к.э.н., доцент*

Статистический анализ объемов водоснабжения населения Алтайского края

Резнер М.В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В данной статье рассматривается динамика тарифов на услуги водоснабжения в Алтайском крае, проводится сравнение указанных тарифов со среднедушевыми доходами населения региона. Рассматривается соотношение между уровнем инфляции и изменением тарифов на водоснабжение. Отдельное внимание уделено изменению затрат на коммунальные платежи за воду среди городских и сельских жителей. Дополнительно проведен анализ объема предоставленных населению водных ресурсов.

***Ключевые слова:** Алтайский край, водоснабжение, холодное водоснабжение, тарифы, потребители, услуги, расходы, население, объем.*

Исследование уровня и качества жизни населения является важнейшей задачей социально-экономической политики государства. Одним из ключевых факторов, определяющих уровень благосостояния граждан, выступает доступность основных коммунальных услуг, включая водоснабжение.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки влияния стоимости коммунальных услуг на материальное положение домохозяйств, выявления диспропорций между ростом доходов населения и повышением тарифов, а также определения тенденций изменения доступности воды как ресурса первой жизненной необходимости. Основными проблемами в сфере комплексного развития сельских территорий Алтайского края на текущем этапе являются:

1. ветхость инженерной инфраструктуры (требуют замены около 35% тепловых, более 40% водопроводных и 25% канализационных сетей);

2. ненадлежащий уровень качества питьевой воды (более 30% подземных вод, используемых для питьевых целей, в ряде населенных пунктов не соответствуют требованиям санитарных норм и правил);

Объектом исследования выступают показатели доступности и качества водоснабжения населения Алтайского края. Предметом анализа являются статистические данные о динамике тарифов на водоснабжение, объемах водопотребления и уровне доходов населения региона.

Основная цель исследования – оценка воздействия изменений тарифов на водоснабжение на уровень жизни населения Алтайского края и выявление взаимосвязей между показателями коммунального обслуживания и социально-экономическим положением граждан.

Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи:

1. Провести сравнительный анализ темпов роста тарифов на водоснабжение и среднедушевого дохода населения Алтайского края;

2. Исследование изменения доли расходов на оплату коммунальных услуг на водоснабжение в городской и сельской местностях

3. Исследовать тенденции изменения объема предоставленных водных ресурсов.

Методологической основой для проведения анализа выступили: синтез, анализ, статистическая обработка информации, классификация информации, обобщение, описание, сравнение.

С 1 июля каждого года происходит увеличение тарифа (табл. 1) согласно решению

Управления Алтайского края по государственному регулированию цен и тарифов от 20.12.2024 № 539.

Таблица 1 – Динамика тарифа по водоснабжению в 2020-2024 гг., руб./м³ [2]

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Тариф с 01.01. руб./м ³	56,5	57,96	59,29	60,54	65,06
Тариф с 01.07. руб./м ³	57,96	59,29	60,54	65,06	74,29

Среднегодовой темп роста тарифов, установленных с начала года (01.01), составил приблизительно 7,308%, что отражает умеренное увеличение стоимости услуг водоснабжения в течение двухлетнего периода. Однако при установлении новых тарифов с середины года (01.07) наблюдается гораздо более значитель-

ный рост, достигающий порядка 13,214% ежегодно. Эта разница подчеркивает неравномерность процесса индексации тарифов в разные периоды года.

Таким образом, население Алтайского края сталкивается с различными нагрузками в зависимости от сроков внесения платежей за коммунальные услуги.

Таблица 2 – Среднегодовой темп роста тарифа в 2020-2024 гг., %

Среднегодовой темп роста тарифа с 01.01.	7,308
Среднегодовой темп роста тарифа с 01.07.	13,214

Стоит отметить, что за обозначенные пять лет тарифы выросли на 15,15% с 01.01 и на 28,17% с 01.07. тогда как инфляция за тот же срок увеличилась значительно сильнее – на 44,26%.

Такое несоответствие свидетельствует о сдерживании роста тарифов государством,

направленное на поддержание доступности коммунальной услуги для населения. Однако подобное отставание тарифов от инфляции потенциально создает риск снижения инвестиционной привлекательности отрасли, замедления обновления инфраструктуры и повышения затрат на ее содержание.

Таблица 3 – Общий темп изменения тарифа и инфляции в 2020-2024 гг., %

Общий темп изменения тарифа с 01.01.	15,15
Общий темп изменения тарифа с 01.07.	28,17
Совокупная инфляция	44,26

С точки зрения потребителей, рост тарифов вызывает недовольство, поскольку увеличивает расходы домашних хозяйств. Однако в долгосрочной перспективе инвестиции в модернизацию и улучшение качества водоснабжения способны повысить надежность системы и обеспечить стабильность снабжения, что оправдывает дополнительные издержки.

Поэтому необходимо провести детальный анализ темпов роста тарифов на водоснабжение и сопоставить их с динамикой среднедушевых доходов населения Алтайского края. Это позволит выявить возможные дисбалансы и неравномерность нагрузок на различные категории граждан, а также определить

необходимость принятия мер по поддержке наименее защищенных слоев населения.

Рассмотрим динамику среднедушевых денежных доходов населения (табл. 4). Мы видим, что, начиная с 2020 г., наблюдается стабильный рост доходов. Так, в 2024 г. среднедушевые доходы достигли отметки в 47 721 руб. в месяц, что превышает показатель 2020 г. на 71,014%. Подобный прирост отражает позитивные сдвиги в экономике региона и служит индикатором постепенного улучшения материального положения граждан. Для сравнения темпов роста тарифа на холодное водоснабжение и среднедушевых доходов рассчитаем коэффициент опережения.

Таблица 4 – Среднедушевые денежные доходы населения Алтайского края в 2022-2024 гг., руб./месяц,

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста (2024/2022)
Среднедушевые денежные доходы населения руб./месяц	24 981	27 305	32 901	36 431	42 721	171,014

Таблица 3 – Коэффициент опережения роста тарифов относительно среднедушевых доходов населения

Коэффициент опережения роста тарифов с января относительно среднедушевых доходов населения	0,673
Коэффициент опережения роста тарифов с июля относительно среднедушевых доходов населения	0,749

Проведенный анализ показал, что динамика роста тарифов на холодное водоснабжение в Алтайском крае значительно уступает росту среднедушевых доходов населения.

В частности, с начала января 2024 г. тарифы повысились всего лишь на 15,15%, тогда как доходы возросли существенно больше – на 71,014%. Этот разрыв подтверждает значительную разницу в скорости увеличения обоих показателей.

Даже к середине года ситуация сохраняется аналогичной: хотя тарифы поднялись уже до отметки 28,17%, это все равно заметно ниже роста доходов, составившего 71,014%.

Кроме того оба коэффициента опережения ниже единицы ($K_1 < 1$, $K_2 < 1$), следовательно, рост тарифов по холодному водоснабжению отстает от роста среднедушевых доходов населения Алтайского края. Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень доступности оплаты холодного водоснабжения продолжает оставаться положительным фактором для жителей Алтайского края. Несмотря на ежегодное повышение тарифов, финансовое бремя оплаты коммунальных услуг становится менее ощутимым благодаря опережающему увеличению реальных доходов населения. Это создает предпосылки для улучшения общей экономической ситуации и поддержания высокого уровня удовлетворенности качеством предоставляемых населению услуг водоснабжения.

Анализ динамики расходов на воду в городской и сельской местности Алтайского края за 2021-2023 гг. выявил существенные колебания в структуре затрат населения на коммунальное обслуживание.

В городах зафиксирован умеренный спад расходов на воду в первый период (около 0,76%), сменившийся значительным ростом во второй период (почти 8,46%). Этот тренд отражает нестабильность тарифов и влияние экономических условий на жизнь горожан. В отличие от городов, сельское население столкнулось с резким снижением расходов на воду сразу на 6,56%, однако спустя год произошло полное восстановление уровня расходов обратно на аналогичный процент.

Различия между городом и сельскими поселениями показывают специфику формирования тарифов и структуру потребления воды жителями разных территорий. Это оказывают существенное влияние на материальное благополучие жителей Алтайского края, обостряя социальные проблемы и увеличивают разрыв между городским и сельским населением. Регулярные повышения тарифов вызывают трудности у наименее обеспеченных слоев населения, повышая риск накопления задолженностей по коммунальным платежам.

Таблица 5 – Изменение доли расходов на оплату коммунальных услуг на водоснабжение в городской и сельской местностях в 2021-2023 гг., %. [1, 3, 4, 5]

	2021	2022	2023	Изменение 2022 к 2021, %	Изменение 2023 к 2022, %
Городская местность	13,1	13	14,1	-0,76	8,46
Сельская местность	6,1	5,7	6,1	-6,56	6,56

Несмотря на общественное возмущение, повышение тарифов неизбежно, так как оно прямо отражается на финансовых показателях деятельности ООО «Управление водопроводов», обеспечивающего население Алтайского края водой для питьевых и технических нужд.

Альтернативных способов снабжения региона водой фактически не существует. Более того, увеличение стоимости оказывает прямое влияние на возможность своевременного устранения повреждений и предотвращения аварийных ситуаций. Согласно данным ведомственного мониторинга, уровень физического износа инфраструктуры выглядит следующим образом: насосные станции первого подъема – 58,7%; насосные станции второго и третьего подъёмов – 59,8%; водопроводная сеть – 74,2%.

Такой высокий процент изношенности обусловлен периодом строительства сетей с 1982 по 1991 гг., вследствие чего значительно возрастает количество аварий и прорывов трубопроводов. Подобные происшествия сокращают

объем предоставляемых услуг и вызывают сбои в подаче воды потребителям.

Исходя из изложенного, перейдем непосредственно к рассмотрению баланса системы водоснабжения ООО «Управление водопроводов» за 2020-2024 гг. Анализ показывает рост объемов поднятой воды с 2022 г., однако до этого года наблюдалось снижение. (табл. 4). Фактическое потребление воды населением существенно ниже поднятого объема вследствие значительных потерь воды. Такие масштабные потери приводят к ухудшению качества услуг водоснабжения и увеличению тарифов на воду для конечных потребителей. Низкая степень надежности поставок воды снижает уровень комфорта и безопасности проживания населения, негативно влияет на работу социально-значимых объектов и способствует росту расходов организаций на обеспечение собственных резервов водоснабжения.

Таблица 4 – Баланс водоснабжения ООО «Управление водопроводов» в 2020-2024 гг., м³

Наименование	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Абсолютное изменение (+,-) в 2024 г. к 2023 г.
Поднято воды	5 661 960	5 455 864	5 329 509	5 404 208	5 662 371	411
Технологические нужды	1 080 300	1 083 491	1 085 399	1 085 699	1 086 197	5897
Подано в сеть	5 118 360	4 910 568	4 783 310	4 857 810	5 115 774	-2586
Потери воды	1 648 171	1 516 016	1 500 904	1 651 898	1 990 170	341999
Реализовано потребителям	3 470 189	3 394 552	3 282 406	3 205 912	3 125 605	-344584

Среднегодовая величина поднимаемой воды составляет 5,5 млн м³, что обеспечивает потребности значительной части населения Алтайского края. Размах вариации показывает значительную амплитуду изменения объема подъема — от минимального значения до максимального в пределах около 342 тыс. м³. Дисперсия и стандартное отклонение также подтверждают значительные колебания объемов подаваемой воды, однако коэффициент вариации (2,48%) свидетельствует о достаточно стабильной работе процесса подъема воды.

Общий объем воды, используемый для технологических нужд, равен примерно 1,1 млн м³,

что относительно невелико в сравнении с общим объемом поставляемой воды. Коэффициент вариации здесь низкий (0,20%), что подчеркивает стабильность процессов технологического потребления воды.

Около 3,3 млн м³ ежегодно реализуется конечным потребителям, что удовлетворяет базовые бытовые и хозяйственно-питьевые потребности значительной доли населения региона. Высокий размах вариации и значительное стандартное отклонение указывают на нестабильность распределения ресурса среди потребителей. Однако коэффициент вариации относи-

тельно низок (3,77%), что демонстрирует достаточную надежность поставки воды конечному потребителю.

Значительная доля потерь (1,6 м³) демонстрирует проблему утечек и неэффективности системы подачи воды. Это требует серьезного внимания, поскольку потери оказывают негативное влияние на доступность качественной питьевой воды для населения. Высокая дисперсия и значительный коэффициент вариации (почти 11%) говорят о существенной неопределенности и рисках, связанных с потерями воды. Наконец, высокая степень вариативности потерь воды создает условия неопределенности и риска возникновения кризисных ситуаций в области водоснабжения, что вынуждает население и предприятия адаптироваться к возможным перебоям в подаче воды, снижая эффективность ведения хозяйства и бизнеса.

Таким образом, состояние водоснабжающих сетей в Алтайском крае характеризуется рядом проблем, включая большие объемы потерь и нестабильную подачу воды. Для повышения уровня доступности качественного водоснабжения необходима модернизация существующих инфраструктурных элементов сети, повышение эффективности управления ресурсами и улучшение мониторинга состояния коммуникаций, что обеспечит надежный доступ к ресурсу всех групп потребителей и снизит нагрузку на бюджет потребителей региона. Решение указанных вопросов позволит значительно повысить качество жизни населения, обеспечить устойчивое развитие региона и минимизировать риски дефицита водных ресурсов.

Таблица 5 – Анализ баланса водоснабжения, м³

Наименование	Средняя арифметическая (средний объем)	Размах вариации	Дисперсия	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации
Поднято воды	5 502 782	411	18 549 589 867	136 196,88	2,48
Технологические нужды	1 084 217	5 897	4 676 762 56	2 162,58	0,20
Подано в сеть	4 957 164	-2 586	18 681 780 073	136 681,31	2,76
Потери воды	1 661 432	341 999	31 050 095 152	176 210,37	10,61
Реализовано потребителям	3 295 733	-344 584	15 477 809 610	124 409,85	3,77

В результате проведенного исследования было установлено, что изменения тарифов на водоснабжение в Алтайском крае оказывают значительное влияние на уровень жизни населения, однако в последние годы наблюдается положительная динамика роста среднедушевых доходов, что позволяет смягчить финансовую нагрузку на граждан. Несмотря на ежегодное повышение тарифов, их рост не опережает увеличение доходов населения, что свидетельствует о сохранении доступности оплаты коммунальных услуг. Тем не менее, проблемы с изношенностью инфраструктуры и значительными потерями воды требуют внимания и модернизации систем водоснабжения. Для обеспечения устойчивого развития региона и повышения качества жизни необходимо улучшение

управления ресурсами и мониторинга состояния водоснабжающих сетей, что позволит снизить риски и повысить надежность поставок воды для всех категорий граждан.

Библиографический список

1. Денежные доходы (в среднем на душу) // ЕМИСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TkJ6Y>.
2. ООО «Управление водопроводов» [сайт] – URL: <https://auw.su>.
3. Об утверждении региональной программы «Модернизация систем коммунальной инфраструктуры Алтайского края» на 2023-2027 годы»: Постановление Правительства Алтайского края от 19 января 2023 г. № 11 // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
4. Решение Управления Алтайского края по государственному регулированию цен и тарифов от 20.12.2024

№ 539 [Электронный ресурс] – URL:
<https://clck.ru/3TkJAv>.

5. Структура денежных расходов домашних хозяйств алтайского края на оплату услуг // Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TkJCU>.

Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент

Динамика финансового состояния коммерческих банков России

Рублев Н.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал*

г. Барнаул

Разбор финансового состояния банка является важным элементом в анализе деятельности организации, так как он позволяет понять, какие изменения происходили в финансовом состоянии кредитной организации в рассматриваемом периоде.

Ключевые слова: финансовый анализ, факторные системы, рентабельность капитала, коммерческие банки.

В наши дни данная тема обладает особенной актуальностью, ведь анализ финансового состояния различных коммерческих организаций, в том числе банков, является важным инструментом для понимания ситуации на рынке. Благодаря анализу финансового состояния мы можем понять, на каком уровне находится тот или иной банк, а это, в свою очередь помогает принять различные решения, например, стоит ли идти в этот банк, или может необходимо найти другой [1, 2, 3].

Целью работы является анализ финансового состояния различных коммерческих банков России. Для того, чтобы достичь поставленной цели были решены такие задачи как: изучение рейтинга банков России, анализ их финансового состояния в динамике.

Объект исследования – динамика финансового состояния коммерческих банков.

Предмет исследования – коммерческие банки России.

Метод исследования – анализ данных, проведение расчетов по исследуемой тематике, составление выводов.

Изучение и анализ финансового состояния коммерческих банков позволяет нам глубже понять специфику текущего положения дел банка с точки зрения финансов, а также определить области, требующие улучшения.

В данной статье рассмотрены основные коммерческие банки России и их финансовое состояние.

Динамика финансового состояния коммерческих банков России в последние годы отражает влияние макроэкономических факторов и влияние внешнеполитической ситуации в мире. Рассмотрим ключевые тенденции:

1. Основные показатели

– Активы банковского сектора: данный показатель демонстрировал устойчивый рост в период 2020-2022 гг. благодаря поддержке экономики в период пандемии и санкций, в 2023 г. произошло замедление из-за высокой ключевой ставки и ужесточения регулирования со стороны ЦБ РФ.

– Капитал банков: Капитал банков возрос в период 2023-2024 гг. благодаря реинвестированию прибыли и изменению дивидендной политики со стороны коммерческих банков

– Прибыльность: из-за высокой маржи на кредитах и депозитах 2023 г. стал рекордным по прибыльности коммерческих банков (общая прибыль 3,3 трлн руб.)

2. Влияние внешних факторов и санкций:

после 2022 г. произошло усиление роли государственных банков (Сбербанк, ВТБ, Газпром) из-за оттока иностранного капитала.

В целом, мы можем сказать о том, что финансовое состояние коммерческих банков России остается стабильным, но зависимым от политики ЦБ РФ, для банков главным риском остается ужесточение регулирования и резкие изменения политической ситуации, а также возникновение новых санкций.

Одним из важных показателей при анализе финансового состояния коммерческого банка

являются активы, рассмотрим изменение активов коммерческих банков России в динамике нескольких лет, для этого обратимся к табл. 1.

Таблица 1 – Динамика изменения активов топ-10 коммерческих банков России в период 2022-2025 гг. [3, 4, 5]

Название банка	Активы по годам, млрд. руб				Среднегодовой темп роста, %
	2022	2023	2024	2025	
Сбербанк	38,632	51,378	59,122	58,130	10,76
ВТБ	19,485	26,270	33,623	33,185	14,24
Газпромбанк	8,620	15,911	17,964	17,256	18,95
Альфа-Банк	5,726	8,603	11,481	11,154	18,14
НКЦ (Национальный клиринговый центр)	6,088	7,658	9,717	9,342	11,30
Россельхозбанк	4,264	4,782	5,548	5,407	6,11
Московский кредитный банк (МКБ)	3,483	4,785	5,143	4,923	9,03
Т-Банк	1,288	2,169	3,795	4,615	37,58
Совкомбанк	2,074	3,190	3,821	3,679	15,41
Банк ДОМ.РФ	1,288	2,626	3,656	3,563	28,96

Обратим внимание, что наибольшая часть совокупных активов приходится на государственные банки (>70%), частные же, в свою очередь, не обладают таким большим количеством активов, но все равно удерживают свои позиции в рейтинге банков. Альфа-Банк и Т-Банк растут за счет цифровизации, что помогает им оставаться ведущими банками среди коммерческих банков России. Тем не менее, даже несмотря на доминирование государственных банков, Альфа-Банк все равно удерживает свою 4-ю позицию в данном рейтинге,

что говорит нам об устойчивости и активном развитии данного банка в России.

Одним из новичков в данном рейтинге является ПАО «Совкомбанк», который занимает 9-е место в топ-10

Переходя на более масштабный уровень, стоит обратить внимание на динамику финансового состояния различных российских банков, для наглядного понимания обратимся к табл. 2.

Таблица 2 – Динамика активов топ-10 банков России на 31 декабря, трлн руб.

Банк	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп прироста 2024/2020, %
Сбербанк	35,1	40,2	45,8	53,4	58,1	65,5
ВТБ	18,3	20,5	25,1	30,2	17,3	-5,5
Газпромбанк	12,5	14,1	16	16,8	17,7	38,4
Альфа-Банк	6,2	7,1	8,9	10,1	11,2	80,6
Россельхозбанк	4,8	5,3	5,7	5,4	5,49	14,4
МКБ	3,1	3,5	4	4,5	4,9	58,1
Тинькофф (Т-Банк)	2,9	3,8	4,5	4,6	4,65	60,3
Совкомбанк	2,3	2,7	3,2	3,5	3,7	60,9
Открытие	2,1	2,4	2,8	3,1	3,3	57,1
Райффайзенбанк	1,8	2	1,5	1,3	0,9	-50,0

Отметим, что среди всех банков, Альфа-Банк является наиболее стабильным, так как темпы прироста составляют примерно 15% в год, данный показатель является наиболее стабильным среди всех анализируемых бан-

ков, это свидетельствует о высокой конкурентоспособности Альфа-Банка, даже несмотря на высокий уровень влияния государственных банков. Конечно, темпы прироста среди государственных банков гораздо выше, чем у

частных, но стоит помнить, что этому поспособствовала активная государственная поддержка, тем не менее, частные банки растут медленнее, но все равно сохраняют свои позиции в рейтинге.

Худший темп прироста (-50%) приходится на Райффайзенбанк, причиной такого снижения стала продажа бизнеса и уход данного банка с рынка.

Альфа-Банк демонстрирует рекордный рост, такому резкому подъему поспособствовала digital-стратегия, проводимая данным банком, и, как можно заменить, она весьма успешно себя показала.

Таблица 3 – Факторный анализ собственного капитала группы банков в период 2020-2024 гг.

Капитал, млрд. руб.	2020 г.	2024 г.	Изменение	$\Delta ROEa$, %	$\Delta ROEb$, %
Сбербанк	4,741	6,941	2,2	2,22	-1,76
ВТБ	1,68	2,029	0,349	3,03	0,19
Газпромбанк	0,779	1,42	0,641	1,17	-0,49
Альфа-Банк	0,567	0,967	0,4	0,69	-1,44
Россельхозбанк	0,522	0,564	0,042	0,99	-0,13

Отметим, что Сбербанк демонстрирует наибольший прирост в анализируемом периоде среди всех рассматриваемых банков. Учитывая отрицательное значение рентабельности собственного капитала (-1,76), можно сказать, что причиной этому послужило увеличение объема активов банка, что свидетельствует о расширении деятельности, но влечет за собой снижение получаемой чистой прибыли. У банка ВТБ же наоборот, положительное значение (0,19), свидетельствующее о снижении количества активов.

Российская банковская система демонстрирует стабильность, несмотря на все санкции и внешнеполитическую ситуацию в целом, но развитие данной сферы достаточно сильно зависит от государственной поддержки и адаптации к новым экономическим реалиям. Для коммерческих банков ключевым факторами развития все также остаются

инновационность и клиентоориентированность.

Библиографический список

1. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки: учебник для вузов / под ред. М. А. Абрамовой, Л. С. Александровой. – М., 2025. – 424 с.
2. Вешкин Ю.Г., Авагян Г.Л. Экономический анализ деятельности коммерческого банка: учебное пособие. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2024. – 432 с.
3. Казимагомедов А.А., Абдулсаламова А.А. Анализ деятельности коммерческого банка: учебник / под ред. проф. А.А. Казимагомедова. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 421 с.
4. Портал банковского аналитика (Агрегированный баланс ПАО «Совкомбанк») [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TosHy>.
5. Банки.ру [Электронный ресурс]. – URL: www.banki.ru
6. Центральный банк РФ [официальный сайт]. – URL: www.cbr.ru

*Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент*

Проект «Жилье и городская среда», его статистическая оценка и проблематика в контексте расселения аварийного жилья в Республике Башкортостан

Сафуанова М.Ф.

*Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан
г. Уфа*

В статье анализируется актуальная ситуация в контексте расселения аварийного жилья в рамках проекта «Жилье и городская среда». Приводятся ключевые показатели по Российской Федерации и Республике Башкортостан. Производится критический анализ динамики показателей по расселению аварийного жилья.

Ключевые слова: аварийное жилье, расселение, «Жилье и городская среда», статистика, Башкортостан, ввод жилья.

На данный момент отечественная сфера недвижимости переживает неоднозначные времена: с одной стороны, на постоянной основе возводится новое жилье, ввиду широкой коммерческой реализации недвижимости в эксплуатацию вводится большое количество новых жилых комплексов (например, в 2025 г. объем введенного в эксплуатацию жилья в Республике Башкортостан составит не менее 3,1 млн м² – 7 место по России, 2 – по Приволжскому федеральному округу), в то же время внимание уделяется совершенствованию муниципальной, государственной и общественной инфраструктуры, предпринимаются и реализуются новые федеральные и региональные жилищные проекты; с другой стороны, существует явная проблема резкого снижения потребительского спроса на реализуемую коммерческую недвижимость, причина тому – высокие ипотечные ставки, резкий рост стоимости строительных материалов и, следовательно, недвижимости, нестабильное с геополитической точки зрения время [3; 6]. В то же время, в вопросе реализации недвижимости существует иная полярность – пока снижается спрос на новую недвижимость, в негодность стабильно приходит жилье старого порядка. Актуальность исследования обусловлена этой неопределенностью.

Это жилье в контексте юрисдикции называется ветхим, аварийным. Каждое аварийное жилье, согласно законодательству, подлежит расселению. Работа по расселению аварийного жилья осуществляется в рамках различных национальных проектов, на данный момент задача выполняется под эгидой проекта «Инфраструктура для жизни». В настоящем исследовании предлагается аналитический обзор статистических показателей по расселению аварийного жилья.

Цель исследования – проанализировать статистические показатели предмета расселения аварийного жилья в России в контексте достигнутого и планируемого.

Задачи исследования: проанализировать законодательную основу и полную процедуру расселения аварийного жилья; привести статистические сведения по расселению аварийного жилья в Российской Федерации и Республике Башкортостан; произвести критический анализ выполненных и запланированных действий в сфере расселения жилья в Башкортостане в рамках национальных проектов.

Объектом исследования выступает расселение аварийного жилья. Предмет исследования – динамика показателей по расселению аварийного жилья в Российской Федерации и Республике Башкортостан по национальным проектам.

Расселение граждан из аварийного жилого фонда осуществляется в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни» (до 2025 г. проект «Жилье и городская среда»). Финансирование программ переселения осуществляется на принципах софинансирования из федерального и региональных бюджетов.

Процедура переселения граждан из аварийного жилищного фонда основана на следующих нормативных актах: Жилищный кодекс Российской Федерации, который определяет порядок признания жилых помещений непригодными для проживания и последующего выселения граждан [1]; Федеральный закон № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», регламентирующий создание Фонда содействия реформированию ЖКХ и разработку региональных программ переселения [2]; нормативная база национальных проектов «Жилье и городская среда» (2019-2024 гг.) и «Инфраструктура для жизни» (2025-2030 гг.).

В соответствии с указанными нормативными актами каждый субъект Российской Федерации обязан разработать и утвердить программу расселения, представив паспорт программы и график реализации мероприятий в федеральный реестр. Только после этого возможно получение целевых трансфертов из федерального бюджета.

Необходимо обозначить, в соответствии с какими законодательными и фактическими критериями жилье признается аварийным.

В соответствии с положениями Федерального закона № 185-ФЗ, программа переселения распространяется на многоквартирные дома, признанные аварийными до 1 января 2017 г. Основной причиной признания объекта аварийным является критический физический износ конструктивных элементов здания, существование риска его частичного или полного обрушения.

Процедура признания жилого объекта аварийным включает следующие этапы [4]:

- инициирование обследования дома жильцами, муниципальными властями или Госжилнадзором;
- создание межведомственной комиссии, привлечение независимых экспертов в сфере недвижимости;

– проведение технической экспертизы, включающей обследование несущих конструкций, расчет допустимых нагрузок и анализ состояния здания;

– принятие решения о признании дома аварийным и подлежащим сносу либо реконструкции;

– включение объекта в адресную программу отселения на уровне субъекта Российской Федерации;

– после признания дома аварийным право на переселение получают все жильцы, включая нанимателей, собственников и членов их семей.

Объемы расселения жилья зависят от успехов деятельности по вводу жилья в эксплуатацию в целом. За последние несколько лет в основных регионах были достигнуты показатели, отображенные в табл. 1 [5].

Таблица 1 – Сравнительный анализ показателей по вводу жилья в Российской Федерации и крупных регионах в 2022-2024 гг.

	2022	2023	2024
РФ	93263 тыс. м ²	93219 тыс. м ²	93847 тыс. м ²
Темп прироста, %	-	0,0	+0,7%
г. Москва	5913 тыс. м ²	5749 тыс. м ²	4308 тыс. м ²
Темп прироста, %	-	-2,8%	-25,1%
Московская область	13158 тыс. м ²	10376 тыс. м ²	9949 тыс. м ²
Темп прироста, %	-	-21,1%	-4,1%
г. Санкт-Петербург	3054 тыс. м ²	3016 тыс. м ²	2367 тыс. м ²
Темп прироста, %	-	-1,2%	-21,5%
Ленинградская область	3607 тыс. м ²	3875 тыс. м ²	3734 тыс. м ²
Темп прироста, %	-	+7,4%	-3,6%

Следует отметить снижение показателей по вводу жилья – тенденция объясняется нестабильной экономической обстановкой, резким изменением спроса и предложения, многократным ростом ключевой ставки.

Последнее оказывает на рынок недвижимости (в том числе значительным образом – жилой) негативное, взаимно снижающее спрос и предложение влияние. Динамика изменения ключевой ставки отображена в табл. 2 [5].

Таблица 2 – Динамика изменения ключевой ставки с января 2022 г. по апрель 2025 г.

Период	Январь 2022	Март 2022	Май 2022	Сентябрь 2022	2023	2024	Февраль 2025	Апрель 2025
%	8,5	20	14	7,5	7,5-16	16-21	21	21

Активным и, возможно, «популярным» по привлеченному вниманию процесс расселения аварийного жилья следует назвать с момента реализации крупного национального

проекта «Жилье и городская среда» [6]. Указанный проект был рассчитан на пять лет – период с 2019 г. по 2024 г. Проектом руково-

дил Владимир Якушев, министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

За период реализации национального проекта в сфере расселения аварийного жилья как одной из наиболее актуальных и, пожалуй, проблемных составляющих политики в сфере жилищного хозяйства был достигнут ряд положительных результатов: реализованная площадь замещенного пригодным жильем аварийного жилья составила свыше 13,6 млн м²; в новые квартиры из аварийного жилья было расселено порядка 808 тыс. чел. (сведения на начало января 2025 г.); каждому региону был задан плановый порог деятельности по расселению аварийного жилья. Целевые показатели были выполнены в досрочном порядке в 76 регионах из 84 регионов, принимавших участие.

Показатели следует назвать удовлетворительными, положительными: по завершении проекта был замещен серьезный объем аварийного жилья, в новые квартиры заселено много граждан страны, регионы выполнили достойную по количественным показателям работу.

Своим завершением проект «Жилье и городская среда» не определяет завершение деятельности по расселению жилья (и иных действий в сфере жилищного хозяйства) в целом, с 2025 г. в действие вводится инициированный Президентом России Владимиром Путиным национальный проект «Инфраструктура для жизни», выполняющий схожие задачи. Увеличиваются планы по реализации замещенной квадратуры аварийного жилья и количеству расселенных из такого жилья людей. При этом расселению в рамках нового проекта будут подлежать жилые объекты (быть точнее – многоквартирные дома), которые были признаны аварийными до начала 2021 г. (в рамках предыдущего проекта расселению подлежали дома, признанные непригодными для проживания до начала 2017 г.) [4].

Предлагается обратиться к результатам, продемонстрированным Республикой Башкортостан в ходе реализации национального проекта «Жилье и городская среда».

Во-первых, следует обозначить, что Башкортостан вошел в число регионов, выполнивших и перевыполнивших назначенный руководителями проекта план: при запланированной цифре в 60,86 тыс. м², требующих расселения, было реализовано 69,48 тыс. м², то есть план был перевыполнен почти на 15% (14,16%). При этом план, рассчитанный на республику, был почти выполнен в 2022 г. (60,23 тыс. м² из 60,86 тыс. плановых единиц) и выполнен в полном объеме в 2023 г. По численности расселенных из аварийного жилья граждан план также был выполнен: было расселено более 4,85 тыс. чел. [6].

По республике было заключено контрактов на 41,62 тыс. м², обеспечено финансированием – 37,26 тыс. м². Количество охваченных данной частью национального проекта многоквартирных домов составило 210 ед. (127 домов по плану расселяются с участием средств фонда, 100 домов – посредством иных республиканских программ) [6].

По годовой структуре аварийного жилищного фонда на указанный период были заданы следующие значения: 35,10% объектов были возведены ранее 1920 г., 6,25% – возведены в период 1921-1945 гг., 50,48% (большинство) – возведены в период 1946-1970 гг., 8,17% – возведены в период 1971-1995 гг. [6].

По этажности структура аварийного жилищного фонда, входящего в цели национального проекта, наблюдалось следующее распределение: 39,52% объектов были одноэтажными, 59,05% (большинство) – двухэтажными, 1,43% – трех-четырёхэтажными [6].

Проект «Инфраструктура для жизни» распространяется на Башкортостан, его реализация уже начата. Подробнее об этом доложил и.о. министра строительства и архитектуры Республики Башкортостан Артем Ковшов [3].

Так, по словам А. Ковшова, в рамках первых лет проекта (2025-2026 гг.) расселению подлежат 84 аварийных объекта, общая площадь которых составляет 34,5 тыс. м². Прогнозные лимиты финансовой поддержки за счет Фонда развития территорий на 2025 г. – 670 млн руб., размер обязательного финансирования из бюджета республики – 424 млн руб. При освоении выделенных в целом средств Фонда до 2030 г. возможно расселить

порядка 100 тыс. м². Еще 100 тыс. м² необходимо расселить с помощью КРТ, МИПов, муниципальных программ, – сообщил Артем Ковшов. Примерно половину плана, согласно А. Ковшову, планируют реализовать посредством привлечения средств Фонда, другую половину – посредством КРТ, МИПов и программ муниципального вида [3].

С одной стороны, период национального проекта «Жилье и городская среда» де-юре следует назвать успешным – запланированные цели были выполнены, однако отмечается неопределенная тенденция: запланированные и выполненные показатели по расселению аварийного жилья в этот период в разы ниже достигнутых показателей за 2014-2018 гг. и запланированных показателей с 2025 г. по 2030 г. (в рамках «Инфраструктуры для жизни»). В целях обеспечения наглядности сравнительный анализ показателей периодов отображен в табл. 3 [6].

В результате мы имеем следующий парадокс: в ходе прошедшего национального про-

екта план был перевыполнен, но количественные результаты значительно ниже результатов прошедшего проекта 2014-2018 гг. и ниже запланированных результатов на период с настоящего времени по 2030 г. Отсюда следует вывести следующие предположения: 1) низкие показатели деятельности по расселению аварийного жилья в период реализации проекта «Жилье и городская среда» обусловлены отсутствием острой необходимости расселять определенные объекты; 2) низкие показатели деятельности по расселению в рассматриваемом контексте свидетельствуют об ошибке в распределении ресурсов (в том числе – бюджета времени), ввиду чего объем работы, который был выполнен в 2014-2018 гг. и будет, по планам, выполнен в 2025-2030 гг., критически выше без явного баланса; плановые показатели на 2025-2030 гг. значительно превосходят показатели предыдущего периода ввиду ожидания охлаждения рынка недвижимости.

Таблица 3 – Сравнительный анализ показателей по периодам, 2014-2030 гг.

Критерий/ Период	2014-2018 (выполнено)	2019-2024 (выполнено)	2025-2030 (запланировано)	Динамика 2019-2024 к 2014- 2018, %	Динамика 2025-2030 к 2019- 2024, %
Объем расселенной/ расселяемой терри- тории, тыс. м ²	334,84	69,48	227,0	-79,25	226,71
Расселено/ будет расселено жителей, тыс. чел.	24,48	4,85	15,0	-80,19	209,28

Учитывая то, что в рамках выбора реализуемого аварийного жилья движение происходит всего на 4 года (объекты, признанные аварийными до 2017 г., в период 2019-2024 гг. и объекты, признанные аварийными до января 2021 г., в период 2025-2030 гг.), подтвердить первый вывод не представляется возможным – остается констатировать факт неравномерного распределения деятельности по расселению, возникающей вследствие разницы в планах возможности фальсификации данных (не факт, что после перевыполнения относительно легкого плана регион выполнит относительно сложный план 2025-2030 гг. в целом), и допустить охлаждение экономики недвижимости. Значит, в рамках работы по

расселению аварийного жилья существует проблема, прямым образом затрагивающая зачастую не объемы, но качество выполняемой работы, а качество нового жилья для расселенных граждан, как известно, является принципиально важным критерием.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

3. В 2024 г. Башкортостан достиг очередного исторического максимума по вводу жилья [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TkKXm>.

4. Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TkKY6>.

5. Обзор рынка недвижимости [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TkKYa>.

6. Программы переселения на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://витрина.фрт.рф/relocation/programs>.

*Научный руководитель
Сингизов И.Ю.
к.э.н., доцент*

Динамика цен на первичном рынке жилья в Алтайском крае

Сахарова Т.Ф.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

В научной работе представлены ключевые направления изменения стоимости квартир на первичном рынке жилья в Алтайском крае.

***Ключевые слова:** рынок жилья, цены, затраты, перспективы развития.*

Жилищный сектор является ключевой составляющей экономики, оказывающей значительное влияние на финансовое состояние людей, прогресс строительной индустрии и общее экономическое равновесие областей. Чтобы оценить изменения в ценах на жилье в конкретной местности, требуется анализ экономики этой местности и уровня жизни ее населения.

Настоящее научное исследование посвящено изучению специфики рынка жилья в Алтайском крае. В рамках исследования анализируются ценовые колебания на недвижимость в регионе, факторы, определяющие динамику цен, а также предлагаются пути совершенствования рыночных инструментов с целью повышения доступности жилья для граждан.

Актуальность рассматриваемой проблематики определяется тем, что жилищное обеспечение граждан – это одна из ключевых социальных задач, поскольку наличие доступного и удобного жилья является основой благосостояния каждого человека. Помимо этого, сектор недвижимости играет важную роль в региональной экономике, поскольку строительные работы и реализация жилых объектов оказывают положительное влияние на развитие строительной отрасли, привлекают капиталовложения и способствуют увеличению занятости населения [2, 3, 4].

Цель: исследование направлено на всестороннее изучение колебаний и изменений стоимости жилой недвижимости в Алтайском крае. Основная задача – раскрыть ключевые тренды, определить факторы, оказывающие влияние на ценообразование, и оценить,

насколько жилье доступно для жителей региона.

Для достижения поставленной задачи потребуется провести анализ изменений стоимости жилой недвижимости в Алтайском крае за прошедшие пять лет, выявляя преобладающие направления. Также важно оценить, насколько доступно жилье для различных социальных групп населения, проживающих в Алтайском крае. Существенным является сопоставление динамики стоимости разных типов жилья (начиная от эконом-класса и заканчивая элитным сегментом) в пределах Алтайского края, чтобы выявить как расхождения, так и общие закономерности [5,6, 7, 8].

Исходя из существующих направлений экономического развития края, необходимо создать прогноз относительно колебаний стоимости на рынке жилой недвижимости. В заключение, следует предоставить практические рекомендации, нацеленные на увеличение доступности жилья, снижение финансовой нагрузки при его приобретении и обеспечение стабильности на рынке жилой недвижимости Алтайского края. Данные рекомендации должны быть направлены на формирование более подходящих условий для приобретения жилья гражданами.

Данное исследование фокусируется на рынке новостроек Алтайского края. Его предметом выступает изучение изменений в ценах на первичном рынке жилой недвижимости региона. В работе применяются различные методы анализа данных для определения основных факторов, влияющих на формирование цен, а также наглядное представление динамики цен с помощью графических материалов. Начиная с 2022 г., ипотечные ставки демонстрируют устойчивый подъем как по всей России (с 6,17% в мае 2022 г. до 7,12% в ноябре 2022 г.), так и в Алтайском крае (с 7,71% в сентябре 2022 г. до 8,66% в январе 2023 г.). Эта тенденция, отраженная

на рис. 1, обусловлена рядом факторов в 2022 г., включая увеличение ключевой процентной ставки; высокий уровень инфляции; экономическую неопределенность, сложившуюся условиях пандемии; нестабильность

курса руб.; высокие цены на стройматериалы, что приводит к росту стоимости квадратного метра жилья в новостройках.

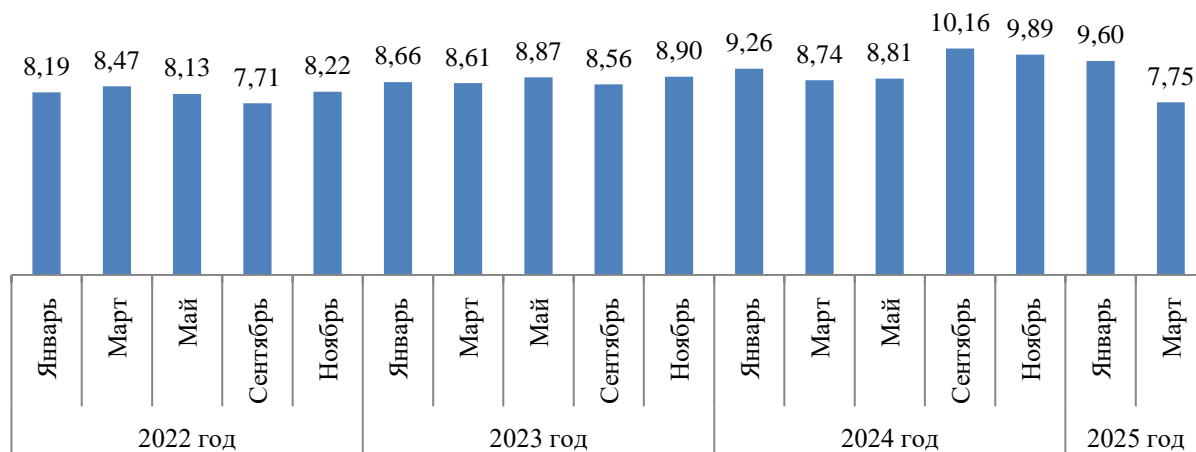

Рисунок 1 – Средневзвешенная ставка по ИКЖ в руб., предоставленным физическим лицам в Алтайском крае в 2022-2025 гг., % [1]

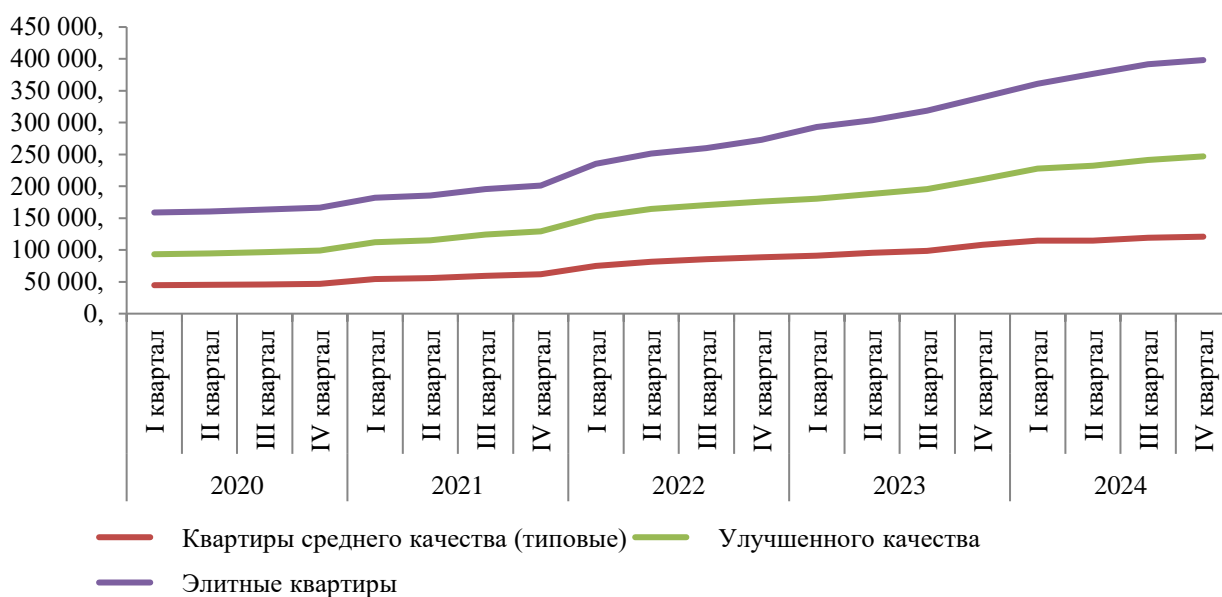

Рисунок 2 – Базисные темпы прироста цен на первичном рынке жилья в Алтайском крае в 2020-2024 гг. относительно I квартала 2020 г., руб.

В 2022-2023 гг. наблюдалось существенное падение интереса к новым квартирам на первичном рынке недвижимости. Основной причиной этого явления стал опережающий рост цен на жилье относительно увеличения доходов граждан, что создало серьезные препятствия для желающих приобрести недвижимость в ипотеку.

В период с 2019 г. по 2023 г. наблюдался существенный подъем цен на жилье. В первом квартале 2022 г. в Алтайском крае зафиксировано повышение стоимости квартир трех категорий (среднего, повышенного комфорта и премиум-класса) на 29,42 %, 35,3% и 32,9% соответственно. В 2023 г. динамика роста замедлилась, составив 23,2 %, 23,9% и 22,8% соответственно.

Наблюдается рост средней стоимости квадратного метра на первичном рынке жилья с 48,202 тыс. руб. до 124,478 тыс. руб. в период с 2020 по 2024 гг. в Алтайском крае, что составляет рост в 2,43 раза. Стоимость улучшенных квартир увеличилась с 48 609,8 тыс. руб. до 126 049,72 тыс. руб., что обеспечило рост в 2,59 раз, элитного с 65 540 тыс. руб. до 151,211 тыс. руб., что обеспечило рост в 2,31 раз, а стандартного жилья с 44696,4 тыс. руб. до 120 845,2 тыс. руб., что обеспечило рост в 2,10 раза.

Таблица 1 – Средневзвешенная ставка по ИЖК в руб. в коммерческих банках для физических лиц-резидентов Сибирского федерального округа и Алтайского края, %.

	Сибирский федеральный округ			Алтайский край		
	2023 г.	2024 г.	Прирост, п.п.	2023 г.	2024 г.	Прирост, п.п.
1	8,19	8,75	0,56	8,66	9,29	0,63
2	8,52	9,22	0,7	8,72	9,81	1,09
3	8,47	8,58	0,11	8,61	8,74	0,13
4	8,01	8,74	0,73	8,78	8,98	0,2
5	8,13	8,37	0,24	8,87	8,81	-0,06
6	7,92	7,74	-0,18	8,89	8,04	-0,85
7	7,99	10,82	2,83	8,79	11,68	2,89
8	7,75	9,76	2,01	8,47	9,86	1,39
9	7,71	9,31	1,6	8,56	10,16	1,6
10	8,42	10,54	2,12	8,97	10,64	1,67
11	8,22	9,93	1,71	8,90	9,89	0,99
12	7,74	9,20	1,46	8,48	9,85	1,37

Для определения минимального уровня дохода, необходимого для приобретения жилья на первичном рынке, требуется анализ

средней цены квартир, процентных ставок по ипотеке и сроков кредитования в Алтайском крае в период с 2020 по 2024 гг.

Рисунок 3 – Минимальный доход на первичном рынке жилья в Алтайском крае в 2020-2024 гг., руб.

График изменения минимального дохода в Алтайском крае в период 2020-2024 гг. свидетельствует о положительной тенденции роста минимального дохода, что может свидетельствовать о росте интереса к недвижимости как к инвестиционному инструменту. Что также способствует улучшению доступа к жилью для населения и положительно сказывается на рынке недвижимости в целом.

С 2020 г. минимальный доход увеличился более чем в два раза с 22 515 тыс. руб. до 45 878 тыс. руб. в 2022 г., что говорит о значительном улучшении условий рынка жилья для населения. В 2024 г. минимальный доход составил 53 012 тыс. руб., что указывает на продолжительный рост в сравнение с 2022 г. (примерно 15%), что может свидетельствовать о стабильной экономической ситуации.

Прогнозируется, что в следующем 2025 г. стоимость жилья возрастет. Это обусловлено увеличением спроса со стороны покупателей из-за ослабления национальной валюты, удорожанием ресурсов, используемых застройщиками (включая импортные материалы), а также стратегиями ценообразования, применяемыми конкурентами. Эксперты Центробанка предвидят ухудшение условий ипотечного кредитования. Предполагается, что процентные ставки увеличатся в среднем на 0,64% в Алтайском крае, по сравнению с текущим годом.

В настоящее время цены на жилые объекты в Алтайском крае находятся на самом высоком уровне. Вместе с тем, аналитики прогнозируют, что в будущем произойдет снижение ипотечных ставок как на новостройки, так и на вторичное жилье, что, вероятно, вызовет постепенное уменьшение цен на квартиры в обоих секторах. Предполагается плавное, а не обвальное снижение.

Для повышения доступности жилья, стабилизации цен и улучшения общей ситуации на рынке недвижимости Алтайского края предлагается внедрить комплекс мероприятий. Это включает в себя оказание помощи частным строительным компаниям и привлечение инвестиций для увеличения масштабов строительства. Кроме того, планируется проведение образовательных программ для строительных организаций с целью внедрения передовых технологий и материалов, что позволит сократить расходы на строительство. Важным аспектом является развитие транспортной инфраструктуры в районах, где наблюдается дефицит жилья.

В дополнение к этому, необходимо разработать механизмы, препятствующие монополизации рынка, и поддерживать здоровую конкуренцию среди застройщиков.

Библиографический список

1. База данных ЕМИСС Росстата [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/31452>.
2. Дубинин Т.В. Современное состояние и проблемы развития рынка ипотечного кредитования в России // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы X Междунар.научн.-практ. конф. – Санкт-Петербург: Северо-Западный институт управления, 2018. – С. 253-260.
3. Мониторинг доступности жилья в России, а также в разрезе регионов и крупнейших городских агломераций // Фонд «Институт экономики города» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TkL72>.
4. Лексина Н.С. Динамика цен на рынке первичного жилья Новосибирска и Новосибирской области // Налоги и налогообложение: материалы Всеросс. конкурса научных работ. – Барнаул: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал, 2022. – С. 124-127.
5. Андреева Е.В. Динамика цен на первичном рынке жилья в Алтайском крае // Статистика и предиктивная аналитика: материалы IV Всеросс. конкурса научных работ по статистике и предиктивной аналитике. – Барнаул: Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, 2024. – С. 3-5.
6. Славянская Л.В. Коэффициентный анализ данных доступности жилья в Алтайском крае // Статистика и предиктивная аналитика: материалы III Всеросс. конкурса научных работ. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2023. – С. 153-156.
7. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Сурай Н.М., Кудрявцев В.В. Социально-экономическая статистика: учебно-методическое пособие. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. – 92 с.
8. Кулешов А.М. Динамика минимального уровня дохода населения для приобретения модельного жилья в субъектах СФО // Статистика и предиктивная аналитика: материалы IV Всеросс. конкурса научных работ по статистике и предиктивной аналитике. – Барнаул: Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, 2024. – С. 93-96.

*Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент*

Анализ налога на прибыль по Алтайскому краю

Серебрякова В.Р.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал*

г. Барнаул

Данная статья посвящена комплексному статистическому анализу формирования и уплаты налога на прибыль в Алтайском крае. Исследованы динамика, факторы, влияющие на его формирование, а также вычисление прогнозного значения.

Ключевые слова: *налог на прибыль, налоговая база, Алтайский край, факторный анализ, корреляционно-регрессионный анализ.*

Налог на прибыль является одним из ключевых источников формирования доходной части бюджета Алтайского края [1, 2, 3]. В условиях нестабильной экономической ситуации и изменяющегося налогового законодательства анализ налога на прибыль является актуальным. Целью данной работы является проведение комплексного статистического анализа налога на прибыль в Алтайском крае. Задачи: анализ динамики поступлений налога на прибыль; выявление факторов, влияющих на налог на прибыль; сделать прогноз значений на 2025 г. Объект исследования: налог на прибыль в Алтайском крае. Предмет исследования: статистические методы оценки

поступлений налога на прибыль в Алтайском крае. В работе используются методы регрессионного анализа, корреляционного анализа и описательной статистики на основе данных.

Организации уплачивают налог на прибыль, который является прямым налогом, и его размер зависит от финансовых результатов их работы. Налоговая база – это прибыль, то есть разница между всеми доходами и расходами предприятия. Правила расчета и уплаты этого налога подробно изложены в гл. 25 Налогового кодекса РФ. Налоговый кодекс РФ (ст. 246 и 247) определяет, что плательщиками налога являются все российские юридические лица. К ним также относятся иностранные компании, ведущие деятельность в России через филиалы или получающие доходы из российских источников. Особый статус имеют иностранные организации, которые признаются налоговыми резидентами РФ по международным договорам, а также те, которые фактически управляются с территории России. Поступления по налогу на прибыль в России постепенно растут [1] (рис. 1).

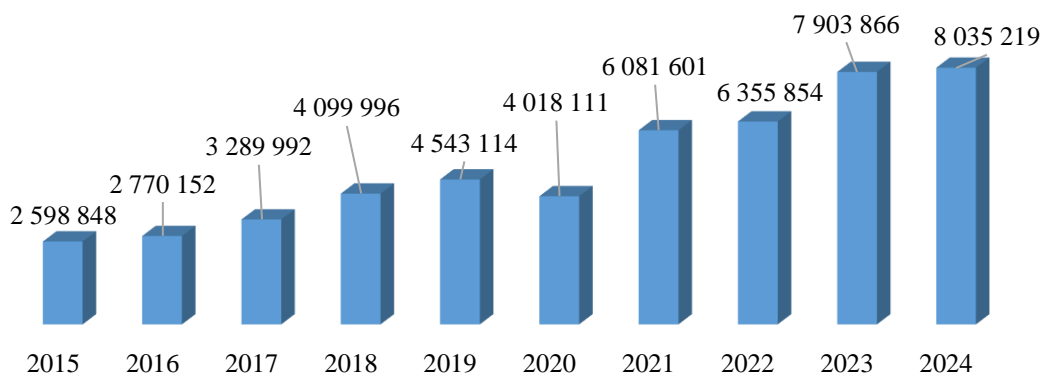

Рисунок 1– Динамика поступлений налога на прибыль в РФ, 2015-2024, млн руб. [4, 5]

В 2020 г. значение незначительно снизилось на 525 003 млн руб. Начало пандемии COVID-19 привело к резкому падению эконо-

мической активности, снижению прибыльности предприятий и, снижению поступлений по налогу на прибыль. Значительный ущерб был

нанесен ряду секторов экономики, в особенности сферам услуг, туризма и транспортной инфраструктуры. Начиная с 2021 г., наблюдается постепенное восстановление экономики государства, при этом повышение прибыльности предприятий оказало положительное влияние на увеличение налоговых поступлений по налогу на прибыль на 52,3% (до 6 081 601 млн руб.). Сырьевые отрасли получили значительную выгоду от роста цен на нефть и другие сырьевые товары. В 2022 г. начался геополитический кризиса и многие страны ввели санкции против России. Эти факторы оказали разнонаправленное влияние на поступления по налогу на прибыль. С одной стороны, многие предприятия столкнулись с трудностями в связи с нарушением логистических цепочек, ростом издержек и снижением спроса. С другой

стороны, высокие цены на энергоносители и другие экспортные товары обеспечили значительную прибыль сырьевым компаниям. Также, сыграл роль эффект курсовой разницы при пересчете валютной выручки в рубли. Начиная с 2023 г. в целом, экономика адаптировалась к новым условиям, и поступления по налогу на прибыль продолжали расти, хотя и более медленными темпами, чем в 2021 г. Сырьевые отрасли оставались прибыльными, а ряд других отраслей смогли переориентироваться на новые рынки и найти альтернативных поставщиков.

Изучение динамики поступлений налога на прибыль в Алтайском крае за период с 2015 по 2024 г. показывает, что до 2021 г. наблюдалась устойчивая тенденция увеличения налоговых отчислений [2] (рис. 2).

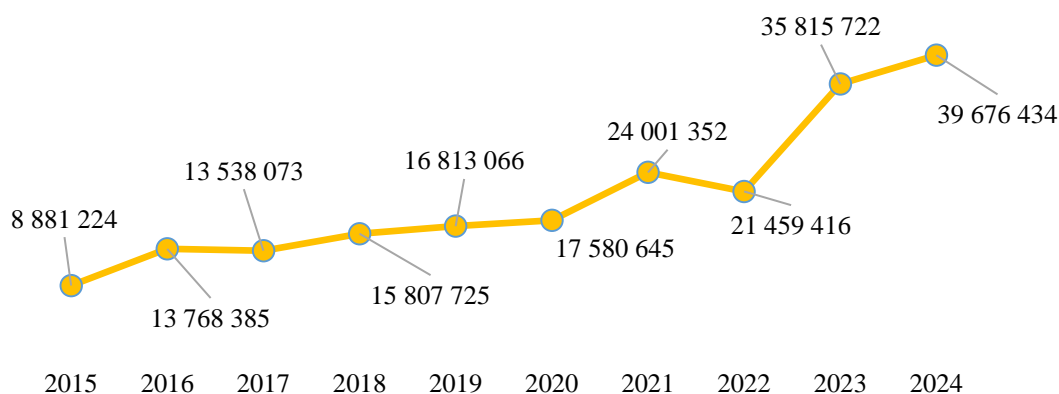

Рисунок 2 – Динамика поступлений по налогу на прибыль в Алтайском крае, 2015-2024 гг., тыс. руб.

В 2022 г. поступления уменьшились на 2 544 936 тыс. руб. Однако в 2023 г. произошел резкий скачок в поступлениях по налогу на прибыль на 14 356 306 тыс. руб. Так как филиалы федеральных банков в Алтайском крае генерировали около 40% поступлений от налога на прибыль. В 2022 г. банковский сектор пережил значительные трудности, обусловленные резкими колебаниями ключевой ставки (до 20%), что привело к снижению скорости оборачиваемости средств и фактической заморозке кредитования. Соответственно, прибыль и выплаты по налогу на прибыль снизились. Однако в 2023 г.

банки смогли восстановить потерянные объемы. Промышленные предприятия демонстрировали самые высокие показатели по налогу на прибыль. «АлтайКокс», крупнейший налогоплательщик в регионе, а также другие предприятия обрабатывающей промышленности увеличили свою прибыль. Также снижение прибыли в 2022 г. могло создать эффект низкой базы, что привело к более заметному росту поступлений в 2023 г. В 2024 г. поступления по налогу на прибыль увеличились на 3 860 712 тыс. руб. (до 39 676 434 тыс. руб.).

В общем случае поступления по налогу на прибыль в региональный бюджет зависят

от налоговой базы и ставки по налогу на прибыль, поэтому факторную модель можно записать следующим образом:

$$П = НБ * \%, \quad (1)$$

где НБ – налоговая база для исчисления налога на прибыль,

% – средняя ставка по налогу на прибыль.

Таблица 1 – Исходные данные по Алтайскому краю для проведения факторного анализа поступлений по налогу на прибыль в региональный бюджет за период 2022-2023 гг., тыс. руб.

	2022 г.	2023 г.
Налоговая база	91 539 713	140 318 010
Сумма налога на прибыль	21 459 416	35 815 722
Средняя ставка по налогу на прибыль, %	23,44	25,52

Выполним необходимые расчеты методом цепных подстановок:

$$П_0 = 91\,539\,713 * 23,44 / 100 = 21\,459\,416 \text{ тыс. руб}$$

$$П_{\text{усл}} = 140\,318\,010 * 23,44 / 100 = 32\,894\,384 \text{ тыс. руб}$$

$$П_1 = 140\,318\,010 * 25,52 / 100 = 35\,815\,722 \text{ тыс. руб}$$

$$\text{Общее изменение составляет: } П_1 - П_0 = 35\,815\,722 - 21\,459\,416 = 14\,356\,306 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta П_{\text{НБ}} = 32\,894\,384 - 21\,459\,416 = 11\,434\,968 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta П\% = 35\,815\,722 - 32\,894\,384 = 2\,921\,338 \text{ тыс. руб.}$$

Анализ полученных результатов показывает, что в 2023 г., по сравнению с 2022 г., поступления по налогу на прибыль выросли примерно на 14 356 млн руб. Данное изменение произошло под влиянием следующих причин: за счет роста налоговой базы на 48 778 млн руб поступления выросли на 11 434 млн руб. За счет роста налоговой ставки на 2,08% поступления на налогу на прибыль увеличились на 2 921 млн руб. Таким образом, наибольшее влияние на поступления по налогу на прибыль в региональный бюджет оказывает база.

Для анализа статистических данных по налогу на прибыль используются регрессионные и корреляционные модели экспрес-

анализа. Значения по выбранным факторам отобраны и представлены в таблице 2.

Основными факторами, влияющими на налог на прибыль, были выбраны: ВРП в текущих ценах, млн. руб.(X1); базовый индекс потребительских цен на товары и услуги в процентах (X2); средняя заработная плата в Алтайском крае на одного работника (руб.) (X3).

С помощью корреляции, регрессии и дополнительных расчетов определим наиболее значимые факторы, которые будут использоваться в дальнейшем для будущего прогноза. Отбор факторов в модель начнем с анализа таблицы парных коэффициентов корреляции.

Результаты корреляционного анализа:

$r(Y, X_1) = 0,95 > 0,7$ – следовательно, между переменными Y и X1 наблюдается прямая, тесная корреляционная зависимость: чем выше ВРП, тем выше значение налога на прибыль.

$r(Y, X_2) = -0,12$ – зависимость умеренная, ближе к слабой, а также наблюдается обратная корреляционная зависимость: налог на прибыль уменьшается, при увеличении инфляции.

$r(Y, X_3) = 0,96$ – следовательно, между переменными Y и X3 прямая, тесная корреляционная зависимость: чем выше средняя заработная плата, тем выше значение налога на прибыль.

$r(Y, X_4) = 0,97$ – прямая, тесная зависимость: при увеличении налоговой базы, налог на прибыль также увеличивается.

В ходе регрессионного анализа оценки качества полученной модели было учтено 98,67% изменений по налогу на прибыль. Дополнительные проверки подтвердили статистическую значимость и высокое качество уравнения.

Таблица 2 – Статистические данные результирующих факторов

	Y	X1	X2	X3
2015	8881224	492000	112,4	20082
2016	13768385	532401	105,8	21185
2017	13538073	545303	101,8	22742
2018	15807725	579740	104,1	25519
2019	16813066	628146	103,3	27961
2020	17580645	664129	105,4	30071
2021	24001352	869672	110,2	33871
2022	21459416	929614	112,1	39270
2023	35815722	1024355	109,02	46137
2024	39676434	1200000	101,4	54329

Проследим изменение коэффициента множественной детерминации при исключении из модели каждой переменной в отдельности. При исключении переменных x_1 , x_3 , значение коэффициента детерминации становится равным 0,97, т.е. уменьшается на 0,02, а при исключении переменной x_2 коэффициент детерминации становится равным 0,955, т.е.

уменьшается на 0,03. Судя по вспомогательным данным из табл. 3, наибольшие значения в основном наблюдаются по переменной x_4 , что указывает на несущественность всех остальных переменных. Коэффициент эластичности $\varepsilon_{yx_4}=0,95$ означает, что при увеличении налоговой базы на 1% среднее значение налога на прибыль возрастает на 0,95% при среднем значении ставки налога. Строим регрессионную модель с выбранным фактором x_4 . Уравнение регрессии $y = 0,2452x + 2841107,45$. Из него мы можем узнать, что при изменении налоговой базы (X_4) на 1 000 руб. значение налога на прибыль (Y) вырастет на 0,2452 тыс. руб. Множественный коэффициент детерминации $R^2=0,9741$, что означает, что изменения налога на прибыль на 97,41% объясняется изменением налоговой базы.

Таблица 3 – Вспомогательные вычисления для регрессионного анализа

	x_1	x_2	x_3	x_4
B_i	43,135	-576074,173	-990,232	0,270
b_{eta_i}	1,055	-0,238	-1,133	1,072
g_{xi}	0,959	-0,125	0,970	0,974
ε_{xi}	1,553	-2,960	-1,534	0,950
R^2 без x_i	0,971	0,956	0,978	0,950
r без x_i част	0,741	0,840	0,649	0,861
F_{xi}	6,078	12,029	3,641	14,386
t_{bi}	2,465	-3,468	-1,908	3,793

Найдем прогнозное значение налоговой базы по Алтайскому краю с помощью вычислений через средний прирост за период с 2015-2024 гг. В среднем прирост по налоговой базе был 8,16%. Предполагаемое значение прибыли 152 336 596,3 тыс. руб. Для вычислений потребуется ставка налога на прибыль, которая с 2025 г. увеличилась на 5%, теперь составляя 25%. Так, средняя ставка в 2025 г., с учетом среднего ежегодного прироста на 2,36% и повышенной ставкой будет составлять 35,53%. Таким образом, прогнозное значение на 2025 год по налогу на прибыль в Алтайском крае 54 125 192,68 тыс. руб. Представим результаты в виде диаграммы (рис. 3).

Основная доля налоговой базы по налогу на прибыль в Алтайском крае формируется за счет поступлений от предприятия «Алтай-Кокс», расположенного в городе Заринске, являющегося крупнейшим налогоплательщиком региона. Анализ данных, представленных в таблице, позволяет оценить динамику налоговых отчислений от «Алтай-Кокс».

В 2021 г. был замечен резкий скачок налоговых поступлений от «Алтай-Кокс», их доля в структуре поступлений по налогу на прибыль в Алтайском крае составила 42,15%. В 2022 г. политическая ситуация обострилась, что негативно повлияло на товарные и финансовые рынки, ситуация остается крайне нестабильной.

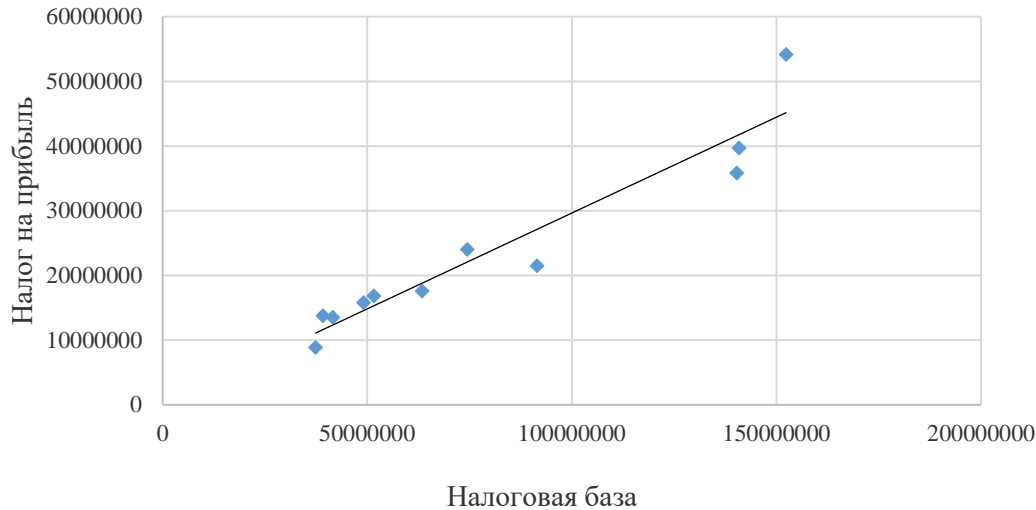

Рисунок 3 – Зависимость налога на прибыль от налоговой базы, 2015-2024 гг., тыс. руб

Таблица 4 – Доля поступлений по налогу на прибыль от АО «Алтай-Кокс» в поступлениях по налогу на прибыль в бюджет Алтайского края за период 2020-2024 гг., тыс. руб.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Алтайский край	17 580 645	24 001 352	21 459 416	35 815 722	39 676 434
Алтай-Кокс	1 778 309	10 115 900	3 450 510	4 625 040	6 890 670
Доля в поступлениях, %	10,11	42,15	16,08	12,91	17,37

В 2022 г. также Европейский союз ввел санкции против российских металлургических компаний, ограничив им импорт. В этот же период США повысило импортные пошлины на товары металлургического производства из России. Данная экономическая среда оказывает значительное влияние на деятельность и финансовое положение АО «Алтай-Кокс». Начиная с 2022 г. по поступлениям налога на прибыль от АО «Алтай-Кокс» наблюдается постепенный рост с 3 450 510 тыс. руб до 6 890 670 тыс. руб. С каждым годом удельный вес компании в общей доле поступлений налога на прибыль по Алтайскому краю увеличивается.

Библиографический список

1. Букреева И.А. Динамика поступления налогов от малого бизнеса в консолидированный бюджет Алтайского края // Статистика и предиктивная аналитика:

материалы III Всероссийского конкурса научных работ. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2023. – С. 20-23.

2. Колобова А.И., Воробьев С.П. Финансовые потери сельского хозяйства Алтайского края при диспаритете цен в системе АПК // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2005. – № 3. – С. 86-90.

3. Воробьева В.В., Межов С.И., Рагулина Ю.В. Проблемы рационального использования финансовых ресурсов в сельском хозяйстве региона // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 4. – С. 385-397.

4. Федеральная налоговая служба Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77>.

5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.

*Научный руководитель
Воробьев С.П.,
к.э.н., доцент*

Предоставление межбюджетных трансфертов муниципальным округам Алтайского края

Смирнова М.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

*В статье проанализировано предоставление межбюджетных трансфертов муниципальным округам Алтайского края за 2020-2024 гг. Рассмотрены состав и структура выделенных средств, а также проведен подробный анализ по каждому виду из трансфертов.
Ключевые слова: межбюджетные трансферты, дотации, субвенции, субсидии, муниципальный округ.*

Межбюджетные трансферты являются одной из форм финансовой поддержки, при которой денежные средства из вышестоящих бюджетов предоставляются в бюджеты нижестоящих уровней [1, 2]. Выделяют 3 вида межбюджетных трансфертов: дотации, субвенции и субсидии. Они играют значимую роль для муниципальных образований, поскольку обеспечивают финансирование местных органов власти, способствуют выравниванию бюджетной обеспеченности и развитию социально-экономических проектов.

В составе Алтайского края на 1 января 2025 г. насчитывается 5 муниципальных округов: Залесовский, Змеиногорский район, г. Славгород, Суетский район, Чарышский район. Каждое из этих образований имеет собственные особенности и потребности, для которых требуется финансовая поддержка, поэтому вопрос о эффективности распределения межбюджетных трансфертов является актуальным.

Анализ структуры и динамики поступлений межбюджетных трансфертов по видам (дотации, субвенции, субсидии) в разрезе муниципальных округов за 2020-2024 гг. позволяет сделать ряд важных выводов. Общий объем трансфертов за этот период значительно возрастает, что свидетельствует о по-

следовательной политике усиления финансовой поддержки муниципальных образований со стороны краевого бюджета.

Динамика поступлений выделенных средств по муниципальным округам за 2020-2024 гг. отражает устойчивую тенденцию к росту общего объема межбюджетных трансфертов, включая дотации, субвенции и субсидии, для рассматриваемых муниципальных округов Алтайского края. На протяжении всех лет лидером по объему поступлений остается муниципальный округ г. Славгород, что указывает на его высокую бюджетную обеспеченность и, вероятно, большую значимость в социально-экономическом развитии региона.

Дотации имеют менее выраженную динамику по сравнению с другими видами трансфертов, однако в целом наблюдается рост по большинству муниципалитетов. Особенно заметно увеличение дотаций для Залесовского муниципального округа и муниципального округа Чарышский район, что может свидетельствовать о возрастании их потребности в выравнивании бюджетной обеспеченности.

Субвенции показывают наиболее значительный рост по всем муниципалитетам, особенно у муниципального округа г. Славгород, где их объем увеличился с 341 822,69 тыс. руб. в 2020 г. до 561 513,73 тыс. руб. в 2024 г.

Субсидии также демонстрируют устойчивую положительную динамику. Наиболее интенсивный рост наблюдается в Залесовском муниципальном округе, где объем субсидий увеличился более чем в три раза – с 78 974,67 тыс. руб. в 2020 г. до 249 568,23 тыс. руб. в 2024 г.

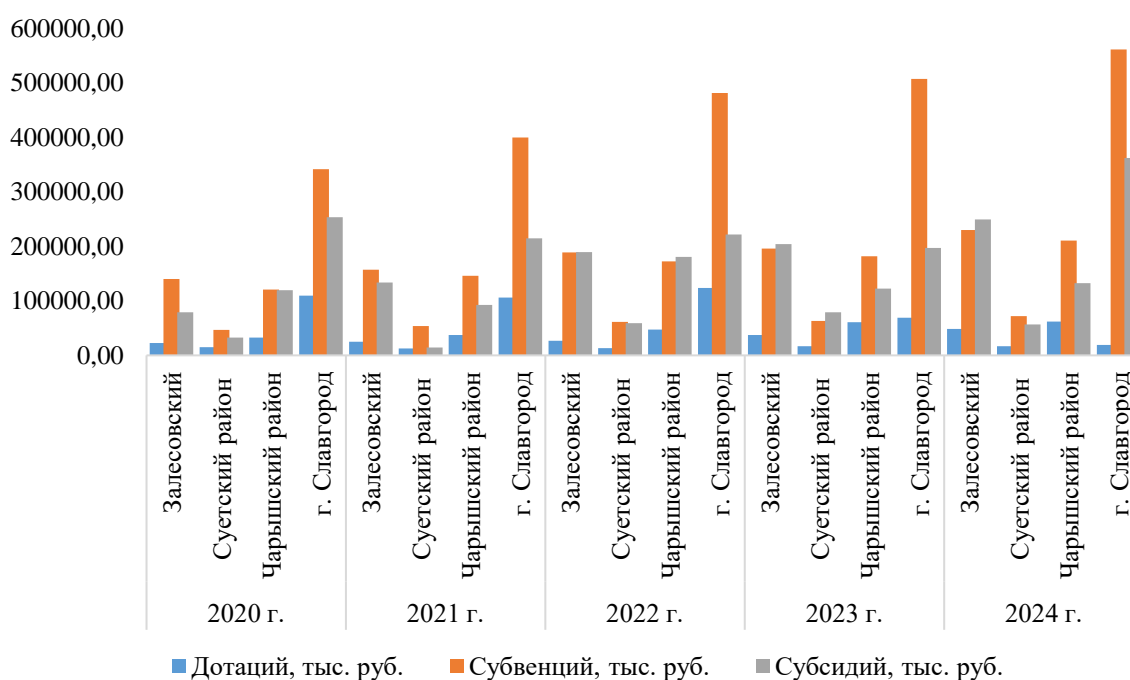

Рисунок 1 – Динамика поступлений выделенных средств по муниципальным округам за 2020-2025 гг.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период с 2020 по 2024 гг. наблюдается активное увеличение финансирования муниципальных округов Алтайского края за счет различных видов межбюджетных трансфертов,

что отражает усиление государственной поддержки территорий, направленной на выравнивание социально-экономического развития, реализацию государственных программ и поддержку инфраструктурных инициатив.

Таблица 1 – Структура межбюджетных трансфертов муниципальному округу г. Славгород за 2020-2024 гг., %

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Дотации	15,49	14,67	14,93	8,91	2,01
Субвенции	48,37	55,29	58,05	65,41	59,42
Субсидии	35,85	29,75	26,77	25,42	38,36

Структура выделенных средств муниципальному округу г. Славгород за период с 2020 по 2024 гг. демонстрирует существенные изменения в соотношении видов финансовой поддержки. В 2020 г. основную долю занимали субвенции (48,51%), что указывает на значительную целевую направленность бюджетных средств, при этом доля субсидий составляла 35,96%, а дотации – 15,54%. К 2024 г. наблюдается выраженное перераспределение: доля дотаций значительно сократилась до 2,01%, что говорит о снижении зависимости бюджета города от безвозвратной финансовой помощи, направленной на выравнивание бюджетной обеспеченности.

В то же время существенно возросла доля субвенций, достигнув 59,54%, что может свидетельствовать о расширении круга переданных государственных полномочий, финансируемых за счет краевого бюджета. Увеличение доли субсидий до 38,44% также говорит о росте активности муниципалитета в привлечении целевых средств на реализацию приоритетных программ и проектов. Таким образом, структура финансирования муниципального округа г. Славгород сместилась в сторону более целевого и программно-ориентированного подхода, с уменьшением роли дотаций и усилением зависимости от субвенций и субсидий.

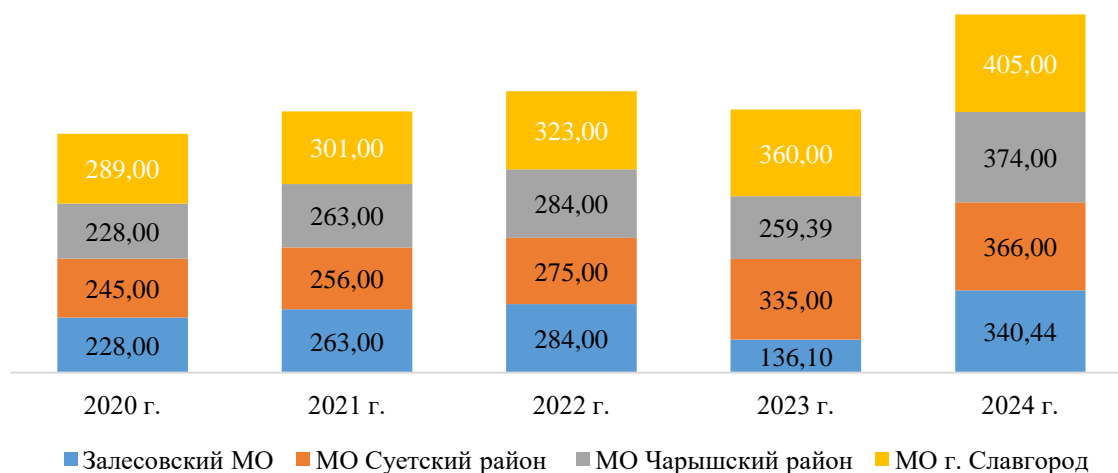

Рисунок 2 – Динамика субвенций из краевого бюджета на функционирование административных комиссий при местных администрациях за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Динамика субвенций из краевого бюджета 2020-2024 годы демонстрирует в целом положительную тенденцию по большинству муниципальных образований. Их состав меняется каждый год, однако субвенции на функционирование административных комиссий при местных администрациях остается неизменным. Наибольший и стабильный рост по данному направлению прослеживается в муниципальном округе г. Славгород, где объем субвенций увеличился с 289 тыс. руб. в 2020 г. до 405 тыс. руб. в 2024 г. Это свидетельствует о последовательном усилении поддержки работы административных комиссий в данном муниципалитете, что может быть связано с высокой нагрузкой на их деятельность или приоритетностью административного контроля.

Муниципальный округ Суетский район также показывает устойчивый рост поступлений, увеличив объем субвенций с 245 тыс. руб. до 366 тыс. руб., что говорит о стабильном внимании к поддержке административной деятельности на местах. Залесовский муниципальный округ демонстрирует наименее стабильную динамику: после роста с 228,00 тыс. руб. до 284 тыс. руб. в 2022 г. происходит резкое сокращение до 136,1 тыс. руб. в 2023 г.

Однако в 2024 г. объем субвенций вновь увеличивается до 340,44 тыс. руб., что указывает на возобновление полноценного финансирования.

Поэтому, можно заключить, что в целом наблюдается положительная динамика финансирования административных комиссий на местном уровне, что свидетельствует о росте значимости их работы и стремлении к укреплению административного контроля в муниципалитетах.

Рассматривая динамику выделенных субсидий по муниципальным округам за 2020-2024 гг. (рис. 3), можно сказать, что на протяжении всех лет лидирующую позицию по объему получаемых субсидий сохраняет муниципальный округ г. Славгород. В 2020 г. он получил максимальные среди всех муниципалитетов средства – 120 921 тыс. руб., после чего в 2021 г. последовало значительное снижение, однако уже к 2023 г. объем субсидий достиг нового пика в 130 681,55 тыс. руб., что может быть связано с реализацией крупных программ или инвестиционных проектов. В 2024 г. наблюдается снижение, но уровень финансирования остается высоким – 97 304,78 тыс. руб.

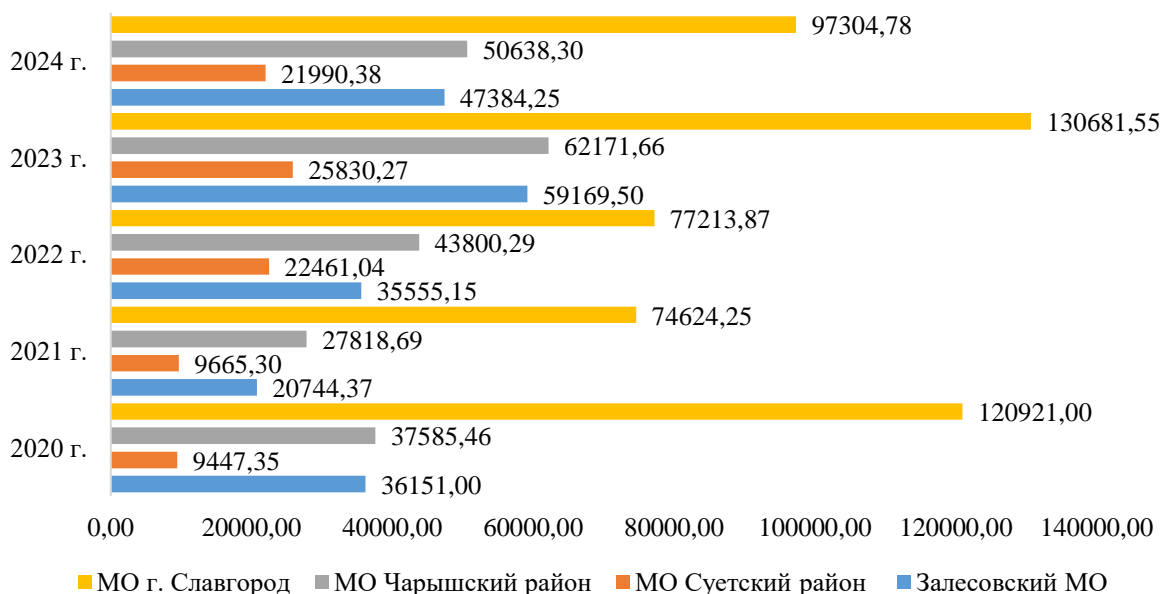

Рисунок 3 – Динамика выделенных субсидий по муниципальным округам Алтайского края за 2020-2024 гг., тыс. руб.

Залесовский муниципальный округ демонстрирует нестабильную динамику: после резкого падения в 2021 г. до 20 744,37 тыс. руб. последовало восстановление с наибольшим значением в 2023 г. (59169,50 тыс. руб.), затем объем субсидий снизился до 47 384,25 тыс. руб. Аналогичная картина прослеживается в муниципальном округе Чарышский. Муниципальный округ Суетский район характеризуется наиболее умеренными показателями. Рост в 2022 и 2023 гг. сменился снижением в 2024 г., но в целом объемы субсидий остаются на уровне, существенно превышающем показатели начала периода.

Стоит отметить, что наибольшие объемы субсидий приходятся на 2022-2023 гг., что может свидетельствовать о целенаправленном усилении поддержки муниципалитетов в этот период.

В целом, по всем муниципалитетам можно отметить постепенное перераспределение акцентов в структуре трансфертов: если в начальные годы преобладают дотации и субвенции, то к 2024 г. увеличивается зна-

чение субсидий как инструмента стимулирующего финансирования. Это может отражать как расширение участия муниципалитетов в целевых программах, так и рост их инициативности в освоении бюджетных инвестиций. Общая динамика свидетельствует об усилении государственной поддержки на местах и об адаптации структуры межбюджетных трансфертов к задачам социально-экономического развития регионов.

Библиографический список

1. Исполнение бюджета: информация по муниципальным образованиям // Министерство финансов Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TkWm6>.
2. Михайлова О.Е. Факторы обеспеченности местного бюджета муниципального образования муниципального округа города Славгород // Статистика и предиктивная аналитика: материалы III Всероссийского конкурса научных работ. – Барнаул, 2023. – С. 118-121.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.
к.э.н., доцент*

Оценка агропромышленного потенциала Саратовской области

Суркова А.А.

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС
г. Саратов*

В статье проанализированы основные показатели, характеризующие состояние агропромышленного комплекса Саратовской области, а также выделены ключевые направления развития данной отрасли.

***Ключевые слова:** агропромышленный комплекс, агропромышленный потенциал, Саратовская область.*

Агропромышленный комплекс является одним из важнейших секторов экономики России, обеспечивая продовольственную безопасность, рабочие места и развитие смежных отраслей. Саратовская область является одним из ключевых аграрных регионов России, обладающим значительным потенциалом для развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. В условиях глобальных вызовов, таких как санкционное давление и необходимость обеспечения продовольственной безопасности, оценка агропромышленного потенциала региона приобретает особую значимость. Саратовская область, благодаря своей климатической и географической характеристике, занимает значимое место в сельскохозяйственной карте страны. В условиях модернизации и глобальных изменений в мировой торговле важно оценить текущий потенциал региона для определения его возможностей и стратегических приоритетов развития.

Цель исследования – провести комплексный анализ агропромышленного потенциала Саратовской области на основе статистических данных. Задачи исследования: оценить состояние сельского хозяйства региона; проанализировать динамику производства основных видов сельхозпродукции; исследовать эффективность перерабатывающей промышленности; определить ключевые факторы, влияющие на развитие АПК. Объект исследования - агропромышленный комплекс Саратовской области. Предмет исследования – статистические показатели, характеризующие сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность региона. Методика исследования включает: сравнительный анализ

статистических данных за последние 5 лет, метод группировки для оценки структуры сельхозпроизводства. Развитие агропромышленного комплекса Саратовской области обусловлено наличием природных ресурсов, инфраструктурой и инвестиционной активностью, однако существует необходимость повышения эффективности производства путем развития альтернативных способов ведения сельского хозяйства, включая мелиоративный комплекс, а также стимулирования сельхозпроизводителей путем возмещения части понесенных ими затрат.

Саратовская область находится на севере Нижнего Поволжья, в юго-восточной части Европейской России. Развитию агропромышленного комплекса здесь благоприятствуют умеренный континентальный климат, обыкновенные и южные черноземы, каштановые почвы, а также значительные водные ресурсы. Сельское хозяйство играет определяющую роль в формировании экономики области и создает 20% валового регионального продукта.

В районе Правобережья, где в почвах содержится гумуса вдвое больше, чем в Левобережье, развитие получило зерново-скотоводческое направление, представленное выращиванием картофеля и технических культур. Левобережье (Заволжье), испытывающее постоянные засухи, специализируется на различных видах животноводства и растениеводстве, последнее по преимуществу представлено возделыванием зерновых культур (более всего пшеницы). Пригородная зона, насчитывающая в себе основную часть областного населения, занята выращиванием овощей, фруктов, ягод, производством молока и яиц, в наиболее свежем виде поставляемых потребителям.

Более четверти населения региона – 26% (660,8 тыс. человек из 2 564,8 тыс.) проживает в сельской местности. Именно там задействованы 8,1 млн га сельскохозяйственных угодий

(5,7 млн га пашни). Налажена деятельность 500 сельскохозяйственных организаций различных форм собственности (17 тыс. сотрудников), 370 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, 214 потребительских кооперативов, 7,3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, свыше 290 тыс. личных подсобных хозяйств.

2024 год доказал устойчивость аграрного сектора региона к климатическим вызовам. Несмотря на весенние заморозки, аномально высокие летние температуры и засуху во время посева озимых, аграрии Саратовской области успешно справились со всеми поставленными задачами. По валовому сбору

зерновых Саратовская область занимает 1-е место в Приволжском федеральном округе и 5-е место в России.

Саратовская область по итогам 2024 г. по-прежнему занимает первое место в стране по валовому сбору подсолнечника с объемом урожая в 2,1 млн тонн. Объем производства овощей, выращенных в открытом грунте, составил почти 304 тысячи тонн, из которых 200 тыс. тонн пришлось на организованный сектор, что позволило сохранить лидерство в Приволжском федеральном округе. Саратовская область является центром производства семян озимой и яровой пшеницы, ржи, ячменя, проса и сорго.

Таблица 1 – Динамика валового сбора сельскохозяйственных культур в Саратовской области (тонн)

Года	2020	2021	2022	2023	2024
Зерновые и зернобобовые культуры	5303542	3699912	6792564	5925163	4303205
пшеница	3779816	2079638	4866357	4010436	2804829
рожь	174340	126755	175139	165642	59594
ячмень	417705	365120	532852	454446	269365
овес	68696	58521	53758	56708	22108
кукуруза	537864	763920	748331	730077	645480
просо	145334	120641	129293	154573	121679
гречиха	10249	8479	9885	14732	8140
трикале	8201	4236	9458	3524	1390
сорго	11478	23761	11795	7249	4114
зернобобовые культуры	149858	148842	255696	327776	366505
Технические культуры					
Картофель	136596	121389	122960	152435	111702
Овощи открытого грунта	332121	325547	280389	329740	303933
Овощи открытого и закрытого грунта	368904	362167	320237	371438	346441

В Поволжье традиционно развито молочное и мясное скотоводство, овцеводство, разведение лошадей и птицеводство. На территории Саратовской области идет техническая и технологическая модернизация отрасли животноводства. В последние годы наблюдается увеличение поголовья некоторых видов сельскохозяйственных животных. Регион занимает второе место в Приволжском федеральном округе по численности овец и коз, а также входит в пятерку лидеров по числу крупного рогатого скота и объему производства молока. Саратовская область занимает десятое место в России по количеству коров, овец и коз, двенадцатое – по производству молока и восемнадцатое – по производству яиц.

Таблица 2 – Состояние животноводства в сельскохозяйственных организациях Саратовской области

Существенное влияние на рост объемов производства животноводческой продукции оказывают инвестпроекты. В области представлен весь спектр инвестиционных проектов - от строительства мега-комплексов до семейных ферм. В минувшем 2024 г. в регионе успешно завершены значительные инвестиционные проекты, включая возведение молочных комплексов и роботизированных ферм. При достижении проектной мощности они помогут увеличить численность крупного рогатого скота, овец и птицы, а также будут способствовать росту производства молока, мяса и яиц.

Года	2020	2021	2022	2023	2024
Произведено скота и птицы на убой (в живом весе) – всего, т	53364	49434	50283	44967	51355
Валовой надой молока, т	92623	92934	95784	105327	122994
Получено яиц, млн шт.	384	443	462	486	558
Поголовье скота на конец года, голов:					
крупного рогатого скота	43934	41733	39629	42223	42021
в том числе коров	16792	16635	15639	15942	15160
свиной	143169	137036	144691	140601	137356
овец	15586	10586	10000	7589	7752
птицы, тыс.голов	2759	2862	2082	2231	4052
Продуктивность скота и птицы:					
надоено молока в расчете на 1 корову, кг	7105	6678	7748	8469	9354
средняя яйценоскость 1 курицы-несушки, шт.	299	305	314	309	308
средний настриг шерсти от 1 овцы, кг	2,5	1,7	2,4	1,4	1,8

В перерабатывающей промышленности объем отгрузки пищевой продукции превысил 160 млрд руб., что более чем на 10% превышает показатели 2023 г.

Регион уверенно удерживает лидирующие позиции в Приволжском федеральном округе и России по производству пшеницы, макаронных изделий, подсолнечного масла и муки. Особенно значительный рост отмечается в переработке свинины, мяса птицы, молока и рыбы, а также в производстве молочных продуктов, сахара и комбикормов. Ключевым фактором успешного развития перерабатывающей отрасли остается активное сотрудничество с местными сельскохозяйственными производителями.

Анализ факторов развития АПК и текущего состояния подотраслей производства позволяет выделить несколько ключевых направлений развития данной отрасли в Саратовской области:

1) Развитие животноводства и переработки. В пользу этого говорит и политика руководства одного из крупнейших сельхозпредприятий Саратовской области – «Племзавода «Трудовой» Марковского района, в планах которого постройка молочного комплекса, большого доильного зала и комплекса по выращиванию молодняка КРС. Также перспективной в данном муниципальном районе остается подотрасль свиноводства в с.Ястребовка.

2) Всесторонняя государственная поддержка приоритетных подотраслей АПК и развитие малых форм хозяйствования, в том числе выделение средств на: поддержку производства продукции плодово-ягодных

насаждений, молока, племенного животноводства, элитного семеноводства, переработки сырого молока крупного рогатого скота, козьего и овечьего на пищевую продукцию и т.д.

3) Развитие мелиорации и орошаемого земледелия. Мелиорация в сельском хозяйстве Саратовской области направлена на повышение эффективности использования водных и земельных ресурсов, а также технического уровня мелиоративно-водохозяйственных систем. По данным за 2023 г., в Саратовской области было 257,3 тыс. га орошаемых земель, что составляло 20,01% от общего числа сельхозугодий и 29% от общей площади орошаемых сельхозугодий в ПФО. Основным субъектом здесь является ФГБУ «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Саратовской области» – «САРАТОВМЕЛИОВОДХОЗ», подведомственное Министерству сельского хозяйства Российской Федерации. На территории региона расположено 7 филиалов. По информации Минсельхоза России, в 2024 г. в Саратовской области в рамках госпрограммы «Земля» было выбрано 29 проектов по развитию мелиорации, на их реализацию выделили 317 млн руб. Стратегические задачи региона по данному направлению определены подпрограммой «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитие мелиоративного комплекса» государственной программы Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области». Кроме того, по

словам руководителя ФГБУ «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Саратовской области» Дмитрия Полуляха, особую актуальность приобретает вопрос развития лесомелиорации.

4) Увеличение государственной поддержки в части возмещения понесенных агропроизводителями затрат на производство и реализацию зерновых культур; затрат, связанных с развитием птицеводства; части затрат, связанных с оплатой труда и проживанием студентов агровузов; затрат на уплату процентов по инвестиционным (займам); затрат, связанных с развитием товарной аквакультуры; на приобретение оборудования для масложиворой отрасли.

Таким образом, агропромышленный потенциал Саратовской области обладает значительным резервом для дальнейшего роста за счет модернизации технологий и инвестиций. Регион не первый год занимает лидирующие позиции как в ПФО, так и в целом по стране в рамках различных подотраслей сельского хозяйства. Однако для полноценного раскрытия потенциала необходимы активная поддержка

приоритетных отраслей АПК, стимулирование сельхозпроизводителей и внедрение инновационных и экологических методов ведения хозяйства.

Библиографический список

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TkX6Y>.
2. О государственной программе Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области»: Постановление Правительства Саратовской области от 29.12.2018 № 750-П // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Потенциал развития приграничного экономического сотрудничества российской федерации и республики Казахстан в аграрной сфере // Московский экономический журнал. – 2023. – № 1. – С.169-181.
4. Чернышова К.М., Толмачева А.Р., Фролов В.В. Проблемы обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды регионального уровня на примере Саратовской области // Вестник науки. 2024. – № 10. – С. 284-290.

*Научный руководитель
Тэйслина О.Г.
к.э.н., доцент*

Оценка рентабельности капитала коммерческих банков России

Танаева В.А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

Одним из ключевых показателей эффективности деятельности коммерческих банков является рентабельность собственного капитала. С помощью показателя рентабельности имеется возможность отслеживать способность или неспособность банка получать прибыль от вложенных средств. В условиях современной экономики поддержание высокого уровня рентабельности становится важнейшей задачей для обеспечения конкурентоспособности и устойчивости банковского сектора.

Ключевые слова: капитал, коммерческие банки, оценка рентабельности, банковский сектор, финансовая система.

Тема рентабельности собственного капитала банков является актуальной, так как на

данный момент Банк России усиливает контроль над уровнем капитала, чтобы обеспечить устойчивость банковской системы. В условиях санкций рентабельность капитала становится ключевым фактором успешного развития банков, так как высокие значения показателя способствуют привлечению инвесторов и поддержанию доверия среди клиентов.

Цель работы – провести диагностику рентабельности капитала коммерческих банков России и на основе полученных результатов дать рекомендации по возможным перспективам развития.

Для осуществления поставленной цели предъявлены следующие задачи: изучение

теоретических аспектов и методических аспектов рентабельности капитала коммерческих банков; анализ факторов, влияющих на рентабельность коммерческих банков России; диагностика уровня рентабельности капитала коммерческих банков России и выявление перспектив дальнейшего развития.

Объект исследования – рентабельность капитала коммерческих банков России. Предмет исследования – экономические отношения, возникающие в ходе диагностики рентабельности капитала коммерческих банков России. Методика исследования заключается в сборе экономической и статистической информации и ее анализе.

Рентабельность капитала является важным показателем эффективности деятельности банка, отражающим способность получать прибыль от вложенного капитала акционеров.

Рентабельность собственного капитала показывает, сколько прибыли получено с каждого руб., вложенного в собственный капитал, рассчитывается по формуле:

$$P_{СК} = \frac{ЧП}{СК} * 100\% ,$$

где $P_{СК}$ – рентабельность собственного капитала;

ЧП – чистая прибыль;

$\overline{СК}$ – средняя сумма собственного капитала [1].

Рентабельность собственного капитала показывает прибыльность использования капитала собственников компании, является важнейшим показателем эффективности функционирования организации.

Высокое значение рентабельности капитала свидетельствует о грамотном управлении ресурсами банка, эффективной инвестиционной политике и стабильном развитии организации. Низкий же показатель рентабельности сигнализирует о неэффективности инвестиций, слабых позициях на рынке и возможных рисках потери ликвидности.

Оперативный мониторинг и оценка рентабельности капитала позволяют банкам своевременно выявлять слабые места и разрабатывать меры по повышению эффективности своей деятельности.

На уровень рентабельности капитала коммерческих банков могут оказывать влияние

многие аспекты. Такие факторы можно разделить на внешние и внутренние (табл. 1).

Таблица 1 – Факторы, влияющие на рентабельность капитала коммерческих банков

Факторы	
внешние	внутренние
Экономическая ситуация	Кредитная политика коммерческого банка
Регулирование ЦБ	Структура расходов
Политические и геополитические условия	Инвестиционная стратегия

Исходя из анализа факторов, представленных в таблице, можно подытожить, что экономический рост или спад оказывает прямое влияние на деятельность банков. Во времена кризиса спрос на кредиты снижается, увеличивается число проблемных заемщиков, что негативно отражается на доходах банка. Центральный банк России устанавливает требования к резервированию, нормативы достаточности капитала, осуществляя таким образом регулирование деятельности коммерческих банков. Эти меры влияют на структуру балансового отчета и косвенно определяют уровень рентабельности. Введение санкций против отдельных российских компаний или целых секторов экономики ведет к росту ставок заимствования, снижению доступности внешнего финансирования и ухудшению общей кредитоспособности клиентов банков.

Кредитная политика банка, к примеру, уровень риска кредитного портфеля, качество обслуживания задолженности клиентов оказывают значительное влияние на чистую прибыль и соответственно на рентабельность капитала. Помимо этого, банки получают значительную часть доходов от вложений в ценные бумаги и прочие активы. Грамотное управление инвестиционным портфелем способно существенно повысить доходность капитала.

Активы российских коммерческих банков имеют положительную динамику за период 2023-2025 гг. (рис. 1) [2]: можно увидеть, что идет увеличение концентрации капитала в банковском секторе – величина активов увеличилась на 45 674 млрд руб. (на 53,8%).

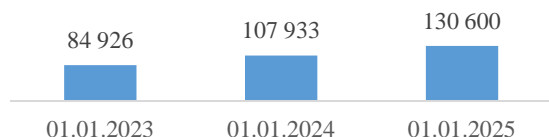

Рисунок 1 – Концентрация активов Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка, Альфа-Банка, Россельхозбанка в 2023-2025 гг.

На рост рентабельности капитала оказывают влияние такие показатели, как финансовый леверидж, маржа прибыли и коэффициент доходности активов.

Таблица 2 – Исходные данные для факторного анализа рентабельности собственного капитала коммерческих банков России [2]

	Год	Активы, млрд руб.	Собственный капитал, млрд руб.	Финансовый результат, млрд руб.	Чистые доходы, млрд руб.
Сбербанк	2023	41513,95	5710,65	1245,90	1874,80
	2024	47084,80	6180,60	1508,60	2564,60
	2025	55747,60	6878,95	1580,30	2999,60
Газпром-банк	2023	13710,45	946,69	110,50	236,02
	2024	15376,86	1044,54	186,56	482,27
	2025	16746,68	1175,86	175,95	511,78
ВТБ	2023	27089,26	1528,61	317,92	1333,21
	2024	27815,64	1556,94	575,02	2388,91
	2025	32657,53	2343,69	340,56	1760,33
Альфа-Банк	2023	8797,91	778,31	81,72	272,67
	2024	9908,84	815,25	165,90	586,84
	2025	9908,84	815,25	126,25	396,37
Россельхозбанк	2023	2257,19	137,54	37,57	75,65
	2024	4685,24	281,16	31,41	101,47
	2025	5126,03	308,62	6,26	129,52

Таблица 3 – Факторный анализ рентабельности собственного капитала ТОП-5 банков России (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Альфа-Банк, Россельхозбанк) за 2023-2025 гг., %

Год	Финансовый леверидж	x	Маржа прибыли	x	Коэффициент доходности активов	=	Рентабельность капитала
Способ расчета	Активы/Капитал		Финансовый результат/Чистые доходы		Чистые доходы/Активы		Финансовый результат/Капитал
2023	10,258		0,473		0,041		19,706
2024	10,616		0,403		0,058		24,978
2025	10,431		0,385		0,048		19,348

Таким образом, разбивка показателя рентабельности капитала позволяет провести детальный анализ показателя. Факторный анализ рентабельности собственного капитала можно провести при помощи мультипликативной модели. Исходные данные для анализа представлены в табл. 2, а результаты факторного анализа представлены в табл. 3.

Исходя из данных таблицы, можно заметить, что наибольшие показатели рентабельности капитала коммерческих банков РФ наблюдаются в 2024 г. – 24,978 %, что произошло за счет увеличения финансового левериджа и коэффициента доходности активов. Рост финансового ле-

вериджа может свидетельствовать о росте потенциальной прибыли и оптимизации операционных расходов, а увеличение коэффициента доходности активов говорит о повышении эффективности деятельности кредитной организации. За весь исследуемый период наименьшие показатели рентабельности капитала банков наблюдаются на 2025 год – 19,348%, такая отрицательная динамика была вызвана снижением значений всех трех факторов. Подобное могло произойти в связи с обесцениванием руб. и ростом инфляции, оттоком депозитов населения, а также проблемами с внешним фондированием и доступом к международным рынкам капитала.

Библиографический список

1. Костяева Е.В., Аксенова Н.И. Отраслевые финансы. Теоретические основы: учебное пособие. – Новосибирск:, 2019. – 95 с.

2. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Центральный Банк РФ [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TkXPn>.

*Научный руководитель
Воробьев С.П.
к.э.н., доцент*

Производство мяса скота и птицы в России: статистический анализ, моделирование и прогнозирование

Ушакова А.А.

*Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина
г. Вологда-Молочное*

В работе представлены результаты статистического анализа процессов объема производства мяса скота и птицы в России, выполнено моделирование и прогнозирование развития.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, производство мяса скота и птицы, группировки, динамика, модель, прогноз.*

Животноводство развивается уже много лет и считается одним из самых популярных занятий человека. Скотоводство – это процесс разведения скота для производства молока, мяса (говядины и телятины) и сырья для кожгалантерейных изделий. В некоторых случаях для использования в качестве тяговой силы можно разводить домашний скот. Существуют различные области разведения домашнего скота, такие как производство молочных продуктов и мяса, которые зависят от сочетания кормовой базы и животных. Птицеводство, как и животноводство, направлено на содержание домашней птицы в закрытых помещениях и кормление ее натуральными кормами и зерном. Эти направления широко развиты в основных регионах зернового производства (Поволжье, Центральное Черноземье, Северный Кавказ). Специфика распространения птицеводческого производства состоит в том, что охватывает в первую очередь центры потребления данной категории продукции, а также густонаселенные регионы (Центральный, Северный). Продуктовая линейка этой подотрасли включает яйца, мясо, окорок и перья, которые не только удовлетворяют повседневные потребности людей, но и служат важной цели

для различных отраслей промышленности [1].

Основной проблемой российской отрасли агропромышленного комплекса, особенно для отрасли, занимающейся производством и переработкой мяса, является малообеспеченность собственной сырьевой базы. Поэтому важной целью в решении этой проблемы является увеличение объемов российского производства мясопродуктов. Это позволит нам решить основные задачи по обеспечению гарантированного и устойчивого снабжения населения безопасными и качественными продуктами [1]. По данным Росстата, в 2010-2023 гг. в Российской Федерации наблюдалась относительно устойчивая закономерность увеличения производства продукции животноводства и птицеводства [2].

Целью работы является проведение статистического анализа с использованием его методов, а затем прогнозирование объемов производства мяса крупного рогатого скота и птицы в Российской Федерации. Объектом анализа является Российская Федерация и ее субъекты, предметом являются показатели производства мяса крупного рогатого скота и птицы. Источником предварительных статистических данных стала информация, предоставленная официальным сайтом Росстата [2, 3].

Первоначально проведем аналитическую группировку, чтобы выявить наличие и направления корреляционной зависимости значений исследуемого показателя (Y –

объем производства мяса) от факторов производства мяса в России по данным за 2023 г. [3]. Для этого было построено распределение регионов по уровню поголовья

КРС (X – факторная переменная), что можно увидеть на рис. 1.

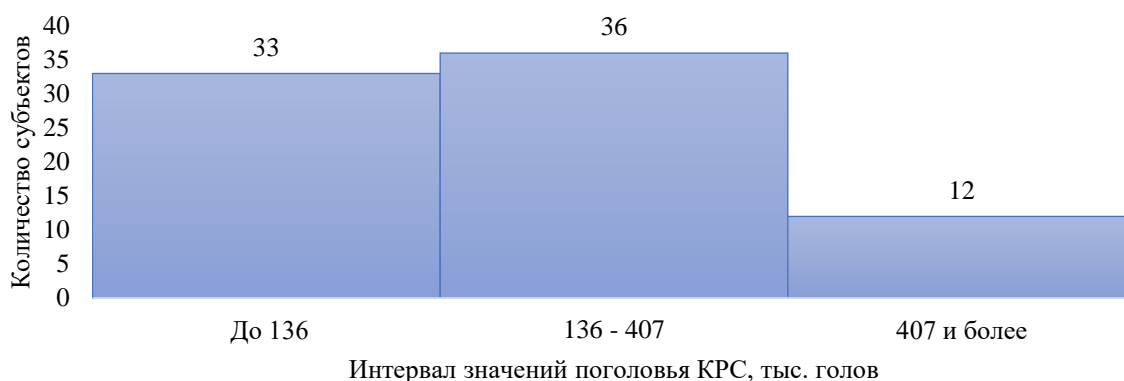

Рисунок 1 – Распределение субъектов РФ по размерам поголовья КРС в 2023 г.

**Источник: построено автором по данным Росстата [3].*

Полученное распределение удовлетворяет требованиям построения аналитической группировки. На основе его были вычислены суммарные и средние показатели поголовья КРС и объема производства мяса скота и птицы по полученным группам (табл. 1.).

Таблица 1 – Зависимость между размерами поголовья КРС и объемом производства мяса и птицы в регионах РФ

Группы субъектов по размеру поголовья КРС, тыс. голов	Количество субъектов в группе	В среднем на один субъект	
		поголовье КРС, тыс. голов	производство мяса скота и птицы, тыс. тонн
До 136	33	57,99	72,65
136 - 407	36	227,68	139,43
407 и более	12	614,93	259,04
Итого, в среднем	81	215,91	129,82

**Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата [3].*

Результаты аналитической группировки демонстрируют прямую взаимосвязь между численностью крупного рогатого скота и объемами производства мяса в различных субъектах Российской Федерации. С ростом размера поголовья КРС объем производства мяса в среднем увеличивается.

В целом по России были вычислены показатели динамики величины производства мяса (в живой массе) за период 2010-2023 гг. (табл. 2).

Показатели демонстрируют, что в период с 2010 по 2023 гг. в России отмечалась устойчивая тенденция к увеличению производства мяса скота и птицы. В среднем за год этот показатель составлял 27,14 тыс. тонн, при этом ежегодно отмечался рост на 0,92 тыс. тонн. Наихудшая ситуация по динамике мяса скота и птицы наблюдалась в 2010 г. (20,6 тыс. тонн), наибольший прирост производства был в 2012 г. (на 5,6%). К 2023 г. объем производства достиг 32,5 тыс. тонн, что на 11,9 тыс. тонн (57,8%) больше, чем в 2010 г., и на 0,7 тыс. тонн (2,2%) больше, чем в 2022 г. Показатели указывают в целом на ускоренный рост.

Далее был проведен расчет параметров линейного и параболического трендов производства животноводства и птицеводства в России (рис. 2).

В соответствии с линейной моделью тренда, представленной в таблице 3, среднее выровненное значение производства мяса скота и птицы в 2009 г. составило 20,15 тыс. тонн. При этом ежегодно имел место прирост показателя в среднем на 0,93 тыс. тонн.

В 2009 г., согласно полиномиальной модели тренда, среднее значение производства мяса скота и птицы составило 18,90 тыс. тонн. При этом ежегодно происходил прирост показателя в среднем на 1,4 тыс. тонн, с небольшим замедлением в 0,03 тыс. тонн.

Таблица 2 – Расчет показателей динамики величины производства мяса в Российской Федерации за период с 2010 по 2023 гг.

Год	Производство мяса (в живой массе), тыс. тонн	Абсолютный прирост (сокращение), тыс. тонн		Темп прироста (сокращения), %		Абсолютное значение 1% прироста (сокращения), тыс. тонн
		базисный	цепной	базисный	цепной	
2010	20,6	-	-	-	-	-
2011	21,4	0,8	0,8	3,9	3,9	0,206
2012	22,6	2,0	1,2	9,7	5,6	0,214
2013	23,8	3,2	1,2	15,5	5,3	0,226
2014	25,1	4,5	1,3	21,8	5,5	0,238
2015	26,2	5,6	1,1	27,2	4,4	0,251
2016	27,2	6,6	1,0	32,0	3,8	0,262
2017	28,4	7,8	1,2	37,9	4,4	0,272
2018	29,1	8,5	0,7	41,3	2,5	0,284
2019	29,7	9,1	0,6	44,2	2,1	0,291
2020	30,7	10,1	1,0	49,0	3,4	0,297
2021	30,8	10,2	0,1	49,5	0,3	0,307
2022	31,8	11,2	1,0	54,4	3,2	0,308
2023	32,5	11,9	0,7	57,8	2,2	0,318
Итого	379,9	-	11,9	-	-	-
Среднее	27,14	0,92		4,2		0,216

*Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата [2].

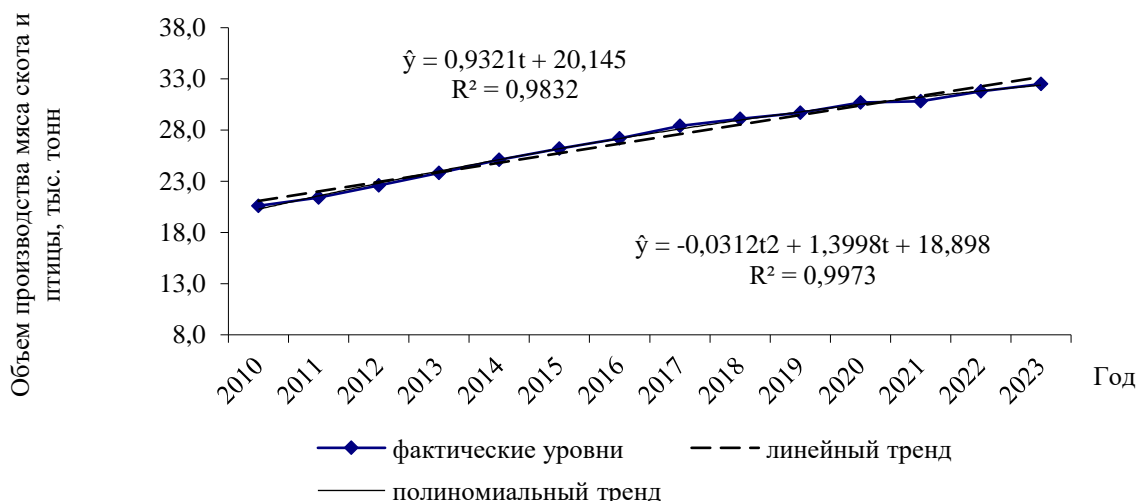

Рисунок 2 – Динамика (фактическая и модели трендов) объема производства мяса скота и птицы в России в 2010-2023 гг.

*Источник: вычислено автором по данным Росстата [2]

Основная тенденция динамики производства мяса скота и птицы на 98,32% объясняется факторами, направленными по линейному тренду (доля случайных факторов равна 1,68%), на 99,73% - направленными по полиномиальному тренду (0,27%). Автокорреляция в остатках линейной модели есть, а для

полиномиальной отсутствует (это соответствует результату проверки гипотезы с помощью критерия Дарбина-Уотсона – расчетное значение критерия превысило правую критическую точку), точность моделей трендов достаточно высокая, так как средняя ошибка аппроксимации менее 7%.

Таблица 3 – Модели трендов и проверка их на пригодность для прогнозирования

Показатель	Линейная	Полиномиальная
Модель тренда	$\hat{y} = 0,93t + 20,1$	$\hat{y} = -0,031t^2 + 1,40t + 18,9$

Показатель детерминации (R2)	0,9832	0,9973
Коэффициент автокорреляции остатков (ra)	0,750	-0,031
Статистика Дарбина-Уотсона	0,419	2,284
dL (табличное)	0,971	0,812
dU (табличное)	1,331	1,579
Присутствие автокорреляции	присутствует	отсутствует
Средняя ошибка аппроксимации, %	1,7	0,6

**Источник: вычислено автором по данным Росстата [2].*

Из этих двух моделей лишь полиномиальная может быть использована для прогнозирования. Прогноз был вычислен на период 2024-

2026 гг., так как по коэффициенту колеблемости (0,8%) можно утверждать, что отклонения от тренда незначительные (табл. 4).

Таблица 4 – Прогноз объемов производства мяса скота и птицы в России в 2024-2026 гг.

Показатель	2024 г.	2025 г.	2026 г.
Средний уровень, млрд руб.	27,14		
Оценка остаточного СКО от тренда, млрд. руб.	0,224		
Коэффициент колеблемости, %	0,8		
Порядковый номер периода упреждения	15	16	17
Точечный прогноз, млрд руб.	32,88	33,31	33,68
Предельная ошибка прогноза, млрд руб.	0,657	0,704	0,758
Нижняя граница прогноза, млрд руб.	32,222	32,609	32,925
Верхняя граница прогноза, млрд руб.	33,536	34,016	34,441

**Источник: вычислено автором по данным Росстата [2].*

С вероятностью 0,95 прогноз объемов производства мяса скота и птицы в России на перспективу составит: в 2024 г. – от 32,222 до 33,536 тыс. тонн, в 2025 г. – от 32,609 до 34,016 тыс. тонн, в 2026 г. – от 32,925 до 34,441 тыс. тонн. Полученный результат подтверждает ускоренный рост результатов развития этой подотрасли сельского хозяйства у нас в стране.

Производство и переработка мяса играет важную роль при обеспечении населения белковосодержащими продуктами питания. Возникает вопрос, какие экономические факторы в этой отрасли оказывают наибольшее влияние на объем производства мяса. С помощью корреляционно-регрессионного исследования взаимосвязи, проведенного для совокупности субъектов Российской Федерации, была изучена зависимость объема производства скота и птицы на убой (в убойном весе, тыс. тонн, обозначим как Y) от следующих факторов [3]: поголовье КРС (в хозяйствах всех категорий, тыс. голов, X1); поголовье свиней (в хозяйствах всех категорий, тыс. голов, X2); расход кормов в расчете на одну условную голову КРС (в хозяйствах всех категорий, ц. к. ед., X3).

Значения этих показателей за 2023 г. по субъектам были собраны на сайте Росстата [3]. Инструмент «Корреляция» в MS Excel позволил построить матрицу – таблицу, содержащую парные линейные коэффициенты корреляции. Анализ этой матрицы позволил нам не только выявить наиболее существенные из данных факторов, но и сформировать выборку из 58 субъектов, для которых моделирование зависимости имеет смысл (полученная регрессионная модель будет статистически значимой и пригодной для прогнозирования). Стоит отметить, что в данной выборке оказались субъекты – яркие представители мясной отрасли, у которых объем производства не менее, чем в три-четыре раза превышает средний показатель в стране. В табл. 5 можно увидеть матрицу коэффициентов корреляции для выбранных объектов.

Таблица 5 – Матрица парных коэффициентов линейной корреляции ($n = 15$)

	Y	X1	X2	X3
Y	1			
X1	0,826	1		
X2	0,812	0,600	1	
X3	- 0,144	0,134	- 0,194	1

**Источник: вычислено автором по данным Росстата [3].*

В результате для моделирования зависимости были выбраны факторы: поголовье КРС (в хозяйствах всех категорий, тыс. голов, X_1) и поголовье свиней (в хозяйствах всех категорий, тыс. голов, X_2), которые можно включить в одну регрессионную модель, поскольку между ними нет мультиколлинеарности ($R = 0,60$, что меньше $0,7$), при этом показатель Y имеет с обоими факторами прямую тесную корреляцию ($R_{yx_1} = 0,826$, $R_{yx_2} = 0,812$).

Для данной выборки субъектов была построена двухфакторная регрессионная модель ($\hat{y} = 1,641 + 0,202 \cdot X_1 + 0,238 \cdot X_2$), вычислены показатели парной, частной и множественной корреляции и детерминации (используя инструмент «Регрессия» в пакете анализа данных в MS Excel и так же формулы для частных показателей). Взаимосвязь переменных можно охарактеризовать следующим образом.

В соответствии с моделью без учета влияния поголовья КРС (X_1) и поголовья свиней (X_2) в среднем объем производства мяса скота и птицы составит в среднем $1,641$ тыс. тонн. В случае роста численности крупного рогатого скота (X_1) на 1000 голов при сохранении на среднем уровне количества свиней (X_2), производство мяса вырастет в среднем на 202 тонны. Если же увеличить поголовье свиней (X_2) на 1000 голов, оставив на среднем уровне количество крупного рогатого скота (X_1), то производство мяса возрастет в среднем на 238 тонн.

Фактор X_1 существенно влияет на Y , чем фактор X_2 , так как $\beta_{x_1} = 0,529$, что больше $\beta_{x_2} = 0,494$ (вычислено по формулам); оба фактора достаточно сильно коррелируют с Y ($R=0,916$), при этом модель на $83,9\%$ объясняет это влияние ($R^2 = 0,839$), на $64,1\%$ вариация Y объясняется влиянием фактора X_1 и на $60,9\%$ - влиянием фактора X_2 (по показателям раздельной детерминации). По критерию Фишера модель статистически значима ($F=143,1$), ошибка аппроксимации равна $7,7\%$ и указывает на незначительную погрешность модели.

Прогноз объема производства мяса скота и птицы показывает, что с вероятностью $0,95$ можно ожидать, что для среднестатистического субъекта России при среднем уровне поголовья КРС (X_1), равном 212 тыс. голов, и поголовья свиней (X_2) в размере 156 тыс. голов, производство мяса составит в среднем от $79,407$ до $143,882$ тыс. тонн.

Результаты статистического анализа являются инструментом принятия обоснованных управленческих решений как на региональном, так и на государственном уровне. Государство активно участвует в формировании новых экономических структур, используя экономические инструменты и правовую поддержку. Наряду с этим важно учитывать особенности аграрного сектора, такие как сезонные изменения производства, более медленный оборот капитала и повышенные риски, связанные с воздействием неконтролируемых природных условий.

Важным аспектом политики со стороны государства в сфере отрасли АПК является финансовая поддержка отечественных производителей и их субсидирование. Разработка и реализация мер по защите национальных производителей позволит не только поддерживать аграрный сектор и преодолеть кризисные явления, но и способствовать развитию экономики в целом.

В настоящее время основные задачи статистического анализа животноводства включают в себя в первую очередь, разработку плана мониторинга деятельности отрасли и формирование набора показателей, которые отражают результаты ее работы; во-вторых, анализ динамики, учитывая сезонность, производства ключевых видов продукции отрасли; в-третьих, изучение структуры производства мясной продукции и сырья, а также сдвигов в ней; в-четвертых, важно осуществление сравнений и сопоставлений объемов производства в разных регионах; и завершающим этапом является формирование моделей и оценка прогнозных изменений в одномерных рядах данных, отражающих результаты работы отрасли, отбор и анализ влияния факторов, разработка моделей и прогнозирование изменений в многомерных рядах данных [4, 5].

Библиографический список

1. Колотова Н.А. Анализ современного состояния российского рынка мяса // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2015. – № 2. – С. 102-106.
2. Сельское хозяйство в России // Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TmMMp>.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024 // Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – URL: <https://clck.ru/3Tpc4x>.

4. Дарда Е.С. Статистический анализ и прогнозирование производства основных видов продукции животноводства. – Москва ИНО, 2011. – 109 с.

5. Рыбакова Е.С. Статистический анализ и прогнозирование производства основных видов продукции животноводства. – Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 Москва, 2005. – 182 с.

*Научный руководитель
Шихова О.А.
к.э.н., доцент*

Сравнительная оценка бюджетной обеспеченности Дальневосточного федерального округа

Чертенков Д.Д.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал
г. Барнаул*

Статья посвящена анализу бюджетной обеспеченности субъектов Дальневосточного федерального округа и выявлению факторов, влияющих на их финансовую самостоятельность. Рассматриваются ключевые экономические показатели, такие как валовой региональный продукт, структура экономики и уровень бюджетных доходов и расходов в различных регионах округа. Особое внимание уделено особенностям социально-экономического развития территорий. На основе сравнительного анализа предложены рекомендации для улучшения бюджетной обеспеченности субъектов.

Ключевые слова: бюджетная обеспеченность, Дальневосточный федеральный округ, региональные бюджеты, валовой региональный продукт, межбюджетные трансферты, социально-экономическое развитие.

В условиях территориальной неоднородности социально-экономического развития России вопросы бюджетной обеспеченности приобретают особую актуальность, особенно для таких удаленных и стратегически значимых регионов, как Дальневосточный федеральный округ. Бюджетная обеспеченность отражает способность регионов удовлетворять потребности населения и реализовывать государственные функции, исходя из имеющихся доходов и объема межбюджетной поддержки.

Проведенный анализ показал, что регионы Дальнего Востока сильно отличаются друг от друга по уровню бюджетной обеспеченности, получаемым дотациям, структуре доходов и степени финансовой независимости. На это

влияют такие факторы, как удаленность от центра страны, суровый климат, особенности инфраструктуры, численность населения и уровень развития экономики в каждом регионе.

Сравнение с другими регионами, а также между субъектами самого округа, позволяет выявить не только проблемные зоны в текущей системе межбюджетных отношений, но и оценить эффективность существующих механизмов выравнивания. При этом становится очевидной необходимость комплексного подхода к совершенствованию бюджетной политики, направленного на стимулирование собственного налогового потенциала регионов, повышение эффективности расходования средств и оптимизацию межбюджетных трансфертов.

Таким образом, сравнительная оценка бюджетной обеспеченности регионов Дальнего Востока позволяет не только объективно оценить текущее состояние финансовой устойчивости субъектов, но и сформулировать направления дальнейшего развития бюджетной системы с учетом специфики территории и социально-экономических задач.

Цель исследования – провести сравнительный анализ бюджетной обеспеченности субъектов Дальневосточного федерального округа и выявить ключевые факторы, влияющие на уровень их финансовой устойчивости.

Задачи исследования:

1. Провести социально-экономическую характеристику субъектов Дальневосточного федерального округа.

2. Проанализировать показатели бюджетной обеспеченности регионов ДФО и выявить различия между ними.

3. Определить основные причины бюджетной дифференциации в пределах округа.

4. Разработать предложения по повышению уровня бюджетной обеспеченности субъектов ДФО.

Объект исследования – бюджетная система субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа.

Предмет исследования – показатели бюджетной обеспеченности и механизмы межбюджетного регулирования, влияющие на уровень финансовой устойчивости регионов ДФО.

Методы исследования: анализ, синтез, сравнение, экономический и правовой анализ, индукция и дедукция.

Развитие бюджетной системы Российской Федерации невозможно без учета особенностей бюджетной обеспеченности регионов, отражающей уровень их финансовой самостоятельности и способности выполнять возложенные государством обязательства. Бюджетная обеспеченность — это ключевая характеристика региональной финансовой устойчивости, включающая в себя соотношение между собственными доходами субъекта и необходимыми расходами на реализацию социальных, экономических и политических задач. Теоретические подходы к оценке и обеспечению сбалансированности региональных бюджетов основываются на принципах справедливости, эффективности перераспределения ресурсов и выравнивания межтерриториальных различий.

Особого внимания в рамках анализа бюджетной обеспеченности заслуживает Дальневосточный федеральный округ (ДФО), представляющий собой уникальное макрорегиональное образование. Созданный в 2000 г., округ охватывает почти 40% территории страны и вклю-

чает в себя 11 субъектов, среди которых Республика Саха (Якутия), Приморский, Забайкальский, Камчатский и Хабаровский края, Амурская область и другие. Именно эти субъекты были выделены для сравнительной оценки.

Географическая удаленность от центра, экстремальные климатические условия и разреженность населения создают вызовы для социально-экономического развития территорий округа.

Тем не менее, роль Дальнего Востока в экономике России очень важна. Округ обладает богатой ресурсной базой, выходом к Тихому океану и соседствует с динамично развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Это делает его важным звеном в обеспечении энергетической безопасности страны и развитии экспортного потенциала. Реализация крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов, создание территорий опережающего развития и функционирование свободного порта Владивосток направлены на активизацию экономической жизни округа и укрепление его бюджетной устойчивости.

В этой связи особое значение приобретает углубленный анализ социально-экономических показателей регионов Дальневосточного федерального округа, позволяющий более точно оценить реальное положение дел, определить степень их экономической устойчивости и эффективность бюджетной политики. Сравнительный подход к изучению ключевых макроэкономических характеристик – таких как валовой региональный продукт, структура экономики, уровень бюджетной обеспеченности и сбалансированности – позволяет выявить внутреннюю дифференциацию субъектов округа, а также специфику их развития в контексте федеральной стратегии пространственного роста. Согласно таблице 1 наибольший объем валового регионального продукта (ВРП) в Дальневосточном федеральном округе наблюдается в Республике Саха (Якутия) – 3,08 трлн руб., что почти в четыре раза превышает показатель Хабаровского края и в семь раз – Камчатского [6].

Таблица 1 – Основные показатели субъектов ДФО

	Амурская область	Приморский край	Забайкальский край	Камчатский край	Республика Саха (Якутия)	Хабаровский край
Площадь субъекта РФ, км ²	361 908	164 673	431 892	464 275	3 084 000	787 633

Объем ВРП (за 2023 год), млн. руб.	793 852	1 862 934	718 358	440 147	2 229 817	1 262 368
Численность населения региона, чел.	750 083	1 820 076	984 395	288 947	1 006 561	1 278 132

При относительно небольшой численности населения это свидетельствует о высокой экономической активности и производительности региона, что также подтверждается лидирующими позициями по ВРП на душу населения. В то же время наименьший объем ВРП зафиксирован в Камчатском крае, где он составляет 440 млрд руб., что обусловлено как географическими, так и демографическими ограничениями [6]. Структура экономики регионов различается в зависимости от природных ресурсов и положения.

Так, Республика Саха имеет выраженную сырьевую специализацию: добыча полезных ископаемых формирует 43,3% регионального ВРП. Хабаровский и Камчатский края демонстрируют более диверсифицированную экономику. В Забайкальском крае значительная доля приходится на оптовую и розничную торговлю (22,9%) и транспорт (15%), в Приморье – на строительство (12,5%) и торговлю

(16,6%), а в Амурской области – на сельское хозяйство и энергетику [6]. Эти особенности отражают уровень инфраструктурного развития и степень технологической зрелости.

В части бюджетной обеспеченности (табл. 2) Республика Саха вновь занимает лидирующие позиции с доходами бюджета в 409,6 млрд руб. [2], следом идут Хабаровский (189 млрд) [3] и Приморский (182,8 млрд) [5] края, тогда как наименьшие доходы демонстрирует Амурская область (89,2 млрд) [4]. По уровню сбалансированности бюджетов профицит отмечается в Республике Саха и Приморском крае, а дефицит – в Забайкалье и Амурской области. Приморский край при этом характеризуется наиболее устойчивым соотношением доходов и расходов, что свидетельствует о взвешенной финансовой политике.

Таблица 2 – Бюджетная обеспеченность субъектов ДФО, тыс. руб.

Показатели	Амурская область	Приморский край	Забайкальский край	Камчатский край	Республика Саха (Якутия)	Хабаровский край
Доходы	89 204 742	182 789 893	128 901 497	117 642 349	409 649 587	159 025 150
Расходы	88 042 833	195 168 316	143 609 391	122 574 733	355 450 807	169 844 049
Дефицит (профицит)	1 161 909	-12 378 423	-14 707 895	-4 932 384	54 198 780	-10 818 898
Государственный долг	65 867 039	16 794 104	37 484 186	14 553 812	77 927 201	53 111 609

Кроме этого, доля налоговых поступлений также варьируется в зависимости от региона: от 40% в Камчатском крае до 70,57% в Приморском крае, что отражает степень зависимости регионов от федеральных трансфертов. Например, в Камчатском крае и Республике Саха трансферты составляют 55,87% и 44,12% соответственно, что свидетельствует о значительной дотационности этих бюджетов. В свою очередь, Приморский и Хабаровский края демонстрируют большую финансовую самостоятельность, где доля трансфертов составляет 28,06% и 27,52%.

Расходная часть бюджета также варьируется по регионам: Республика Саха занимает лидирующие позиции с расходами в 355,4 млрд руб., тогда как самые скромные расходы – у Забайкальского края (143,6 млрд руб.).

Структура расходов отражает приоритеты регионов. В Камчатском и Забайкальском краях наибольшая доля расходов направляется на национальную экономику (26,61% и 23,4% соответственно), что связано с развитием инфраструктуры и поддержкой базовых отраслей.

Жилищно-коммунальное хозяйство является важным направлением в Республике Саха (20,27%) и Амурской области (15,54%) из-за сложных климатических условий и необходимости содержания инженерной инфраструктуры.

Образование и здравоохранение традиционно занимают значительную долю в бюджетах, например, в Хабаровском крае на образование направляется 19,59%, а в Амурской области – 21,53%, в то время как на здравоохранение в Забайкальском крае расходуется до 15,21%. Социальная политика является приоритетной для Хабаровского края (25,62%) и Забайкальского края (21,91%), что может быть связано с высокой социальной нагрузкой и необходимостью компенсации для населения. Хотя расходы на культуру и физкультуру занимают небольшую долю, в Якутии выделяется значительная сумма – 7 млрд руб. на культуру и 7,2 млрд руб. на спорт.

Межбюджетные трансферты также играют важную роль в ряде регионов, например, Республика Саха передает 46,9 млрд руб. другим субъектам, что подтверждает ее роль, как «донора» в рамках межбюджетного регулирования. В то же время, обслуживание государственного долга составляет существенную часть расходов в Амурской области (20,96%), что может свидетельствовать о высоком уровне долговой нагрузки и потребности в рефинансировании обязательств.

Анализ доходов и расходов на душу населения в различных субъектах Дальневосточного федерального округа показывает значительные различия.

Следуя значениям из табл. 3 наивысшие значения доходов на одного жителя зафиксированы в Камчатском крае (407 142 руб.) [1] и Республике Саха (Якутия) – 406 979 руб. [2], что значительно превышает показатели других регионов. В то же время наименьшие значения наблюдаются в Приморском крае (100 430 руб.) [5] и Хабаровском крае (124 420 руб.) [3].

Таблица 3 – Бюджетная обеспеченность на душу населения субъектов ДФО, руб.

Показатели	Амурская область	Приморский край	Забайкальский край	Камчатский край	Республика Саха (Якутия)	Хабаровский край
Доходы на одного жителя региона	173 477	100 430	130 945	407 142	406 979	124 420
Собственные доходы на одного жителя региона	135 809	72 249	76 430	179 672	227 421	90 176
Расходы на одного жителя региона	221 097	107 231	145 886	424 212	353 134	132 885

Собственные доходы на душу населения варьируются от 72 249 руб. в Приморье до 227 421 руб. в Якутии, что свидетельствует о значительном расхождении в налоговом потенциале регионов. Высокие показатели в Якутии и Камчатке объясняются богатой ресурсной базой и низкой плотностью населения, а Амурская область также демонстрирует достойный уровень – 135 809 руб. на человека.

В то же время, общие расходы на душу населения наибольшие в Камчатском крае (424 212 руб.) и Республике Саха (353 134 руб.), в то время как в Приморском крае эта цифра значительно ниже – 107 231 руб. Среди ключевых статей расходов можно выделить национальную экономику,

на которую в Камчатском крае расходуется 112 874 руб., а в Забайкальском крае – 34 144 руб., что свидетельствует о приоритетности финансирования инфраструктурных проектов.

Значительные средства выделяются на жилищно-коммунальное хозяйство в Республике Саха (61 456 руб.) и Камчатском крае (68 635 руб.), что обусловлено тяжелыми климатическими условиями. В сфере образования и здравоохранения Республика Саха направляет 74 232 руб. на образование и 49 052 руб. на здравоохранение на душу населения, что является рекордным показателем и значительно превосходит расходы Камчатского края (36 974 руб. на образование и 39 678 руб. на здравоохранение).

По расходам на социальную политику также лидируют Республика Саха (59 878 руб.) и Забайкальский край (31 967 руб.), что свидетельствует о высоком уровне социальных обязательств. В области физической культуры и спорта наибольшие расходы на душу населения наблюдаются в Якутии (7 216 руб.) и Камчатке (6 251 руб.), что отражает акцент на физическое развитие населения. Амурская область выделяется высоким объемом расходов на обслуживание государственного долга – 46 239 руб. на человека, что указывает на возможные проблемы в долговом управлении. В плане межбюджетных трансфертов из региональных в муниципальные бюджеты лидируют Республика Саха (46 576 руб.) и Камчатка (30 715 руб.), что подчеркивает активную внутреннюю поддержку муниципальных образований.

В заключение можно сказать, что бюджетная обеспеченность Дальнего Востока определяется значительными различиями в уровнях доходов и расходов на душу населения, которые в свою очередь связаны с географическими и экономическими особенностями. Республика Саха (Якутия) и Камчатский край занимают лидирующие позиции по доходам и расходам, что объясняется их богатой ресурсной базой и высокими показателями налогового потенциала. Эти регионы характеризуются также высоким уровнем бюджетной автономии и значительными расходами на социальную сферу, включая образование, здравоохранение и социальную политику. В то же время, более слабые регионы, такие как Амурская область и Забайкальский край, сталкиваются с ограниченными бюджетными возможностями, что проявляется в более низких доходах, дефиците бюджетов и высокой зависимости от федеральных трансфертов.

Для повышения уровня бюджетной обеспеченности субъектов Дальневосточного федерального округа можно предложить следующие меры: введение налоговых льгот и субсидий для инновационных компаний может

стимулировать развитие новых секторов экономики, а также создание специализированных налоговых зон и привлекательных условий для инвесторов будут способствовать росту налоговых поступлений в регионы [7].

Кроме этого, можно объединить регионы в совместные промышленные и экономические кластеры, что позволит наладить кооперацию, увеличить производственные мощности и создать более выгодные условия для развития инфраструктуры и новых предприятий.

Таким образом, данный анализ подчеркивает важность учета региональных различий при разработке бюджетной политики и реализации стратегии выравнивания межтерриториальных различий в бюджетной обеспеченности. Понимание этих различий позволяет более эффективно направлять государственные ресурсы на поддержание экономической и социальной устойчивости территорий, что важно для сбалансированного развития региона в рамках федеральной стратегии пространственного роста.

Библиографический список

1. Министерство финансов Камчатского края [офиц. сайт]. – URL: <https://minfin.kamgov.ru>.
2. Министерство финансов Республики Саха (Якутия) [офиц. сайт]. – URL: <https://minfin.sakha.gov.ru>.
3. Министерство финансов Хабаровского края [офиц. сайт]. – URL: <https://minfin.khabkrai.ru/portal>.
4. Правительство Амурской области [офиц. сайт]. – URL: <https://www.amurobl.ru>.
5. Правительство Приморского края [офиц. сайт]. URL: <https://clck.ru/3TmMCr>.
6. Федеральная служба государственной статистики [офиц. сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
7. Игнатьева Е.А. Структура занятости как фактор изменения средней заработной платы по региону // Статистика и предиктивная аналитика: материалы IV Всеросс. конкурса научных работ по статистике и предиктивной аналитике. – Барнаул: Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, 2024. – С. 70-72.

*Научный руководитель
Валецкая Т.И.*

к.э.н.

Анализ доходов и расходов бюджета Краснодарского края

Ярмеева Г.М.

Бакирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан
г. Уфа

Региональные власти сегодня играют ключевую роль в управлении социально-экономическими процессами, что обуславливает усиление значимости региональных бюджетов в системе государственного развития. Как неотъемлемая часть консолидированного бюджета РФ, региональные бюджеты выполняют двойственную функцию: получая финансирование из федерального центра и обеспечивая ресурсами местные бюджеты. Краснодарский край, обладающий благоприятными природными условиями, служит примером успешного регионального развития. Статья посвящена изучению роли бюджетных доходов в развитии региона, анализу динамики и структуры расходов, а также разработке рекомендаций по совершенствованию бюджетного управления.

Ключевые слова: региональный бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, структура расходов, дефицит, профицит.

Статус одного из ключевых регионов России и ЮФО Краснодарский край подтверждает благодаря комплексному развитию важнейших секторов экономики. Здесь успешно функционируют сельскохозяйственный, транспортный, туристический и санаторно-курортный комплексы. Природные преимущества территории – удобное расположение, комфортный климат и благоприятная экология – способствуют как миграции населения, так и развитию туристической отрасли.

Эффективное управление региональными финансами предполагает контроль над сбалансированностью бюджета. В связи с этим представляется важным провести анализ финансового состояния Краснодарского края, определив наличие профицита или дефицита бюджетных средств.

Таблица – Структура доходов и расходов бюджета Краснодарского края за 2022-2024 гг., млн руб. [1]

	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Всего доходов бюджета, из них:	49270,53	78519,05	74577,70
Налоговые доходы	23120,54	39630,94	43250,73
Неналоговые доходы	14835,15	21662,19	11663,12
Прочие доходы	11284,84	17225,92	19663,85
Всего расходов бюджета	51044,37	82608,49	81097,91
Дефицит/профицит	-1773,84	-4089,44	-6520,21

Итак, за 2022-2024 гг. заметен дефицит бюджета, который ежегодно возрастает. Чтобы выявить причины такой ситуации,

необходимо рассмотреть более детально структуру расходной части бюджета региона.

Рисунок 1 – Основные статьи расходов бюджета Краснодарского края, млн руб. [1]

Среди всех статей расходов бюджета Краснодарского края наиболее значительное влияние на общий рост оказали три направления: финансирование образовательной системы,

общегосударственные затраты и вложения в национальную экономику.

Стратегическая задача финансового управления в Краснодарском крае заключается

в обеспечении устойчивого финансового положения региона за счет преодоления бюджетного дефицита [2, 3].

Роль бюджета Краснодарского края в развитии региона проявляется двояко. Через непосредственное расходование средств происходит ресурсное обеспечение экономики, а через систему «Открытый бюджет» формируются прогнозы и стратегии поведения экономических агентов.

Ключевым фактором обеспечения финансовой стабильности бюджета Краснодарского края является активная поддержка бизнес-среды, прежде всего малого предпринимательства. Финансирование программ поддержки малого бизнеса создаст мультипликативный эффект, стимулируя экономическую динамику и увеличивая объем налоговых отчислений.

Для оптимизации расходной части бюджета Краснодарского края необходимо реализовать следующие меры:

- формирование эффективной системы поддержки бизнес-инициатив;
- разработка программ по росту доходов населения и социальной защите;
- противодействие теневым экономическим операциям;
- усиление ответственности региональных властей за бюджетные назначения;
- внедрение механизмов эффективного использования государственных ресурсов.

В целях повышения результативности бюджетных расходов следует разработать систему показателей, включающую следующие компоненты: обеспечение финансовой устойчивости местных бюджетов; эффективность

внедрения целевых программ в деятельности местных органов; качество реструктуризации бюджетного сектора; результативность распределения государственных средств; эффективность муниципального управления; уровень энергетической эффективности бюджетных организаций; развитость информационных технологий в управлении муниципальными финансами.

Система оценки результативности бюджетных расходов отличается от контроля качества бюджетного процесса набором показателей. Эти индикаторы позволяют оценить деятельность местных властей по конкретным направлениям и направлены на повышение эффективности расходов. При расчете баллов учитываются как фактические результаты, так и динамика показателей в равной пропорции.

Библиографический список

1. Отчет об исполнении бюджета Краснодарского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TmLjy>.
2. Черная О.А., Бочарова О.Ф., Петридис М.Ю., Гаман А.П. Оценка влияния изменений налогового законодательства на поступление региональных налогов в бюджет // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34. – С. 239-251.
3. Черная О.А. Инструменты эффективного управления расходами регионального бюджета // Автореферат диссертации. – Краснодар: Кубанский ГАУ, 2013. – 22 с.

*Научный руководитель
Сингизов И.Ю.
к.э.н., доцент*

Содержание

Аглеев И.Н. Социально-экономическое положение региона и статистика уровня и качества жизни населения	3
Алимгафаров Р.Р. Статистический анализ развития сельского хозяйства в Российской Федерации	8
Ахмадеева М.А. Снижение рисков несостоятельности организаций.....	10
Бадина С.С. Оценка бюджетной обеспеченности Алтайского края	14
Бартле А.В. Сравнительная оценка бюджетной обеспеченности Алтайского края и Новосибирской области	18
Барышев В.А. Динамика налоговой нагрузки сельскохозяйственных организаций Алтайского края	21
Башлыкова Е.А. Статистическое изучение импорта Амурской области за 2011-2021 годы	23
Башлякова А.В. Финансовые результаты и финансовое состояние организаций Алтайского края, специализирующихся на выращивании однолетних культур	28
Белан Е.А. Анализ межбюджетных трансферт Ключевского района из бюджета Алтайского края бюджетам муниципальных образований.....	34
Белякова А.А. Статистическое изучение экспорта Амурской области за 2011-2021 годы ..	38
Букреева И.А. Финансовые результаты организаций Алтайского края, специализирующихся на выращивании зерновых, зернобобовых культур и семян масличных культур	42
Васильева П.П. Оценка предоставленных межбюджетных трансфертов Бийско-Чумышской зоне Алтайского края	45
Васильцова В.П. Сравнительная оценка бюджетной обеспеченности регионов Сибирского Федерального округа.....	48
Велизаров В.И. Оценка влияния ассортимента продаж на прибыль пивоваренного завода	51
Галиулина В.М. Статистический анализ рынка платных услуг населению Республики Татарстан, как индикатор уровня жизни	55
Герасимчук К.А. Сравнительная оценка предоставления межбюджетных трансфертов Алтайского края муниципальным образованиям	59
Грицук В.А. Сравнение лояльности покупателей к региональным и федеральным брендам детских товаров (на примере настольных игр бренда «Эдвис»)	62
Губкова Е.В. Оценка финансового состояния и финансовых результатов организаций России, специализирующихся на торговле автомобильными деталями	65
Демидова К.С. Статистический анализ демографической ситуации в Смоленской области	70
Зейвальд А.Д. Сравнительная оценка бюджетной обеспеченности регионов Северо-Кавказского федерального округа	73
Иванова А.К. Сравнительная оценка бюджетной обеспеченности регионов Южного федерального округа	75
Ковшанова В.А. Оценка финансовых результатов деятельности организаций Алтайского края, специализирующихся на оптовой торговле машинами, оборудованием и инструментами для сельского хозяйства	79
Компанеец Д.А. Основные тенденции формирования налоговых доходов консолидированного бюджета Алтайского края.....	83
Коновалова К.В. Статистическая оценка института семьи в Смоленской области.	87
Красильников Д.Г. Влияние экономических факторов на сальдированный финансовый результат организаций, производящих продукцию растениеводства на российском рынке: статистический анализ, моделирование и прогнозирование	92
Кусакина Д.К. Статистика оценки качества управления муниципальными финансами в Пермском городском округе.....	96

Логунова А.М. Статистическое исследование миграционных процессов в Тамбовской области.....	103
Лужанский Р.Р., Быков М.Е. Направления повышения рентабельности производства растениеводческой продукции при пчелоопылении подсолнечника.....	108
Максимова Д.Н. Статистический анализ доходов бюджета Республики Татарстан.....	110
Малюкова Е.Д. Кредитование сельскохозяйственных организаций в Алтайском крае.....	115
Мамонтова В.А. Анализ структурных изменений масложирового сегмента в группе компаний «Русагро».....	120
Марьевский Н.С. Статистическая оценка влияния демографического кризиса на экономический рост до 2030 года: последствия старения населения, дефицита кадров и миграционной политики.....	125
Матевосян М.А. Статистическое изучение объема платных услуг на душу населения Амурской области за 2012-2022 годы.....	130
Молева Я.И. Статистический анализ факторов, влияющих на уровень бедности в регионах Приволжского федерального округа.....	134
Мусиль Д.А. Структура занятости как фактор изменения средней заработной платы по региону.....	139
Нарзиева К.С. Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие Республики Татарстан.....	142
Нефедова Е.С. Оценка факторов, определяющих качество жизни населения регионов России.....	146
Олешко М.Д. Оценка межбюджетных трансфертов муниципальных образований Кулундинской зоны Алтайского края.....	151
Павлюк У.В. Анализ бюджетной обеспеченности Челябинской области.....	155
Плакунова Е.Д. Производство продукции сельского хозяйства в России: статистический анализ, моделирование и прогнозирование.....	158
Полынец Д.Е. Статистическая оценка формирования доходов фонда обязательного медицинского страхования в России.....	163
Полюхова Д.Е. Анализ финансирования национального проекта «Образование» в Алтайском крае.....	168
Пудовкина Ю.А. Оценка финансирования национального проекта «Демография» в Алтайском крае.....	172
Резнер М.В. Статистический анализ объемов водоснабжения населения Алтайского края.....	175
Рублев Н.А. Динамика финансового состояния коммерческих банков России.....	180
Сафуанова М.Ф. Проект «Жилье и городская среда», его статистическая оценка и проблематика в контексте расселения аварийного жилья в Республике Башкортостан.....	182
Сахарова Т.Ф. Динамика цен на первичном рынке жилья в Алтайском крае.....	188
Серебрякова В.Р. Анализ налога на прибыль по Алтайскому краю.....	192
Смирнова М.А. Предоставление межбюджетных трансфертов муниципальным округам Алтайского края.....	197
Суркова А.А. Оценка агропромышленного потенциала Саратовской области.....	201
Танаева В.А. Оценка рентабельности капитала коммерческих банков России.....	204
Ушакова А.А. Производство мяса скота и птицы в России: статистический анализ, моделирование и прогнозирование.....	207
Чертенков Д.Д. Сравнительная оценка бюджетной обеспеченности Дальневосточного федерального округа.....	212
Ярмеева Г.М. Анализ доходов и расходов бюджета Краснодарского края.....	216

Издательство Алтайского филиала РАНХиГС
Адрес издательства: 656008, Алтайский край,
г. Барнаул, ул. Партизанская, 187,
наука-alt@ranera.ru, тел. (3852) 504-083
Изготовитель: ООО Алтай-Циклон,
Адрес изготовителя: г. Барнаул, ул. Кирова, 49А
1 CD-R; 4,57 Мб
Дата подписания к использованию: 29.05.2026
Тираж – 10 экз.